ISSN: 2304-9839
6 (43) 2019

RALA
RUSSIAN ASIAN LEGAL ASSOCIATION
РУССКО-АЗИАТСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ
亚洲俄罗斯律师协会

ЕВРАЗИЙСКАЯ АДВОКАТУРА

международный научно-практический юридический журнал

Читайте в номере:

Саммит «Инвестиции и право в Азии и России»

Гонорар успеха

Трактат об обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: психологический подход к результатам исследования

Право на защиту запрашиваемого к выдаче лица

Международная практика расчетов при покупке недвижимости

Адвокатская тайна в условиях цифровизации

Принцип верховенства международного права

Право человека на здравоохранение

Нотариальное сопровождение договорного процесса

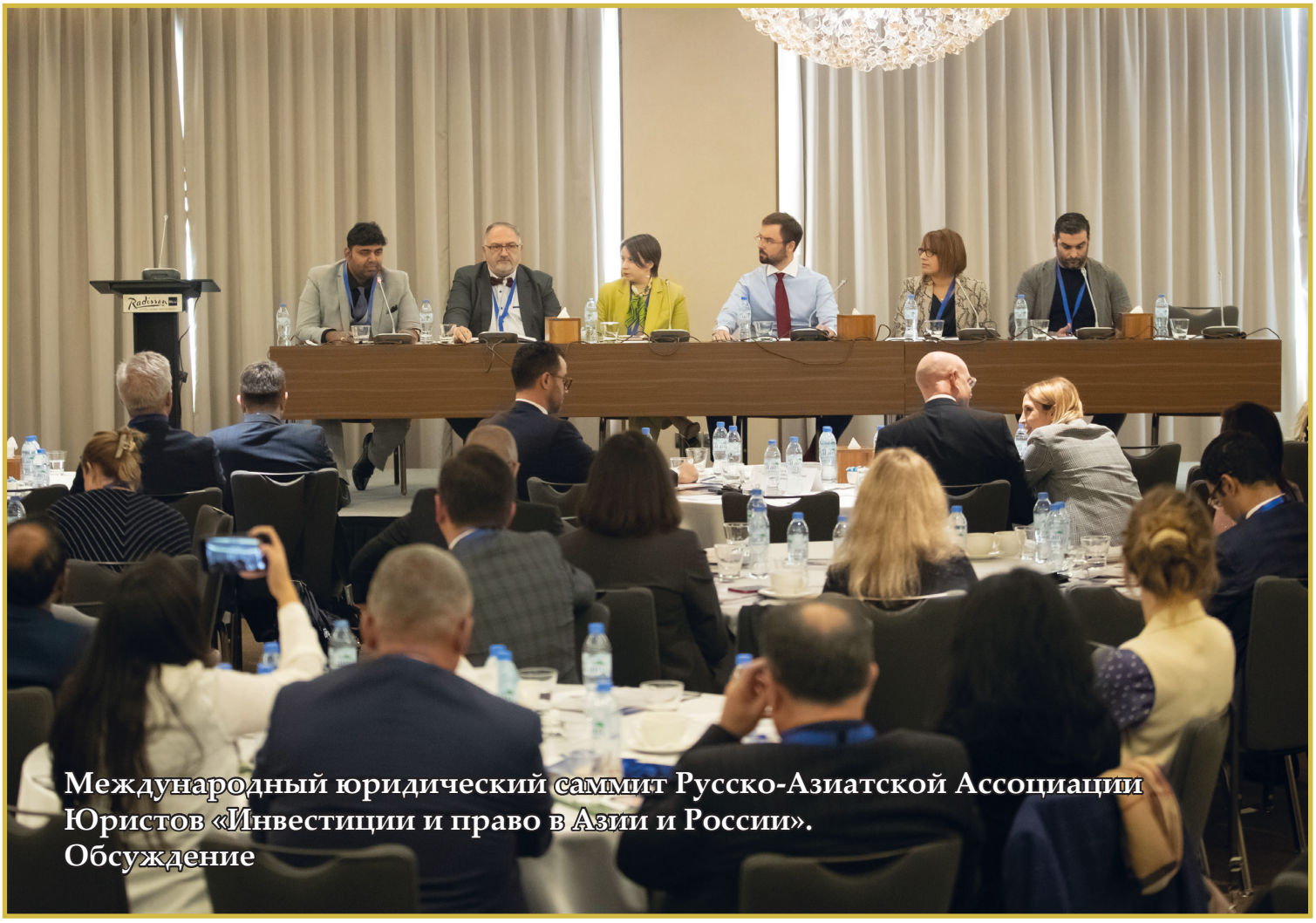
Оценка обвинительного приговора по делу о ДТП

Научная специальность 12.00.11

Герштейн Г.И.:
Третейский суд – будущее системы правосудия России!

Гильдия российских адвокатов
1994

Международный юридический саммит Русско-Азиатской Ассоциации Юристов «Инвестиции и право в Азии и России».
Выступление Президента Максима Владимировича Тафинцева



Международный юридический саммит Русско-Азиатской Ассоциации Юристов «Инвестиции и право в Азии и России».
Обсуждение

ЕВРАЗИЙСКАЯ № 6 (43) 2019

АДВОКАТУРА

Журнал основан в 2012 году.
Издается один раз в два месяца.

Журнал является официальным печатным органом Русско-азиатской ассоциации юристов, издается при поддержке Гильдии российских адвокатов и Российской академии адвокатуры и нотариата

Журнал включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по группе научных специальностей 12.00.00 – юридические науки:

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право;
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
12.00.09 – Уголовный процесс;
12.00.10 – Международное право; Европейское право;
12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность;
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Редакционный совет

Председатель

МИРЗОЕВ Гасан Борисович – доктор юридических наук, профессор, адвокат, Заслуженный юрист Российской Федерации, Президент Гильдии Российских адвокатов, ректор Российской Академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.11).

Заместитель председателя

ВОЛОДИНА Светлана Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11).

Члены редакционного совета

АДИЛОВ Надир Адил оглы – доктор философии по юридическим наукам, доцент, заместитель председателя правления Агентства развития малого и среднего бизнеса Азербайджанской Республики, ведущий научный сотрудник Отдела Государственного законодательства и Конституционного права Института Права и прав человека Национальной Академии Наук Азербайджана, заместитель председателя Конфедерации Юристов Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку, 12.00.10);

БИРЮКОВ Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического факультета Воронежского государственного университета (Российская Федерация, г. Воронеж, 12.00.09, 12.00.10);

ВАН Ерп Сьеф – магистр права, профессор кафедры гражданского права и европейского частного права и заведующий департаментом частного права Маастрихтского университета, Президент Нидерландской ассоциации сравнительного права, член исполнительного комитета Европейского юридического института (Нидерланды, г. Маастрихт, 12.00.03, 12.00.10);

ВЛАСОВ Анатолий Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.09);

ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Российского нового университета (Российская Федерация, г. Воронеж, 12.00.02, 12.00.11);

ВУЯДИНОВИЧ Драгика – доктор права, профессор кафедры теории, философии и социологии права юридического факультета университета г. Белград (Республика Сербия, г. Белград, 12.00.01);

12+

Периодическое печатное издание (журнал): «Евразийская адвокатура».
Учредитель: Автономная некоммерческая организация «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права».
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-50845 от 14.08.2012.
Регистрирующий орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Адрес издателя и редакции: 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.
Адрес типографии: ФГУП «Издательство Известия», 127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, **тел.**: +7 (495) 650-38-80, **website**: izv-udprf.ru .
Дата выхода в свет: 30.03.2020. Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 15. Тираж 500 экз. Свободная цена
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210
website: www.eurasian-advocacy.ru, **e-mail**: eurasian-advocacy@mail.ru, **тел.**: +7 (917) 40-61-340.

ГАЛОГАНОВ Алексей Павлович – доктор юридических наук, адвокат, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Президент Адвокатской палаты Московской области (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02, 12.00.11);

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03);

ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, проректор по научной работе и практике Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.08, 12.00.11);

ЖАНАБИЛОВ Нурлан Еркинович – доктор права, профессор, Почетный работник образования Казахстана, первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, Президент Международной ассоциации адвокатов «Азия Инюрколлегия» (Республика Казахстан, г. Астана, 12.00.12);

ЗИНН Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права и руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения Университета г. Оснабрюк, директор Центра европейских и международных исследований уголовного права (Федеративная Республика Германия, г. Оснабрюк, 12.00.08, 12.00.10);

КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.12);

ПОПЕЛЮШКО Василий Александрович – доктор юридических наук, профессор, адвокат, директор Института права им. И. Малиновского Национального университета «Острожская академия» (Украина, г. Острог, 12.00.09, 12.00.12);

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, вице-президент Гильдии российских адвокатов, старший вице-президент Русско-азиатской ассоциации юристов, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры уголовного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08, 12.00.11, 12.00.12);

РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, председатель Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области «Парасат» (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, 12.00.08);

РОДРИГЕС Хосе Норонья – доктор права, адвокат, директор центра юридических и экономических наук, профессор права факультета экономики и управления Азорского университета (Республика Португалия, г. Понта Дельгада, 12.00.10);

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11);

ХВАН Леонид Борисович – кандидат юридических наук, доцент, руководитель аналитической службы адвокатской фирмы «Азизов и партнеры» (Республика Узбекистан, г. Ташкент, 12.00.11);

ШАГИЕВА Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01);

ШАКИРОВ Тимур Равильевич – магистр права, правовой советник программы по Европе Международной комиссии юристов (Швейцария, г. Женева, 12.00.10);

ЮРЬЕВ Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01, 12.00.10);

ЯНГ Саймон Нгай ман – магистр права, профессор юридического факультета Университета Гонконга, адвокат (Гонконг, 12.00.02, 12.00.08).

Редакционная коллегия

Главный редактор

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии

КАУРАКОВА Мария Викторовна – кандидат юридических наук, руководитель направления рецензирования научных публикаций;

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель направления предпечатной подготовки;

МЕЛЬНИЧЕНКО Роман Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, руководитель направления SMM;

МИРНЫЙ Даниил Сергеевич – руководитель направления юридического перевода;

ПОЛЯНСКАЯ Вероника Владимировна – руководитель направления литературного редактирования;

РАГУЛИНА Индира Тагировна – кандидат юридических наук, заместитель главного редактора;

ТАФИНЦЕВ Максим Владимирович – руководитель направления GR;

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович – руководитель направления IT.

EURASIAN № 6 (43) 2019

ADVOCACY

Journal is published since 2012.
Published once in two months.

The journal is official publication of the Russian Asian Legal Association, published with support of the Guild of the Russian Lawyers and the Russian Academy of Advocacy and Notaries

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals (the Russian Higher Attestation Commission List), where the main results of doctor of sciences dissertations and candidate of sciences dissertations in the 12.00.00 scientific specialty group (legal sciences and the corresponding branches of science) must be published:

12.00.01 – Theory and History of the Law and the State; History of Teachings on the Law and the State;
12.00.02 – Constitutional Law; Constitutional Trial; Municipal Law;
12.00.03 – Civil Law; Enterprise Law; Family Law; International Private Law;
12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Penal Enforcement Law;
12.00.09 – Criminal Trial;
12.00.10 – International Law; European Law;
12.00.11 – Judicial Activities; Public Prosecutor's Activities; Human Rights and Law-Enforcement Activities;
12.00.12 – Criminalistics; Judicial Expert's Activities; Police Investigative Activities.

Editorial Council

Chairman

MIRZOEV Gasan Borisovich – LLD, professor, Deserved Lawyer of the Russian Federation, advocate, President of the Guild of Russian Advocates, rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.11).

Vice-chairman

VOLODINA Svetlana Igorevna – PhD, associate professor, advocate, vice-president of the Federal Chamber of Advocates (Russian Federation, Moscow, 12.00.11).

Members of the Editorial Council

ADILOV Nadir Adil oglu – PhD, Vice-chairman of the Board of the Agency of Development of Small and Medium Business of the Azerbaijan Republic, leading researcher of the National Legislation and the International Law department of Institute on Human Rights of National Academy of Sciences of Azerbaijan, Vice-chairman of Confederation of Lawyers of Azerbaijan (Azerbaijan Republic, Baku, 12.00.10);

BIRJUKOV Pavel Nikolaevich – LLD, professor, head of the Department of International and Eurasian Law of law faculty of the Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh, 12.00.09, 12.00.10);

EGORYSHEV Sergey Vasilevich – LLD, professor, vice-rector of Eastern Economy and Law Humanitarian Academy (Russian Federation, Ufa, 12.00.08, 12.00.11);

GALOGANOV Alexei Pavlovich – LLD, advocate, vice-president of the Federal Chamber of Advocates, president of Advocacy Chamber of Moscow Area (Russian Federation, Moscow, 12.00.02, 12.00.11);

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna – LLD, associate professor, advocate, professor of the departament of Civil Law of the faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03);

HVAN Leonid Borisovich – PhD, associate professor, head of analytical service of law firm «Azizov and Partners» (Republic of Uzbekistan, Tashkent, 12.00.11);

JURIEV Sergey Sergeyevich – LLD, professor, advocate, professor of departament of Advocacy and Law-Enforcement Activity of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow, 12.00.01, 12.00.10);

KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – LLD, professor of departament of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Federation, St. Petersburg, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.12);

POPELYUSHKO Vasily Aleksandrovich – LLD, professor, advocate, director of the Institute of Law of the National University «Ostrozhskaya Academy» (Ukraine, Ostrog, 12.00.09, 12.00.12);

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, Associate Professor, advocate of the Moscow Bar, Vice President of the Guild of the Russian Lawyers, Senior Vice President of the Russian-Asian Legal Association, Editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal, Vice-Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Criminal Law Department of the V.Y. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.08, 12.00.11, 12.00.12);

RAKHIMBERDIN Kuat Hazhumukhanovich – LLD, associate professor, professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of S. Amanzholov East Kazakhstan State University, chairman of the «Parasat» Chamber of Legal Advisers of the East Kazakhstan Region (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, 12.00.08);

RODRIGUES Jose Noronha – PhD, advocate, Director of Center of Juridical and Economic Studies, professor of Law at Azores University (Portugal Republic, Ponta Delgada, 12.00.10);

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich – LLD, professor, assistant of manager departament of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Russian University of Friendship of the People (Russian Federation, Moscow, 12.00.11);

SHAGIYEVA Rozalina Vasilyevna – LLD, professor, Professor of department of State Disciplines of the Higher School of Law of Institute of State service and Government of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.01);

SHAKIROV Timur Ravilyevich – LLM, legal adviser of the program for Europe of International Commission of Jurists (Switzerland, Geneva, 12.00.10);

SINN Arndt – PhD, professor, head of Institute of Economic Criminal Law and the head of departament of German and European Criminal Law and Criminal Trial, International Criminal Law and Comparative Jurisprudence of University of Osnabruck, director of Center of the European and International Researches of Criminal Law (ZEIS) (Federative Republic of Germany, Osnabruck, 12.00.08, 12.00.10);

VAN Erp Sjef – LLM, professor of departament of Civil Law and European Private Law and head of the Private Law Department of Maastricht University, president of the Netherlands Comparative Law Association, Member of Executive Committee of European Law Institute (Nedherlands, Maastricht, 12.00.03, 12.00.10);

VLASOV Anatoly Aleksandrovich – LLD, professor, professor of departament of International Private and Civil Law of Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.09);

VORONOV Alexander Alekseevich – LLD, professor, advocate, professor of departament of State and Law disciplines of the Russian New University (Russian Federation, Voronezh, 12.00.02, 12.00.11).

VUJADINOVIC Dragica – PhD, professor at the Faculty of Law of University of Belgrade (Serbia Republic, Belgrade, 12.00.01);

YOUNG Simon Ngai Man – LLM, advocate, professor of Faculty of Law of the University of Hong Kong (Hong Kong, 12.00.02, 12.00.08);

ZHANABILOV Nurlan Erkinovich – PhD, professor, Honourable worker of education of Kazakhstan, first vice-president of International Union (Commonwealth) of Advocates, President of International Association of Advocates «Asia Injurkollegiya» (Republic of Kazakhstan, Astana, 12.00.12).

Editorial Board

Editor-in-Chief

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, associate professor.

Members of the Editorial Board

KAURAKOVA Maria Viktorovna – PhD, Head of reviewing of scientific publications;

KULAGIN Alexandr Vladimirovich – Head of preprinting preparation;

MELNICHENKO Roman Grigoryevich – PhD, associate professor, Head of SMM;

MIRNIY Daniil Sergeevich – Head of the legal translation;

POLYANSKAYA Veronika Vladimirovna – Head of literary editing;

RAGULINA Indira Tagirovna – PhD, Deputy of the Editor-in-chief;

TAFINTSEV Maxim Vladimirovich – Head of GR;

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich – Head of IT.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов научных статей, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения Русско-азиатской ассоциации юристов, редакционного Совета и редакционной коллегии журнала.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная. Вы можете свободно: делиться (обмениваться) – копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате, адаптировать (создавать производные материалы) – делать ремиксы, видоизменять, а также создавать новое, опираясь на этот материал в любых целях, включая коммерческие. При этом вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на лицензию и обозначить изменения, если таковые были сделаны. Вы можете это делать любым разумным способом, но не таким, который подразумевал бы, что лицензиар одобряет вас или ваш способ использования произведения.

Содержание

ПЕРСОНА

Третейский суд – будущее системы правосудия России! Интервью с автором Кодекса третейского судопроизводства, Президентом АНО «По оказанию правовой помощи гражданам и организациям» Григорием Исааковичем Герштейном 7

СОБЫТИЯ

II Международный юридический саммит Русско-азиатской ассоциации юристов «Инвестиции и право в Азии и России» 17

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ

Деханов С.А.

О судах, судьях и адвокатах: общий взгляд 19

Багреева Е.Г., Петухов С.В.

«Гонорар успеха»: правовая и этическая природа ...23

Мажник Г.В., Шестакова А.В.

Трактат об обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: психологический подход к результатам исследования 26

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ

Малышева О.А.

Пределы обеспечения права на защиту запрашиваемому к выдаче лицу 31

Заботкин А.О.

К проблеме расторжения исполненных договоров по соглашению сторон 37

Таталина А.В.

Неосновательное обогащение в виде платы за пользование имуществом при недействительности договора аренды 41

Манаенков К.Л.

Международная практика расчетов при покупке недвижимости и ее имплементация в российской юрисдикции 46

ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА

Соловьева Ю.И.

Проблема обеспечения сохранения адвокатской тайны в условиях цифровизации 51

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Свирин Ю.А.

Конституционный принцип верховенства международного права 56

Швец Ю.Ю.

Право человека на здравоохранение: гносеологические международные подходы 61

ПРАВОСУДИЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Шамьянов Р.Р.

Мелкое взяточничество в системе коррупционных преступлений и принцип справедливости наказания за него 67

Кудашкин С.К.

К вопросу об ответственности за групповое хулиганство 72

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Ралько В.В., Ралько В.В.

Реализация нотариусом правозащитной функции в рамках сопровождения договорного процесса 79

Болдырева Н.Т.

Гражданско-правовая ответственность производителя (продавца) лекарственных средств: к вопросу о понятии «побочного действия» на лекарственное средство 87

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА ЕВРАЗИИ

Чашин А.Н.

Молодежные совещательные выборы как перспективный институт конституционного права ...91

ОБМЕН ОПЫТОМ

Рагулин А.В., Ярошик О.Д.

Оценка обвинительного приговора по делу о дорожном происшествии 95

ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Фадеев В.А.

Обращение Председателя Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека по вопросу законопроекта № 863554-7 104

Костанов Ю.А.

Заключение о конституционности законопроекта № 863554-7, внесённого Верховным Судом Российской Федерации 107

Костанов Ю.А.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры обжалования судебных постановлений по уголовным делам 112

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Деханов С.А., Сангаджиев Б.В.

Научная специальность 12.00.11 как теория существующей реальности? 114

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ *.....117*

Contents

PERSONA

Arbitration court – the future of the justice system of Russia! Interview with the author of the code of the treety legal proceedings, the President of ANO «On legal assistance to citizens and organizations» Grigory Isaakovich Hershtein 7

EVENTS

II International Legal Summit of the Russian Asian Legal Association «Investments and Law in Asia and Russia» 17

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND ADVOCACY PROFESSION FUNCTIONING

Dekhanov S.A.
About courts, judges and lawyers: a general view 19

Bagreeva E.G., Petukhov S.V.
«Fee of success»: legal and ethical nature 23

Majnik G.V., Shestakova A.V.
Treatise on the Treatment of 32, Principles, Discrimination and Democracy in the Russian Advocacy: Psychological Approach of the Results of the Study 26

ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE

Malysheva O.A.
Limits on ensuring the right to protection of the person requested for extradition 31

Zabotkin A.O.
A contribution to the problem of termination of fully performed contracts by mutual consent 37

Tatalina A.V.
Unjustified enrichment in the form of payment for the property use in case of invalidity of the lease agreement 41

Manaenkov K.L.
International practice of settlements when buying real estate and its implementation in the Russian jurisdiction 46

PROTECTION OF THE PROFESSIONAL RIGHTS OF ADVOCATE

Soloviova J.I.
The problem of ensuring the conservation of attorney-client privilege in the conditions of digitalization 51

HUMAN RIGHTS IN THE EURASIAN SPACE

Svirin Yu.A.
Constitutional principle of the supremacy of international law 56

Shvets Yu.Yu.
The human right to health: epistemological international approaches 61

JUSTICE AND LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE EURASIAN SPACE

Shamyanov R.R.
Petty bribery in the system of corruption crimes and the principle of fairness of punishment for it 67

Kudashkin S.K.
On the issue of responsibility for group hooliganism 72

ACTUAL PROBLEMS OF LAW SCIENCE AND PRACTICE

Ralko V.V., Ralko V.V.
Implementation by a notary of a human rights function as part of the support of the contract process 79

Boldyreva N.T.
Civil legal responsibility of a manufacturer (seller) of medicines: to the question on the definition of an «adverse effect» on a medicine 87

POLICY AND ECONOMY OF EURASIA

Chashin A.N.
Youth advisory elections as a perspective institute of constitutional law 91

EXCHANGE OF EXPERIENCE

Ragulin A.V., Yaroshik O.D.
Assessment of the road accident conviction 95

LEGISLATIVE ACTIVITY

Fadeev V.A.
Address by the Chairman of the Presidential Council on the Development of Civil Society and Human Rights on Draft Law № 863554-7 104

Kostanov Yu.A.
The conclusion on the constitutionality of bill № 863554-7, introduced by the Supreme Court of the Russian Federation 107

Kostanov Yu.A.
The draft federal law «On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» on improving the procedure for appealing judicial decisions in criminal matters 112

JURISPRUDENCE AND EDUCATION

Dekhanov S.A., Sangadzhiyev B.V.
Scientific specialty 12.00.11 as a theory of existing reality? 114

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS *.....117*

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД – БУДУЩЕЕ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ РОССИИ!

Интервью с автором Кодекса третейского судопроизводства, Президентом АНО «По оказанию правовой помощи гражданам и организациям» Григорием Исааковичем Герштейном.

ARBITRATION COURT – THE FUTURE OF THE JUSTICE SYSTEM OF RUSSIA!

Interview with the author of the code of the treety legal proceedings, the President of ANO «On legal assistance to citizens and organizations» Grigory Isaakovich Hershtein.

Визитная карточка:

Герштейн Григорий Исаакович родился в г. Липецке в 1976 г.

Окончил Воронежский экономико-правовой институт по специальности «юриспруденция», продолжает обучение в Липецком филиале РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Третейским судопроизводством занимается 10 лет.

Президент АНО «По оказанию правовой помощи гражданам и организациям».

Автор Кодекса третейского судопроизводства и Кодекса профессиональной этики арбитра, ряда научных статей о проблемах, связанных с исполнением актов третейского суда, принятии им обеспечительных мер, роли третейского суда в осуществлении правосудия. Первое издание Кодекса третейского судопроизводства вошло в реестр научной библиотеки Воронежского государственного университета, Уральского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета.

За время осуществления профессиональной деятельности рассмотрел несколько десятков дел, каждое из которых прошло проверку в государственном суде. Опытным путём совместно с арбитром И.П. Рыбалко доказал, что Постановление третейского суда о принятии обеспечительных мер является исполнительным документом в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007. Практика принятия постановлений третейского суда в соответствии со ст. 17 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» № 382-ФЗ от 29.12.2015 и во взаимосвязи с Кодексом ТС заложила прочные юридические основы для возбуждения исполнительных производств на основании заявлений сторон и постановлений третейского суда о принятии обеспечительных мер в соответствии с Кодексом ТС.

– Здравствуйте, уважаемый Григорий Исаакович! В связи с подготовкой Вами новой редакции Кодекса третейского судопроизводства прошу ответить на вопросы, которые, несомненно, заинтересуют читателей журнала «Евразийская адвокатура»! В чем, в общем виде, заключаются проблемы развития третейского разбирательства в Российской Федерации?

– Я бы сказал, что главной проблемой современного российского арбитража является его отсутствие. В Российской Федерации сейчас отсутствуют реальные третейские суды.

Например, существует третейский суд РАЦ. Чтобы там взыскать 50 000 рублей, необходимо заплатить арбитражный сбор 40 625 рублей. Думаю, что этим всё сказано… Если при этом судебный пристав-исполнитель успешно прекратит исполнительное производство в связи с невозможностью исполнения, то к убыткам в 50 000 рублей надо будет прибавить как минимум 40 625 рублей, и это не считая расходов по оплате юридических услуг. Есть ли очередь в таком третейском суде из истцов? Конечно же, нет.

С одной стороны, социально-экономическое развитие России предполагает развитие гражданского общества, усложнение экономических механизмов взаимодействия участников гражданских правоотношений. С другой стороны, в государстве наблюдается централизация всех сфер гражданского общества, попытка их администрировать и, как следствие, нарастание проблем.

Принятие в 2015 году Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» № 382-ФЗ от 29.12.2015 являлось лишь этапом в попытке поставить под контроль негосударственные институты гражданского общества, осуществляющие защиту прав граждан и предпринимателей.

Непрекращающиеся слухи о параллельном внедрении так называемой «адвокатской монополии» являются не чем иным, как вторым шагом в этой борьбе, которую объявили отдельные представители государства гражданскому обществу, в обоих случаях прикрываясь благими намерениями, направленными исключительно на защиту прав граждан и организаций. Но разница лишь в том, что в первом случае в защите граж-

данское общество нуждалось от якобы «недобросовестных третейских судов», а во втором – от недобросовестных юристов, не имеющих статуса адвоката.

А если серьёзно, то Правительство Российской Федерации сделало всё, чтобы третейских судов просто не стало. Я видел интервью с одним из представителей РАЦ. Он утверждал, что разрешение им дали заслуженно, а другие просто не могут его получить в силу своей некомпетентности, отсутствия опыта и репутации. Надо сказать, что с 2017 года Правительство РФ никому так и не дало разрешения на осуществления деятельности по администрированию арбитража. Мне, конечно, могут возразить коллеги, сказав, что разрешение получил Сингапурский арбитражный центр, спортивный арбитраж в РФ и арбитражный центр из Австрии. Но, как известно, австрийцы, получив разрешение в России, рассматривать споры не спешат, а коллеги пишут, что между этим австрийским центром и Минюстом РФ была договорённость, что они разрешение получают, но в РФ дела не рассматривают. То же говорят и про Сингапурский арбитражный центр.

Таким образом, в России как было четыре постоянно действующих арбитражных учреждения, так и осталось.

Я один из немногих, кто осуществляет арбитраж самостоятельно. Это же делают мои коллеги из рекомендованного мной, как автором Кодекса ТС, списка арбитров.

Что касается процессуальных проблем, то они существуют и успешно решаются. Это находит своё отражение в Кодексе третейского судопроизводства: так, Кодекс содержит приложение № 64, которое состоит из «Соглашения сторон арбитражного соглашения, иного соглашения о нивелировании противоречий Федерального закона «Об Арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» № 382-фзот 29.12.2015.

– Григорий Исаакович, почему Вы решили написать Кодекс, что сподвигло это сделать?

– Третейским разбирательством я занимаюсь уже 10 лет. Не было вдруг возникшего желания сесть и написать Кодекс. Всё получалось само собой. Вначале это был обычный регламент одного из многих третейских судов, которые существовали в России. Но после рассмотрения каждого дела или прямо во время его рассмотрения обнаруживалось, что регламент несовершенен и его надо дополнять. Так строчка за строчкой, слово за словом, он становился всё больше и объёмней.

– Чем отличается Кодекс третейского судопроизводства от регламентов других судов?

– В определённый момент, это было примерно в 2015 году, я понял, что для того, чтобы существовать, надо выгодно отличаться от других третейских судов, дать сторонам спора то, что они не могут получить в другом третейском или государственном суде. Каждый третейский суд имел в то время регламент, которым оговаривалось, как подаётся иск, как его принимает третейский суд, сколько дней рассматривает и пр. В то время, да и сейчас, приходило много людей, которые спрашивали, как подать иск в третейский суд? Самым сложным было в тот момент создать условия, чтобы появилась возможность заключения третейского (арбитражного) соглашения. Именно в этом была, а для многих и есть, проблема третейского суда.

Одни думают, что третейский суд – это некий монстр, который, если и рассматривает иски, то обязательно многомиллионные и за очень большие деньги. Кто-то слышал, что отменить решение третейского суда вообще невозможно. Всё это накладывало негативный отпечаток на имидж всех третейских судов. Действительно, зачем идти с иском в третейский суд, если заплатить надо миллионы, судиться придётся годами, а решение отменить невозможно или, наоборот, это сделать очень просто. А ещё до сих пор некоторые адвокаты с удивлением узнают, что физическое лицо может обратиться с иском в третейский суд к другому физическому лицу. Как Вы понимаете, всё это не способствовало формированию потока дел в третейском суде.

Регламент, по моему мнению, должен был подталкивать людей к заключению арбитражных соглашений, а предлагаемые варианты должны были давать нам больший объём полномочий.

Именно в этот момент я осознано начал прописывать процедуры рассмотрения дел и заключения третейских соглашений, которые были бы интересны сторонам договора.

Приведу пример. В статье 8 Кодекса ТС описываются виды арбитражных соглашений. Одним из таких арбитражных соглашений было соглашение, описанное в ч. 2.1 ст. 8 Кодекса ТС. В объём этого соглашения входит договорённость сторон о том, что к нему может присоединиться любое лицо по вопросам, прямо или косвенно связанным с предметом договора, ради которого было заключено это открытое арбитражное соглашение. Расширяло ли это возможности третейского суда? Несомненно, да, расширяло. Но амбиции были больше, и я смотрел на страну.

Как сделать так, чтобы предприниматель, условно из Сыктывкара, мог подать иск в наш третейский суд к ответчику из Сызрани. Для этого пришлось разработать дистанционно-заочное третейское соглашение, дав возможность себе и сторонам разрешать свои вопросы в максимально доступной и приемлемой для них форме. Именно так в 2015 году появилась статья 60.2 Кодекса ТС. Прошло 5 лет. Когда она появилась, никто не понимал, рабочая она или нет. Как так, разбирательство только по электронной почте, документы только сканами?! Оказалось, что это возможно, а государственные суды смотрят на это без удивления.

Где-то в 2016 году я нацелился на то, чтобы сделать арбитраж максимально быстрым. Как раз в это время в арбитражных судах РФ вводилась процедура выдачи судебного приказа. Я понимал, что надо успевать и делать что-то лучшее, иначе к нам в третейский суд никто не придёт.

Именно в этот период времени я написал раздел, регулирующий приказной порядок рассмотрения требований истца (заявителя) в третейском суде. Чтобы заинтересовать стороны, мы увеличили сумму, по которой к нам можно было обращаться с заявлением. А в смысл приказного третейского порядка вложили почти то же самое, что предусматривает приказной порядок в государственном суде, но в ином исполнении. Так, я исходил из того, что мы не можем отойти от закона, а значит конечным документом должно быть решение. По старому закону, тому, что действовал до 1 сентября 2016 года, оно называлось решением третейского суда, а по действующему закону – арбитражным решением. Суть нашего приказного порядка отличалась от приказного государственного порядка тем, что мы уведомляем ответчика о поступившем иске и назначаем дату судебного третейского разбирательства, однако до принятия арбитражного решения должник может возразить, просить прекратить производство без представления доказательств. После чего третейский суд производство прекращает, что не исключает возможность для истца обратиться с исковым заявлением или, доплачивая небольшую сумму арбитражного сбора, просить третейский суд продолжить рассматривать его иск по существу.

Поскольку в тот момент всё ещё остро стоял вопрос об ответчиках, так как для нас дел не хватало, возник вопрос, как иметь возможность рассматривать исковые заявления в отсутствие видимого арбитражного соглашения.

Я исходил из того, что в ряде случаев лицо может быть привлечено к участию в деле в качестве соответчика или даже ответчика, если оно, например, давало согласие на заключение договора, в котором прописана третейская подсудность. К таким делам следует отнести согласие акционеров, учредителя, супруга на совершение сделки. Именно так появилась статья 8.0 Кодекса ТС, которая была продолжена в связи с развитием моих идей.

Не останавливаясь на достигнутом, я разработал концептуально новую форму заключения арбитражного соглашения, которая не практикуется нигде более.

Мы стали собирать оферты, письменные согласия на рассмотрение всех споров в третейском порядке, где вторым документом должен был стать иск. Именно таким образом стороны стали заключать арбитражные соглашения, а сами оферты с согласия оферентов размещались на сайте ПДАУ. Всё это нашло отражение в статье 8.1 Кодекса ТС, а затем выразилось в статье 8.3 Кодекса ТС (Заключение арбитражного соглашения наследниками), которая была переписана Верховным Судом РФ, что нашло своё отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 10 декабря 2019 года.

К февралю 2018 года Регламент уже сложился в полноценный документ, который выгодно отличался от документов аналогичного характера и приобрёл название Кодекс третейского судопроизводства.

Именно в этом момент была реализована идея переформатировать арбитражное соглашение таким образом, чтобы Кодекс ТС стал не только частью арбитражного соглашения, но и частью договора сторон, в который включалось это арбитражное соглашение. Новое формулирование оговорки потребовало и свою статью, которой стала ст. 7.1 Кодекса ТС. Завершился первый этап написания Кодекса включением в него раздела IX Кодекса ТС, которым были определены способы и порядок исполнения решения третейского суда без получения на него исполнительного документа. Но самым главным и основополагающим стало в тот момент включение в Кодекс статьи 34.1, которая была одной из первых и понятных всем статей, регулирующих материальные взаимоотношения сторон. Именно в феврале 2018 года Кодекс ТС перестал быть просто правилами третейского разбирательства.

Третье издание Кодекса третейского судопроизводства является единственным актом в России, в котором указано, что постановление третейского суда о принятии обеспечительных мер является исполнительным документом в соответствии

со ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007.

– Как образовался авторский коллектив Кодекса?

– Я подвижник и, как говорил В.Высоцкий в своей песне «Про джина», «если я чего решил, я выпью обязательно». Будучи заинтересованным в своей идее и понимая, как её развить, я сумел заинтересовать своих коллег, одна из которых – Ирина Петровна Рыбалко. Я благодарен за тот вклад в работу, который она внесла, делая правки в Кодекс. Ей же принадлежит идея сделать к Кодексу приложения, включив в них все разработанные в тот момент виды арбитражных соглашений. Именно включение ею в Кодекс в качестве приложений к нему арбитражных соглашений натолкнуло меня на мысль развить эту идею более глубоко, что теперь нашло отражение в 73 приложениях к Кодексу ТС, которые включены мной в третье издание.

Вторым помощником в написании Кодекса стала Светлана Юрьевна Галегузова, которая, поняв идею конструкции Кодекса, помогала в работе над разделом XI.

Сейчас я заканчиваю написание третьего издания Кодекса и делаю это самостоятельно, одновременно уже думаю о том, что интересного войдёт в четвёртое издание.

– Вы рассказываете о третьем издании, говорите о четвёртом. А что там такого, что может быть интересно компаниям, гражданам и юридическому сообществу?

– Понимаете, сложно сказать: что интересно, а что нет. Я автор, и знаю такие нормы Кодекса, которые, с профессиональной точки зрения, являются крайне интересными, но применяться будут один–два раза в год. Возможно, они, даже с точки зрения правоприменителя, интереснее того, о чём я Вам расскажу подробно.

Кодекс ТС, конечно же, не закон. Но, исходя из арбитражного соглашения, Кодекс – это договор. А односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается.

Исходя из этой логики, я начал вносить в Кодекс договорные нормы, которые к третейскому судопроизводству не имеют прямого отношения, но как нормы договора должны учитываться третейским судом при принятии арбитражного решения.

Статья 329 ГК РФ говорит нам, что договорными обеспечительными мерами могут быть не только меры, перечисленные в части 1 этой статьи, но и иные меры, предусмотренные договором.

Я включил в обеспечительные договорные меры условие о том, что за невыполнение договора сторон может применяться такая мера, как ограничение права управления ТС на срок, установленный третейским судом в арбитражном решении. Более того, я пошёл дальше. В одно из приложений Кодекса ТС я добавил условие о том, что по принятию арбитражного решения сторонами заключается одновременно соглашение о добровольном исполнении этого арбитражного решения. Такое приложение имеет номер, и его можно включить в текст арбитражного соглашения, а можно не включить. Соответственно, в объём этого соглашения входит условие ст. 221 Кодекса ТС в её взаимосвязи с ч. 1 ст. 329 ГК РФ.

Посмотрите, пожалуйста, и на сам текст этой статьи. Она интересна ещё и тем, что её текст в дальнейшем будет использован для внесения изменений в ст. 12.26 и 12.8 КоАП РФ.

«Статья 221. Способы обеспечения обязательств

1. Обязательства обеспечиваются в соответствии со способами, перечисленными в ч. 1 ст. 329 ГК РФ.

2. Договором, которым Кодекс третейского судопроизводства является в соответствии с арбитражным соглашением и во взаимосвязи со ст. 7.1 Кодекса ТС, в соответствии с ч. 1 ст. 329 ГК РФ предусмотрены следующие договорные меры обеспечения:

а) ограничение права управления транспортным средством на срок «до выполнения решения или постановления третейского суда»;

б) запрет на получение нового водительского удостоверения взамен утраченного, пришедшего в негодность или срок действия которого истёк, на срок «до исполнения решения или постановления третейского суда»;

в) запрет на управление летательным аппаратом, самоходными средствами, в том числе специальной техникой, судном, в том числе маломерным, на срок «до исполнения решения или постановления третейского суда»;

г) запрет на получение нового удостоверения, дающего право управления летательным аппаратом, самоходными средствами, в том числе специальной техникой или судном, в том числе маломерным, взамен утраченного, пришедшего в негодность или срок действия которого истёк, на срок «до выполнения решения или постановления третейского суда»;

д) запрет на пересечение границы Российской Федерации с целью выезда (временного или постоянного) на срок «до исполнения решения или постановления третейского суда».

Пункт «д» ч. 2 ст. 221 Кодекса ТС может также применяться как мера по обеспечению иска, если есть доказательства того, что ответчик может выехать за пределы Российской Федерации с целью дальнейшего неисполнения решения третейского суда, а также вывезти за пределы Российской Федерации имущество, являющееся предметом спора и обеспечения иска;

е) запрет на открытие банковских счетов;

ж) запрет на осуществление охоты или промысла морских животных;

з) запрет на получение разрешения на охоту и / или промысел морских животных, а также запрет на получение разрешений взамен утраченных или пришедших в негодность.

3. Перечисленные в части 2 настоящей статьи Кодекса ТС способы обеспечения обязательств не являются исключительными, наряду с теми, что установлены законом. При достижении договорённостей стороны могут включить в договор иные условия, не противоречащие закону.

4. Перечисленные в части 2 настоящей статьи Кодекса ТС способы обеспечения обязательств являются для сторон приемлемыми, понятными и согласованными.

Положения Кодекса – это своего рода пазл. От некоторых его условий отказаться нельзя, например, если там установлено, что арбитр принимает арбитражное решение в мотивированной форме в течение 15 дней с момента оглашения резолютивной части решения, то стороны не могут исключить это условие или изменить его. А положения ст. 221 Кодекса ТС стороны могут не включать, для чего это надо специально оговорить или не указывать, что Кодекс ТС является частью их договора.

Что это даёт? Как вы понимаете, институт принудительного исполнения актов суда у нас работает с большими пробуксовками. От пристава, получающего заработную плату в размере 20–30 тысяч рублей и имеющего в производстве сотню дел, невозможно чего-то требовать. Если деньги на виду, пристав их спишет. Если не на виду, то получить их крайне сложно. В такой ситуации нередко судебный исполнитель просто завершает исполнительное производство невозможностью взыскания, а кредитор остаётся ни с чем.

Я предлагаю использовать третье издание Кодекса ТС как свой договор. Если у стороны возникнет необходимость обращаться в суд или третейский суд, то после окончания исполнения невозможностью взыскания истец может обратиться с требованиями об ограничении должника в праве управления ТС, например, до исполнения решения третейского суда или суда.

– Минуточку! Вы говорите о решении суда! О каком суде идёт речь? О третейском?

– Нет, я не оговорился. Я говорю и о третейском суде, и об обычном суде, в том числе мировом, арбитражном или СОЮ. Дело в том, что конструкция Кодекса такова, что одно из 73 приложений (приложения 58–61 Кодекса ТС) содержит в себе договор, в котором стороны договорились, что добровольно будут исполнять все решения судов, в том числе решения и иные акты мирового суда, арбитражного суда, СОЮ. Этот договор является по своей сути отдельным и, хотя принимается посредством заключения арбитражного соглашения, где указывается, что в его объём входит это соглашение, но оно отдельное и его объём распространяется на все судебные акты, которые стороны не выполнили по отношению друг к другу.

Не стоит забывать и о ч. 2 ст. 7.1 Кодекса ТС. Я уже говорил, что эта статья – одна из ключевых. Посмотрите на неё в тексте этого интервью:

«Статья 7.1. Соотношение положений арбитражного соглашения, настоящего Кодекса и договора

1. Настоящий Кодекс третейского судопроизводства является неотъемлемой частью заключенного арбитражного соглашения в той мере, в какой он регулирует третейское разбирательство и всё, что из этого проистекает. В тех частях, в которых нормы настоящего Кодекса выходят за рамки арбитражного соглашения, нормы данного Кодекса являются частью договора (Устава), в котором присутствует конкретное арбитражное соглашение, и осуществляют регулирование отношений сторон этого договора (участников, акционеров, членов юридического лица).

2. *Если третейский суд прекратил своё существование, или не может рассматривать конкретный спор, или судом (третейским судом) установлено, что данное дело подсудно государственному суду, либо стороны договорились при наличии арбитражного соглашения передать спор на рассмотрение государственного суда или другого третейского суда, те условия настоящего Кодекса, которые являются частью договора (Устава), не прекращают своё действие и остаются неотъемлемой частью договора (Устава), содержащего условия об этом.*

3. Условия договора (Устава), содержащиеся в этом Кодексе, могут иметь приоритетное значение над другими условиями этого же договора аналогичного характера, если об этом прямо указано в арбитражном соглашении или иных условиях договора, не отражённых в настоящем Кодексе.

4. В той мере, в какой арбитражное соглашение распространяет своё действие на договоры, контракты, соглашения, Уставы, заключённые во исполнение материнского договора, содержащего условия о третейской подсудности, если это оговорено арбитражным соглашением, в той же мере условия настоящего Кодекса, являющиеся частью материнского договора (Устава), также являются частью последующих соглашений, проистекающих из материнского договора (Устава), если ими не предусмотрено иное.

5. При отсутствии прямого указания на приоритетность той части договора, которая отражена в тексте настоящего Кодекса, над условиями той части договора (Устава), что не отражена в Кодексе, стороны спора не вправе ссылаться на те положения договора, которые в настоящем Кодексе отражены, но противоречат положениям договора (Устава).

Ссылка одной стороны договора (как при наличии спора, так и вне его) на неприоритетные положения настоящего Кодекса, являющиеся частью договора, не имеет правовой силы, кроме следующих случаев, при наступлении которых одновременно утрачивается их неприоритетность:

– вторая сторона договора соглашается с таким применением первой стороной неприоритетных положений;

– вторая сторона аналогично применяет такие же или иные неприоритетные положения договора.

При этом отсутствие возражений на применение контрагентом неприоритетных положений договора не является признанием их применимыми.

6. Настоящий Кодекс и Приложения к нему не являются дополнительным(и) соглашением(ями) к договору, включающим(и) дополнительное условие о том, что Кодекс является договором, а является неотъемлемой частью такого договора. Указание электронного адреса страницы местонахождения Кодекса является согласованной сокращённой заменой всего текста настоящего Кодекса в договоре и производится вместо включения всего текста настоящего Кодекса в договор в качестве договорных условий.

7. Текст договора, содержащийся в настоящем Кодексе (Регламенте), опубликован в сети: http://www.olts.su/treteysky-sud/information/reglament-tretejskogo-suda.

8. Стороны договорились считать включение в договор адреса ссылки http://www.olts.su/treteysky-sud/information/reglament-tretejskogo-suda равнозначным включению в текст договора полного текста Кодекса (Регламента) как части договора (Устава).

9. Условия настоящего Кодекса в качестве договора сторон обязательны к применению не только сторонами спора и третейским судом, но и субъектами, оказывающими медиативные услуги, а также всеми иными посредниками.

10. В той мере, в какой компетентный суд может проверять правильность оценки третейским судом доказательств и применения третейским судом договорных норм при рассмотрении спора по существу, компетентный суд также должен руководствоваться материальными нормами Кодекса, поскольку он является договором сторон и влияет на основания принятия судебного третейского акта и на судьбу Определения об отмене арбитражного акта и выдаче на него исполнительного документа.

11. Если договорные правила Кодекса ТС являются применимыми, а процессуальные нет, ввиду отсутствия арбитражного соглашения, суд руководствуется КТС АНО как договором сторон, принимая решение суда или иной акт в соответствии со ст. 194–199 ГПК РФ или аналогичными нормами АПК РФ. Правила ч. 11 ст. 7.1 Кодекса ТС распространяются и на суды других государств.».

Я прошу Вас выделить часть вторую этой статьи жирным или иным шрифтом, потому что хочу, чтобы коллеги обратили на неё внимание. Именно эта норма, во взаимосвязи с другими, даёт понимание того, почему я говорю, что Кодекс – это уже не правила третейского разбирательства, или, вернее, не только правила.

Именно в этой норме говорится о том, что Кодекс ТС является договором сторон в тех его частях, которые не связаны с третейским разбирательством, даже в том случае, если стороны решили судиться в арбитражном суде, а не в третейском. Не только третейский суд можно просить применить норму Кодекса ТС, ограничив должника в праве управления ТС, но и суд общей юрисдикции, если Кодекс – ваш договор, но есть взаимное желание не обращаться с иском в третейский суд.

Посмотрите внимательно и на ст. 34.1 Кодекса ТС. Вот её текст:

«Статья 34.1. Претензионный порядок

1. Если законом или договором сторон при разрешении спора предусмотрено обязательное соблюдение претензионного порядка, но в договоре, в той его части, которая не является Кодексом ТС, не содержится указаний на срок дачи ответа на претензию, адресат, получивший претензию, обязан ответить на неё в течение 10 календарных дней или устранить основания, послужившие к направлению ему претензии.

2. Если законом предусмотрено обязательное соблюдение сторонами договора претензионного порядка, но в договоре, в той его части, которая не является Кодексом ТС, не содержится условий о претензионном порядке и порядке его соблюдения, стороны договора руководствуются частью 1 и 3 настоящей статьи, устанавливающей срок и порядок ответа на претензию.

3. Способами направления претензии могут быть любые варианты, будь-то направление письма с использованием услуг Почты России, курьерской службы, сервиса электронной почты, в том числе на электронную почту организации, которая указана на её сайте, использование факсимильной связи, передача претензии с использованием мессенджеров: WhatsApp, Viber, Skype и др.

4. Настоящая статья распространяет своё действие на стороны при условии, если Кодекс третейского судопроизводства является частью договора сторон, и регулирует их правоотношения, как связанные с процедурой разрешения спора третейским судом, так и иные, по вопросам договора, не связанным с третейским разбирательством.

– Я правильно Вас понимаю, что если стороны по каким-то причинам не указали сроки ответа на претензию, то теперь это регулирует Кодекс?

– Да, Вы совершенно правы. Бывают такие категории дел, по которым без претензии не обойтись. А в договоре про это ни слова. Предприниматель ведь нацелен на что? Он хочет получить товар, качественный товар и по низкой цене. Поэтому он оговаривает сроки поставки, качество сырья и что-то ещё. О том, что придётся судиться, никто думать не хочет. И вот когда такой момент наступает, оказывается, что надо написать претензию. Ждать ответа на неё месяц.

А если Вы включили в контракт текст арбитражного соглашения, в котором указано, что Кодекс ТС – это часть договора сторон, то проблема снимается сразу. Часть 1 ст. 34.1 говорит нам, что ответ на претензию должен быть дан в течение 10 дней. А часть третья этой же статьи оговаривает, что претензию можно направлять способами, указанными в ней.

И это только маленькая часть тех удобств, которые даёт Кодекс ТС.

– А что же ещё, если не секрет, может заинтересовать предпринимателя?

– Я не писал Кодекс для предпринимателей. Он для всех, и цель была сделать его удобным людям. Конечно, его надо читать. Вот есть статья, она только будет публиковаться вместе со всем третьим изданием:

«Статья 65.41. Порядок уведомления сторон спора и иных лиц о поданных заявлениях (исковых заявлениях) в суд, в том числе третейский суд

1. Если процессуальный порядок, предусмотренный АПК РФ или ГПК РФ, предусматривает перед подачей заявления, искового заявления направление документов оппонентам и иным лицам, указанным в заявлении или исковом заявлении, стороны договора, коим является Кодекс третейского судопроизводства, определили для себя и суда следующий порядок направления документов и уведомления лиц:

– если в договоре сторон имеется электронная почта, то истец или заявитель вправе направить все документы по электронной почте, для чего истцу, заявителю достаточно представить суду доказательство направления письма в электронном виде со всеми приложениями, при этом представление суду нотариального протокола осмотра электронной почты не требуется;

– если в договоре сторон указан телефон, зарегистрированный в мессенджере Вайбер, Ватсап или Телеграмм, истец или заявитель вправе отправить фотокопии документов оппоненту, что будет считаться надлежащим уведомлением стороны и соблюдением процессуального порядка уведомления стороны и / или иных лиц о подаваемом иске или заявлении в суд. Допускается уведомление лица таким образом путём направления ему ссылки перехода на гугл диск, с размещением на нём в папке документов искового заявления (заявления) и приложений к нему.

2. Если правилами третейского разбирательства сторон или их дополнительным соглашением (соглашением), иным договором сторон определён порядок уведомления оппонента о подаваемом иске в третейский суд, в том числе направлением ему искового заявления и приложений к нему, порядок уведомления, определённый частью 1 настоящей статьи Кодекса ТС, является применимым и согласованным».

Именно благодаря этой статье юрист компании может не ходить на почту, отправляя письма ответчикам с описью вложений, а отправлять всё по электронной почте, лишь только потому, что стороны договорились об этом. При этом суду, не нам, не третейскому суду, а именно судье арбитражного суда или судье суда общей юрисдикции надо пояснить, что Кодекс ТС является договором сторон, а третейское соглашение предусматривает возможность обращаться с исковым заявлением как в третейский суд, так и в арбитражный, например.

– Я просматривал Кодекс. Там есть некий «институт выборщиков». Расскажите нашим читателям, что это такое?

– Выборщик – это наше ноу-хау. Закон об арбитраже даёт очень большие полномочия сторонам для решения некоторых индивидуальных вопросов.

Одним из таких вопросов может быть формирование состава третейского суда. Я взял согласие нескольких адвокатов, при том, что двое из них – это граждане Украины. В объём их прав и полномочий теперь будет входить назначение состава третейского суда. Они не входят в состав ПДАУ, не подчиняются административно Президенту АНО и вообще кому-либо. Они живут в разных регионах. Одной из их функций является назначение состава третейского суда. Это исключает любые обвинения от сторон в адрес третейского суда в предвзятости, в сговоре с истцом, так как истец не знает, кто будет рассматривать иск. Единственное существенное правило, которому должны следовать выборщики, – это не назначать арбитров в состав третейского суда, если спорящие стороны – из региона нахождения арбитра. Это правило – само по себе исключение, так как касается только разрешения споров адвокатских палат субъекта РФ и адвокатов, а также нотариальных палат и нотариусов и СРО Арбитражных управляющих, аудиторов и экспертов.

– А как могут быть использованы Ваши идеи и наработки в корпоративной деятельности адвокатов, нотариусов, представителей саморегулируемых организаций? Я думаю, коллегам будет это интересно.

– Пожалуйста. Эта тема действительно интересная, и на ней можно остановиться подробнее.

Дело в том, что третейский суд может рассматривать гражданско-правовые споры. Адвокаты, нотариусы, эксперты, аудиторы и арбитражные управляющие не состоят в трудовых отношениях с палатами и СРО. Все эти субъекты правоотношений декларированы и, по факту, существуют для защиты прав граждан и предпринимателей, формирования законности и ещё много для чего, что не умещается в два–три слова. На самом деле некоторые из перечисленных структур давно превратились в некие касты, где порой, к великому сожалению, должности передаются уже по наследству. Вспоминается анекдот из серии про армянское радио, где у него спрашивают, может ли сын генерала стать маршалом? Армянское радио ответило, что не может, потому что у маршала тоже есть дети.

Но как бы закостенелы и порочны ни были некоторые структуры, есть ещё общественное мнение, и оно становится всё более важным.

39 человек, юристов, специалистов высокого уровня, дали своё согласие на рассмотрение споров в качестве третейских судей с использованием, в том числе в качестве применимых правил третейского разбирательства, Кодекса ТС. Это немало. С учётом того, что основная масса третейских судов, существовавших до 1 ноября 2017 года, не смогла собрать минимум (30 человек), установленный законом (судьи в отставке и кандидаты юридических наук не выстроились в очередь в третейские суды), то наши 39 человек – показатель степени доверия к тому, что я сделал.

Я распределил нашу страну по условным регионам и сделал рекомендованный список. Хочу заметить, что он рекомендован мной, как автором Кодекса ТС. Я, как арбитр, проживающий в Липецкой области, никогда не буду рассматривать спор адвокатской палаты Липецкой области и адвоката о назначении адвокату дисциплинарного наказания по вопросу обжалования такого акта. А арбитр И.А. Пускунигине, проживающая в Сахалинской области, никогда не будет рассматривать спор адвоката и адвокатской палаты Сахалинской области по вопросу назначения адвокату дисциплинарного наказания.

Даёт ли это независимость для арбитража? Конечно, даёт. Если нотариальная палата РФ или адвокатская палата декларирует, что они за развитие институтов гражданского общества, то вот вам и общество, и его независимые институты.

Адвоката могут лишить статуса или просто привлечь к дисциплинарной ответственности по инициативе суда. А представьте себе, что эта инициатива спущена в АП субъекта РФ из того суда, который обслуживает территорию, на которой и располагается АП субъекта РФ. Как оспаривать решение квалификационной комиссии и решение Совета АП субъекта РФ, если жалобу надо

подавать в тот суд, где сидит судья – инициатор этого дисциплинарного производства?

А теперь посмотрите на это с другой стороны. Есть третейский судья, который уже в отставке, и давить на него бессмысленно. Этот арбитр не живёт в регионе конфликта, но является опытным судьёй, а возможно, даже более опытным, чем его коллега, имеющий в производстве одновременно не один десяток дел.

Для этого необходимо заключить лишь третейское соглашение с адвокатской палатой и передать спор об оспаривании решения Совета АП субъекта РФ в третейский суд.

Все это в той же мере применимо и к нотариальным палатам, к экспертам, арбитражным управляющим, аудиторам. Уверен, что очередь из истцов не выстроится сразу же, но палаты, прежде всего адвокатские, как лица незаинтересованные, не должны бояться подписывать арбитражные соглашения, а при наличии договорённости с адвокатом решать вопрос о формировании третейского суда (состава) по своей инициативе с помощью выборщика, но за счёт истца.

Доверие к институтам государства падает, а вакуум, как известно, заполняется. Эксперт, нотариус, арбитражный управляющий, аудитор – все они могут пострадать и порой быть подвергнуты дисциплинарному взысканию необоснованно. Именно независимый институт третейского правосудия может дать гарантии участникам дисциплинарных производств, что их дело (жалоба) будет рассмотрена объективно и без какого-либо недружественного интереса.

– Можете что-то порекомендовать нашим читателям? Я имею в виду, как правильно пользоваться Кодексом, что взять из него интересного?

– Конечно, могу. Во-первых, делайте максимальный объём арбитражного соглашения. Не связывайте себя чем-то одним. Бояться третейского суда не надо. Там работают такие же люди, как и все остальные. Вот просто подумайте. В списке, рекомендованном мной, есть Бабков Вячеслав Вячеславович. Он судья в отставке, бывший заместитель председателя Новгородского областного суда. Когда наш читатель приходил к нему в областной суд с апелляционной жалобой, он ведь доверял ему? Думаю, что да, доверял. Так ничего и не изменилось. Его жизненный опыт, квалификация не растрачены, а нагрузка упала. Поэтому он, хоть и рассматривает дела в качестве третейского судьи, рассматривает их, руководствуясь законом и внутренним убеждением.

Я рекомендую внимательно изучить раздел VI Кодекса ТС. Это раздел регулирует порядок формирования арбитражных сборов. В нём есть очень интересная статья 72 Кодекса ТС.

Я прошу Вас, чтобы Вы её опубликовали. Её стоит разобрать.

Статья 72. Арбитражные сборы по программе «Сельский суд» и «Районный арбитраж»

1. Арбитражные сборы по программе «Сельский суд».

1.1. Любое физическое лицо, проживающее и зарегистрированное в населённом пункте, расположенном в радиусе 30 километров от постоянного местонахождения компетентного для него суда, при подаче иска оплачивает арбитражный сбор в размере 70 % от размера государственной пошлины, необходимой для оплаты при подаче иска в районный суд, но не менее 6 500 рублей. При заключении арбитражного соглашения о передаче рассмотрения спора из государственного суда в третейский суд и последующей его передаче в третейский суд размер арбитражного сбора составляет 60 % от размера госпошлины, но не менее 6 500 рублей.

1.2. Льготы, предусмотренные ч. 1.1 настоящей статьи, распространяются также на случаи, когда граждане проживают в населённых пунктах, в которых имеются государственные суды, но в соответствии с ГПК РФ спор отнесён к исключительной подсудности другого районного или мирового суда, расположенного в таком населённом пункте, расстояние до которого не менее 30 километров от места проживания истца.

1.3. При подаче искового заявления о расторжении брака, взыскании алиментов, уменьшении (увеличении) размера алиментов в порядке дистанционно-заочного разбирательства истец, постоянно проживающий в населённом пункте, находящемся в радиусе 30 километров от муниципального образования, где находится мировой суд и районный суд, оплачивает арбитражный сбор в размере 1 500 рублей (введен мораторий на применение данной нормы в соответствии со ст. 3.1 Кодекса третейского судопроизводства, за исключением случаев, указанных в ст. 7.0 Кодекса ТС).

1.4. Истец при подаче в третейский суд иска в порядке дистанционно-заочного разбирательства с оплатой арбитражного сбора по программе «Сельский суд» в случае отсутствия в его населённом пункте операционных офисов банков и других учреждений, посредством которых может быть произведена оплата арбитражного сбора, а также автоматов по приёму платежей, вправе произвести оплату арбитражного сбора в тече-

ние 10 дней после подачи иска, после чего обязан предоставить документ об оплате либо в отсканированном виде направить в суд по электронной почте.

2. Арбитражные сборы по программе «Районный арбитраж».

2.1. Любое юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, крестьянско-фермерское хозяйство, зарегистрированное в населённом пункте, который находится на расстоянии не менее 50 километров от областного, краевого или республиканского центра (местонахождения арбитражного суда первой инстанции), при подаче иска в третейский суд оплачивает арбитражный сбор в размере 70 % от размера госпошлины, необходимой для оплаты при подаче иска в арбитражный суд, но не менее 7 000 рублей. При заключении арбитражного соглашения о передаче рассмотрения спора из государственного суда в третейский суд и последующей его передаче в третейский суд размер арбитражного сбора составляет 60 % от размера госпошлины, но не менее 7 000 рублей.

3. Если статьёй 68 настоящего Кодекса предусмотрен размер арбитражного сбора меньший, чем минимальный размер арбитражного сбора, указанный в настоящей статье, то истец уплачивает арбитражный сбор в размере, определённом статьёй 68 настоящего Кодекса.

Как я уже раньше говорил, любому третейскому суду нужны стороны. И, конечно же, людям нужна экономическая целесообразность обращения в третейский суд. Вот представьте себе, что вы предприниматель и живёте на краю Воронежской области. До арбитражного суда вам ехать 200 вёрст. Я специально назвал так статью Кодекса. Обратите внимание на её название, вернее её часть –«Районный арбитраж». Я прописал льготы при подаче искового заявления для лиц, проживающих далеко от суда. Если Вы живёте в 50 км от Арбитражного суда, то смело можете платить арбитражный сбор из расчёта 70 % от размера госпошлины. Предположим, в арбитражный суд Вы подаёте иск, и надо заплатить госпошлину 50 000 рублей. Значит, в третейский надо заплатить 35 000 рублей. Это же касается не только индивидуальных предпринимателей, но и юридических лиц, которые зарегистрированы в райцентрах, сёлах.

Обязательно надо указывать, что третейское разбирательство может быть дистанционно-заочным. Ниже я привожу рекомендованный текст арбитражного соглашения.

Приложение № 30

РЕКОМЕНДУЕМОЕ ТРЕТЕЙСКИМ СУДОМ АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Стороны настоящего договора согласовали, что все споры, из него вытекающие, подлежат рассмотрению в третейском порядке и регулируются документами, поименованными в приложении № 28 Кодекса третейского судопроизводства, в редакции Постановления № 9 от 16 сентября 2019 года, права на которые принадлежат АНО «По оказанию правовой помощи гражданам и организациям» (ИНН 4826125515).

Несмотря на короткий текст, эта оговорка даёт отсылку к приложению № 28 Кодекса ТС. А в приложении № 28 Кодекса ТС перечислены все необходимые приложения, которые входят в объём арбитражного соглашения. Это и возможность применять ст. 221 Кодекса ТС, и принятие арбитражного решения без описательно-мотивировочной части, и производство в дистанционном режиме, и много чего ещё интересного.

– Ну и последний вопрос. Каковы Ваши творческие планы?

– Вероятно, в этом году я буду работать над 4-м изданием, где подробнейшим образом опишу правовые возможности третейского суда при рассмотрении им вопросов, связанных с производствами, которые по общим правилам считаются банкротными.

Люди, к сожалению, подвержены стадному чувству. Если та или иная процедура рассматривается как процедура, связанная с банкротным делом, то все так и думают, хотя на самом деле всё по-другому. Я вижу перспективу в работе по этому направлению и уверен, что у меня всё получится.

В завершение хочу пожелать вашему изданию творческих успехов, а вашим читателям – мира и процветания.

Беседовал главный редактор,
доктор юридических наук А.В. Рагулин

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ САММИТ РУССКО-АЗИАТСКОЙ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ «ИНВЕСТИЦИИ И ПРАВО В АЗИИ И РОССИИ»

II INTERNATIONAL LEGAL SUMMIT OF THE RUSSIAN ASIAN LEGAL ASSOCIATION «INVESTMENTS AND LAW IN ASIA AND RUSSIA»

12 января 2020 года в Дубае (ОАЭ) состоялся II Международный юридический саммит «Инвестиции и право в Азии и России», организованный Русско-азиатской ассоциацией юристов (РААЮ).

На площадке отеля Radisson Blu Waterfront собралось более 150 гостей из 35 стран мира, в их числе представители крупнейших юридических фирм Азии, международных банков и инвестиционных компаний, государственных структур России, Европы и стран Ближнего Востока. Неослабевающий интерес к сотрудничеству с Россией и Азией был вновь продемонстрирован международным юридическим сообществом. Расширение числа участников, а также горизонта стран, представляемых ими, по сравнению с первым саммитом – свидетельство плодотворной работы Ассоциации, которая в прошедшем году пополнилась 12 новыми членами.

С приветственным словом к гостям встречи обратился Президент РААЮ М.В. Тафинцев. Подчеркнув эффективность и важность правового сотрудничества адвокатских образований России и Азии, он отметил общность экономических и культурных интересов, связывающих государства Азии, и выразил надежду на столь же плодотворное развитие многосторонних контактов в наступившем 2020 году.

На площадке саммита обсуждались проблемы ведения бизнеса в странах Персидского залива, лоббирования продуктов и услуг за рубежом, антидемпинговые и таможенные барьеры для экспорта из Азии в Россию и страны Ближнего Востока. На успешных примерах была продемонстрирована возможность защиты интересов российских экспортёров в арбитражных судах ОАЭ. Также были рассмотрены инвестиционные проекты в РФ, Азии и на Ближнем Востоке в сферах добычи газа и переработки нефти, судостроения, энергетики, строительства инфраструктуры.

С докладами по отдельным вопросам повестки выступили приглашённые эксперты, а также практикующие юристы. В ходе плодотворной дискуссии состоялся обмен мнениями и опытом по насущным проблемам международного права и экономики в эпоху глобализации.

С большим вниманием присутствовавшие выслушали мастер-класс представителя компании Brandpol – лидера на рынке систем искусственного интеллекта в деятельности юристов. Продукция компании позволяет автоматизировать процесс подачи исков и досудебных претензий, а также отслеживать нарушения авторских прав. Уже сегодня ею пользуются такие крупные компании, как Bayer, Dupont, KAMAZ.

Саммит посетили руководители и представители крупнейших юридических фирм Индии, Китая, ОАЭ, Сингапура, Бангладеш, Кипра, Швейцарии, Испании, Хорватии, Сербии, а также международных консалтинговых и юридических компаний. Среди почётных гостей форума – г-жа Нура аль-Маазми (ОАЭ), г-н Абдул Рахман и г-н Рэндолф Ху (Сингапур), г-н Гао Хиаоганг (Китай), г-н Сумес Деван и г-н Ашиш Дип Верма (Индия), г-н Александр Линдеманн (Швейцария), г-н Джордж Георгиу (Кипр), г-н Антонио Баллестер (Испания), г-н Юрица Савич (Хорватия), доктор Рашид Аль-Каббах (Иордания), г-н Хашим Заини Абдулрахман Кошек (Саудовская Аравия), г-жа Софи Язани (Франция), г-жа Павла Васкова (Чехия), г-н Ненад Вукович (Сербия), г-н Набебду Бхаттачажи (Бангладеш), г-н Дариуш Гибасевич (Польша), представлявшие собственные юридические фирмы. Саммит также посетили известные российские юристы и адвокаты; в их числе Денис Фридман (Адвокатская палата Краснодарского края), Андрей Козлов, Ирина Калинина, Сергей Кухаренко, Татьяна Рожнина и Темирлан Жилов (Адвокатская палата г. Москвы), Давид Ераносян и Людмила Соболевская (Адвокатская палата Новосибирской области), Дмитрий Рождественский (Нижний Новгород) и арбитражный управляющий Игорь Вышегородцев (Воронеж).

Впервые в работе саммита принял участие представитель правящей королевской семьи Саудовской Аравии, адвокат, старший вице-президент Русско-азиатской ассоциации юристов г-н Нахар Аль-Далбахи. Он выразил глубокое удовлетворение работой первой русско-саудовской адвокатской фирмы, основанной в рамках Ассоциации в октябре 2019 года в ходе визита Президента РФ в Королевство Саудовская Аравия.

Доброй традицией саммита стало вручение награды Русско-азиатской ассоциации юристов – Почетной медали имени Л.М. Гудошникова. Имя этого выдающегося отечественного правоведа,

заслуженного деятеля науки Российской Федерации, специалиста по современной истории и праву Китая навсегда вписано в историю российской юриспруденции. Медаль имени Гудошникова вручается Президентом РААЮ за выдающиеся заслуги в деле развития международного юридического сотрудничества. В 2020 году её был удостоен господин Сарендра Сингхи, адвокат и управляющий партнёр одной из крупнейших юридических фирм Индии S.K. SINGHI & CO, LLP., за деятельность в области международного арбитража и развитие сотрудничества адвокатур Индии и России.

Материал подготовил М.В. Тафинцев.

Проведем оценку имущества для любых целей:

- ✓ Недвижимости для оспаривания кадастровой стоимости
- ✓ Ущерба от залива, пожара, действий третьих лиц, после ДТП
- ✓ Бизнеса, ценных бумаг, нематериальных активов
- ✓ Движимого и недвижимого имущества
- ✓ Машин и оборудования

Бесплатная консультация
Срок исполнения от 1 часа
Доставка отчетов курьером

Выполнение с учетом требований законодательства

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Входим в ТОП-70 крупнейших компаний России, работающих на рынке оценки. *

*По итогам 2017 года согласно рэнкингу Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»)

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

Деханов С.А.

О СУДАХ, СУДЬЯХ И АДВОКАТАХ: ОБЩИЙ ВЗГЛЯД

Цель: Исследование вопросов взаимодействия судей и адвокатов в судебном процессе.

Методология: В статье использованы исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы исследования.

Результаты: В статье рассмотрены причины конкуренции между субъектами общественных отношений; проанализированы исторические основания появления судебной власти, взаимоотношения судей и адвокатов и тактика участия адвоката в судебном процессе.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку представляет собой оригинальную форму рассмотрения взаимодействия судей и адвокатов в судебном процессе.

Ключевые слова: конкуренция, судебная власть, судья, адвокат, адвокатская тактика.

Dekhanov S.A.

ABOUT COURTS, JUDGES AND LAWYERS: A GENERAL VIEW

Purpose: The study of the interaction of judges and lawyers in litigation.

Methodology: The article uses historical, comparative legal and formal logical research methods.

Results: The article deals with the causes of competition between subjects of public relations; the historical foundations of the emergence of the judiciary, the relationship of judges and lawyers and the tactics of the participation of a lawyer in a trial are analyzed.

Novelty/originality/value: The article has high scientific value, since it is an original form of considering the interaction of judges and lawyers in litigation.

Keywords: competition, judiciary, judge, lawyer, advocacy tactics.

Под их суровыми лицами бьется живое сердце…

Положение индивида в обществе определяется многими факторами, среди них – доход, престиж профессии, критерий власти, образование и т. д. Именно высокие показатели по всем названным признакам определяют место человека в социальной иерархии общества. Эта формула в равной мере относится и ко всем членам юридического сообщества, включая судью и адвоката. За обладание данными преимуществами идет борьба, которая формально разворачивается между ними в зале судебного заседания.

Судебное состязание – не академический диспут, а борьба между состязающимися сторонами. В серьезном деле всегда кипит вражда – это достойно порицания, но это так. Обычно все стадии процесса пронизаны тактикой противоборства. Это альфа и омега адвокатской деятельности.

Когда-то Ч. Дарвин заметил, что конкуренция между двумя организмами тем сильнее, чем более общих черт они имеют. Имея те же потребности, преследуя те же цели, они повсюду оказываются соперниками. Пока ресурсов у них имеется больше, чем нужно, они могут еще жить бок о бок, но если число их увеличивается в такой пропорции, что не все аппетиты могут быть достаточно удовлетворены, то вспыхивает война, и она тем яростнее, чем сильнее эта недостаточность, т. е. чем больше число конкурентов. Люди подвержены конкуренции. Однако в одном и том же городе различные профессии могут сосуществовать, не будучи вынуждены вредить друг другу, так как они преследуют различные цели, но чем больше сближаются функции, чем больше между ними точек соприкосновения, тем более, следовательно, они расположены к борьбе. Поскольку в этом случае они удовлетворяют различными способами одинаковые потребности, они неизбежно начинают соперничать.

По мнению значительного числа ученых, занимавшихся историей судейского вопроса [6, с. 62] в Европе, первоначально должностные лица, позднее трансформировавшиеся в судей, вероятно, были сборщиками налогов; кроме того, в их обязанности могли входить вопросы осуществления надзора за местными властями. Постепенно из этой, вероятно, значительной по численности корпорации выделилась небольшая группа лиц, специальной задачей которых являлись, с одной стороны, слушание и разбирательство тяжб; а с другой – уголовное преследование от имени суверена (князя, короля, короны и т. д.). Что касается уголовных дел, то первоначально судьи «одной рукой» осуществляли функции обвинения, а другой – отправление правосудия. Такой порядок совмещения в одних руках функции обвинения и правосудия привел к тому, что судебная

власть стала скорее властью карающей, нежели органом справедливым и беспристрастным. При сложившемся положении дел появление адвокатов в залах судебных заседаний, с одной стороны, выглядело социально значимым, а с другой – ограничивало неограниченную власть суда и судьи. Подтверждением данного факта является то обстоятельство, что в отдельных европейских странах юридическая гарантия адвокатской деятельности стала не менее надежной, чем защита самого судьи. В истории России такого никогда не было, включая и золотой век русской адвокатуры (1864–1917 гг.). Большинство российских юристов, пришедших в адвокатуру, это хорошо понимали, излишних иллюзий в отношении своего реального статуса не питали и хорошо помнили, что общий ход развития отечественной адвокатуры определяется следующими известными широкой общественности факторами и фактами.

В преданиях о посещении Петром I Англии в 1698 г. сообщается, что, «посетив Вестминстер-Холл (судебное учреждение), Петр I увидев там «законников», т. е. адвокатов в мантиях и париках, спросил:

– Что это за народ?

– Это все законники, Ваше Величество.

– Законники! – удивился Петр. – К чему они? Во всем моем царстве есть только два законника, и то я полагаю одного из них повесить, когда вернусь домой» [9, с. 29].

Подобный подход к адвокатам характерен не только для Петра I.

Е. Васьковский приводит письмо Екатерины II, в котором она высказывается об адвокатах: «Адвокаты, соображаясь с тем, когда и как им заплатили, поддерживают то правду, то ложь, то справедливое, то несправедливое. Адвокаты и прокуроры у меня не законодательствуют и никогда законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам» [2, с. 320]. В этом отношении Екатерина II оказалась совершенно права, и Император Николай I с такой же уверенностью говорил князю Голицыну, отстаивавшему необходимость введения адвокатуры: «Нет, князь, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты. Проживем и без них» [2, с. 320].

Не прожили. В 1864 г. в России была создана мощная отечественная присяжная адвокатура, оказавшая значительное влияние на отправление правосудия.

Для института адвокатуры совершенствование способов отправления правосудия играет исключительную роль, так как, по мнению Р. Гарриса, «Вести судебные дела не так просто, как бить в барабан. Если бы можно было рассказать все ошибки опытных адвокатов, то начинающий сказал бы, что опыт составляет их очень несовершенными и что наше искусство скорее притупляет, чем развивает наши способности. Ошибки более всего сознаются теми, кто уже почти их не делает. Несомненно одно: совершенство недоступно для адвоката; все, что мы можем сделать, – это научиться немногому, отучившись от очень многого» [3, с. 332].

Современная судебная власть, будучи порожденной законодательной и исполнительной властями, на определенном этапе отрывается от своих родителей и становится вполне самостоятельной. Эту мысль подтверждает и Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных заседателей и других представителей народа. Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Суды осуществляют принадлежащую им власть независимо от чьей-либо воли, подчинясь только Конституции РФ и федеральному закону. Об этом знает каждый судья, и в этом формально все судьи одинаковы. Отличия проявляются в другом: каждый судья имеет личный житейский опыт, влияющий на его подход к жизни и поэтому на его подход к праву.

Известный израильский судья А. Барак писал в своей книге «Судейское усмотрение», что судья, имевший опыт в Веймарской республике, не так будет относиться к деятельности антидемократических политических партий, как кто-то, такого опыта не имеющий. Есть судьи, для которых соображения безопасности значат много больше, чем для других судей. Есть судьи, для которых соображения свободы слова значат много больше, чем для других судей. Есть судьи, у которых черты личности требуют порядка и дисциплины, есть агрессивные судьи, и свою агрессию они будут вымещать в том числе и на адвокате.

Наряду с житейским опытом есть второй фактор судебной функции; другими словами, то, как судья понимает свою судебную роль в судебном процессе. Различные судьи будут приходить к различным результатам, поскольку различны их личный опыт и их мировоззрение. Один и тот же судья может прийти к различным результатам в разное время, ибо с течением времени изменяются и его личный опыт, и его судейское мировоз-

зрение. Иногда судья, столкнувшийся с трудным делом, может оказаться перед сложной дилеммой, поскольку его личный опыт и его судейское мировоззрение не приводят его к выбору единственной возможности, но, напротив, тянут его в различных и подчас противоположных направлениях. Его личный опыт может советовать ему быть осторожным. Его судейское мировоззрение может подстрекать его быть смелым. Он знает, что должен сбалансировать оба побуждения, но какой вес ему следует придать разным факторам? В этой области объективные стандарты не помогают. Судья остается один. Внутри него может бушевать битва, ибо иногда побуждения двигаться в разных направлениях равносильны. Он обнаружит, что колеблется и раздумывает. Могут пройти дни и недели, прежде чем он будет в состоянии принять решение. Это будет наилучшим решением, которое судья может вынести, однако оно будет нести на себе печать его личности.

Поэтому в трудных делах, когда объективные стандарты не помогают, решение принимается самим судьей как продукт его личного опыта и его мировоззрения. Его судейская философия может быть компасом, указывающим правильный путь. Таким образом, в трудных делах окончательное решение в большой мере зависит от судейской философии судьи, от его подхода к судебной функции и от его судейского мировоззрения» [2, с. 160–163].

О том, что судьи не одинаковы, можно говорить много и долго, однако как все же должен вести себя адвокат в процессе с тем, чтобы установить правильный контакт с судом (судьей)?

Выдающийся российский адвокат Юрий Шмидт в книге «Адвокаты свободы», говоря о наиболее известных ленинградских мэтрах, оказавших большое влияние на его профессиональное становление, вспоминает Георгия Петровича Ярженца как пример умения устанавливать необходимый контакт с судьей: «Он не был гениальным оратором или мастером перекрестных допросов, но имел особый дар общения с судьями, его выступление было не речью, скорее доверительным разговором. И когда он получал слово, то обращался к судьям, как бы призывая их совместно и прямо сейчас обсудить возникшую проблему. Казалось, он просто ведет диалог, даже не особо споря, подсказывая судье правильное направление мысли. Как-то постепенно, вроде само собой получалось, что все другие возможные оценки уступают место одной: той, которую он вроде бы сам и не дает, а подводит к ней судью. Незаметно, ни на чем не настаивая, не подавляя судью, ни даже прокурора. Он незаметно превращал судью не просто в своего сторонника, а как бы выявлял то, что думал сам судья. И его дела чаще всего заканчивались хорошо» [11, с. 153].

Вице-президент Адвокатской палаты Москвы Вадим Клювгант применительно к рассмотрению данного вопроса говорит следующее: «Мы говорим не только словами, но и всем своим видом. Поэтому, прежде всего, адвокатам нельзя приходить в суд помятыми и неопрятными, одетыми, как на пляж, «горнолыжку» или в ночной клуб. Это не только недопустимый моветон и нарушение правил профессиональной этики, но и внятный сигнал не воспринимать всерьёз такого адвоката и всё, что он скажет… «Говори не так, чтобы тебя можно было понять, а так, чтобы тебя нельзя было не понять» [12].

Член Общественной палаты РФ Анатолий Кучерена на этот вопрос отвечает так: «Золотое правило – вести себя достойно, без повадок, свойственных человеку в быту… Говорить нужно чётко и исключительно применительно к предмету судебного заседания: искоренить вольности, связанные с риторическими, философскими размышлениями. Это, как правило, не идет на пользу – превращается в смех или хохму, в зависимости от ситуации. Судьи, как правило, всегда с уважением относятся к той стороне в процессе, которая старается не выходить за рамки предмета, того, что связано с конкретным делом» [12].

«Не стоит умалять достоинство судьи, даже если он / она не правы. Судья – главный дирижер процесса, и юристу полезно это помнить. Не стоит сомневаться в сказанном, даже если по сути это неверно. Иногда напор и уверенность в своей правоте помогают больше, чем точное цитирование законов и судебной практики... Не стоит также припасать аргументы «на потом», лучше сразу обозначить всю палитру ходатайств и аргументов по делу. Тактика партизанской войны, как правило, не помогает в российском суде», – говорит Евгений Жилин, партнер QUORUS [12].

Максим Кульков, управляющий партнер «Кульков, Колотилов и партнёры», считает: «Не надо обращаться к своим оппонентам, тем более спорить с ними… Не надо лебезить перед судьями… Не стоит ни читать с листа, ни учить речь. Первый вариант скучен, второй – неубедителен» [12].

По этому вопросу можно привести точки зрения и других адвокатов. Несомненно одно: каждый адвокат должен обладать собственными тактикой, техникой и стилем видения процесса [4, с. 5–8; 5, с. 5–9].

Исследуя тему взаимоотношений судьи и адвоката, мы просто не имеем права не вспомнить работу А.Ф. Кони «Общие черты судебной этики» [10, с. 19–48]. Говоря об изучении судопроизводства с точки зрения судейской деятельности, Анатолий Федорович считал, что особенно важна в нравственном отношении область изучения поведения судьи. Это поведение не есть простая совокупность поступков, следующих один за другим в порядке времени, – это систематический и последовательный ряд деяний, связанных между собой одним и тем же побуждением и одной и той же целью. Иными словами, это сознательный образ действий, одинаково применимый ко всем разнообразным случаям судебной и судебно-бытовой жизни, предусмотреть который заранее невозможно. Поэтому положительный закон, говорящий об отправлении правосудия, не в силах начертать образ действий судьи во всех его проявлениях. В деятельности судьи воедино должны сливаться и правовые, и нравственные требования. Сюда относится правильное обращение и со свидетелем, и с подсудимым, и с адвокатом, и с другими участниками процесса. В выполнение форм и обрядов, которыми сопровождается правосудие, должен вноситься вкус, чувство меры, такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа. Здесь этические требования сливаются с эстетическими, оправдывая свою внутреннюю связь, подмеченную некоторыми мыслителями [10, с. 36]. Поэтому следует изучать не только судебную технику, судебную практику, но и судебную этику, так как, как бы ни были хороши правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых и недобросовестных руках [10, с. 20].

Всякое право в мире было добыто путем столкновений, каждое важное правовое начало нужно было сначала отвоевывать у тех, кто ему противился, и каждое право – все равно, отдельного лица или целого народа, – предполагает постоянную готовность его отстаивать. Право есть не просто мысль, а живая сила. Поэтому-то богиня правосудия, имеющая в одной руке весы, на которых она взвешивает право, в другой держит меч, которым она его отстаивает. Меч без весов есть голое насилие, весы без меча – бессилие права. Право – непрерывная работа, работа не только одной государственной власти, но всего народа. Вся жизнь права – картина напряженного и систематического труда всей нации, каждого индивидуума в отдельности [7, с. 17].

Пристатейный библиографический список

1. Барак А. Судейское усмотрение: пер. с англ. М.: НОРМА, 1999.
2. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 1. СПб., 1893.
3. Гаррис Р. Школа адвокатуры: пер. с англ. Тула: Автограф, 2001.
4. Деханов С.А. Проблемы соотношения судебной власти и правосудия в правовом государстве // Законодательство и экономика. 2012. № 12. С. 5–8.
5. Деханов С.А. Общие вопросы адвокатской тактики, техники и стиля //Адвокат. 2012. № 9. С. 5–9.
6. Дженкс Э. Английское право. М.: Юридическое изд-во Минюста СССР, 1947.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.
8. Иеринг Р. Борьба за право. М.: Феникс, 1991.
9. История русской адвокатуры. Том первый. Адвокатура, общество и государство (1864–1914). М.: Юрист, 1997.
10. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Кони А.Ф. Избранные произведения. М.: ГОСИЗДАТ: Юридическая литература, 1956.
11. Шмидт Ю. Адвокаты свободы. М., 1988.
12. https://pravo.ru/story/view/138194.

References (transliterated)

1. Barak A. Sudejskoe usmotrenie: per. s angl. M.: NORMA, 1999.
2. Vas`kovskij E.V. Organizaciya advokatury`. Ch. 1. SPb., 1893.
3. Garris R. Shkola advokatury`: per. s angl. Tula: Avtograf, 2001.
4. Dexanov S.A. Problemy` sootnosheniya sudebnoj vlasti i pravosudiya v pravovom gosudarstve // Zakonodatel`stvo i e`konomika. 2012. № 12. S. 5–8.
5. Dexanov S.A. Obshhie voprosy` advokatskoj taktiki, texniki i stilya //Advokat. 2012. № 9. S. 5–9.
6. Dzhenks E`. Anglijskoe pravo. M.: Yuridicheskoe izd-vo Minyusta SSSR, 1947.
7. Dyurkgejm E`. O razdelenii obshhestvennogo truda. M.: Kanon, 1996.
8. Iering R. Bor`ba za pravo. M.: Feniks, 1991.
9. Istoriya russkoj advokatury`. Tom pervy`j. Advokatura, obshhestvo i gosudarstvo (1864–1914). M.: Yurist, 1997.
10. Koni A.F. Nravstvenny`e nachala v ugolovnom processe (obshhie cherty` sudebnoj e`tiki) // Koni A.F. Izbranny`e proizvedeniya. M.: GOSIZDAT: Yuridicheskaya literatura, 1956.
11. Shmidt Yu. Advokaty` svobody`. M., 1988.
12. https://pravo.ru/story/view/138194.

Багреева Е.Г., Петухов С.В.
«ГОНОРАР УСПЕХА»: ПРАВОВАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

Цель: Статья посвящена дискуссии о соотношении этической и правовой природы «гонорара успеха», а также анализу изменений законодательства Российской Федерации с целью дальнейшего регулирования адвокатской деятельности.

Методология: Использовались сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Результаты: В статье проанализированы понятия правовой и этической природы «гонорара успеха», а также судебная практика и тенденции совершенствования законодательства, регулирующего этот вид вознаграждения адвокатской деятельности. До настоящего времени обсуждается законность и обоснованность включения подобных условий в договор. Нерешенным остается вопрос последующего взыскания стоимости судебного представительства. Авторы приходят к выводу о том, что законодательные изменения частично разрешили имеющиеся проблемы по вознаграждению адвоката «гонораром успеха».

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку позволяет сформировать представление о правовой и этической природе «гонорара успеха», тенденции законодательства и правоприменительной практике.

Ключевые слова: «гонорар успеха», правовая природа, договор возмездного оказания услуг, этическая природа, вознаграждение, соглашение, адвокатская деятельность.

Bagreeva E.G., Petukhov S.V.
«FEE OF SUCCESS»: LEGAL AND ETHICAL NATURE

Purpose: The article is devoted to the discussion of the correlation of the ethical and legal nature of the «fee of success», as well as to the analysis of changes in the legislation of the Russian Federation with a view to further regulating advocacy.

Methodology: Comparative legal and formal legal methods were used.

Results: The article analyzes the concepts of the legal and ethical nature of the «fee of success», as well as judicial practice and trends in improving the legislation governing this type of remuneration for advocacy. To date, the legality and validity of the inclusion of such conditions in the contract are being discussed. The unresolved issue is the subsequent recovery of the cost of judicial representation. The authors conclude that legislative changes partially resolved the existing problems of rewarding a lawyer with a «fee of success».

Novelty/originality/value: The article has a high scientific value, since it allows you to form an idea of the legal and ethical nature of the «fee of success», trends in legislation and law enforcement practice.

Keywords: «Fee of success», legal nature, contract for the provision of services, ethical nature, reward, agreement, lawyer activity.

Исторически сложилось, что решение вопроса о вознаграждении за труд адвоката лежит в этической и правовой плоскости. Должен ли зависеть размер гонорара от выигранного дела? И как оценить максимально проделанную работу юриста в случае проигрыша дела? Какой суммой измеряется благодарность в случае положительного решения проблемы?

При разделении профессиональной деятельности адвоката на юридическое сопровождение решения проблемы и «празднование» успеха возникает желание получения гонорара успеха. По мнению юристов-историков, он был предложен и использовался еще в праве Древнего Рима: судебные ораторы и патроны того времени могли рассчитывать в качестве вознаграждения от своего клиента только на почетный подарок (гонорар). Долгие годы этика взаимоотношений клиент–адвокат находилась в договорной сфере, затем в гражданско-правовой [5].

Сегодня правовое регулирование оказания услуг адвокатом сочетает в себе возможность включения в условия договора не только оплаты самого труда, но и «гонорара успеха». Однако такой позиции придерживаются не все страны. Если выплата «гонорара успеха» широко распространена в странах англосаксонской правовой семьи, то континентальная Европа заключает соглашение об оплате услуг (pactum de quota litis) до завершения процесса, но клиент обязуется в случае выигранного дела выплатить адвокату вознаграждение в виде денежной суммы или в какой-либо другой форме. Однако ряд стран занимает крайнюю точку зрения, запрещая выплаты гонорара успеха. Законодательство Германии запретило ставить размер гонорара в зависимость от результата процесса, усиливая этическую сторону взаимоотношений адвокат–клиент [4].

Вместе с тем до сих пор законодательное закрепление понятия «гонорар успеха» отсутствует,

что существенно осложняет понимание этической стороны соглашения и его правовой природы, выплата в этом случае зависит от решения судебного органа.

Рассматриваемый правовой вопрос является предметом многих дискуссий. Однако Федеральный закон от 02.12.2019 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (положения, касающиеся «гонорара успеха», вступают в силу с 1 марта 2020 года) законодательно поставил точку в этих дискуссиях. В частности, вводится следующая норма: «4.1. В соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении».

Таким образом, дабы не создавать этического конфликта, данная возможность существует исключительно в рамках гражданского и конституционного правосудия.

Рассматривая правовую конструкцию «гонорара успеха», можно выделить следующую особенность: условие о «гонораре успеха» в части согласования цены является рискованным. В этой связи целесообразно изучить практику высших судебных инстанций. Так, в пункте 3.4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П содержится позиция о том, что положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривают в возмездном оказании услуг удовлетворение требования исполнителя о выплате вознаграждения в случае, когда предъявляемое требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения судебного органа, принятого в будущем, и не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

При этом в целом ряде решений Верховный Суд Российской Федерации, указывая на правовую природу отношений, возникающих из договора возмездного оказания услуг, подтверждает невозможность удовлетворения требований о выплате «гонорара успеха» (Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 78-КГ19-32, Постановление Президиума ВАС РФ от 02.12.2003 № 11406/03 по делу № А40-46957/02-27-481, Определение Верховного Суда РФ от 17.02.2015 № 14-КГ14-19, Постановление Президиума ВАС РФ от 30.05.2000 № 8079/99 по делу № 2642-Г/99).

Согласимся с И.В. Сазановой, которая, исследуя вопрос о правовой природе «гонорара успеха», отмечает несостоятельность аргументов высших судебных инстанций о прикрытии «гонораром успеха» фактической торговли судебными актами в силу того, что вынесенное судебное решение в любом случае будет критерием профессионализма представителя, а также показывает качество его интеллектуальных усилий, вне зависимости от того, включено ли условие о «гонораре успеха» в текст договора. Более того, применению подлежат положения статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющие конструировать любой договор, не противоречащий закону и иным нормативным правовым актам [3].

В этой связи интерес вызывает зарубежный опыт. Так, немецкое законодательство до 2008 года содержало подобный императивный запрет, подкрепляемый позицией Конституционного Суда Германии, о том, что «запрет гонорара успеха соответствует таким целям общественного блага, как сохранение адвокатской независимости, равные процессуальные возможности спорящих сторон, минимизация слабо обоснованных исковых требований» [1]. Как видим, законодательно закрепленная норма не оставляет места для морально-этических раздумий.

В российской практике этическая сторона «гонорара успеха» остается существенной. В частности, ключевой этический акт в сфере адвокатской деятельности (Кодекс профессиональной этики адвоката) в пункте 3 статьи 16 закрепляет право адвоката включать в соглашение об оказании юридической помощи условия о выплате вознаграждения в зависимости от благоприятных для доверителя результатов рассмотрения спора имущественного характера.

Вопрос о правовой природе «гонорара успеха», по мнению А.И. Бычкова, следует решать, исходя из характера оказываемых услуг, а именно признавать подобные услуги судебными издержками [2, с. 16]. Более того, автор отмечает, что подобная форма оплаты выступает удобным рыночным инструментом проведения расчетов за судебное представительство.

Вместе с тем закрепление подобного подхода противоречит части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так как расходы на оплату услуг представителя лица, в пользу которого вынесен судебный акт, взыскиваются в разумных пределах. Соответ-

ственно, разумность определяется аналогичной платой при сравнимых обстоятельствах. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации указывает следующие критерии, включаемые в разумность оказываемых услуг:

– объем заявленных требований;

– объем услуг, которые непосредственно оказаны представителем;

– цена иска;

– время, которое необходимо на подготовку процессуальных документов;

– сложность дела;

– другие обстоятельства.

Возможно ли признание «гонорара успеха» в качестве другого обстоятельства? На наш взгляд, подобное толкование судебных расходов не обеспечивает баланс соблюдения интересов сторон судопроизводства, нарушая этические нормы участников процесса. Иное толкование означало бы фактически разные выплаты за сравнимый объем услуг при наличии или отсутствии в договоре условия о «гонораре успеха».

Требует детального обсуждения и целый ряд внесенных изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Законодатель, отдавая приоритет деятельности адвокатов, нарушает конституционный принцип равенства, что является недопустимым. Изучая проблему «гонорара успеха», имеем все основания признать наличие как этической и правовой природы этого понятия, так и пока не найденного баланса в теории и практике его применения.

Пристатейный библиографический список

1. Асосков А.В., Козлова Н.В., Панкратов П.А., Богер А.А. Проблемы исполнения гражданско-правовых обязательств по оказанию юридической помощи // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сб. статей / под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. М.: Инфотропик Медиа, 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Бычков А.И. Инструменты судебного финансирования // Экономико-правовой бюллетень. 2019. № 3.

3. Сазанова И.В. Еще раз о гонораре успеха // Российский судья. 2015. № 11. С. 12–15.

4. Фоссеберг Клеменс. Германия по-русски! Die Russische Community [Электронный ресурс]. URL: https://groups.germany.ru.

5. Мельниченко Р.Г. Достоинства и недостатки гонорара успеха // Адвокат. 2006. № 10.

References (transliterated)

1. Asoskov A.V., Kozlova N.V., Pankratov P.A., Boger A.A. Problemy` ispolneniya grazhdansko-pravovy`x obyazatel`stv po okazaniyu yuridicheskoj pomoshhi // Sfera uslug: grazhdansko-pravovoe regulirovanie: sb. statej / pod red. E.A. Suxanova, L.V. Sannikovoj. M.: Infotropik Media, 2011. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

2. By`chkov A.I. Instrumenty` sudebnogo finansirovaniya // E`konomiko-pravovoj byulleten`. 2019. № 3.

3. Sazanova I.V. Eshhe raz o gonorare uspexa // Rossijskij sud`ya. 2015. № 11. S. 12–15.

4. Fosseberg Klemens. Germaniya po-russki! Die Russische Community [E`lektronny`j resurs]. URL: https://groups.germany.ru.

5. Mel`nichenko R.G. Dostoinstva i nedostatki gonorara uspexa // Advokat. 2006. № 10.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация:
Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340

Мажник Г.В., Шестакова А.В.

ТРАКТАТ ОБ ОБРАЩЕНИИ 32-х, ПРИНЦИПАХ, ДИСКРИМИНАЦИИ И ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель: Проведение психологического анализа основных результатов, сформулированных в научном исследовании А.В. Рагулина.

Методология: Использовались психологические и формально-юридический методы.

Результаты: Сделан вывод о том, что в работе А.В. Рагулина через призму исследуемых вопросов поднята проблема нравственной деградации общества и адвокатуры как общественного института. В условиях подмены ценностей, правил, норм, законов, порядков общества становится невозможным выполнение истинного профессионального долга адвоката.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку позволяет сформировать новое представление о результатах проведенного А.В. Рагулиным исследования.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, психология профессиональной деятельности адвоката, юридическая психология.

Majnik G.V., Shestakova A.V.

TREATISE ON THE TREATMENT OF 32, PRINCIPLES, DISCRIMINATION AND DEMOCRACY IN THE RUSSIAN ADVOCACY: PSYCHOLOGICAL APPROACH OF THE RESULTS OF THE STUDY

Purpose: Conducting a psychological approach to the main results of scientific research formulated in the work of A.V. Ragulin.

Methodology: Psychological methods and a formal legal method were used.

Results: In it is concluded that A.V. Ragulin through the prism of the issues raised the problem of moral degradation of society. The problem of moral degradation of society and advocacy as a public institution is identified. It is concluded that in the context of the replacement of values, rules, norms, laws, orders of society, it becomes impossible to fulfill the true professional duty of a lawyer.

Novelty/originality/value: The article has high scientific value, since it allows you to form a new idea of the results of A.V. Ragulin's research.

Keywords: lawyer, advocacy, psychology of the professional activity of a lawyer, legal psychology.

В ноябре 2019 г. в Москве была опубликована монография доктора юридических наук Андрея Викторовича Рагулина «Трактат об обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре» [1].

В самом начале нашего анализа-рассуждения следует заметить, что автор работы через модель российского профессионального сообщества адвокатов, алгоритмы его организационного процесса затронул очень болезненную, трагичную для освещения в настоящий период и обсуждения тему. Эта тема, а лучше сказать, проблема, достаточно давно нашедшая свое проявление в российском обществе в частности и в мире в целом – проблема нравственной деградации общества и отдельно взятого гражданина, человека.

Настоящая работа не имеет аналогов и представляет собой труд теоретической рефлексии актуальных вопросов по организации, культуре, этике профессионального сообщества адвокатов и его деятельности в нашей стране.

Автор трактата апеллирует к исторически сложившимся традициям международного и российского институтов адвокатуры, рассуждает о невозможности отказа от общечеловеческих морально-нравственных порядков внутри устройства правоприменительной среды. И напоминает, что нет ничего выше нравственного закона, которому должны подчинятся нормы и правила права.

А.В. Рагулин искренне и глубоко переживает о заблуждении своих коллег, о профессиональной перспективе своих соратников, единомышленников, студентов – будущих адвокатов, их возможности профессиональной самореализации, потому как радеет за безупречный имидж и репутацию профессионала и сообщества в целом.

Автор привлекает внимание коллег к сложившейся ситуации внутри корпоративной системы. Его неравнодушная позиция заставляет профессионалов оглянуться, задуматься, понять, задать вопросы, высказать свое мнение.

Настоящий труд – это стремление разбудить сознание спящих адвокатов, заразить азартом, зародить интерес к смыслу профессии, независимой позиции профессионала, свободе мысли и вернуть понимание ценности профессии, ее необыкновенности.

Как человек, хорошо знающий историю и традиции адвокатуры, Андрей Викторович имеет потребность передать знания молодым профессионалам. И здесь он как преподаватель научает молодых специалистов здравому смыслу, смелости и решительности, системному взгляду на правовую задачу. Его эмоциональный подъем и интерес к предмету исследования увлекает за собой помыслы и чувства читателей-коллег.

Системный кризис в профессиональном сообществе адвокатов является всего лишь отражением нравственного состояния здоровья общества, тех социальных трудностей, негативных перемен, которые сейчас происходят в нем. Однако только в кризисе мы имеем возможность обмениваться опытом и учиться, расти и становиться лучше.

А теперь давайте рассмотрим поближе профессию адвоката и попытаемся ответить на вопрос, почему произошел организационный кризис в профессиональном сообществе адвокатов. Обратим внимание на условия, требования, смысл, профессиональную среду, зависимости, трудности, ответственность, ресурс, продуктивность, призвание, репутацию, успех профессии.

Условие, при котором реализуется профессиональная цель адвоката, так сказать, феноменология профессии, состоит в реципрокности (от лат. reciprocus – возвращающийся, взаимный; умение соотносить свою точку зрения с точкой зрения другого, то есть взаимность мысли). И здесь мы впервые осознаем проявление личных внутренних качеств профессионала – нравственности. Нравственность – это внутренние (духовные и душевные) качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести, которые проявляются в отношении к людям и природе. Те качества, которые делают из человека Человека, которые выступают маркерами доверия и понимания общей реальности для дальнейшего взаимодействия.

Рассматривая условие реципрокности, важным будет сказать и о реципрокности взаимодействия: на наше действие нам должны ответить. Это условие требует, с одной стороны, законченности действий в выполнении производственных задач профессионала, а с другой стороны, собственно, это условие, как правило, отсрочено во времени и даже не всегда выполняется.

Еще одно качество профессионала в адвокатуре, связанное с реципрокностью, – реципрокность мышления. Именно реципрокное мышление позволяет человеку видеть не только ограничения, которые есть в любой ситуации, но и возможности, которые также имеются.

Первыми серьезными признаками целенаправленного нравственного обрушения общества выступают кризисы внутренних организационных систем в профессиональных сообществах реципрокных профессий: врачи, педагоги, психологи, адвокаты, потому как эти профессии основаны на нравственной категории – доверие.

Профессия адвоката как раз относится к тем редким профессиям, которые основаны на коммуникативном качестве – доверии. Адвокат не может существовать без запроса клиента, доверителя. Реципрокность, как качество коммуникации, предполагает постоянное взаимодействие, взаимовлияние в диаде между адвокатом и доверителем, адвокатом и адвокатом. Без условия доверия невозможно полноценно реализовать профессиональный долг. Когда у нас нет доверия, происходит отказ от взаимодействия, мы не готовы участвовать в нем, мы не готовы принимать его.

Природа человека так устроена, что он не может существовать без доверия. Доверие – это базовая психологическая потребность. И если эта базовая психологическая потребность не удовлетворяется, происходит разрушение личности человека. Человек в своих размышлениях обесценивает свои ценности, цели, мотивы, свою востребованность (нужность), свою жизнь. А недоверие ведет к несамостоятельности, к зависимости от мнения и позиции других людей, зависимости от обстоятельств, к оправданию собственной несостоятельности. Когда происходит разрушение организационной системы реципрокной профессии, профессия обесценивается обществом. Возникает разрозненная реальность, в которой становится невозможным взаимодействие. Нет доверия, нет запроса, нет профессионала, нет профессии.

Доверие – это нравственная потребность общества, а когда общество не удовлетворяет эту потребность, это признак большой его болезни, которую важно распознать и быстро лечить.

Анализируя феноменологию профессии, мы сталкиваемся с первой профессиональной трудностью в сознании профессионала. Как реализовать условие реципрокности в профессиональной среде? Из чего состоит профессиональная среда? Чем характеризуется? В чем состоят ожидания от профессиональной среды?

Во-первых, профессиональная среда адвоката – это правоприменительная среда, которая характеризуется высокой тревожностью, тревогой, агрессией, а поведение – обороной или нападением.

Во-вторых, попадая в агрессивную среду, личность «заражается» агрессией. Поэтому все про-

фессионалы (судьи, прокуроры, следователи, полицейские, приставы, адвокаты, юристы), обслуживающие профессиональную среду, являются носителями агрессии.

В-третьих, рассматривая профессионалов смежных профессий, следует сказать о разности ответственности каждого в профессиональной среде. У всех перечисленных профессионалов, кроме адвоката, имеет место быть коллективная и безличностная ответственность, в то время как у адвоката ответственность личная и личностная.

Собственно, поэтому все профессионалы, состоящие на государственной службе, являют собой зависимые элементы строгой, тугоподвижной, грубой, с отчетливо продиктованными организационными правилами и инструкциями системы с отсутствием доверия, с жесткой вертикалью власти. Как раз эти характеристики системы и создают эмоциональное напряжение в профессиональной среде. И если элемент дает организационный, морально-нравственный, физический сбой, система мгновенно заменяет его на новый. Адвокат же – профессионал, который состоит в системе паритетов и является автономным элементом правоприменительной среды, с непосредственным условием реципрокности, вынужден совладать с эмоциональной агрессией профессионалов смежных профессий во время своей работы.

Говоря об агрессии, мы указываем на скрытую, то есть неотрефлексированную агрессию профессионала, которая постепенно переходит в бессознательную аутоагрессию с последующим разрушением не только профессиональных и личностных коммуникаций, но и непосредственно здоровья самой личности. Что приводит за короткий период жизни профессионала к профнепригодности.

Здесь важно отметить, что именно такое поведение регулирует гормон стресса – адреналин. Это гормон – маркер, который дает команду в наш мозг: нападать или убегать. Чем чаще и дольше человек находится в стрессовой ситуации, тем чаще и дольше нашим организмом вырабатывается адреналин. И со временем у человека формируется адреналиновая зависимость, которая врачами приравнивается к наркотической, выступает катализатором аддиктивного поведения и формирует аддикцию как стиль жизни. Проблема с адреналином развивается примерно по той же схеме, что и любая другая зависимость. Но если в случае с алкоголизмом или наркоманией причина внешняя («травка», спиртное), то при «адреналиновой болезни» источник удовольствия – внутри самого человека.

С одной стороны, в профессии адвоката адреналин – очень важная вещь, нужная даже. Он активизирует деятельность мозга, увеличивает умственные способности, повышает работоспособность, психофизические реакции человека. С другой – он наносит огромный вред здоровью: затрудняет дыхание, нарушает деятельность почек, увеличивает объем сердечной мышцы, нарушает режим сна и бодрствования, приводит к хронической усталости, истощает организм, повышает порог болевой чувствительности (и человек просто не знает о своей болезни), запускает тревожность и раздражительность, появляются заторможенность и опустошенность, психика становится неустойчивой. Одним словом, адреналин изнашивает организм.

При высокой занятости в профессии человеку требуется постоянная энергетическая подпитка, и тогда он прибегает к разного рода стимуляторам: никотин, который повышает аналитическую способность мыслительной деятельности и разрушает сосуды; кофеин, который бодрит и нарушает работу сердца и формирует стойкую зависимость; алкоголь, который расслабляет мышечный панцирь и подавляет волю, разрушая личность; таблетки, которые устраняют местную, локальную боль и не снимают ответственность за системный анализ здоровья всего организма.

Такая практика характеризует профессионалов как людей с сильным эмоциональным выгоранием в профессии, что постепенно и невозвратно ведет к появлению сложных соматических заболеваний, а вместе с этим и к аддикциям (зависимостям).

Большое количество выкуренных сигарет, выпитого крепкого кофе и алкоголя, съеденного шоколада и углеводов в течение рабочего дня, недели, лет, жизни является иллюзией восполнения ресурса и не может заменить или компенсировать потерю эмоционального здоровья, а вследствие и потерю профессионального статуса и самой профессии.

Вы когда-нибудь задумывались о профессиональном ресурсе? Из чего он состоит? Как его формировать? Как правильно его использовать, а не растрачивать? Как его восполнять? Думаем, нет. Ведь этому нигде не учат. Ни в семье, ни в школе, ни в институте и уж ни в профессиональном сообществе. А между тем это самая важная составляющая нашей с вами жизни.

Профессия адвоката относится к профессиям, в которых человек начинает испытывать чувство внутренней эмоциональной опустошенности вследствие необходимости постоянных контак-

тов с другими людьми. Такую эмоциональную опустошенность психологи называют профессиональным выгоранием. Симптомы этого процесса указывают на характерные черты длительного стресса и психической перегрузки, которые приводят или могут приводить к полной дезориентации различных психических сфер, прежде всего эмоциональной. По мере развития синдрома появляется чувство усталости, которое постепенно сменяется разочарованием, снижением интереса к своей работе. А сильная зависимость от работы приводит к полному отчаянию и экзистенциональной пустоте. Профессионал перестает видеть результат и продукт своей деятельности, профессиональная цель теряет смысл, а источники, которые давали силу эмоциям и воле, иссякли.

Ответственность каждого человека в своей профессии состоит в большом труде – в знании себя, своих особенностей, механизмов контактирования с другими людьми, осознании ценностей профессии, целей, расставлении приоритетов, формировании личного стиля в профессии, передаче опыта для развития смысла профессии.

Получая профессиональное образование, будущие специалисты из группы реципрокных профессий не обучаются навыкам профессиональной практической психологии и актуальности самопознания. И приходя в профессию, переживая профессиональное становление, при решении профессиональной задачи специалист обнаруживает недостающие знания в вопросах анализа, понимания, осознания себя, собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний, способностей, характера, взаимодействия с другими участниками правоприменительной среды. Без специальных знаний о природе человека, его психологии, психологических предпосылках, структурах, защитах, моделях, реакциях профессионалу невозможно быть эмоционально устойчивым, уверенным в себе, конкурентно способным и, как следствие, эффективным и успешным в работе.

Только в условиях высокой конкуренции у профессионала формируется понимание предмета и границ компетенции и компетентности, а вместе с этим и ценность репутации. Однако репутация – величина непостоянная. Репутация может формироваться как положительная, так и отрицательная. Может укрепляться, а может ослабевать. Репутация неразрывно связана с ответственностью за самопознание и познание другого, самопонимание и понимание другого, саморазвитие и развитие другого, самооценку и оценку другого, самоинтерпретацию и интерпретацию другого.

Процесс самопознания и самосознания происходит на индивидуальном уровне и в течение всей жизни. Нравственный долг каждого профессионала – постоянная работа над собой.

Говоря о профессии адвоката, ее призвании и репутации, следует вспомнить такие профессии, основанные на потребности нравственной грамотности, как врач, педагог, психолог, смысл которых – лечить, учить, понимать, сопереживать, вести, призывать к ответу, к смыслу.

Реальность такова, что категория нравственности в обществе стала лишней, односторонней, используемой в выгодных условиях, конкретно-ситуативно. Из позиции всеобщего закона жизни она перешла в ранг запретной. Повсеместное использование манипуляции с томной улыбкой на лице вместо здорового контактирования; адреналиновый тонус, который выглядит как заинтересованность к человеку, создание безупречного имиджа как единственного признака успеха в профессии, трудоголизм как круглосуточное включение в производственный механизм вместо ответственности за свое здоровье, семью, детей, личные цели и развитие – в условиях подмены ценностей, правил, норм, законов, порядков общества становится невозможным выполнение истинного профессионального долга. Не каждый взрослый, нравственно зрелый человек может определить и распознать признаки кризиса нравственности. А между тем мы каждый день все их наблюдаем, но не осознаем.

При упоминании о профессии адвоката, его предназначении вспоминаются правила профессиональной деятельности, о которых говорил Рихард Гаррис в своей монографии – «украшении судебной литературы» – «Школа адвокатуры»: «Труднее всего научиться тому, чего не следует делать; Надо стремиться к вырабатыванию своего стиля поведения; Не троньте того, что хорошо; Здравый смысл – то исключительное и единственное качество адвоката, без которого все прочие будут лишними; Логика развития событий и анализ этих событий с приведением доказательств выбранной позиции – это красная линия поведения адвоката в суде; Самообладание – одно из существенных свойств хорошего адвоката». И хочется спросить, где адвокаты, владеющие этим знанием? Где вы? Почему вы, профессионалы, забыли такие истины? Зачем вы забыли, для чего забыли? Как вышло, что участники профессионального сообщества, по сути, единомышленники, допустили ситуацию беззащитности для себя как защитников?

Современные начинающие специалисты составляют так называемую «группу риска» в адвокатском сообществе. На них лежит двойная нравственная ответственность. С одной стороны, гражданская, которая только формируется в процессе взросления, с другой – профессиональная, ведь они пришли в сложную и ответственную, нравственную профессию адвоката-защитника, борца за права гражданина.

И как начинающим работникам, им предстоит пройти путь взаимного приспособления специалиста и профессионального сообщества, в результате которого они осваиваются, учатся жить в относительно новых для них социально-профессиональных и организационно-экономических условиях, находят свое место в структуре корпорации как специалисты, способные решать задачи определенного класса, осваивают профессиональную культуру, включаются в систему сложившихся до их прихода межличностных связей и отношений. Было бы хорошо, если бы они встретили настоящих адвокатов – профессионалов, знатоков правовой и корпоративной культуры, чтобы стать мастерами своего дела, авторитетом для своих коллег и новых приходящих специалистов, продолжив традиции назначения профессии.

Проводя анализ трактата, мы пришли к выводу, что описываемая А.В. Рагулиным проблема нам известна и близка с профессиональной точки зрения, так как мы давно работаем с фактором эмоционального выгорания в профессии адвоката. И то, что происходит сегодня внутри адвокатского сообщества, – это закономерный процесс. Когда у профессионала нет ресурса лично на себя, свои потребности, интересы и семью, откуда у него возьмутся силы на общественную активную, устойчивую, независимую позицию?

В своей работе мы повышаем осознание процесса производственной задачи, результата и продукта, формируем устойчивую уверенность в собственных действиях. Прорабатываем психологический портрет реального клиента, в результате чего профессионал обретает понимание реального ресурса в своей работе, овладевает границами компетенции и компетентности, сохраняя свое здоровье и ресурс. Зачастую адвокаты стесняются таких понятий, как этика, мораль, нравственность. И как раз по этой причине их деятельность сопровождает состояние хаоса и дезориентации. Все это компенсирует подмена ценностей в обществе, люди пребывают в иллюзиях, где отсутствует потребность познания себя и окружающего мира, что и подтверждает Андрей Викторович, анализируя профессиональное сообщество.

Кризис – это не всегда плохо. Кризис в психологии рассматривается как начало нового. Только во время кризиса высвечиваются слабые и сильные стороны человека, общества, процессов, власти. Это неизбежное покидание иллюзорной «зоны комфорта», которая так мягко обволакивает Ваше сознание и закрывает возможность двигаться дальше. Только осознавая кризис, можно и нужно делать выбор и брать за него ответственность. И тогда, осознавая ответственность, вы становитесь сильнее, интереснее, взрослее, азартней, гибче, устойчивее. Только в кризисе так ярко становится видно, кто рядом, а кто за спиной. Кто такой же, как Вы, а кто вдруг стал другим. Кризис – это Осознание себя, Свобода нравственного выбора и Ответственность за него!

Пристатейный библиографический список

1. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисл. Г.Б. Мирзоева, послесл. А.В. Воробьева. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019.

References (transliterated)

1. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predisl. G.B. Mirzoeva, poslesl. A.V. Vorob`eva. M.: Rossijskaya akademiya advokatury` i notariata: Evrazijskij nauchno-issledovatel`skij institut problem prava, 2019.

Малышева О.А.

ПРЕДЕЛЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЗАПРАШИВАЕМОМУ К ВЫДАЧЕ ЛИЦУ

Цель: Исследование достаточности уголовно-процессуальных средств для ограждения запрашиваемого лица от незаконной и необоснованной выдачи с целью уголовного преследования или исполнения приговора, ущемления его основных прав и свобод.

Методология: Использовались сравнительно-правовой, формально-логический методы, а также метод экспертных оценок, анализ, синтез.

Результаты: В статье раскрываются цели применения института выдачи лица – не только обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания, но и ограждение личности от незаконного и необоснованного ограничения ее основных прав. Показано, что отсутствие законодательной регламентации гарантий соблюдения запрашивающим государством условий выдачи лица, уголовно-процессуального статуса адвоката, участвующего в производстве о выдаче, случаев оказания безвозмездной юридической помощи запрашиваемому лицу, репрессивность практики применения мер пресечения в отношении запрашиваемых к выдаче лиц ограничивают осуществление запрашиваемым лицом права на защиту, что не согласуется с международными стандартами в рассматриваемой сфере. Констатировано действие в производстве о выдаче принципа презумпции виновности применительно к запрашиваемому лицу, что противоречит уголовно-процессуальной норме о бремени опровержения доводов. Отмеченное сужает процессуальные возможности указанного лица на защиту. Внесены предложения по расширению пределов обеспечения анализируемого права запрашиваемому лицу.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку в ней впервые сделана попытка раскрытия пределов обеспечения защиты основных прав и свобод запрашиваемого к выдаче лица в контексте международных обязательств Российской Федерации.

Ключевые слова: запрашиваемое лицо, выдача, уголовное преследование, экстрадиционная проверка.

Malysheva O.A.

LIMITS ON ENSURING THE RIGHT TO PROTECTION OF THE PERSON REQUESTED FOR EXTRADITION

Purpose: To study the sufficiency of criminal procedural means to protect the requested person from illegal and unjustified extradition for criminal prosecution or execution of the sentence, infringement of his fundamental rights and freedoms.

Methodology: Comparative-legal, formal-logical methods, as well as the method of expert assessments, analysis, synthesis were used.

Results: The article reveals the purpose of applying the institution of extradition of a person – not only to ensure the inevitability of criminal responsibility and punishment, but also to protect the individual from illegal and unjustified restrictions on its basic rights. It is shown that the absence of legislative regulation of guarantees of compliance by the requesting state with the conditions of extradition, the criminal procedural status of a lawyer participating in extradition proceedings, cases of providing free legal assistance to the requested person, the repressive practice of applying preventive measures against the requested persons limit the exercise of the right to protection by the requested person, which is not consistent with international standards in the field under consideration. It is stated that the principle of presumption of guilt in the extradition proceedings applies to the requested person, which contradicts the criminal procedure norm on the burden of refuting arguments. Noted narrows the procedural possibilities of the specified person on protection. Proposals have been made to expand the limits of ensuring the analyzed right to the requested person.

Novelty/originality/value: The article has a high scientific value, since it is the first attempt to disclose the limits of ensuring the protection of the basic rights and freedoms of the person requested for extradition in the context of international obligations of the Russian Federation.

Keywords: requested person, extradition, criminal prosecution, extra-traditional verification.

Изучение происходящих в современном мире процессов позволяет констатировать наличие тенденции дальнейшего укрепления и расширения границ взаимодействия государств в сфере противодействия преступности. Одним из эффективных механизмов осуществления такого взаимодействия является уголовно-процессуальный институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора по запросу иностранного государства.

Руководствуясь конституционными положениями о том, что права, свободы человека являются высшей ценностью для российского государства (ст. 2 Конституции РФ), следует уточнить, что применение данного института не должно ограничиваться достижением цели – обеспечение

неотвратимости уголовной ответственности и наказания за совершение преступления. Не менее важным при разрешении российскими компетентными органами запроса о выдаче лица представляется недопущение незаконного и необоснованного ограничения фундаментальных прав такого лица – на свободу, личную неприкосновенность, гуманное обращение и др.

Весомой уголовно-процессуальной гарантией соблюдения указанных прав и свобод запрашиваемого лица выступает надлежащее (безусловное и в полном объеме) обеспечение права на защиту рассматриваемому лицу, предусмотренного не только ст. 16 УПК РФ, но и Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. (ст. 11, 28).

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека, выраженной им в истолковании ст. 5 § 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., на государство возлагается не только обязанность воздерживаться от активного нарушения права личности на свободу, но и принимать соответствующие меры для обеспечения защиты от незаконного вмешательства в это право [6]. Верховный Суд РФ также разъяснил правоприменителю, что право на защиту – это неотъемлемое право лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче, и обеспечение осуществления такого права является процессуальной обязанностью властных субъектов уголовного судопроизводства (абз. 1 п. 1) [5].

Между тем приходится констатировать, что в отечественной правоприменительной практике отмечаются случаи незаконного и необоснованного ограничения обозначенных выше прав запрашиваемых лиц. В частности, при поступлении в Российскую Федерацию от иностранного государства запроса о выдаче лица или иного, предворяющего его, документа в отношении запрашиваемого лица проводится экстрадиционная проверка. Одним из обязательных элементов предмета такой проверки выступает удостоверение Российской Федерации в лице Генерального прокурора РФ или его заместителя в том, что запрашиваемое лицо не будет подвергаться жестокому, бесчеловечному обращению в случае его выдачи, а также преследоваться за совершение уголовно наказуемого деяния, не указанного в запросе. Такое удостоверение основывается на гарантиях со стороны запрашивающего государства.

Одновременно следует уточнить, что форма и содержание таких гарантий нормативно не определены, в том числе и российским уголовно-процессуальным законодательством. Поэтому дача таких гарантий фактически сводится, как показывает анализ правоприменительной практики в рассматриваемой области, к заверению в свободной письменной форме запрашиваемым государством о том, что в отношении запрашиваемого лица будут соблюдены все условия выдачи.

В связи с этим возникает вопрос: достаточными и насколько весомыми являются такие гарантии для ограждения запрашиваемого лица от жесткого, бесчеловечного обращения, от уголовного преследования за совершение преступления, запрос по которому не поступал, в случае его выдачи. Практика складывается различным образом. Есть примеры, свидетельствующие о юридической ничтожности таких гарантий. Так, в 2004–2007 гг., несмотря на дачу Азербайджанской Республикой гарантий не преследовать запрашиваемых лиц по иным, не указанным в запросе составам преступлений, последние в нарушение ст. 66 Конвенции о выдаче подверглись наказанию за деяния, не обозначенные в запросе о выдаче. Никаких юридических последствий в этой связи в отношении Азербайджанской Республики не наступило [3, с. 8–9].

С учетом изложенного можно заключить, что отсутствие законодательной регламентации формы, содержания гарантий соблюдения условий выдачи, а также ответственности за их неисполнение запрашивающим государством сужает возможности запрашиваемого лица эффективно защищаться от незаконной выдачи.

Самостоятельного рассмотрения требует вопрос о негативной практике, складывающейся в ходе производства о выдаче, – действие принципа презумпции виновности в отношении запрашиваемого лица. Это проявляется в следующем. Предметом судебного разбирательства по запросу иностранного государства наряду с другим выступает установление факта сокрытия лица от уголовного преследования или исполнения приговора. Поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует регламентация, что следует понимать под сокрытием запрашиваемого лица от уголовного преследования, то Верховный Суд РФ для обеспечения единообразной практики в сфере выдачи в постановлении Пленума от 16.06.2012 № 11 (ред. от 03.03.2015) уточнил, что уклонением запрашиваемого лица следует признать нарушение им ранее избранной меры пресечения в запрашивающем государстве, и, самое главное, полагаем, при этом лицо знало о ее избрании; пересечение государственной границы запрашивающего государства с целью скрыться от уголовного преследования и исполнения приговора в запрашиваемом государстве и

т. д. Очевидно, что, согласно правовым позициям Верховного Суда РФ, приведенным выше, доказывание фактов нарушения запрашиваемым лицом меры пресечения, а также пересечения границы с целью скрыться от уголовного преследования возлагается на прокурора. Но, как показывают анализ правоприменительной практики и изучение материалов производств о выдаче, запрашиваемое лицо несет бремя опровержения вменяемого ему прокурором факта уклонения от уголовного преследования или уголовного наказания. Отмеченное следует расценивать как грубейшее нарушение одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), что влечет существенное ограничение права лица на защиту, предусмотренного ст. 16 УПК РФ.

Институт выдачи лица является частью российского уголовного процесса, поэтому на него распространяют свое действие все принципы уголовного судопроизводства без исключения. Согласно ст. 14 УПК РФ бремя доказывания факта сокрытия запрашиваемого лица должен нести прокурор. Суду же надлежит всесторонне, полно исследовать представленные прокурором в судебное заседание материалы, подтверждающие факт сокрытия лица. Только в таком случае решение суда по вопросу выдачи лица можно признать законным, обоснованным, справедливым, что требуется в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Но судебная практика складывается иным образом. В качестве подтверждения указанного приведем апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 июня 2017 г. № 78-АПУ-17-17 по апелляционной жалобе Д.Г. Шапковского на решение Генерального прокурора РФ о выдаче заявителя в Республику Беларусь для уголовного преследования. Согласно материалам, исследованным судом, Д.Г. Шапковскому вменялось совершение квартирной кражи с 11 по 12 января 2016 г. В феврале 2016 г. Д.Г. Шапковский (с его слов в судебном заседании) выехал в Россию на заработки. В марте 2016 г. он был объявлен в розыск, через 10 месяцев с момента даты предполагаемого преступления в отношении Д.Г. Шапковского была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Анализируя приведенное решение Верховного Суда РФ, можно констатировать, что и прокурор, и суд в судебном заседании ненадлежаще исполнили свои процессуальные обязанности в части установления, действительно ли Д.Г. Шапковский скрылся от уголовного преследования. О содержании таких обязанностей можно заключить, исходя из правовых норм, закрепленных ч. 2 ст. 14, ч. 3, 5 ст. 463 УПК РФ.

Прокурор обязан был доказать, что Д.Г. Шапковский знал о фактах привлечения его к уголовной ответственности и об объявлении в розыск, представив в судебном заседании доказательства, без сомнения опровергающие истинность утверждения запрашиваемого лица об обратном. Представляется, что Генеральной прокуратурой РФ 5 марта 2018 г. были изданы указания «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» (№ 116/35), в том числе, и по причине того, что существует необходимость в обеспечении надлежащего исполнения своих процессуальных обязанностей прокурорами, участвующими в производстве о выдаче.

Суд, в свою очередь, в рассматриваемой ситуации ограничился лишь констатацией имеющихся материалов, не только не дав им объективной оценки, но и продемонстрировав непоследовательность в выражении своей позиции по апелляционной жалобе. Свое решение суд мотивировал в том числе тем, что Д.Г. Шапковским не обжаловались решения суда Республики Беларусь об избрании в отношении него меры пресечения в виде содержания под стражей и о продлении срока содержания под стражей, которые при этом не являются предметом рассмотрения суда, проверяющего решение о выдаче. В связи с указанным возникают вопросы. Первый. Если не установлено, что лицо знало об уголовном преследовании, осуществляемом в отношении него, то какую цель преследует суд, констатируя факт нереализации запрашиваемым лицом своего права на обжалование избрания меры пресечения? Второй. Если эти вопросы, связанные с обжалованием, не предмет рассмотрения суда, какое значение они имеют для формулирования резолютивной части апелляционного определения? Отмеченное, как представляется, – привычная формальность в судебной деятельности.

Следует подчеркнуть, что опровержениям, звучащим со стороны запрашиваемого лица, не была дана оценка судом, и расценивать их можно как «глас вопиющего в пустыне». Такое исполнение судом своих процессуальных обязанностей безусловно ограничивает запрашиваемое лицо в осуществлении им своего права на защиту от необоснованной выдачи.

В целях расширения процессуальных гарантий защиты лица от незаконной и необоснованной выдачи необходимым представляется

дополнение ч. 5 ст. 463 УПК РФ после слов «предоставляется прокурору» словами «для обоснования законности и обоснованности решения о выдаче лица.».

Анализ российской правоприменительной практики, результаты эмпирического исследования, проведенного другими авторами [1, с. 3], свидетельствуют о том, что в отношении запрашиваемого лица избирается мера пресечения исключительно в виде заключения под стражу. Между тем уголовно-процессуальный закон закрепляет норму, предусматривающую возможность избрания в отношении указанного лица менее строгой меры пресечения – домашний арест (ч. 2 ст. 466 УПК РФ). При этом не каждое заключенное под стражу запрашиваемое лицо передается иностранному государству для уголовного преследования или исполнения приговора. Поскольку запрашиваемое лицо подвергается применению самой строгой меры пресечения исключительно для обеспечения его выдачи, есть основания полагать с учетом вышеизложенного, что не всегда самая строгая мера пресечения применяется обоснованно. Игнорирование правоприменителем законодательно установленной возможности избрать домашний арест не только влечет в нередких случаях необоснованное ограничение основных прав запрашиваемого лица – на свободу, личную неприкосновенность, но и, как следствие, суживает пределы осуществления права на защиту.

Можно предположить, что основной причиной сложившейся практики в сфере применения мер процессуального принуждения выступает отсутствие должной правовой регламентации оснований, условий, порядка избрания и применения домашнего ареста в отношении запрашиваемого лица. Очевидно, что руководствоваться в рассматриваемом случае положениями ст. 107 УПК РФ неверно, поскольку уголовно-процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, о которых идет речь в обозначенной статье уголовно-процессуального закона, не сопоставим с уголовно-процессуальным статусом запрашиваемого лица. Процессуальное положение последнего в российском уголовном процессе особое. Это отмечают и другие авторы [4, с. 243–244].

В связи с указанным практический интерес представляет опыт законодательного регулирования избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении запрашиваемого лица в Республике Беларусь. Уголовно-процессуальный кодекс данной республики закрепляет основания, условия, порядок избрания анализируемой меры пресечения в целях выдачи, что способствует расширению практики применения альтернативной заключению под стражу меры пресечения и ограждению запрашиваемого лица от необоснованного ущемления его прав и свобод с одновременным расширением процессуальной возможности осуществления права на защиту.

Сложно согласиться с отдельными авторами [1, с. 4], которые в качестве самостоятельной проблемы в сфере выдачи лица рассматривают отсутствие законодательной регламентации порядка заочного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении запрашиваемого лица. Заочное избрание меры пресечения – заключение под стражу, согласно международным стандартам [2, с. 3–4], допускается при объявлении лица в международный розыск. УПК РФ конкретизировал: и в межгосударственный розыск.

При нахождении запрашиваемого у Российской Федерации лица в целях выдачи за пределами территории российского государства нивелируется сущность самого института выдачи, а потому все процессуальные действия и процессуальные решения, предусмотренные гл. 54 УПК РФ, становятся юридически ничтожными. Верность указанного подтверждается наименованием статьи 462 УПК РФ «Исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории РФ». Применение в Российской Федерации института выдачи в таком случае становится невозможным, и, соответственно, нецелесообразно в уголовно-процессуальном законодательстве регламентировать процедуру заочного заключения под стражу запрашиваемого лица.

Раскрывая проблемы обеспечения права на защиту запрашиваемого лица, следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что, в отличие от подозреваемого, обвиняемого, такое право иностранный гражданин или лицо без гражданства может осуществить только с помощью услуг адвоката, а не защитника, несмотря на указание на последнего в ч. 4 ст. 463 УПК РФ. Принципиальное различие состоит в пределах получения юридической помощи запрашиваемым лицом. Очевидно, что в отличие от указанных выше участников уголовного судопроизводства у запрашиваемого лица они существенно уже. Это обусловлено тем, что уголовно-процессуальный статус защитника, закрепленный ст. 49–53 и др. УПК РФ, ввиду отличных целей (защита прав и интересов подозреваемого, обвиняемого; оказание ему юридической помощи по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ)), моментов (с момента

возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (п. 2 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), с момента вручения уведомления лицу о подозрении в совершении преступления (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ)), порядка (ч. 4 ст. 49 УПК РФ) вступления в уголовное судопроизводство и осуществления процессуальных прав и процессуальных обязанностей (по назначению следователя, дознавателя (ч. 5 ст. 50 УПК РФ), обязательность участия в уголовном деле (ст. 51 УПК РФ) и др.) защитником в уголовном процессе, не тождествен уголовно-процессуальному статусу защитника, оказывающего юридическую помощь запрашиваемому лицу.

Законодатель не уточняет, что в качестве защитника, о котором идет речь в ч. 5 ст. 463 УПК РФ, может выступать только адвокат. Но системный анализ законодательства, регламентирующего выдачу лица, судебной практики позволяет констатировать верность суждения об адвокате. В частности, Верховный Суд РФ при рассмотрении апелляционных жалоб запрашиваемых лиц на решение об их выдаче в большинстве случаев оперирует термином «адвокат», именуя таким образом лицо, выступающего в суде в поддержку интересов запрашиваемого лица. Тем самым, следует полагать, суд подчеркивает его особый процессуальный статус.

Необходимо отметить, что статус такого лица уголовно-процессуальным законом регламентирован в очень узком объеме. В частности, согласно ч. 5 ст. 463 УПК РФ адвокат имеет право участвовать в судебном заседании по рассмотрению жалобы на решение о выдаче, обосновывать жалобу. При этом участие адвоката не является обязательным в производстве о выдаче. Не предусматривается ознакомление адвоката с ходом и результатами экстрадиционной проверки, осуществляемой в отношении его доверителя. Не установлены уголовно-процессуальным законом цели, момент и порядок появления адвоката в производстве о выдаче и др. Безусловно, нормативно-правовая неурегулированность статуса адвоката, оказывающего юридическую помощь запрашиваемому лицу, создает условия для его зависимого положения от властных участников уголовного судопроизводства (прокурора, суда). От усмотрения последних зависят сроки и результаты разрешения материалов, предоставленных адвокатом в защиту интересов своего доверителя, поданных им ходатайств, жалоб, заявленных отводов прокурору, судье и др.

Не меньшего внимания заслуживает иная проблема, обусловливающая ограничение права запрашиваемого лица на защиту, – отсутствие законодательно закрепленной возможности у данного лица пользоваться помощью адвоката бесплатно. Применение в рассматриваемом производстве уголовно-процессуальных норм, закрепляющих случаи обязательного участия защитника в лице адвоката (ч. 1 ст. 51 УПК РФ), недопустимо, поскольку отсутствует производство по уголовному делу, запрашиваемое лицо не обладает статусом подозреваемого, обвиняемого (ст. 46, 47 УПК РФ). В Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» указываются случаи оказания бесплатной юридической помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства, но в их число не включены запрашиваемые лица (п. 2 ст. 2, ст. 26 указанного закона). Не предусматривается оказание юридической помощи запрашиваемому лицу за счет средств федерального бюджета и УПК РФ.

Таким образом, есть основания полагать, что юридическая помощь запрашиваемому лицу оказывается, как правило, на возмездной основе. Поэтому полнота осуществления права на защиту запрашиваемым лицом в значительной степени зависит от его или близких для него лиц финансовой состоятельности. Такое положение явно не согласуется с позицией Верховного Суда РФ о том, что отказ обвиняемого от защитника по причине отсутствия средств на оплату услуг адвоката не может судом расцениваться как отказ от помощи защитника в порядке ст. 52 УПК РФ (абз. 3 п. 13.) [5], во взаимосвязи с правовой позицией, выраженной им в этом же постановлении Пленума в пункте первом.

Для придания ясности порядку оказания юридической помощи запрашиваемому лицу, обеспечения единообразного толкования уголовно-процессуальных норм, закрепляющих право запрашиваемого лица на защиту, целесообразным является включение в ч. 4 ст. 463 УПК РФ адвоката взамен защитника, а также дополнение ст. 462 УПК РФ самостоятельной частью 51, закрепляющей назначение, порядок появления в уголовном судопроизводстве, процессуальные права и процессуальные обязанности адвоката в производстве о выдаче. Полезной для более полного обеспечения права на защиту запрашиваемому к выдаче лицу представляется проработка вопроса о возможности оказания ему в отдельных случаях бесплатной юридической помощи.

В заключение следует подчеркнуть, что, несмотря на ратификацию Российской Федерацией значительного количества договоров о соблюдении прав, свобод личности в уголовно-правовой

и уголовно-процессуальной сферах, следует признать недостаточную обеспеченность права на защиту лица, запрашиваемого к выдаче. На решение обозначенной проблемы нацелены внесенные в данной научной работе предложения.

Пристатейный библиографический список

1. Баркалова Е.В., Макогон А.А. Выдача лица для уголовного преследования: актуальные вопросы теории и практики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 3–6.

2. Волеводз А.Г. Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3. С. 3–6.

3. Малов А. Сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // Законность. 2012. № 12. С. 8–9.

4. Насонов А.А. Основания появления в российском уголовном процессе лица, выдача которого запрашивается для уголовного преследования // Вестник ВГУ. Право. 2016. № 1. С. 241–250.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

6. www.prof-sommer.ru.

References (transliterated)

1. Barkalova E.V., Makogon A.A. Vy`dacha licza dlya ugolovnogo presledovaniya: aktual`ny`e voprosy` teorii i praktiki // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2018. № 6. S. 3–6.

2. Volevodz A.G. Mezhdunarodny`e standarty` zaklyucheniya pod strazhu: pozicii Komiteta po pravam cheloveka OON // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2017. № 3. S. 3–6.

3. Malov A. Sotrudnichestvo General`noj prokuratury` RF s kompetentny`mi organami zarubezhny`x gosudarstv v voprosax e`kstradicii // Zakonnost`. 2012. № 12. S. 8–9.

4. Nasonov A.A. Osnovaniya poyavleniya v rossijskom ugolovnom processe licza, vy`dacha kotorogo zaprashivaetsya dlya ugolovnogo presledovaniya // Vestnik VGU. Pravo. 2016. № 1. S. 241–250.

5. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 30.06.2015 № 29 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel`stva, obespechivayushhego pravo na zashhitu v ugolovnom sudoproizvodstve».

6. www.prof-sommer.ru.

Московская городская коллегия адвокатов «Московская гильдия адвокатов и юристов»

Moscow city Bar Collegium's «Moscow Guild of lawyer and legal advisers»

осуществляет квалифицированную юридическую помощь по следующим направлениям:

– правовое обслуживание бизнеса (представление интересов предпринимателей в арбитражных судах всех инстанций; защита чести, достоинства и деловой репутации; защита права собственности, владения; арендные отношения с федеральными и муниципальными органами власти; претензионное производство; досудебное урегулирование споров на этапе переговоров; правовое сопровождение антикризисных процедур);

– уголовное право, ведение уголовных дел различной категории, защита на предварительном расследовании и в суде (более 100 успешно проведенных дел: прекращение на стадии расследования, условное осуждение, мировые соглашения), защита прав потерпевших от преступлений; условно-досрочное освобождение (неоднократно добивались положительных результатов);

– гражданское право (бракоразводные процессы, раздел имущества, определение порядка общения с ребенком; признание права собственности на квартиру, долю в квартире, выселение; споры с ТСЖ; споры со страховыми компаниями (ОСАГО, КАСКО)).

Вы можете обратиться к нам по адресу:
Юридический адрес: 115404, Россия, г. Москва, ул. Бирюлевская, д. 5, корп. 2, оф. 402.
Адрес для корреспонденции: 121601, г. Москва, Филевский бул., д. 37, оф. 88.
Телефоны: +7(926) 189-50-90, +7(903) 125-28-55
Веб-сайт коллегии: www.mos-guild.com

Заботкин А.О.

К ПРОБЛЕМЕ РАСТОРЖЕНИЯ ИСПОЛНЕННЫХ ДОГОВОРОВ ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН

Цель: Рассмотрение проблемы расторжения исполненных договоров по соглашению сторон сквозь призму современного российского законодательства, доктрины и правоприменительной практики.

Методология: Использован формально-юридический метод.

Результаты: Автором рассмотрены актуальные вопросы, связанные с расторжением договоров, исполненных надлежащим образом, по соглашению сторон. Приведенные выводы проиллюстрированы материалами судебной практики.

Новизна/оригинальность/ценность: Автор основательно описывает проблему расторжения договоров, исполненных надлежащим образом, и предлагает возможные направления дальнейшего её исследования.

Ключевые слова: гражданское право, договорное право, расторжение договора.

Zabotkin A.O.

A CONTRIBUTION TO THE PROBLEM OF TERMINATION OF FULLY PERFORMED CONTRACTS BY MUTUAL CONSENT

Purpose: To analyze some of the important issues relating to termination of fully performed contracts by mutual consent in the Russian Federation.

Methodology: The formal-legal method was used.

Results: The author describes some of the important issues relating to termination of fully performed contracts by mutual consent. The conclusions are exemplified by recent court rulings.

Novelty/originality/value: The author thoroughly describes the outlined issues and suggests possible ways of future research.

Keywords: civil law, contract law, termination of contract.

По смыслу пункта 3 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации договор признаётся действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства, если законом или договором не предусмотрено, что прекращение обязательств сторон по договору происходит по окончании срока его действия. Согласно п. 1 ст. 407 ГК РФ «обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором». В силу положения ст. 309 ГК РФ, закрепляющей принцип надлежащего исполнения обязательств, «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями». В связи с этим именно «надлежащее исполнение прекращает обязательство» (п. 1 ст. 408 ГК РФ).

На сегодняшний день возможность расторжения исполненного договора в доктрине традиционно связывается с ненадлежащим характером его исполнения. В свою очередь, обязательство, исполненное ненадлежащим образом, характеризуется как полностью или частично неисполненное. Как отмечает М.С. Каменецкая, «ненадлежащее исполнение договорного обязательства является частным случаем неисполнения договора полностью или в части». В свою очередь, «неисполнение обязательства полностью или в части означает существование договорного обязательства» [3, с. 117]. Соответственно, как полагает С.А. Соменков, «расторгнуть можно лишь частично или полностью неисполненный договор, ведь надлежащее исполнение прекращает договорный процесс и устраняет между сторонами правовую связь, установившуюся в рамках договорных обязательств», а «если обязательства сторон по договору исполнены полностью, расторгнуть договор нельзя» [4, с. 11].

Правило п. 1 ст. 450 ГК РФ позволяет произвести расторжение договора по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором, а в силу п. 2 ст. 450 ГК РФ договор может быть изменен или расторгнут по решению суда по требованию одной из сторон «при существенном нарушении договора другой стороной», а также «в иных случаях», предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором, причем существенным признается «нарушение договора одной из сторон, которое влечёт для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора». В таких ситуациях расторжение договора (прекра-

щение договорного правоотношения) выступает в качестве способа защиты нарушенного права (абзац 12 ст. 12 ГК РФ). Например, в силу п. 1 ст. 460 ГК РФ «продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обременённый правами третьих лиц» (абз. 1), а «неисполнение продавцом этой обязанности даёт покупателю право требовать уменьшения цены товара либо расторжения договора купли-продажи, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар» (абз. 2). Так, в одном из примеров нежилое помещение, проданное истцу по такому договору, было обременено принадлежащим другому лицу правом аренды. Данное обстоятельство, достоверно известное продавцу, было сокрыто от покупателя, что послужило основанием для удовлетворения судом требований истца о расторжении указанного договора (см. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 июня 2010 года по делу № А17-6268/2009). Примером расторжения существенно нарушенного договора может служить даже случай возврата покупателем продавцу непродовольственного товара надлежащего качества ввиду невозможности его обмена (абз. 2 п. 1 ст. 502 ГК РФ, абз. 1 п. 2 ст. 25 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»), ведь согласно закону продавец должен обеспечить покупателю реализацию права на обмен такого товара в течение установленного срока (абз. 1 п. 1 ст. 502 ГК РФ, абз. 1, 2 п. 1 ст. 25 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»), а в противном случае обязательство продавца следует считать исполненным ненадлежащим образом.

Вместе с тем существует ли возможность, руководствуясь упомянутым п. 1 ст. 450 ГК РФ, расторгнуть по соглашению сторон договор, исполненный надлежащим образом? Ведь в норме п. 2 ст. 421 ГК РФ, посвящённой одному из аспектов принципа свободы договора (п. 1 ст. 1 ГК РФ), закрепляется право сторон «заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами». Более того, стороны вправе прямо предусмотреть в договоре возможность его расторжения даже при условии полного исполнения договора.

Как это ни парадоксально, с точки зрения вышеупомянутых институтов и норм общей части обязательственного права, представляется, что такая возможность не исключена. В связи с этим представляет интерес положение, сформулированное в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 6 июня 2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора» (далее – Постановление № 35). Как отмечено Пленумом ВАС РФ, «если в соглашении сторон установлено, что ими производится возврат полученного, а предметом сделки являлось недвижимое имущество, для регистрации обратного перехода права собственности на это имущество стороны должны обратиться с соответствующими заявлениями в регистрирующий орган, представив доказательства состоявшегося расторжения договора и достигнутого ими соглашения о возврате имущества» (абз. 2 п. 4 Постановления № 35).

Означает ли это, что тем самым Пленум ВАС РФ допускает производить по соглашению сторон расторжение даже надлежащим образом исполненных договоров (на примере договоров по распоряжению недвижимостью)? По всей видимости, на данный вопрос следует ответить положительно. При этом упомянутое в абз. 1 п. 4 Постановления № 35 правило абз. 1 п. 4 ст. 453 ГК РФ, в силу которого «стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до… расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон», этому совершенно не препятствует. По справедливому указанию Пленума ВАС РФ, данное правило подлежит применению «в случаях, когда встречные имущественные предоставления по расторгнутому впоследствии договору к моменту расторжения осуществлены надлежащим образом либо при делимости предмета обязательства размеры произведённых сторонами имущественных предоставлений эквивалентны», в связи с чем «интересы сторон договора не нарушены», лишь «при отсутствии соглашения сторон об ином» (абз. 3 п. 4 Постановления № 35). Таким образом, поскольку данное правило сформулировано законодателем в качестве диспозитивного, оно допускает ретроспективный подход к расторжению договора. Иными словами, соглашением сторон в любом случае может быть предусмотрен возврат исполненного по договору (как в самом договоре, в том числе изначально, так и в последующем, в том числе в соглашении о его расторжении).

Не вызывает сомнений, что при расторжении исполненного договора купли-продажи недвижимости сторонам целесообразно достигнуть соглашения не только о расторжении договора, но и о возврате (обратной передаче) его предмета, как это указано в абз. 2 п. 4 Постановления

№ 35, а также о возврате покупной цены. Очевидно при этом, что в случае, если вопреки интересам одной из сторон возврат исполненного по расторгнутому договору соглашением сторон не предусматривается (к примеру, в ситуации, когда достигнуто соглашение о расторжении договора купли-продажи и возврате его предмета, однако не урегулирован возврат покупной цены), соответствующая сторона по общему правилу вправе требовать возврата исполненного по договору, руководствуясь нормами о неосновательном обогащении. Это нашло прямое отражение в абз. 4 п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22), а впоследствии и в абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ, введенном Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Приведённые положения Постановления № 35 развивают правовые позиции, ранее сформулированные высшими судебными органами (см. п. 65 Постановления № 10/22).

Однако в доктрине подход, допускающий расторжение надлежащим образом исполненных договоров, развития не получил. Так, принято считать, что «договор продажи недвижимости может быть расторгнут как до момента государственной регистрации перехода права собственности, так и после такой регистрации при условии, что он не исполнен сторонами в полном объёме» (при этом вывод о необходимости обращения в суд для такого расторжения вызывает сомнения, поскольку в силу п. 1 ст. 450 ГК РФ расторжение договора возможно и по соглашению сторон. – А.З.) [1, с. 381–382]. Аналогичная точка зрения сформулирована С.П. Гришаевым: «Расторгнуть можно только действующий договор купли-продажи недвижимости», а для возврата «в первоначальное положение» стороны «должны заключить новый договор купли-продажи» [2, с. 47]. Иными словами, как отмечалось ранее, возможность расторжения договора, обязательства по которому надлежащим образом (полностью) исполнены и в связи с этим прекращены (см. п. 1 ст. 408 ГК РФ), в цивилистике традиционно исключается.

Именно такой подход выражен, в частности, в Определении ВС РФ от 8 июля 2015 г. № 305-КГ15-7373. Так, в 2006 г. общество (продавец) и некоммерческое партнёрство (покупатель) заключили договор купли-продажи земельного участка, в соответствии с которым покупатель в день подписания договора обязан полностью уплатить стоимость земельного участка в пользу продавца. В тот же день продавец и покупатель подписали передаточный акт, согласно которому их взаимные обязательства по договору исполнены. Спустя несколько дней на основании указанного договора была осуществлена государственная регистрация перехода права на земельный участок. В 2014 г. продавец и покупатель заключили соглашение о расторжении указанного договора, указав в нём, что причиной расторжения договора явилось неисполнение покупателем обязательства по оплате земельного участка, а также то, что данный земельный участок должен быть возвращён продавцу по передаточному акту в день заключения соглашения. В тот же день был подписан акт о передаче данного земельного участка обществу. Однако в государственной регистрации «обратного» перехода права собственности по указанному соглашению было отказано, в связи с чем общество обратилось в суд с заявлением о признании данного отказа незаконным и об обязании регистрирующего органа зарегистрировать переход права. Суды нижестоящих инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для признания упомянутого отказа незаконным. Поддерживая данный вывод, ВС РФ указал, что факт исполнения покупателем обязательства по оплате земельного участка, вопреки соглашению о расторжении договора, подтверждается подписанным в 2006 г. актом о приёме-передаче земельного участка, а значит, договор исполнен надлежащим образом и расторгнуть такой договор общество и некоммерческое партнёрство не могли.

Рассмотрим ещё один аналогичный пример из правоприменительной практики. Б. и Е. заключили договор купли-продажи квартиры и полностью исполнили его: Б. передала Е. квартиру, а Е. передала Б. денежные средства, что подтверждалось договором и передаточным актом. На основании данного договора купли-продажи была произведена государственная регистрация перехода права собственности на квартиру от Б. к Е. Затем Б. и Е. заключили соглашение о расторжении указанного договора, по условиям которого Е. передаёт Б. квартиру, а Б. передаёт Е. уплаченные денежные средства, и исполнили данное соглашение. Однако в государственной регистрации перехода права собственности от Е. к Б. на основании соглашения о расторжении договора было отказано. В связи с этим Б. и Е. обратились в суд с административным исковым заявлением,

требуя признать незаконным решение об отказе в государственной регистрации «обратного» перехода права и обязать регистрирующий орган зарегистрировать переход права. Суд отказал в удовлетворении иска Б. и Е., указав, что «по соглашению сторон не может быть расторгнут договор, обязательства по которому были исполнены сторонами», «законодательством не предусмотрена возможность расторжения исполненного договора купли-продажи» (решение Киржачского районного суда Владимирской области от 3 марта 2016 г. по делу № 2а-176/2016).

В то же время в современной судебной практике встречаются и противоположные примеры. Так, Н.Ш. и Д.Ш. заключили договор купли-продажи доли в праве общей долевой собственности на земельный участок и расположенный на нём жилой дом и полностью исполнили его: Н.Ш. передала Д.Ш. вышеуказанное имущество, а Д.Ш. уплатил в пользу Н.Ш. соответствующую денежную сумму. На основании данного договора была произведена государственная регистрация перехода права собственности, в результате чего Д.Ш. стал единоличным собственником земельного участка и расположенного на нём жилого дома. Впоследствии Н.Ш. и Д.Ш. заключили соглашение о расторжении исполненного договора, денежные средства были возвращены продавцом покупателю, а имущество было передано покупателем обратно продавцу. Однако государственная регистрация была приостановлена, в связи с чем Н.Ш. и Д.Ш. обратились в суд с заявлением об оспаривании действий регистрирующего органа по приостановлению государственной регистрации. Интересно, что, согласно позиции регистрирующего органа по данному делу, расторжение исполненного договора купли-продажи было бы возможным, если бы данное условие было оговорено Н.Ш. и Д.Ш. в договоре купли-продажи, а не в заключённом ими соглашении о расторжении договора (такая позиция по приведённым выше основаниям представляется несостоятельной. – А.З.). По итогам рассмотрения заявление Н.Ш. и Д.Ш. было удовлетворено судом (решение Динского районного суда Краснодарского края от 17 апреля 2015 г. по делу № 2-982/15).

Таким образом, заключая соглашение о расторжении надлежащим образом исполненного договора, стороны могут столкнуться с препятствиями в его реализации, в том числе с отказом в государственной регистрации «обратного» перехода права собственности на недвижимое имущество и последующим отказом в удовлетворении требования о признании незаконным решения о таком отказе. Иными словами, условия для функционирования механизма расторжения договоров, исполненных надлежащим образом, в действующем гражданском законодательстве и сложившейся правоприменительной практике не созданы.

Вне всяких сомнений, поставленная проблема требует пристального внимания, в том числе с целью возможного её решения на законодательном уровне. Также требуется рассмотрение поставленной проблемы сквозь призму налоговых последствий, обусловленных допущением упомянутого расторжения. В случае допущения упомянутого расторжения, возможно, внимания заслуживает и вопрос о сроке, в течение которого допустимо совершение такой сделки.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право: в 4 т. Т. 3. Обязательственное право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007.
2. Гришаев С.П. Возможно ли расторжение договора купли-продажи недвижимости? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 2.
3. Каменецкая М.С. Расторжение гражданско-правового договора по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
4. Соменков С.А. Прекращение и расторжение договоров: общее и особенное // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 2.

References (transliterated)

1. Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. 3. Obyazatel`stvennoe pravo: uchebnik / otv. red. E.A. Suxanov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Volters Kluver, 2007.
2. Grishaev S.P. Vozmozhno li rastorzhenie dogovora kupli-prodazhi nedvizhimosti? // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2008. № 2.
3. Kameneczkaya M.S. Rastorzhenie grazhdansko-pravovogo dogovora po zakonodatel`stvu Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003.
4. Somenkov S.A. Prekrashhenie i rastorzhenie dogovorov: obshhee i osobennoe // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2008. № 2.

Таталина А.В.

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ В ВИДЕ ПЛАТЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ИМУЩЕСТВОМ ПРИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

Цель: В статье на основе анализа правовых норм, правовых позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, судебно-арбитражной практики рассматриваются вопросы, возникающие по спорам о взыскании неосновательного обогащения за пользование имуществом при признании договора аренды недействительным. Автор приводит обстоятельства, которые могут иметь существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения спора, оставление которых без внимания может привести к принятию незаконных судебных актов.

Методология: В данной работе использовались формально-юридический метод и метод судебной статистики.

Результаты: На основании проведенного анализа обозначен круг значимых и существенных обстоятельств для правильного рассмотрения спора о взыскании неосновательного обогащения за пользование арендатором имуществом арендодателя без оплаты при признании договора аренды недействительным, а также приведен наиболее эффективный для восстановления имущественных прав сторон подход к определению размера неосновательного обогащения.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает научной ценностью, поскольку неоднозначные подходы судов к рассмотрению споров о взыскании неосновательного обогащения за пользование имуществом при признании договора аренды недействительным в целях единообразия судебно-арбитражной практики требуют правового анализа и обобщения.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, договор аренды, недействительность договора аренды, арендатор, арендодатель, использование имущества, арбитражный суд, плата за пользование имуществом, обстоятельства, имеющие существенное значение.

Tatalina A.V.

UNJUSTIFIED ENRICHMENT IN THE FORM OF PAYMENT FOR THE PROPERTY USE IN CASE OF INVALIDITY OF THE LEASE AGREEMENT

Purpose: Based on the analysis of legal norms, legal positions of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, judicial and arbitration practice, the article deals with issues arising from disputes on recovery of unjust enrichment for the use of property when the lease agreement is declared invalid. The author cites circumstances that may be essential for the correct consideration of the dispute.

Methodology: In this work, we used formal legal and historical-legal methods.

Results: The article identifies the most effective approach to determining the amount of unjust enrichment for the restoration of property rights of the parties to the lease agreement.

Novelty/originality/value: The article has scientific value, since issues arising in disputes regarding the collection of unjust enrichment for the use of property when a lease agreement is declared invalid are relevant at this time.

Keywords: unjust enrichment, lease agreement, invalidity of the lease agreement, lessee, lessor, use of property, arbitration court, payment for the use of property, circumstances of significant importance.

В правоприменительной практике одним из распространенных оснований возникновения обязательства является кондикционное обязательство – обязательство вследствие неосновательного обогащения.

Понятие кондикционного иска в законодательстве отсутствует, этот термин используется в основном в научной литературе и в судебной практике. К отношениям, которые составляют предмет кондикционного иска, применяются нормы главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

Согласно пункту 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение) за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного Кодекса.

Субъектами кондикционных обязательств выступают приобретатель – лицо, неосновательно обогатившееся (должник), и потерпевший – лицо, за счет которого произошло обогащение (кредитор).

Целью таких обязательств является восстановление имущественного положения потерпевшего в том виде, в каком оно было на момент неосно-

вательного обогащения, и предотвращение обогащения за чужой счет.

Как правило, к неосновательному обогащению относится чужое имущество, в том числе вещи, денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счет другого без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой.

Вместе с тем в судебной практике временное пользование арендатором имуществом арендодателя без оплаты при признании договора аренды недействительным квалифицируется как неосновательное обогащение, соответственно, недействительность договора аренды на правомерность оплаты пользования имуществом не влияет. Арендная плата по ничтожному договору аренды является формой платы собственнику за право пользования переданным имуществом.

Споры о взыскании неосновательного обогащения за бездоговорное пользование чужим имуществом, рассматриваемые арбитражными судами, занимают в настоящее время особое место среди актуальных судебных споров. Правоприменительная практика судов свидетельствует о неоднозначных правовых подходах к рассмотрению указанной категории споров.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 7 информационного письма «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» от 11.01.2000 № 49 изложил правовую позицию о том, что признание договора аренды недействительной сделкой не освобождает пользователя от внесения платы за фактическое пользование имуществом, то есть если в результате исполнения ничтожной сделки арендатор фактически пользовался предоставленным ему имуществом, то он обязан возместить другой стороне в денежной форме стоимость этого пользования [2].

В предмет доказывания при взыскании неосновательного обогащения в связи с внедоговорным использованием имущества входят:

1) факт получения ответчиком имущества, принадлежащего истцу;

2) факт пользования ответчиком этим имуществом;

3) размер неосновательного обогащения.

Данные обстоятельства должны быть доказаны в совокупности, поэтому отсутствие либо недоказанность одного из них влечет за собой отказ в удовлетворении иска.

По общему правилу, арендатор, не вернувший арендодателю имущество, переданное по недействительному договору, обязан оплатить последнему неосновательное обогащение в виде арендной платы за пользование имуществом.

При этом, по мнению автора, существенное значение могут иметь такие обстоятельства, как невозможность пользования арендатором арендованным имуществом, а также совершение арендатором действий, направленных на возврат имущества арендодателю. Без исследования и оценки указанных обстоятельств судебные акты не будут соответствовать основополагающему принципу их законности.

Представляется, что сам по себе факт невозврата арендатором имущества арендодателю и отсутствие действий, направленных на возврат имущества, не может являться достаточным основанием для взыскания неосновательного обогащения при условии, если имущество не использовалось и не могло использоваться арендатором по назначению по обстоятельствам, не зависящим от арендатора.

Несмотря на отсутствие договорных отношений, при рассмотрении споров о взыскании неосновательного обогащения в виде платы за пользование имуществом, переданным по недействительной сделке, следует учитывать общие положения об аренде, поскольку договор, связанный с использованием чужого имущества, в силу пункта 3 статьи 423 ГК РФ предполагается возмездным, соответственно, при его недействительности должен применяться аналогичный правовой подход.

В соответствии с пунктом 1 статьи 611 ГК РФ арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества.

В свою очередь, арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (пункт 1 статьи 614 ГК РФ).

Арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, – в соответствии с назначением имущества (пункт 1 статьи 615 ГК РФ).

Из анализа приведенных правовых норм следует, что невозможность пользования арендованным имуществом по обстоятельствам, не зависящим от арендатора, освобождает последнего от исполнения его обязанности по внесению арендной платы. Договор аренды носит взаимный характер, и основная обязанность арендодателя состоит в обеспечении арендатору пользования вещью в соответствии с ее назначением, поэтому, если арендодатель не обеспечил арендатора воз-

можностью использовать имущество по назначению, он лишается и права требовать оплату за его использование.

Данный вывод соответствует правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 09.04.2013 № 13689/12 по делу № А67-3141/2011, согласно которой арендодатель вправе требовать от арендатора исполнения обязанности по внесению арендной платы только за период, истекший с момента передачи ему указанного имущества, до момента прекращения арендодателем обеспечения возможности владения и пользования арендованным имуществом в соответствии с условиями договора, а также правовой позиции Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017.

По мнению автора, в частности, если предметом недействительного договора аренды являлась техника (воздушное судно), которая не могла быть использована арендатором по ничтожному договору аренды по причине отсутствия документов, а именно действующего сертификата летной годности, выдача которого производится за счет средств арендодателя и при наличии которого воздушные суда допускаются к эксплуатации, то у арендатора не должно возникать обязательств перед арендодателем оплатить сбереженное вследствие такого использования.

Вместе с тем анализ судебно-арбитражной практики показал, что суды не всегда уделяют внимание исследованию всех существенных обстоятельств дела, в частности, обстоятельств невозможности использования арендатором имущества по назначению, взыскивая с арендатора неосновательное обогащение за тот период, когда он де-юре не имел права использовать воздушное судно (договор аренды признан ничтожным, соответственно, арендатор утрачивает этот статус; на самолете законом запрещено совершать перелеты ввиду отсутствия действующего сертификата летной годности, наличие которого в силу ст. 209 ГК РФ обеспечивается собственником имущества) и де-факто его не использовал (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2018 № 09АП-23665/2018, 09АП-26598/2018 по делу № А40-148107/16).

Представляется, что на арендатора не может быть возложена обязанность уплачивать плату (ни арендную плату при действительности договора аренды, ни плату за пользование имуществом в случае недействительности договора аренды) за пользование имуществом, которое невозможно было использовать по назначению по обстоятельствам, не зависящим от арендатора.

При этом считаем, что именно на истце-арендодателе должна лежать обязанность по доказыванию использования и возможности использования арендатором имущества в соответствии с его назначением и в целях, предусмотренных договором аренды.

Кроме того, существенное значение для правильного рассмотрения споров о взыскании неосновательного обогащения за пользование имуществом, переданным по недействительному договору, могут иметь и обстоятельства, связанные с уклонением арендодателя от приемки принадлежащего ему имущества.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ № 66 в пункте 37 Информационного письма «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» от 11.01.2002 привел правовую позицию, согласно которой арендодатель не вправе требовать с арендатора арендной платы за период просрочки возврата имущества в связи с прекращением договора в случае, если арендодатель сам уклонялся от приемки арендованного имущества [3].

Несмотря на то, что в данном случае речь идет о действительном договоре, прекратившем свое действие, указанная позиция, по мнению автора, может быть применена и к рассматриваемым в настоящей статье спорам, поскольку договор аренды имущества является возмездным, соответственно, обязанности арендатора передать полученное по недействительной сделке имущество корреспондирует встречная обязанность арендодателя принять это имущество.

В этой связи в случае, если сам арендодатель после признания договора аренды недействительным уклонялся от приемки имущества, переданного по такому договору, то у него отсутствуют правовые основания для получения платы в спорный период.

Имеет важное правовое значение и является одним из юридически значимых обстоятельств при рассмотрении споров о взыскании неосновательного обогащения за пользование имуществом, переданным по недействительному договору, размер неосновательного обогащения.

Лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие

такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило (пункт 2 статьи 1105 ГК РФ).

Размер неосновательного обогащения по рассматриваемым спорам может определяться двумя способами. В первом случае, если договор аренды признан недействительным, с арендатора может быть взыскано неосновательное обогащение, возникшее в результате пользования имуществом, в сумме, соответствующей размеру арендной платы. Во втором случае с арендатора может быть взыскано неосновательное обогащение в сумме рыночной стоимости, то есть исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аренду аналогичного имущества.

Анализ сложившейся судебной арбитражной практики позволяет сделать вывод о неоднозначности применения пункта 2 статьи 1105 ГК РФ по делам о взыскании неосновательного обогащения за пользование имуществом, переданным по недействительному договору.

Так, некоторые суды, оценивая правильность представленного истцом расчета неосновательного обогащения, исходят из цены, установленной в недействительном договоре аренды (постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2014 по делу № А67-6363/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2013 по делу № А43-19731/2012, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2015 № 18АП-14113/2015 по делу № А47-4365/2015 и др.), а некоторые суды исходят из цены, которая при сравнимых обстоятельствах взимается за аналогичные услуги, существовавшей во время, когда закончилось пользование чужим имуществом (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.09.2019 № Ф03-4136/2019 по делу № А73-20402/2018, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.02.2019 № Ф07-16655/2018 по делу № А56-79136/2016, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.08.2014 № Ф09-4687/14 по делу № А50-21167/2012 и др.).

Необходимо иметь в виду, что позиция, согласно которой цена аренды соответствующего имущества может быть определена из условий недействительного договора, не может применяться в ряде случаев.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.09.2011 № 4905/11, оплата имущества, переданного по недействительному договору, может производиться по цене, согласованной в договоре, только в случае, если цена пользования была согласована сторонами соглашения не только без порока воли, но и без нарушения требований закона [4].

В связи с этим, если цена пользования была согласована сторонами недействительного договора аренды с нарушениями требований закона, в том числе с нарушением требований об одобрении крупной сделки или о согласовании крупных сделок, либо в обход конкурентных процедур и др., то цена арендной платы, согласованная в договоре, не может учитываться при определении размера неосновательного обогащения за пользование имуществом.

По нашему мнению, представляется обоснованным при определении размера неосновательного обогащения по аналогии закона (пункт 1 статьи 6ГК РФ) использовать правило пункта 3 статьи 424 ГК РФ о применении цены, которая при сравнимых обстоятельствах взимается за аналогичные услуги, и определять размер неосновательного обогащения, исходя из размера арендной платы, которую истец (арендодатель) получил бы, предоставляя имущество во временное владение и пользование по договору аренды третьему лицу.

При этом важно, чтобы независимая оценка об определении рыночной стоимости аренды соответствующего объекта движимого или недвижимого имущества была проведена на дату окончания пользования чужим имуществом, что позволит наиболее эффективно восстановить имущественное положение потерпевшего и не приведет к нарушению имущественных прав приобретателя. Если же рыночная оценка арендной платы имущества будет производиться на дату заключения недействительного договора аренды, то между датой заключения договора и датой окончания пользования имуществом пройдет период времени, который может исчисляться годами, соответственно, с учетом экономических факторов рыночная стоимость аренды того или иного объекта может существенно измениться. Более того, сам объект аренды, его характеристики и эксплуатационные свойства в течение длительного периода времени могут претерпеть изменения, что также повлияет на размер аренды и размер неосновательного обогащения.

При рассмотрении спора о взыскании неосновательного обогащения в связи с внедоговорным использованием имущества арендатор, не

согласный с размером требуемой арендодателем платы по мотиву несоответствия арендной платы на дату окончания пользования имуществом рыночной стоимости, вправе заявить ходатайство о назначении по делу судебной оценочной экспертизы, правильно поставив перед экспертом тот вопрос, получение ответа на который позволит установить рыночную величину арендной платы за соответствующее имущество в спорный период.

Следует отметить, что в предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т. п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления. В частности, если предметом недействительного договора аренды являются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставленные в аренду без торгов, то применяются ставки, установленные соответствующими государственным органами или органами местного самоуправления, в зависимости от того, в чьей собственности находится земельный участок.

Таким образом, по мнению автора, при рассмотрении арбитражными судами споров о взыскании неосновательного обогащения за пользование имуществом, переданным по недействительной сделке, нельзя учитывать только обстоятельства передачи арендатору имущества и его невозврата арендодателю. В целях правильного, объективного и всестороннего рассмотрения дела необходимо исследовать доказательства об обстоятельствах невозможности использования арендатором имущества в целях, предусмотренных договором аренды, и совершения арендатором действий, направленных на возврат имущества арендодателю, а правильное определение размера неосновательного обогащения будет способствовать тем целям, с которыми законодатель связывает обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Пристатейный библиографический список

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 4905/11 по делу № А51-23410/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 12.

References (transliterated)

1. Informacionnoe pis`mo Prezidiuma VAS RF ot 11.01.2000 № 49 «Obzor praktiki rassmotreniya sporov, svyazanny`x s primeneniem norm o neosnovatel`nom obogashhenii» // Vestnik VAS RF. 2000. № 3.
2. Informacionnoe pis`mo Prezidiuma VAS RF ot 11.01.2002 № 66 «Obzor praktiki razresheniya sporov, svyazanny`x s arendoj» // Vestnik VAS RF. 2002. № 3.
3. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 06.09.2011 № 4905/11 po delu № A51-23410/2009 // Vestnik VAS RF. 2011. № 12.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация:
Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340

Манаенков К.Л.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА РАСЧЕТОВ ПРИ ПОКУПКЕ НЕДВИЖИМОСТИ И ЕЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Цель: Анализ возможностей совершенствования механизмов функционирования расчетных инструментов, таких как документарный аккредитив и эскроу-счет, при покупке недвижимости (особенно зарубежной).

Методология: В данной статье автор использовал сравнительно-правовой метод исследования отечественной и зарубежной правовой доктрины и правоприменительной практики.

Результаты: Основной вывод исследования заключается в том, что российское законодательство не препятствует приобретению за границей недвижимого имущества. Законодательство стран мира способно ограничить право на приобретение имущества.

Новизна/оригинальность/ценность: Авторским вкладом в плане новизны является вывод о том, что действующая система функционирования данных инструментов не всегда соответствует современному уровню развития информационных технологий, а также накопленному опыту по их интеграции в бизнес-процессы финансовых учреждений. Статья будет интересна практикующим юристам и широкому кругу научной общественности.

Ключевые слова: покупка недвижимости, зарубежная недвижимость, документарный аккредитив, блокчейн, счет эскроу, информационные технологии, международные расчеты, внешнеэкономическая деятельность, коммерческие банки.

Manaenkov K.L.

INTERNATIONAL PRACTICE OF SETTLEMENTS WHEN BUYING REAL ESTATE AND ITS IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN JURISDICTION

Purpose: The purpose of this article is to analyze the possibilities of improving the mechanisms of functioning of settlement instruments such as documentary credit and escrow account when buying real estate (especially foreign).

Methodology: In this article, the author used a comparative legal method of research of domestic and foreign legal doctrine and law enforcement practice.

Results: The main conclusion of the study is that the Russian legislation does not prevent the acquisition of real estate abroad. The legislation of the world is able to limit the right to purchase property.

Novelty/originality/value: The author's contribution in terms of novelty is the conclusion that the current system of functioning of these tools does not always correspond to the current level of development of information technologies, as well as the accumulated experience in their integration into the business processes of financial institutions. The article will be of interest to practicing lawyers and a wide range of the scientific community.

Keywords: purchase of real estate, foreign real estate, letter of credit, Blockchain, Escrow account, Information technology, International settlements, Foreign-economic activity, Commercial banks.

Обзор существующих расчетных инструментов по сделкам с недвижимостью

Развитие информационных технологий позволяет говорить о приближении новой промышленной революции, итогом которой станет повышение эффективности производства за счет замены множества процессов, которые ранее могли совершаться исключительно при помощи человеческого труда.

Данные изменения повлекут за собой как положительные, так и негативные последствия. Одним из основных негативных моментов является угроза возникновения технологической безработицы по причине замены человеческого труда машинным, что может повлечь за собой социальную и политическую напряженность. В качестве решения данной проблемы можно предложить следующее: модернизировать производственные и бизнес-процессы для того, чтобы появилась возможность совмещения современных технологий и человеческого труда [3, с. 208]. В качестве конкретного примера можно привести документарные аккредитивы, о возможностях совершенствования которых пойдет речь в данной научной статье.

На сегодняшний день доля документарного аккредитива составляет около 12 % от общего числа торговых расчетов, при этом имеется тенденция к снижению на протяжении нескольких лет подряд с уступкой позиции такой форме расчетов, как платеж по открытому счету. Главная причина, в силу которой документарный аккредитив применяется реже, – его высокая стоимость, обусловленная двумя факторами [7].

Во-первых, это высокая стоимость документарного аккредитива как банковского продукта, поскольку помимо комиссионного вознаграждения банка-эмитента за открытие аккредитива каждое изменение условий аккредитива и его продление требует отдельного взимания комис-

сии с приказодателя либо бенефициара по аккредитиву, что отражается на конечной стоимости банковского аккредитива. В случае, если сумма сделки не превышает эквивалент 100 тыс. долларов США, расчеты по аккредитиву будут экономически невыгодны для потенциального приказодателя по аккредитиву.

Во-вторых, на текущий момент проблема аккредитива заключается в предоставлении в обслуживающий банк большого объема товарных и платежных документов на бумажном носителе, которые банку предстоит проверить вручную. По некоторым оценкам, 70-75 % документов по аккредитивам признаются документами с расхождениями при их первичном представлении, и для того чтобы произвести оплату поставщику, данные расхождения необходимо урегулировать. При этом при проверке документов в разных банках, участвующих в одной аккредитивной сделке, может возникнуть ситуация, когда одни и те же документы могут быть признаны надлежащим образом представленными и иметь расхождения [8].

В результате устранение расхождений приводит к дополнительным временным и ресурсным затратам, что, в свою очередь, снижает привлекательность документарного аккредитива как метода платежа для продавца. При этом, если документарный аккредитив является авизованным и подтверждённым, то в систему расчетов и документооборота добавляются авизующий и подтверждающий банки (авизующим и подтверждающим может выступать один банк), что также отражается на увеличении длительности расчетов по аккредитиву, поскольку данным банкам нужно получить и проверить комплект документов по аккредитиву, а также в случаях наличия расхождений их урегулировать. В данном случае аккредитив будет нецелесообразно применять для расчета за скоропортящиеся товары либо за иные товары, требующие скорой отгрузки.

Блокчейн и эскроу-счета

В первую очередь, необходим переход банков на полный электронный документооборот. Это позволит снизить затраты на ручной перенос в систему электронного документооборота информации с бумажного носителя и сократить сопутствующие данному процессу операционные риски. Помимо этого, необходимо наладить унифицированную и замкнутую систему, внутри которой участники аккредитивной сделки могут обмениваться документами для проведения их проверки на соответствие условиям аккредитива и последующего обмена платежными документами. Примером такой системы может послужить уже функционирующая система TSU (trade service utility) SWIFT. В качестве альтернативного варианта возможно строительство системы на базе современной технологии Blockchain.

Блокчейн фиксирует каждый этап сделки: заявку на аккредитив, рассмотрение заявки в банке, открытие аккредитива, перевод денег на счет покрытия, получение документов о поставке, платеж продавцу, раскрытие аккредитива [6]. В результате процесс сокращается с десяти дней до четырёх часов. Также при помощи технологии блокчейн возможно совершенствование расчетов при помощи счетов эскроу [2].

В качестве примера применения эскроу-счетов можно привести куплю-продажу недвижимости. В таком случае покупатель недвижимости вносит на счет эскроу денежные средства на оплату недвижимости в банк (эскроу-агент), затем после предоставления в банк полученных и подписанных документов на объект недвижимости продавец недвижимости получит деньги в банке со счета эскроу [5].

Помимо РФ данная схема используется как в США, так и в странах Европы, при этом главное отличие в том, что на текущий момент в России счет эскроу может быть открыт исключительно в отношении денежных средств, при том что в США и странах Европы таким образом производится передача ценных бумаг, имущества и результатов интеллектуальной деятельности (например, программное обеспечение) [1, с. 37–49].

Особенности расчетов при приобретении зарубежной недвижимости

Использование недвижимости для легализации Росфинмониторинг относит к операциям с умеренным риском. Недвижимость удобно использовать для отмывания денег, поскольку издержки при ее покупке сравнительно невелики, как указал Росфинмониторинг в отчете «Национальная оценка рисков легализации преступных доходов» за 2017–2018 гг. Кроме того, ее можно купить за наличные, хотя доля таких расчетов снижается, а все операции свыше 3 млн руб. подлежат обязательному контролю Росфинмониторинга. Риэлторы активно информируют службу о подобных сделках, пишет Росфинмониторинг, но, как правило, в России они выступают не участником сделки, а консультантом, т. е. финансы через них не проходят. Поэтому важна вовлеченность в контроль банков и нотариусов.

Нотариусы тоже обязаны информировать Росфинмониторинг, напоминает представитель ФНП, с преступными и мошенническими схемами они сталкиваются регулярно. Предупреждать клиентов о том, что информация направлена в службу, запрещено.

Перечень оснований для подозрений широк и перечисляется в письме: попытки скрыть истинного участника сделки, уклониться от ответа на вопрос, не является ли клиент публичным должностным лицом, использование в расчетах наличных, занижение стоимости и т. д. Эти признаки давно были опубликованы в приказе Росфинмониторинга. Но не все сделки с недвижимостью нужно нотариально заверять: если собственник один, то можно заключить сделку в простой письменной форме, и мошенники, как правило, используют именно ее.

Вряд ли подобные письма могут быть реальной преградой для легализации, по этим признакам можно выявить легализацию небольших сумм, а у серьезных злоумышленников есть и подконтрольные банки, и риэлторы, и нотариусы, и их выявить с помощью таких рекомендаций нереально. Всегда есть возможность приобрести недвижимость за рубежом. Само осознание факта, что нотариус сообщит о подозрительной сделке, может кого-то остановить, поэтому важно об этом напоминать.

В последние годы схемы становятся сложнее. Раньше человек мог купить землю, потом через махинации (например, составление проекта строительства на этом участке) увеличить ее стоимость и впоследствии продать гораздо дороже. Так вводились в оборот нелегальные средства. Такие схемы на поверхности, и теперь чаще всего не указывают реального собственника и выгодоприобретателя или используют ценные бумаги.

Около 5 % сделок с недвижимостью вызывают у банка сомнения. Если они возникают, то проводится углубленная проверка. Такие сделки всегда под контролем [4, с. 67–68].

Некоторые из критериев могут ущемить права добросовестных покупателей или продавцов недвижимости. Например, осложнить покупку 20-летним человеком слишком дорогой квартиры или продажу имущества пожилым человеком. Не совсем понятно, как и кто должен запрашивать перед сделкой у клиентов информацию о доходах и происхождении средств, так как риэлторы не уполномочены это делать. Банк же может и запросить документы, и заблокировать удаленный доступ к счетам и картам, отказать в проведении операции.

Основные способы расчетов по сделкам с недвижимостью в РФ

Практика совершения сделок с недвижимостью в нашей стране вывела четыре основных способа передачи покупателем продавцу денежных средств. Самый простой из них – передача наличности «из рук в руки». Второй способ – с использованием аренды индивидуального банковского сейфа, или, по-простому, «банковской ячейки». Возможна также оплата с использованием банковских учреждений, в частности с помощью открытия банковского аккредитива. И, наконец, последний способ – передача денег при покупке недвижимости с использованием депозита нотариуса.

Деньги «из рук в руки»: противоречивая практика

Наиболее часто встречающийся способ. Где-нибудь в районе кабинета нотариуса покупатель передает продавцу деньги за желанную недвижимость. В договоре купли-продажи недвижимости (вариант – в передаточном акте) указывается, что деньги получены продавцом в полном объеме. Производится государственная регистрация недвижимости. Все отлично? Нет, не так все просто. Дело в том, что отечественная судебная практика имеет два совершенно противоположных мнения по рассматриваемому вопросу.

В первом случае отечественная Фемида утверждает, что раз в договоре указано, что расчет за столь желанный купленный «угол» произведен, а продавец не привел доказательств обратного, то и деньги им за недвижимость, стало быть, получены.

Во втором – в обязательном порядке требуется факт подтверждения оплаты платежными документами покупателя.

Банковская ячейка

Если стороны договора купли-продажи недвижимости решают осуществить сделку с использованием банковской ячейки, то применяется следующая схема. С банком заключается договор аренды индивидуального банковского сейфа (банковской ячейки), сторонами которого являются, в том числе, и покупатель, и продавец. Покупатель закладывает в банковскую ячейку деньги, а продавец, в соответствии с условиями договора аренды, через некоторое время получает к ним доступ, чтобы забрать их.

Но «дьявол кроется в деталях», и самые каверзные условия договора аренды банковской ячейки, как правило, прописываются мелким

шрифтом. Возможный результат: недвижимость продана, а к получению денежных средств из банковской ячейки возникают непреодолимые препятствия.

Платежный документ как неопровержимое доказательство законности сделки

Деньги за приобретаемую недвижимость можно передать продавцу, используя банковские учреждения. Например, с использованием банковских аккредитивов, заключаемых между продавцом и покупателем. В этом аккредитиве прописываются условия оплаты, извещения продавца и покупателя, а также их основные реквизиты. При этом продавцом открывается в своем банке специальный счет, а банком покупателя переводится на этот счет необходимая сумма. Но продавец сможет получить ее только после завершения сделки и получения его банком всех необходимых документов, подтверждающих факт ее совершения.

В этом случае отечественной судебной практикой демонстрируется поразительное единообразие. Практически любые банковские документы могут служить подтверждением сделки по купле-продаже недвижимости.

Депозит у нотариуса как гарантия надежности сделки

И, наконец, с 1 января 2015 г. появилась возможность совершать сделки по купле-продаже недвижимости, используя депозит нотариуса. Работает эта схема следующим образом. Покупателем переводятся деньги на специальный депозитный счет нотариуса. Им удостоверяется сделка, право собственности покупателя регистрируется Росреестром, и далее нотариусом продавцу переводятся денежные средства.

Не так давно в статью «покупка товаров» был добавлен показатель «расходы населения на покупку товаров вне торговой сети». В показатель «оплата услуг» были добавлены показатели «оплата посреднических услуг при совершении сделок по купле-продаже с недвижимостью», «оплата посреднических услуг при сдаче недвижимости в аренду», «арендная плата за жилье», «расходы на транспортные услуги, приобретенные у иностранных компаний». Статья, которая раньше выделялась как «деньги, отосланные по переводам», в новой методике учитывается в составе статьи «прочие расходы» с добавлением показателя «безвозмездные переводы физических лиц-резидентов за рубеж». Сейчас Минфин работает над проектом поправок к ФЗ о валютном регулировании, которые позволят гражданам РФ – резидентам зачислять доходы от продажи нерезидентам зарубежной недвижимости, расположенной на территории государств – членов ОЭСР или ФАТФ и присоединившихся к Соглашению компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией от 29 октября 2014 г. (г. Берлин), на свои счета в иностранных банках на территории страны, где расположена продаваемая недвижимость.

В реальной практической ситуации это будет означать, что, если, например, гражданин РФ захочет продать недвижимость, расположенную в Испании, Италии, Германии или Франции, он сможет получить оплату от нерезидента на свой счёт, открытый в одной из указанных стран (по месту нахождения недвижимости). Однако если речь идёт о продаже недвижимости на территории Болгарии или Кипра, то средства, вырученные от продажи такой недвижимости, нельзя будет зачислить на зарубежный счет резидента, поскольку указанные страны, хотя и подписали Соглашение об автоматическом обмене финансовой информацией, но не являются членами ФАТФ или ОЭСР [9].

Откорректирована также статья «прирост / уменьшение сбережений». В части рублевых счетов в действующих кредитных организациях изменения состоят в том, что к ним были добавлены аналогичные показатели, относящиеся к валютным счетам (с исключением курсовой переоценки вкладов (так называемой холдинговой прибыли)), «изменения остатков собственных средств на счетах в банках за рубежом». Некоторые уточнения внесены в показатель «приобретение государственных и других ценных бумаг (включая векселя)». В статью «прирост / уменьшение наличных денег у населения» добавлен показатель «изменение наличных денег на руках у населения в иностранной валюте». Для обеспечения соответствия требованиям ФНС в новой методике изменен порядок расчета показателя «расходы на покупку недвижимости»: исключены расходы на покупку недвижимости на вторичном рынке жилья; добавлен показатель «сальдо операций с инструментами участия в капитале и недвижимостью за рубежом». В новой методике исключены «расходы на покупку валюты». Внесены изменения в порядок расчета показателя «изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей».

В законодательстве РФ не содержится специальных ограничений прав граждан РФ и российских юридических лиц на приобретение и (или) владение зарубежным недвижимым имуществом.

В настоящее время недвижимость (включая зарубежную), приобретенная чиновниками, а также их супругами или несовершеннолетними детьми, подлежит обязательному декларированию. Российские законы не препятствуют сделке, но в законодательстве той страны, которую вы выбрали, могут быть ограничения. Например, в Австрии зарубежные физлица без вида на жительство не имеют права покупать недвижимость.

В некоторых странах иностранные граждане не могут приобретать в собственность недвижимость (чаще всего землю). Однако такие ограничения зачастую устраняются путем учреждения в соответствующем государстве подконтрольного российскому гражданину иностранного юридического лица.

Выводы

Российское законодательство не препятствует приобретению за границей недвижимого имущества. Законодательство стран мира способно ограничить право на приобретение имущества. Например, ограничив покупку для физических лиц.

Итак, делаем выводы о том, как лучше действовать осмотрительному покупателю недвижимости.

Собрались передавать деньги из рук в руки? Требуйте с продавца расписку, написанную собственноручно, о том, что денежные средства получены им в полном объеме.

Передаете деньги с использованием банковской ячейки? Внимательно читайте договор ее аренды.

Переводите деньги через банк? Способ надежный, но будьте готовы нести расходы, связанные с банковскими комиссиями и т. п.

Исходя из проведенных исследований, можно сделать вывод, что в нынешнем виде эскроу-счета финансово не выгодны ни дольщикам, ни застройщикам, а их применение может быть интересно только банкам, которые безвозмездно (за минусом небольших издержек по ведению этого вида счетов) смогут пользоваться средствами, хранящимися на эскроу-счетах, в своих бизнес-целях.

Пристатейный библиографический список

1. Василевская Л.Ю. Договор счёта эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 37–49.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 379-ФЗ (ред. от 16.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018.

4. Шакирова Э.Р. Банковское платежное обязательство: введение и основные понятия // Международные банковские операции. 2018. № 4. С. 67–68.

5. ABN Amro moves escrow accounts to the blockchain [Электронный ресурс]. URL: https://www.finextra.com/newsarticle/31681/abn-amro-moves-escrow-accounts-to-the-blockchain.

6. Blockchain Technology: From Hype to Reality [Электронный ресурс]. URL: www.edgeverve.com/wp-content/uploads/2017/02/Blockchain_ Technology_From_Hype_to_Reality_Infosys_Finacle.pdf.

7. Educational report: Observations on the Evolution of Trade Finance and Introduction to the Bank Payment Obligation [Электронный ресурс]. URL: www.swift.com.

8. ICC Global Survey 2017: Rethinking Trade and Finance [Электронный ресурс]. URL: www.iccwbo.org.

9. https://finance.rambler.ru/economics/36578820-pravila-pokupki-nedvizhimosti-za-rubezhom-dlya-grazhdan-rossii.

References (transliterated)

1. Vasilevskaya L.Yu. Dogovor schyota e`skrou: problemy` pravovoj kvalifikacii // E`lektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2016. № 2. S. 37–49.

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` 2) ot 26.01.1996 № 379-F3 (red. ot 16.12.2017). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

3. Klaus Shvab. Chetvertaya promy`shlennaya revolyuciya. M.: E`ksmo, 2018.

4. Shakirova E`.R. Bankovskoe platezhnoe obyazatel`stvo: vvedenie i osnovny`e ponyatiya // Mezhdunarodny`e bankovskie operacii. 2018. № 4. S. 67–68.

5. ABN Amro moves escrow accounts to the blockchain [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.finextra.com/newsarticle/31681/abn-amro-moves-escrow-accounts-to-the-blockchain.

6. Blockchain Technology: From Hype to Reality [E`lektronny`j resurs]. URL: www.edgeverve.com/wp-content/uploads/2017/02/Blockchain_ Technology_From_Hype_to_Reality_Infosys_Finacle.pdf.

7. Educational report: Observations on the Evolution of Trade Finance and Introduction to the Bank Payment Obligation [E`lektronny`j resurs]. URL: www.swift.com.

8. ICC Global Survey 2017: Rethinking Trade and Finance [E`lektronny`j resurs]. URL: www.iccwbo.org.

9. https://finance.rambler.ru/economics/36578820-pravila-pokupki-nedvizhimosti-za-rubezhom-dlya-grazhdan-rossii.

Соловьева Ю.И.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАНЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цель: Исследование проблем, связанных с защитой информации, составляющей предмет адвокатской тайны, от новых опасностей, связанных с развитием информационных технологий.

Методология: Использовались формально-юридический, сравнительно-правовой и аналитический методы.

Результаты: В статье подчеркивается важность института адвокатской тайны как необходимой составляющей статуса адвоката. Основное внимание уделяется проблеме посягательств на информацию, составляющую предмет профессиональной тайны адвоката, совершаемых с использованием цифровых технологий. Предложены меры по обеспечению защиты такой информации.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью и имеет практическую значимость, поскольку положения, содержащиеся в ее материалах, могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства о статусе адвоката.

Ключевые слова: правовой статус адвоката, адвокатская тайна, конфиденциальность, развитие информационных технологий, цифровизация, компьютерные преступления, неправомерный доступ к компьютерной информации, меры по защите информации.

Soloviova J.I.

THE PROBLEM OF ENSURING THE CONSERVATION OF ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Purpose: Research of the problems connected with protection of the information constituting a subject of attorney-client privilege from the new dangers connected with development of information technologies.

Methodology: The author used formal legal, comparative legal and analytical methods.

Results: The article emphasizes the importance of the institution of attorney-client privilege as a necessary component of the advocate's status. The main attention is paid to the problem of encroachments on the information constituting the subject of attorney-client privilege, committed using digital technologies. The author proposed measures to ensure the protection of such information.

Novelty/originality/value: Article possesses the high scientific value as the provisions contained in the materials of the article can be used to improve the current legislation on the advocate's status.

Keywords: legal advocate's status, attorney-client privilege, confidentiality, information technologies development, digitalization, computer crime, unauthorized access to computer information, measures to protect the information.

Соблюдение профессиональной тайны – важнейшая обязанность адвоката. Адвокатская тайна – это один из «вечных» вопросов, который проходит красной нитью через всю историю становления адвокатуры. Данный институт восходит к эпохе Римской империи; впоследствии он стал необходимым условием профессии адвоката и в других государствах. Так, еще в Древнем Риме правовой регламентации подлежало правило, согласно которому адвокаты не должны были принимать на себя роль свидетелей по делам, где они выступают защитниками. Кроме того, адвокат мог отвечать за всякий вред, происшедший по его вине для клиентов [1].

Для того чтобы адвокат имел возможность помочь своему доверителю, между ними должны установиться подлинно нравственные отношения, основой которых является доверие к адвокату [2]. Доверия к адвокату не может быть без сохранения профессиональной тайны. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката, обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации [3]. Как отмечает С.И. Володина, «адвокат исполняет роль поверенного. Доверие же нужно заслужить. На возникновение доверия влияет репутация конкретной личности; адвокат, который хочет, чтобы ему доверяли, должен на деле проявлять такие качества, как профессиональная компетентность, порядочность, доброжелательность. К качествам, которые разрушают доверие, относятся непорядочность и необязательность» [4]. Если веры нет или ее недостаточно, то, независимо от красноречия и добрых намерений, нет основы для прочного успеха [5].

Ю.С. Пилипенко в качестве основополагающего требования к адвокату выделяет конфиденциальность [6]. По мнению Ю.И. Стецовского, «необходимо, чтобы лица, обращающиеся к адвокату, видели в нем человека, который окажет им юридическую помощь и не повредит разглашением известных ему сведений» [7].

Проблема обеспечения сохранения адвокатской тайны весьма актуальна на современном этапе. Новеллой законодательства стало дополнение

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [8] положением, согласно которому быть представителем в суде, за исключением случаев участия в процессе в качестве законного представителя, не вправе лицо, статус адвоката которого прекращен по таким основаниям, как вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката [9]. Данный Кодекс устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения, которыми он должен руководствоваться при осуществлении профессиональной деятельности, и качества, которыми он должен обладать, а именно: профессионализм, нравственность, соблюдение традиций адвокатуры, сохранение профессиональной тайны [10]. Таким образом, о конфиденциальности адвокат должен заботиться всегда, при всех обстоятельствах его коммуникации с доверителем. Только целесообразное использование информации, составляющей предмет адвокатской тайны, в интересах доверителя может быть признано правомерным [11]. Следует обратить особое внимание на то, что тайна не имеет срока давности, и адвокат должен быть защищен от узнавания тайн, носителем которых он является [12].

Особую опасность представляет проблема посягательств на адвокатскую тайну. Это один из наиболее распространенных видов нарушений гарантий независимости адвокатов. Согласно Отчету Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2017 г. по апрель 2019 г., дисциплинарная практика адвокатских палат характеризуется следующими показателями: незаконные вызовы адвокатов на допрос в 2017 г. составили 168 случаев, в 2018 г. – 223 случая (+55); выросло число незаконных обысков в жилых (служебных) помещениях адвокатов с 34 в 2017 г. до 40 – в 2018 г.; имело место также незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвокатов [13].

Развитие информационных технологий привело к формированию новой цифровой реальности. Любое развитие влечет за собой качественное преобразование действительности и появление совершенно новых явлений. Логичным следствием преобразования общества в эпоху цифровизации стало появление качественно новых отношений. Цифровые технологии меняют формат правового регулирования [14]. Внедрение информационных технологий усложняет решение задачи по обеспечению защиты интересов граждан и государства в информационной сфере; с использованием сети «Интернет» все чаще совершаются компьютерные атаки на государственные и частные информационные ресурсы [15]. При этом основными показателями цифровой безопасности являются доступность, конфиденциальность и целостность.

В условиях цифровизации проблема обеспечения сохранения адвокатской тайны модифицируется. Так, можно обозначить новые опасности, связанные с развитием информационных технологий. В настоящее время хранение сведений, документов и иной информации, обмен ими между адвокатом и доверителем происходит преимущественно в электронном виде. Возможно оказание правовой помощи через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Возникает вопрос: обеспечивается ли при этом сохранность профессиональной тайны адвоката?

Ряд авторов отмечают все более широкое распространение негативных тенденций в сфере высоких технологий. Речь идет о проблемах увеличения количества компьютерных преступлений, в том числе совершенных группами лиц, роста корыстной направленности данных преступлений, нанесения ими крупного ущерба, использования информационных технологий для совершения традиционных преступлений, в частности, хищений, вымогательств, мошенничеств и т. д. [16]. Данный вид преступности представляет собой серьезную угрозу, поскольку на современном этапе имеет ряд следующих специфических особенностей. Так, преступники получили возможность осуществления неправомерного доступа к компьютерам, расположенным в разных частях света. Компьютерная преступность приобрела транснациональный характер [17]. Преступный мир уходит на неконтролируемую государством «темную» сторону интернета, обеспечивающую анонимность и шифрование данных пользователей [18]. Преступники действуют таким образом, чтобы следы преступления были максимально скрыты или достоверно не указывали на лицо, их оставившее, на заказчиков, организаторов и руководителей преступной группы [19]. Методы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее [20]; преступники совершенствуют механизм, изобретают новые высокотехнологичные способы. Существует также такая тенденция, как рост латентности данного вида преступлений, основными причинами которой являются: нежелание потерпевшей стороны

сообщать в правоохранительные органы о преступных посягательствах на их компьютерные системы, поскольку жертвы могут опасаться раскрытия несостоятельности принимаемых мер по компьютерной безопасности; возможен отказ от расследования, для того чтобы конфиденциальная информация не стала достоянием гласности во время судебного разбирательства; причиной может быть также недостаточная способность правоохранительных органов обеспечить соответствующую реакцию на постоянно возрастающий объем оперативной информации о компьютерных преступлениях, которую они должны в полном объеме обработать [21]. Кроме того, особенностью является закрытость преступных формирований в данной сфере, их стремление по возможности ограничить число лиц, вовлеченных в сферу своей деятельности, что существенно затрудняет процесс расследования совершаемых ими преступлений [22].

В связи с повышенной общественной опасностью обозначенных выше преступных посягательств и их широкой распространенностью на современном этапе проблема сохранения информации, составляющей предмет адвокатской тайны, актуализируется. Сведения, составляющие адвокатскую тайну, передаются в незашифрованном виде и могут случайно или умышленно стать доступными третьим лицам, могут стать объектом кибератаки. Например, адвокат может направить по ошибке электронное письмо на адрес, не принадлежащий его предполагавшемуся получателю; возможен взлом электронной почты адвоката. На современном этапе применяются различные варианты мошенничества с использованием лицами, заинтересованными в дискредитации адвоката, его вымышленных страниц и размещением информации от имени адвоката; фишинг – прием, который заключается в направлении адвокату сообщений с различными предложениями, например с просьбой выступить с докладом на научной конференции или с предложением новой работы, а открытие им ссылки приводит к установлению на компьютер вредоносной программы; распространение вредоносных программ, которые, проникая в компьютер, делают недоступной для пользователя содержащуюся в нем важную информацию с целью последующего вымогательства денежных средств за восстановление доступа к ней; действия, направленные против конфиденциальности информации адвоката, такие как неправомерный доступ с целью ознакомления или осуществления операций, могут длительное время оставаться незамеченными, так как в этом случае информация не исчезает, и о преступном посягательстве известно только самим преступникам; распространение не соответствующих действительности, порочащих адвоката сведений о нем, на которые могут обращать внимание при осуществлении выбора адвоката потенциальные доверители. Как справедливо отмечает А.Н. Аксенов, это является проблемой, так как «в Российской Федерации в настоящее время нет авторитетного источника, способного осветить персону того или иного адвоката светом истины, в свою очередь, официальную информацию о деятельности адвокатов и адвокатских сообществ могла бы предоставлять Федеральная палата адвокатов на своем интернет-сайте» [23].

Адвокатским сообществом разработано Приложение № 2 к Рекомендациям по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, озаглавленное «Рекомендуемые практические меры по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны» [24]. Данный документ содержит указание на основные меры, направленные на защиту и сохранение адвокатской тайны. Указывается, что особое внимание адвокатам следует уделить контролю за безопасностью электронной почты, а также получению и отправке информации через интернет. Данная рекомендация, на наш взгляд, носит довольно общий характер, требует конкретизации.

Пункт 11 Рекомендаций предусматривает положение, согласно которому адвокату необходимо наиболее важную информацию хранить на сервере в зашифрованном виде. Представляется, что данное положение следует распространить на все случаи передачи сведений, составляющих адвокатскую тайну, через сеть «Интернет».

По общему правилу, степень защиты конфиденциальной информации должна соответствовать уровню ее ценности для обладателя. В целях защиты сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, должны приниматься не только организационные и юридические меры, но и специальные технические, затрудняющие доступ к ней третьих лиц в компьютерной системе [25]. Полагаем, что в целях обеспечения сохранения адвокатской тайны необходима ежедневная проверка адвокатом своих сайтов и профиля в социальных сетях, так как использование параметров максимальной конфиденциальности любой учетной записи в сети «Интернет» не гарантирует полную защиту размещенной информации [26]. Адвокат обязан создать условия и принять все разумные

меры для максимальной защиты любой информации, получаемой и передаваемой им через сеть «Интернет», в том числе переписки, документов и любой другой информации, составляющей предмет адвокатской тайны, для чего, на наш взгляд, адвокатам целесообразно осуществлять сотрудничество с соответствующими специалистами в области компьютерных технологий. Представляется необходимым создание в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации центров обнаружения и предупреждения нарушений, складывающихся в связи с использованием новых цифровых технологий, со следующими основными направлениями деятельности:

– информирование адвокатов о новых способах совершения преступных посягательств с использованием цифровых технологий;

– содействие повышению квалификации адвокатов в области компьютерных технологий;

– консультирование по вопросам, касающимся технической стороны оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе обеспечения сохранности профессиональной тайны адвоката при обмене документами и информацией в электронном виде;

– консультирование по вопросам осуществления контроля за безопасностью электронной почты адвокатов;

– рассмотрение обращений адвокатов и содействие им в целях принятия своевременных и эффективных действий в ситуациях возможных нарушений, складывающихся в связи с применением современных компьютерных технологий.

Совершенствование законодательства, регламентирующего институт адвокатской тайны и гарантии ее сохранения, обеспечивает возможность реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Пристатейный библиографический список

1. Стоянов А. История адвокатуры. Вып. 1. Древний мир. Харьков, 1869. С. 115.
2. Короткова П.Е. Нравственные основы адвокатской тайны // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 54.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Володина С.И. Проблемы доверия в профессии адвоката // Адвокатура. Государство. Общество: сборник материалов VI ежегодной научно-практической конференции / Федер. палата адвокатов Рос. Федерации. М.: Информ-право, 2009. С. 25–29.
5. Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей. М.: Альпина Паблишер, 2018. С. 37.
6. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна как гарантия права на защиту // Адвокат. 2008. № 4. С. 9.
7. Стецовский Ю.И. Принцип профессиональной тайны адвоката // Адвокат. 2008. № 3. С. 27.
8. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 02.12.2019 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Кузьмин М.А., Татынова А.Г. Нравственные основы адвокатской деятельности // Современная наука. 2014. № 4. С. 57.
11. Буреева С.К. Об адвокатской тайне // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 265.
12. Рагулин А.В. Проблемы организации и функционирования адвокатуры // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 31.
13. Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2017 г. по апрель 2019 г. // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.fparf.ru.
14. Блажеев В.В., Егорова М.А. Цифровое право: учебник. М.: Проспект, 2020. С. 27, 623.
15. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Кушнирено С.П. Некоторые аспекты противодействия преступлениям, совершаемым в сфере высоких информационно-телекоммуникационных технологий // Правоведение. 2012. № 2. С. 116.
17. Степанов-Егиянц В.Г. Современная уголовная политика в сфере борьбы с компьютерными преступлениями // Российский следователь. 2012. № 24. С. 44.
18. Каримов В.Х. Актуальные вопросы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием систем анонимизации пользователей в сети Интернет // Российский следователь. 2018. № 6. С. 52.
19. Гавло В.К., Поляков В.В. Следовая картина и ее значение для расследования преступлений, связанных с неправомерным удаленным доступом к компьютерной информации // Российский юридический журнал. 2007. № 5. С. 146.
20. Бегишев И.Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 1.
21. Ястребов Д.А. Вопрос о латентности неправомерного доступа к компьютерной информации в Российской Федерации // Юридический мир. 2008. № 10. С. 61–64.
22. Морар И.О. Как выглядит социально-правовой портрет участника преступного формирования, совершающего компьютерные преступления? // Российский следователь. 2012. № 13. С. 34–37.
23. Аксенов А.Н. Преодолевая предубеждения, или укол из тени // Евразийская адвокатура. 2019. № 9 (39). С. 46.

24. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.fparf.ru.

25. Осипенко А. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к конфиденциальной компьютерной информации // Уголовное право. 2007. № 3. С. 47.

26. Соловьева Ю.И. Современные исследования в сфере социальных и гуманитарных наук: сборник результатов научных исследований. Электрон. текст. дан. (25,3 Мб). Киров: Изд-во МЦИТО, 2018. С. 864.

References (transliterated)

1. Stoyanov A. Istoriya advokatury`. Vy`p. 1. Drevnij mir. Xar`kov, 1869. S. 115.

2. Korotkova P.E. Nravstvenny`e osnovy` advokatskoj tajny` // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 5 (36). S. 54.

3. Kodeks professional`noj e`tiki advokata (prinyat pervy`m Vserossijskim s``ezdom advokatov 31.01.2003) (red. ot 20.04.2017). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

4. Volodina S.I. Problemy` doveriya v professii advokata // Advokatura. Gosudarstvo. Obshhestvo: sbornik materialov VI ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Feder. palata advokatov Ros. Federacii. M.: Inform-pravo, 2009. S. 25–29.

5. Stiven R. Kovi. Sem` navy`kov vy`sokoe`ffektivny`x lyudej. M.: Al`pina Pablisher, 2018. S. 37.

6. Pilipenko Yu.S. Advokatskaya tajna kak garantiya prava na zashhitu // Advokat. 2008. № 4. S. 9.

7. Steczovskij Yu.I. Princip professional`noj tajny` advokata // Advokat. 2008. № 3. C. 27.

8. Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002 № 63-FZ (red. ot 29.07.2017). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

9. Federal`ny`j zakon ot 02.12.2019 № 400-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii»». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

10. Kuz`min M.A., Taty`nova A.G. Nravstvenny`e osnovy` advokatskoj deyatel`nosti // Sovremennaya nauka. 2014. № 4. C. 57.

11. Bureeva S.K. Ob advokatskoj tajne // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2. C. 265.

12. Ragulin A.V. Problemy` organizacii i funkcionirovaniya advokatury` // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 5 (36). C. 31.

13. Otchet Soveta Federal`noj palaty` advokatov RF za period s aprelya 2017 g. po aprel` 2019 g. // Oficial`ny`j sajt Federal`noj palaty` advokatov Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: www.fparf.ru.

14. Blazheev V.V., Egorova M.A. Cifrovoe pravo: uchebnik. M.: Prospekt, 2020. S. 27, 623.

15. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody`». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

16. Kushnireno S.P. Nekotory`e aspekty` protivodejstviya prestupleniyam, sovershaemy`m v sfere vy`sokix informacionno-telekommunikacionny`x texnologij // Pravovedenie. 2012. № 2. C. 116.

17. Stepanov-Egiyancz V.G. Sovremennaya ugolovnaya politika v sfere bor`by` s komp`yuterny`mi prestupleniyami // Rossijskij sledovatel`. 2012. № 24. C. 44.

18. Karimov V.X. Aktual`ny`e voprosy` bor`by` s prestupleniyami, sovershaemy`mi s ispol`zovaniem sistem anonimizacii pol`zovatelej v seti Internet // Rossijskij sledovatel`. 2018. № 6. C. 52.

19. Gavlo V.K., Polyakov V.V. Sledovaya kartina i ee znachenie dlya rassledovaniya prestuplenij, svyazanny`x s nepravomerny`m udalenny`m dostupom k komp`yuternoj informacii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2007. № 5. C. 146.

20. Begishev I.R. Ponyatie i vidy` prestuplenij v sfere obrashheniya cifrovoj informacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan`, 2017. S. 1.

21. Yastrebov D.A. Vopros o latentnosti nepravomernogo dostupa k komp`yuternoj informacii v Rossijskoj Federacii // Yuridicheskij mir. 2008. № 10. C. 61–64.

22. Morar I.O. Kak vy`glyadit social`no-pravovoj portret uchastnika prestupnogo formirovaniya, sovershayushhego komp`yuterny`e prestupleniya? // Rossijskij sledovatel`. 2012. № 13. C. 34–37.

23. Aksenov A.N. Preodolevaya predubezhdeniya, ili ukol iz teni // Evrazijskaya advokatura. 2019. № 9 (39). C. 46.

24. Rekomendacii po obespecheniyu advokatskoj tajny` i garantij nezavisimosti advokata pri osushhestvlenii advokatami professional`noj deyatel`nosti // Oficial`ny`j sajt Federal`noj palaty` advokatov Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: www.fparf.ru.

25. Osipenko A. Ugolovnaya otvetstvennost` za nepravomerny`j dostup k konfidencial`noj komp`yuternoj informacii // Ugolovnoe pravo. 2007. № 3. C. 47.

26. Solov`eva Yu.I. Sovremenny`e issledovaniya v sfere social`ny`x i gumanitarny`x nauk: sbornik rezul`tatov nauchny`x issledovanij. E`lektron. tekst. dan. (25,3 Mb). Kirov: Izd-vo MCITO, 2018. S. 864.

Свирин Ю.А.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Цель: Выявить содержание и динамику развития принципа верховенства международного права в Российской Федерации и некоторых других странах.

Методология: В процессе исследования были использованы следующие методы: метод системного анализа; метод научного исследования принципа верховенства международного права; метод структурно-функционального анализа; теоретические методы (анализ, синтез, конкретизация, обобщение); эмпирический, а также общенаучные методы познания.

Результаты: Автором изучены теоретические и эмпирические стороны принципа верховенства международного права, закрепление принципа в Конституции 1992 года и перспективы его применения в свете ежегодного послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в январе 2020 года.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает научной ценностью и новизной, поскольку содержит сравнительный анализ закрепления и содержания данного принципа не только в России, но и в других демократических странах, а также позволяет увидеть отрицательные перспективы развития международных отношений в случае отмены в Конституции принципа верховенства международного права.

Ключевые слова: принцип верховенства международного права, источники права, общепризнанные принципы и нормы международного права.

Svirin Yu.A.

CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE SUPREMACY OF INTERNATIONAL LAW

Purpose: To identify the content and dynamics of the development of the principle of «rule of international law» in the Russian Federation and some other countries.

Methodology: The following methods were used in the course of the study: system analysis method; method of scientific study of the principle of the rule of international law; methods of structural and functional analysis; theoretical methods (analysis, synthesis, concretization, generalization); empirical, as well as general scientific methods of cognition.

Results: In the presented article the author studied theoretical and empirical aspects of the principle of «the rule of international law», the enshrinement of the principle in the 1992 Constitution and the prospects for its application in the light of the annual message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly in January 2020.

Novelty/originality/value: The article is of high scientific value and novelty, as it contains a comparative analysis of the consolidation of this principle not only in Russia, but also in other democratic countries, and also allows to see negative prospects for the development of international relations in the event of the abolition of the principle of «the rule of international law» in the Constitution.

Keywords: Principle of «rule of international law», sources of law, generally accepted principles and norms of international law.

Поводом к исследованию и написанию данной статьи послужила речь Президента Российской Федерации в январе 2020 года, адресованная Федеральному Собранию, которая детерминировала конституционную реформу в Российской Федерации. Буквально через три дня после речи, 20 января 2020 года, без широкого обсуждения В.В. Путиным в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № Пр-73 о поправке к Конституции РФ на 21 печатном листе.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 года общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры являются источниками российского права. В статье 15 Конституции прямо закреплено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Таким образом, на основании положений Конституции 1993 года международные договоры являются источником российского права, которым придается свойство верховенства перед национальным законодательством.

В науке существует как минимум два мнения о верховенстве международного права. Одни авторы полагают, что верховенство международного права действует лишь в отношении обычного законодательства, а применительно к конституционным нормам не действует. По мнению других, верховенство международного права распространяется на любые национальные нормы, включая конституционные [1, с. 159]. Несмотря на дуализм

мнений, как указывает Д. Ахтыренко, принцип верховенства международного права является одним из основополагающих. В резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 24.09.2012 указанный принцип упоминается как залог поступательного экономического роста и устойчивого развития [2]. Поэтому трудно согласиться с мнением Б.И. Осьминина, который полагает, что принцип верховенства международного права применим лишь в рамках международно-правового порядка, а сам по себе не является определяющим во внутригосударственном праве [3, с. 160–173].

Помимо международного договора нормативного содержания, общепризнанных принципов и норм международного права правовая доктрина выделяет такие источники права, как нормативный акт, судебный прецедент, правовые позиции ЕСПЧ. Однако, с точки зрения действующей Конституции и доктрины конституционного права, нормы международного права имеют высшую юридическую силу. Таким образом, можно констатировать, что в России пока еще действует принцип верховенства международного права. Наличие данного принципа было обосновано не только его теоретической, но и практической значимостью. Ибо когда международный договор подписан главой государства и ратифицирован парламентом, в последующем невозможно сказать всем договаривающимся сторонам (государствам), что, исходя из внутреннего усмотрения или целеполагания, какая-либо сторона не намерена исполнять условия заключенного договора. В противном случае возник бы релевантный вопрос: зачем заключать договор, если его впоследствии, исходя из своего собственного побуждения, не исполнять? Кроме этого, отрицание обязательности международного договора нарушает все базовые принципы договорного права, разработанные еще в Древнем Риме, – pacts sund servants (каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добровольно соблюдаться). Если отказаться от соблюдения международного договора, следовательно, и обычный гражданско-правовой договор также одна из сторон не обязана соблюдать, исходя из своих внутренних убеждений. Как нам представляется, в своей речи Федеральному Собранию в январе 2020 года Президент России заложил мину замедленного действия под сам фундамент права.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 5 Постановления № 8 от 31 октября 1995 г. в редакции от 6 февраля 2007 г. закрепил правило, согласно которому судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах, являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Такая же правовая позиция Верховного Суда закреплена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ».

Под общепризнанными принципами международного права судьи Верховного Суда Российской Федерации понимают основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

Общепризнанная норма международного права есть правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Таким образом, не только доктрина, но и судебная практика признает принцип верховенства международного права, отдавая ему приоритет перед национальным правом.

В соответствии с пунктом «а» статьи 2 закона «О международных договорах Российской Федерации» под международным договором понимается международное соглашение, заключаемое Россией с иностранным государством в письменной форме.

Международные договоры являются источниками всех отраслей права, в том числе, в соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 года, источником гражданского процессуального права. Правила международного договора Российской Федерации, а не нормы внутреннего законодательства, применяются, если решение о согласии на обязательность данного договора для России было принято в форме федерального закона. Россия является участницей более сорока многосторонних и двусторонних международных договоров, конвенций, соглашений об оказании правовой помощи по гражданским и коммерческим делам, связывающих международными обязательствами Российскую Федерацию более чем со ста государствами.

К наиболее значимым многосторонним международным договорам, содержащим процессуальные нормы, относятся: Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г.; Гаагская конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по граж-

данским и торговым делам от 15 ноября 1965 года; Гаагская конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам от 18 марта 1970 г. К Конвенции 1954 года Советский Союз присоединился в 1967 году, а к конвенциям 1965 года и 1970 года в 2001 году присоединилась уже Россия. В Гаагских конвенциях участвует более 40 государств.

В вышеуказанных международных договорах содержится целый ряд положений, которые являются для российского процессуального права важными. Например, в соответствии со статьей 21 Гаагской конвенции 1965 года допустимо вручение любым находящимся в России лицам (в том числе и российским гражданам) судебных документов через дипломатические представительства и консульские учреждения государств – участников Конвенции. До присоединения к указанной Конвенции, согласно действующим договорам, в которых участвует Россия, вручение документов через дипломатические представительства и консульские учреждения допускалось только применительно к собственным гражданам соответствующих иностранных государств.

Действующая Конституция Российской Федерации признает международные договоры источником российского права, наделяя их верховенством в правоприменении.

Предложения Президента об изменении Конституции РФ в части отказа от принципа верховенства международного права значительно ослабят позиции России на международной арене, отталкивают другие государства, в том числе и дружественные (страны ЕВРАЗЕС, ШОС, ОДКБ), от заключения с Россией каких-либо договоров, поскольку Россия в одностороннем порядке (если Конституция будет изменена) сможет не соблюдать условия таких договоров. А между тем, как указывает С.Е. Нарышкин, главы государств – участников БРИКС сформулировали принципы современных международных отношений, одним из которых является принцип верховенства международного права [3, с. 28].

В последние годы в России отчетливо просматривается тренд современной политической элиты, направленный на отказ в признании международного права источником права, имеющим преимущественное значение перед национальным законодательством России.

Безусловно, мнение, высказанное Президентом России, нужно было как-то обосновать. И вот сразу же за выступлением В.В. Путина 18 января 2020 года министр иностранных дел России С.В. Лавров в дискуссии на радиостанции «Эхо Москвы» высказался о том, что, по Конституции США, международные договоры являются второстепенными в США и не пользуются преимуществом перед национальным законодательством США. Данный вывод министра иностранных дел России является либо следствием плохого знания законодательства США, либо умышленным введением российских граждан в заблуждение.

В статье 6 Конституции США записано, что все договоры, заключенные США или от имени США, являются Верховным правом США. Более того, в обзоре практики Верховного Суда США, вышедшем в 2019 году (предыдущий обзор судебной практики вышел в 1987 году), содержится ссылка на Председателя Верховного Суда США Джона Маршала, еще в 1829 году сформулировавшего правовую позицию, согласно которой договор является законом страны и должен рассматриваться в судах как эквивалент законодательного акта и действовать самостоятельно без помощи каких-либо законодательных положений. Напомним, что США являются страной прецедентного права, и в данном случае это не частное мнение конкретного судьи, а общеобязательное правило поведения.

Таким образом, договор, который подписан Президентом США и ратифицирован Сенатом, становится законом внутри страны. США (в переводе USA) есть союз государств, который имеет сложную структуру права. Конституция США разграничивает законы штата и федеральной власти, причем законы штата выше законов федеральной власти, т. е. имеют приоритет. Однако в соответствии со статьей 6 Конституции США положения договора выше законов штатов, а, следовательно, судьи каждого штата обязаны следовать положениям международного договора, даже если они и противоречат законам штата.

Аналогичным образом построена иерархия международных договоров и внутреннего законодательства во всех демократических государствах.

К сожалению, взятый Президентом России курс на изменение Конституции России в 2020 году подрывает основы международного права, учитывая, что Россия является участницей многосторонних договоров с государствами – членами СНГ, регулирующими правовое сотрудничество, в том числе в области судопроизводства. Например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г., с изменениями от 28 марта 1997 г.) предусматривает оказание правовой помощи путем выполнения процессуальных действий, предусмотренных законодательством

запрашивающей стороны, в частности, опроса, составления, пересылки документов и т. п. Конвенцией регулируются также вопросы подсудности. Если в деле участвует несколько ответчиков, имеющих местожительство на территории разных государств, спор рассматривается по местожительству (местонахождению) любого ответчика по выбору истца. Конвенцией затрагиваются и другие процессуальные вопросы [6]. Иски к юридическим лицам предъявляются в суды договаривающейся стороны, на территории которой находится орган управления юридического лица, его представительство или филиал.

Значительное число двусторонних международных договоров были заключены с Советским Союзом, но в них участвует и Россия как государство-правопреемник [6].

Поскольку в международных документах регулируются в том числе и вопросы оказания правовой помощи, следует определить, что же в России понимается под правовой помощью. Под правовой помощью понимается выполнение процессуальных действий, в частности, пересылка и вручение документов, опрос сторон, допрос свидетелей, экспертов и других лиц, передача доказательств, признание и приведение в исполнение судебных решений по гражданским делам и т. п. В договорах существуют некоторые особенности совершения процессуальных действий в отношениях с различными государствами. Например, российские суды направляют судебные поручения в компетентные органы Австрии, Алжира, Бельгии, ФРГ, Франции и некоторые другие государства не позднее, чем за шесть месяцев до дня рассмотрения дела, а в Албанию, Болгарию, Испанию, Корею и другие страны – не позднее, чем за четыре месяца. Если другие страны последуют вслед за Россией по пути отказа от исполнения международных договоров, от этого будут страдать и интересы России [6].

При применении норм международного права необходимо учитывать, что в силу пункта 3 статьи 5 закона «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных договоров Российской Федерации, не требующих издания внутригосударственных актов для применения, действуют в России непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений данного международного договора (п. 5 Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г.).

Если в Конституции предложение президента будет закреплено, то Россия в одностороннем порядке сможет отказаться от исполнения какого-либо договора или его части. Более того, Россия в одностороннем порядке в любой момент сможет вполне легитимно отказаться, например, от исполнения на своей территории решения Европейского суда по правам человека. Кстати, попытки ревизии положений международного договоров уже были сделаны, и в настоящее время Конституционный Суд вправе усмотреть в Решении ЕСПЧ угрозу национальной безопасности и не признать исполнимым то или иное решение ЕСПЧ, как это было с решением по делу ЮКОС. В доктрине и судебной практике в настоящий момент правовые позиции Европейского суда по правам человека признаются источником российского права. В частности, такой вывод следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июля 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней», где прямо и недвусмысленно подчеркивается, что правовые позиции Европейского суда по правам человека, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты и в отношении других государств, должны учитываться российскими судами в судебной практике. В.Ю. Пантелеева справедливо указывает, что мировой экономический кризис есть кризис доверия, во многом вызванный нарушением национальными государствами и мировым обществом в целом принципов верховенства международного права и юридического равенства [4, с. 20–26].

Как видим, в зависимости от целеполагания можно найти как отрицательные, так и положительные стороны отказа от принципа верховенство международного права. Однако важно понять и осознать: Россия есть государство-изгой, как Северная Корея, или Россия – в кругу дружественных государств, уважающих международное право и исполняющих положения международных договоров.

Пристатейный библиографический список

1. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учеб. пособ. / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Юстицинформ, 2016.

2. Ахтыренко Д. Верховенство права для бизнес-среды // Эж-Юрист. 2017. № 17.

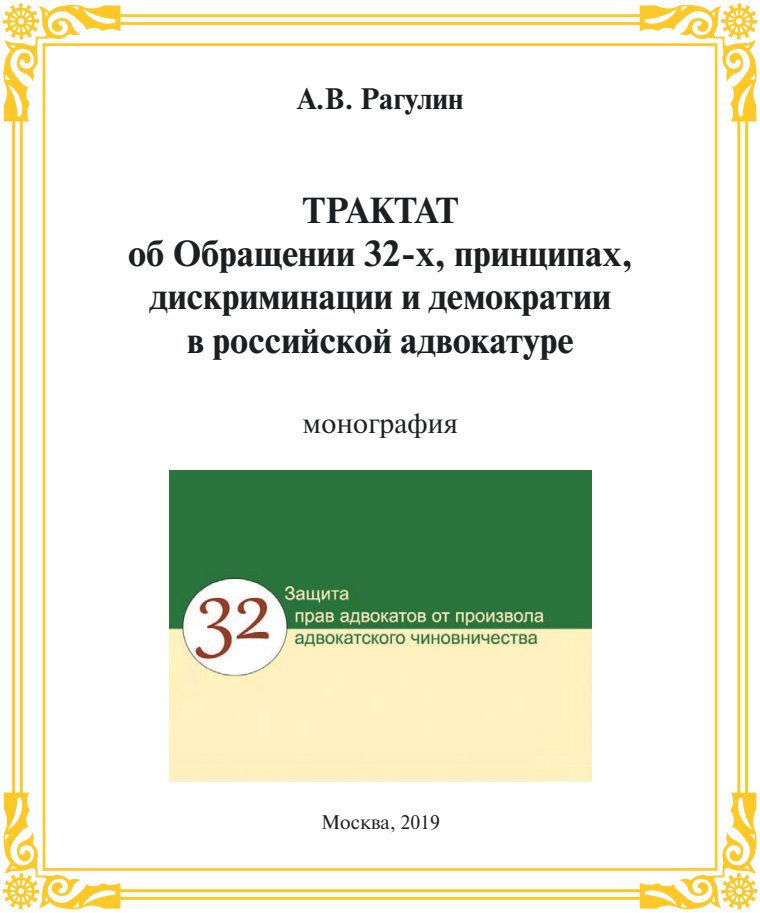
3. Осьминин Б.И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Российское право. 2017. № 12. С. 160–173.

4. Нарышкин С.Е. БРИКС: контуры многополярного мира / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Юриспруденция, 2015.
5. Пантелеев В.Ю. Построение эффективной системы защиты прав граждан как основная задача судебной реформы в России // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 1.
6. Свирин Ю.А., Леус Е.В. К вопросу об источниках гражданского процессуального права // Современное право. 2015. № 3. С. 73–78.

References (transliterated)

1. Konstitucionno-pravovy`e osnovy` antikorrupcionny`x reform v Rossii i za rubezhom: ucheb. posob. / pod red. S.A. Avak`yana. M.: Yusticinform, 2016.
2. Axty`renko D. Verxovenstvo prava dlya biznes-sredy` // E`zh-Yurist. 2017. № 17.
3. Os`minin B.I. Prioritetnoe primenenie mezhdunarod-ny`x dogovorov v nacional`noj pravovoj sisteme: usloviya i posledstviya // Rossijskoe pravo. 2017. № 12. S. 160–173.
4. Nary`shkin S.E. BRIKS: kontury` mnogopolyarnogo mira / pod red. T.Ya. Xabrievoj. M.: Yurisprudenciya, 2015.
5. Panteleev V.Yu. Postroenie e`ffektivnoj sistemy` zashhity` prav grazhdan kak osnovnaya zadacha sudebnoj reformy` v Rossii // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2020. № 1.
6. Svirin Yu.A., Leus E.V. K voprosu ob istochnikax grazhdanskogo processual`nogo prava // Covremennoe pravo. 2015. № 3. C. 73–78.

Монография доступна для скачивания в режиме свободного доступа на сайтах интернет-проекта «Голос адвоката» (https://golosadvokata.ru/opinions/ragulin) и журнала «Евразийская адвокатура» (http://www.eurasian-advocacy.ru/PDF/TRAKTAT_RAGULIN.pdf).



Швец Ю.Ю.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ

Цель: Освещение гносеологических аспектов конституционного права человека на охрану здоровья. Исследованы различные концептуальные подходы к пониманию понятия и содержания права человека на охрану здоровья; проведен анализ широкого и узкого подходов к определению содержания этого права; установлены его структура и объем; выяснено содержание ключевых понятий в этой сфере.

Методология: В данной работе использовались формально-юридические и историко-правовые методы.

Результаты: На основании данного исследования обоснована целесообразность применения широкого подхода к пониманию содержания конституционного права человека на охрану здоровья. Предложено его авторское определение.

Новизна/оригинальность/ценность: В данной статье автором проведен анализ конституционного права на здравоохранение с позиции ранее проведенных исследований, обобщены их результаты.

Ключевые слова: конституционное право, здравоохранение, медицинское обслуживание, медицинская помощь, медицинская услуга.

Shvets Yu.Yu.

THE HUMAN RIGHT TO HEALTH: EPISTEMOLOGICAL INTERNATIONAL APPROACHES

Purpose: To Highlight the epistemological aspects of the constitutional human right to health. Various conceptual approaches to the understanding of the concept and content of the human right to health protection are investigated; the analysis of broad and narrow approaches to the definition of the content of this right is carried out; its structure and scope are established; the content of key concepts in this area is clarified.

Methodology: Formal legal and historical - legal methods were used in this work.

Results: On the basis of this study, the expediency of applying a broad approach to understanding the content of the constitutional human right to health protection is substantiated; its author's definition is proposed.

Novelty/originality/value: In this article the author analyzes the constitutional law.

Keywords: constitutional law, health care, medical care, medical service.

Конституция Украины провозглашает право каждого на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование. Содержание этого права раскрывается в ст. 49 Конституции Украины, Основах законодательства Украины о здравоохранении и других законодательных актах. Однако в научной литературе не сложилось единого мнения по поводу определения содержания и объема этого конституционного права, что связано с отсутствием единообразия в понимании значения некоторых ключевых понятий в этой сфере, а также многогранностью этого права.

Необходимо согласиться с мнением ученых, которые отмечают, что правильная трактовка терминов и понятий по вопросам права человека на охрану здоровья будет способствовать более полному их пониманию как природного и неотъемлемого права человека и гражданина, которое защищается государством [1, с. 112]. Таким образом, гносеологические аспекты определения права человека на охрану здоровья являются актуальным направлением исследования, поскольку позволяют выяснить содержание и объем конституционного права человека на охрану здоровья в теоретико-правовом и практическом аспектах.

Отдельные вопросы, связанные с определением содержания и объема права человека на охрану здоровья, исследовали такие зарубежные и отечественные ученые, как Ю.М. Бисага, Д.М. Белов, М.М. Белинская, В.С. Виткова, В.В. Дудка, В.М. Казаков, И.А. Колоцеи, Н.В. Коробцова, В.В. Лещенко, А.А. Отставнова, Я.Ф. Советуешь, И.Я. Сенюта, А.В. Солдатенко, А.А. Федя и др. Однако в целом гносеологические аспекты определения конституционного права на охрану здоровья предметом исследования ученых становились редко.

Итак, целью данной статьи является уточнение значения основных понятий, входящих в объект конституционного права на охрану здоровья, на основании критичного обзора различных концептуальных подходов к его пониманию, что позволит очертить его границы и содержание в условиях проведения конституционной реформы.

Как справедливо отмечают Д.М. Белов и Ю.М. Бисага, именно в ходе конституционной реформы наблюдается активизация теоретического объяснения важнейших государственно-правовых явлений и событий, обоснованная на основе их взглядов, научных подходов, оценок, концепций [2, с. 68].

Поэтому, исследуя вопрос относительно понятия и содержания конституционного права на охрану здоровья, необходимо подчеркнуть существенное влияние, которое производят на по-

нимание его содержания и определения границ конституционная реформа, которая продолжается в государстве, а также международные глобальные процессы.

Так, по нормам международного законодательства, это право принадлежит к группе экономических, социальных и культурных прав, то есть прав второго поколения. Право на охрану здоровья признается мировым сообществом в качестве основного неотъемлемого права, принадлежащего каждому человеку. Существуют общие положения, которые гарантируют право на здоровье каждому, и положения, защищающие определенные наиболее уязвимые группы населения, в частности детей, женщин, лиц, подвергающихся расовой дискриминации, иностранных рабочих и т. д. [3, с. 200]. Основные международные стандарты в области здравоохранения нашли свое воплощение в положениях Конституции Украины [4] и других законодательных актах [5]; их анализ показывает, что это право является комплексным и выступает предметом регулирования различных отраслей права, в том числе конституционного, административного, гражданского, уголовного и др.

На комплексный характер права человека на охрану здоровья указывают некоторые ученые. В частности, И.Я. Сенюта отмечает, что понятие «право на охрану здоровья» является самостоятельным понятием, одним из основных в современной юридической науке и обществоведении. По мнению ученого, его появление стало возможным в результате комплексного подхода в исследовании. Такой подход предполагает анализ правовых явлений, системно связанных с понятием «право на охрану здоровья», а именно содержания этого права как естественно-правового явления и юридического механизма обеспечения этого права, законодательства о здравоохранении и т. д. путем объединения формально-юридического, социологического, социологически-антропологического, сравнительно-правового и других методов познания. На этом основании ученый делает вывод, что особенность объектов исследуемого права (в частности «здоровье» и «здравоохранение») заключается в том, что эти объекты изучаются различными отраслями права [6, с. 19].

Необходимо согласиться с мнением ученого, поскольку комплексный характер права на охрану здоровья обусловливает многоаспектность этого понятия. Исследование каждого отдельного аспекта является задачей отдельных научных дисциплин, соответственно, регулирование этих аспектов осуществляется с помощью норм различных отраслей права.

Так, исследование общетеоретического аспекта осуществляется в пределах дисциплины теории права [6, с. 19], что позволяет выяснить значение основных терминов и понятий, входящих в объект права на охрану здоровья, определить методологическую основу исследования этого права, проанализировать историко-правовые условия его возникновения и развития и др.

В гражданско-правовом аспекте [7, с. 87] право на охрану здоровья рассматривается прежде всего как закрепленная в законодательстве и гарантированная государством возможность каждого человека свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своим здоровьем как особым нематериальным благом, использовать государственные и другие средства для сохранения и защиты здоровья. Исследуются отдельные механизмы и гражданско-правовые основания ограничения абсолютности такого права, в частности, исходя из положений ст. 9 (Ограничение прав граждан, связанных с состоянием их здоровья) Основ законодательства Украины о здравоохранении [5].

Административно-управленческая составная часть права на охрану здоровья [8] оказывается в основе осуществления государственного управления медицинской отраслью, формирования и реализации государственной политики в этой сфере и т. п.

Комплексность права на охрану здоровья обусловила формирование отдельной правовой дисциплины и, как считают некоторые ученые [9; 10], самостоятельной отрасли права – медицинского права. Можно положительно оценить его появление, поскольку в рамках единой научной дисциплины становятся возможными систематизация научного знания в этой сфере, обобщение и упорядочение правовых норм, но следует учитывать комплексный характер медицинского права и его тесную связь с другими отраслями права.

Однако в контексте нашего научного исследования акцентируем внимание именно на конституционно-правовом аспекте права человека на охрану здоровья, который выражается в определении естественной и ценностной составляющей частей этого права, выяснении конституционно-правовых гарантий его реализации. Необходимо заметить, что в отечественной науке конституционного права проблемы определения его содержания и понятия исследовала незначительная группа ученых. Среди них необходимо выделить таких ученых, как В.С. Виткова [11], Ю. Бисага и М.М. Палинчак [12], В.Е. Скоромоха [13] и некоторые другие.

Традиционно различают узкий и широкий подходы к трактовке права на охрану здоровья. Узкий подход, который преимущественно был характерен для советской правовой парадигмы [14; 15], предполагает, что конституционное право на охрану здоровья – это обеспеченная (гарантированная) государством возможность лица получить медицинскую помощь или с помощью других медицинских мероприятий обеспечить поддержание своего здоровья на должном уровне или его восстановление при необходимости.

В современной правовой мысли превалирует широкий подход к пониманию содержания исследуемого права. В частности, как отмечают некоторые ученые, трудно согласиться с узким подходом к определению права на охрану здоровья, поскольку понятие этого права гораздо шире и не ограничивается только медицинскими мероприятиями. В его содержание входят и другие правовые возможности, направленные на укрепление, сохранение и восстановление физического и психического здоровья [16, с. 24].

Не случайно отдельные ученые посвятили свои исследования изучению более широкого права – права на здоровье. Так, А.А. Пунда рассматривает его как личное неимущественное право, которое заключается в совокупности возможностей личности свободно, по своему усмотрению определять свое поведение в отношении собственного здоровья. Структурными элементами права на здоровье, по мнению ученого, являются право на охрану здоровья, на медицинскую помощь, на информацию о состоянии своего здоровья и на медицинское страхование [17, с. 84]. В свою очередь, А.А. Романова считает, что систему обеспечения права человека на здоровье целесообразно рассматривать через социальную составляющую часть этого права – право человека на охрану здоровья, включая институциональное, правовое, организационное и ресурсное обеспечение такого права [18, с. 5].

Итак, подчеркивается, что право на охрану здоровья является частью права на здоровье. Последнее включает также право на жизнь, на безопасные и здоровые условия труда и др. и рассматривается, прежде всего, как личное неимущественное благо человека, неотчуждаемое и абсолютное. Необходимо отметить, что здоровье является объектом права человека на здоровье, на здравоохранение и ряда других прав, позволяет отнести эти права к группе однородных социальных прав. В то же время право на охрану здоровья, кроме социального, имеет также экономический характер, что приводит к его самостоятельности.

Некоторыми учеными высказывается мнение, что право на охрану здоровья, как и другие конституционные права, относится к субъективным правам человека, поскольку принадлежит каждому конкретному субъекту и зависит от его воли, сознания, личного желания и усмотрения, а также выражает не потенциальные, а реальные возможности индивида. Право на охрану здоровья имеет все признаки субъективных прав и обладает специфическими чертами, которые проявляются в рассмотрении его содержания, а также в процессе реализации. Как любое субъективное право, право на охрану здоровья – это мера и вид возможного поведения лица (правовые возможности) с целью достижения им высокого психического, физического и социального состояния [16, с. 22].

Рассматривая содержание права на охрану здоровья, необходимо заметить, что в ст. 49 Конституции Украины [4] отмечается, что каждый имеет право на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование. Таким образом, законодатель разграничивает три субъективные возможности: по охране здоровья, получению медицинской помощи и социального страхования.

В связи с этим в научной литературе сформировалась концепция, согласно которой каждое из этих прав рассматривается отдельно. Например, В.С. Виткова посвятила диссертационное исследование конституционному праву на медицинскую помощь, определяя его как комплекс возможностей личности и определенный законодательством способ бесплатно получить у физических лиц-предпринимателей и в хозяйственных организациях здравоохранения медицинскую помощь, к которой относятся: экстренная медицинская помощь; первичная медицинская помощь; вторичная (специализированная) медицинская помощь; третичная (высокоспециализированная) медицинская помощь; паллиативная помощь, что не исключает права на врачебную ошибку в условиях, которые не зависят от воли и профессионализма врача [11, с. 9].

Подобный подход присущ И.А. Колоцея, которая в своем диссертационном исследовании рассматривает право на охрану здоровья и на медицинскую помощь. Ученый считает, что эти конституционные права можно понимать как ценностно значимые и формально закрепленные возможности каждого по укреплению и сохранению здоровья, его восстановлению, гарантированные правовыми, финансовыми, организационными ресурсами государства и общества [19, с. 189].

Таким образом, ученый, хотя и разграничивает право на охрану здоровья и медицинскую помощь, не отрицает их тесной взаимосвязи.

Характерно, что право на медицинское страхование (как самостоятельное право или как элемент права на охрану здоровья) является наименее исследованным в науке конституционного права. Его обычно рассматривают как вид добровольного или, в определенных законодательством случаях, обязательного страхования, объектом которого является оплата услуг по предоставлению медицинской помощи [20, с. 203]. То есть медицинское страхование можно считать одной из экономических гарантий реализации права человека на охрану здоровья.

В научной литературе также встречается подход, согласно которому право на охрану здоровья является комплексным конституционным правом, включая несколько составляющих элементов, в том числе право на медицинскую помощь и медицинское страхование. Такого мнения, в частности, придерживается И.Я. Сенюта, которая считает, что структурными элементами права человека на охрану здоровья как общественно-социального (естественного) права человека являются такие возможности: 1) жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья; 2) запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; 3) снижение уровня мертворождаемости и детской смертности, здоровое развитие ребенка; 4) улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности; 5) предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и других болезней и борьба с ними; 6) медицинская помощь; 7) консультативные и просветительские услуги; 8) справедливые и благоприятные, безопасные и здоровые условия труда; 9) охрана материнства; 10) защита детей и молодежи в сфере здравоохранения [6, с. 45].

Необходимо поддержать концепцию единства конституционного права на охрану здоровья, в структуре которого выделяются определенные элементы. Однако элементы, определенные И.Я. Сенюта, нуждаются в уточнении. Такой вывод можно сделать на основании анализа положений ст. 49 Конституции Украины [4]. В частности, из содержания этой статьи следует, что право человека на охрану здоровья является центральным в системе других возможностей, определенных в этой статье, поскольку включает (но не ограничивается) все эти возможности (права), в том числе право на медицинскую помощь и медицинское страхование.

Для обоснования такой позиции необходимо определение содержания ключевых понятий «здоровье», «здравоохранение» и др. По этому поводу в Решении Конституционного Суда Украины от 29 мая 2002 г. № 10-рп отмечается, что определения понятий «здоровье», «здравоохранение», «учреждения здравоохранения», «медицинская помощь», «медицинская услуга», «медицинское обслуживание», «гарантированный уровень медицинской помощи», «стандарты медицинской помощи», «медицинское страхование», «доступность медицинского обслуживания», «бесплатность медицинской помощи», «платность медицинских услуг» и других были даны различными учеными и экспертами. Суд установил, что дефиниции указанных понятий и терминов разнообразны и совпадают только в отдельных частях или элементах. Так, «медицинская помощь» и «медицинская услуга» трактуются и как синонимы, и как антонимы, и как часть друг друга. Так же соотносятся понятия «медицинская помощь» и «медицинское обслуживание» и др. [21]. Подобная неоднозначность наблюдается и в научной литературе.

Сегодня основные из этих понятий определены в нормах Основ законодательства Украины о здравоохранении, в частности, приведены следующее их формулировки:

– здоровье – состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков;

– медицинская помощь – деятельность профессионально подготовленных медицинских работников, направленная на профилактику, диагностику, лечение и реабилитацию в связи с болезнями, травмами, отравлениями и патологическими состояниями, а также по беременности и родам;

– здравоохранение – система мероприятий, осуществляемых органами государственной власти и органами местного самоуправления, их должностными лицами, учреждениями здравоохранения, медицинскими и фармацевтическими работниками и гражданами с целью сохранения и восстановления физиологических и психологических функций, оптимальной трудоспособности и социальной активности человека при максимальной биологически возможной индивидуальной продолжительности его жизни [5].

Итак, анализируя определения указанных понятий в системной связи со ст. 49 Конституции

Украины, можно сделать вывод, что право человека на охрану здоровья включает такие элементы (возможности): 1) государственное финансирование социально-экономических, медико-санитарных и оздоровительно-профилактических программ; 2) доступность для всех граждан медицинского обслуживания; 3) бесплатное получение в государственных и коммунальных учреждениях здравоохранения профессиональной, качественной и эффективной медицинской помощи; 4) территориальная доступность медицинской помощи и медицинского обслуживания; 5) доступность профилактических и оздоровительных программ для населения, развитие физической культуры и спорта, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия.

Необходимо заметить, что содержание права на охрану здоровья не следует ограничивать только элементами, определенными в ст. 49 Конституции Украины, поскольку его объектом являются здоровье и меры, которые способствуют (обеспечивают) его сохранению, укреплению, восстановлению или поддержанию. Это позволяет к структуре права на охрану здоровья отнести также право на безопасные и здоровые условия труда, на информацию об экологическом состоянии, право на достаточный жизненный уровень и тому подобное. То есть конституционное право на охрану здоровья включает прямые элементы (которые определены в ст. 49 Конституции Украины) и косвенные (вытекающие из других норм Конституции).

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что право на охрану здоровья является одним из фундаментальных конституционных прав, которое тесно связано с другими возможностями личности и включает, но не ограничивается ими, право на медицинскую помощь и медицинское страхование. Вследствие того, что право на охрану здоровья является многоаспектным, оно относится к предмету исследования различных правовых дисциплин и регулируется различными отраслями права. В конституционном праве превалирует широкий подход к пониманию его содержания, что соответствует тенденциям международной глобализации.

В конституционно-правовом аспекте право на охрану здоровья можно определить как незыблемую, абсолютную, гарантированную государством и международным сообществом, закрепленную в международных договорах и в Конституции Украины возможность человека по сохранению, укреплению, восстановлению и поддержанию своего здоровья на должном уровне с использованием, в случае необходимости, бесплатной, доступной и эффективной медицинской помощи в государственных и коммунальных учреждениях здравоохранения.

Пристатейный библиографический список

1. Лещенко В.В., Радиш Я.Ф. Права людини на життя та охорону здоров'я – методологічна основа державного управління здоровоохоронною сферою: вступ до проблеми // Державне управління: теорія та практика. 2014. № 1. С. 104–113.
2. Белов Д.М., Бисага Ю.М. Парадигма українського конституціоналізму та конституційна реформа: питання співвідношення // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». 2014. Вил. 28. Т. 1. С. 60–64.
3. Москаленко В.Ф., Грузєва Т.С., Іншакова Г.В. Регламентація права на охорону здоров'я у міжнародних нормативно-правових актах // Медичне право України: правовий статус пацієнтів в Україні та його законодавче забезпечення (генезис, розвиток, проблеми і перспективи вдосконалення): Матеріали II Всеукраїнської науково практичної конференції (17–18 квітня 2008 р.). Львів, 2008. С. 186–201.
4. Конституція України: Основний Закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР [Электронный ресурс]. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%00%BA/96-%00%B2%01%80.
5. Основи законодавства України про охорону здоров'я: Закон України від 19 листопада 1992 р. № 2801-XII [Электронный ресурс]. URL:http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2801-12.
6. Сенюта І.Я. Право людини на охорону здоров'я та його законодавче забезпечення в Україні: дис. ... канд. юрид. наук. Львів, 2006.
7. Коробцова Н.В. Право на охорону здоров'я: поняття та зміст // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Юридичні науки». 2013. Вип. 5. Т. 1. С. 86–88.
8. Гладун З.С. Державна політика охорони здоров'я в Україні (адміністративно- правові проблеми формування і реалізації): монографія. Тернопіль: Економічна думка, 2005.
9. Волков В.Д., Дешко Л.Н., Заблоцкий В.П. и др. Медицинское право Украины: учеб. пособ. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2005.
10. Болотіна Н.Б. Медичне право у системі права України // Право України. 1999. № 7.С. 116–121.
11. Віткова В.С. Конституційне право на медичну допомогу та його юридичне забезпечення в Україні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ужгород, 2017.
12. Бисага Ю.М., Палінчак М.М., Белов Д.М., Данканич М.М. Права людини. Ужгород: Ліра, 2003.
13. Скомороха В.Є. Конституційне правосуддя і права людини на охорону здоров'я, медичну допомогу і медичне страхування та їх забезпечення державою // Вісник Конституційного Суду України. 2002. № 5. С. 62–68.
14. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М.: МГУ, 1972.
15. Волков В.Д. Конституционное право на охрану здоровья советских граждан. Конституция СССР и

правовое положение личности. М.: Ин-т государства и права АН СССР, 1979. С. 98–103.

16. Отставнова Е.А. Конституционные основы защиты права человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

17. Пунда О.О. Поняття та зміст права на здоров'я // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. 2003. № 3–4. С. 79–84.

18. Романова А.А. Система забезпечення права людини на здоров'я: постановка питання // Часопис Академії адвокатури України. 2012. № 16 [Электронный ресурс]. URL: http://e-pub.aau.edu.ua/ index.php/chasopys/article/download/281/302.

19. Колоцеи И.А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2010.

20. Окунський А.Р. Медичне страхування в Україні: проблеми і перспективи // Медичне право України: проблеми становлення та розвитку: Матеріали І Всеукраїнської науково-практичної конференції (19-20 квітня 2007 р.). Львів, 2007. С. 203–209.

21. Решение Конституционного суда Украины в деле по конституционному заявлению 53 народных депутатов Украины относительно толкования ч. 3 ст. 49 Конституции Украины «в государственных и коммунальных предприятиях охраны здоровья медицинская помощь предоставляется бесплатно» (дело про бесплатную медицинскую помощь): Решение Конституционного Суда Украины от 29 мая 2002 года № 10-рп/2002 [Электронный ресурс]. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/Iaws/show/v010p710-02/paran54#n54.

22. http://ukrlit.org.

References (transliterated)

1. Leshhenko V.V., Radish Ya.F. Prava lyudini na zhittya ta oxoronu zdorov'ya – metodologichna osnova derzhavnogo upravlinnya zdorovooxoronnoyu sferoyu: vstup do problemi // Derzhavne upravlinnya: teoriya ta praktika. 2014. № 1. S. 104–113.

2. Belov D.M., Bisaga Yu.M. Paradigma ukraïns`kogo konstituczionalizmu ta konstituczijna reforma: pitannya spivvidnoshennya // Naukovij visnik Uzhgorods`kogo naczional`nogo universitetu. Seriya «Pravo». 2014. Vil. 28. T. 1. S. 60–64.

3. Moskalenko V.F., Gruzєva T.S., Inshakova G.V. Reglamentacziya prava na oxoronu zdorov'ya u mizhnarodnix normativno-pravovix aktax // Medichne pravo Ukraïni: pravovij status paczієntiv v Ukraïni ta jogo zakonodavche zabezpechennya (genezis, rozvitok, problemi i perspektivi vdoskonalennya): Materiali II Vseukraïns`koï naukovo praktichnoï konferenczіï (17–18 kvitnya 2008 r.). L`viv, 2008. S. 186–201.

4. Konstitucziya Ukraïni: Osnovnij Zakon Ukraïni vid 28 chervnya 1996 r. № 254k/96-VR [E`lektronny`j resurs]. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%00%VA/96-%00%V2%01%80.

5. Osnovi zakonodavstva Ukraïni pro oxoronu zdorov'ya: Zakon Ukraïni vid 19 listopada 1992 r. № 2801-XII [E`lektronny`j resurs]. URL:http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2801-12.

6. Senyuta I.Ya. Pravo lyudini na oxoronu zdorov'ya ta jogo zakonodavche zabezpechennya v Ukraïni: dis. ... kand. yurid. nauk. L`viv, 2006.

7. Korobczova N.V. Pravo na oxoronu zdorov'ya: ponyattya ta zmist // Naukovij visnik Xersons`kogo derzhavnogo universitetu. Seriya «Yuridichni nauki». 2013. Vip. 5. T. 1. S. 86–88.

8. Gladun Z.S. Derzhavna politika oxoroni zdorov'ya v Ukraïni (administrativno- pravovi problemi formuvannya i realizacziї): monografiya. Ternopil`: Ekonomichna dumka, 2005.

9. Volkov V.D., Deshko L.N., Zabloczkij V.P. i dr. Medicinskoe pravo Ukrainy`: ucheb. posob. Doneczk: Izdvo DonNU, 2005.

10. Bolotina N.B. Medichne pravo u sistemi prava Ukraïni // Pravo Ukraïni. 1999. № 7.S. 116–121.

11. Vitkova V.S. Konstituczijne pravo na medichnu dopomogu ta jogo yuridichne zabezpechennya v Ukraïni: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Uzhgorod, 2017.

12. Bisaga Yu.M., Palinchak M.M., Belov D.M., Dankanich M.M. Prava lyudini. Uzhgorod: Lira, 2003.

13. Skomoroxa V.Є. Konstituczijne pravosuddya i prava lyudini na oxoronu zdorov'ya, medichnu dopomogu i medichne straxuvannya ta їx zabezpechennya derzhavoyu // Visnik Konstituczijnogo Sudu Ukraïni. 2002. № 5. S. 62–68.

14. Voevodin L.D. Konstitucionny`e prava i obyazannosti sovetskix grazhdan. M.: MGU, 1972.

15. Volkov V.D. Konstitucionnoe pravo na oxranu zdorov`ya sovetskix grazhdan. Konstituciya SSSR i pravovoe polozhenie lichnosti. M.: In-t gosudarstva i prava AN SSSR, 1979. S. 98–103.

16. Otstavnova E.A. Konstitucionny`e osnovy` zashhity` prava cheloveka i grazhdanina na oxranu zdorov`ya i medicinskuyu pomoshh` v sovremennoj Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2010.

17. Punda O.O. Ponyattya ta zmist prava na zdorov'ya // Visnik Xmel`nicz`kogo institutu regional`nogo upravlinnya ta prava. 2003. № 3–4. S. 79–84.

18. Romanova A.A. Sistema zabezpechennya prava lyudini na zdorov'ya: postanovka pitannya // Chasopis Akademiї advokaturi Ukraïni. 2012. № 16 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://e-pub.aau.edu.ua/ index.php/chasopys/article/download/281/302.

19. Kolocei I.A. Pravo na oxranu zdorov`ya i medicinskuyu pomoshh` kak konstitucionnaya cennost`: dis. ... kand. yurid. nauk. Arxangel`sk, 2010.

20. Okuns`kij A.R. Medichne straxuvannya v Ukraïni: problemi i perspektivi // Medichne pravo Ukraïni: problemi stanovlennya ta rozvitku: Materiali I Vseukraïns`koï naukovo-praktichnoï konferenczіï (19-20 kvitnya 2007 r.). L`viv, 2007. S. 203–209.

21. Reshenie Konstitucionnogo suda Ukrainy` v dele po konstitucionnomu zayavleniyu 53 narodny`x deputatov Ukrainy` otnositel`no tolkovaniya ch. 3 st. 49 Konstitucii Ukrainy` «v gosudarstvenny`x i kommunal`ny`x predpriyatiyax oxrany` zdorov`ya medicinskaya pomoshh` predostavlyaetsya besplatno» (delo pro besplatnuyu medicinskuyu pomoshh`): Reshenie Konstitucionnogo Suda Ukrainy` ot 29 maya 2002 goda № 10-rp/2002 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/Iaws/show/v010p710-02/paran54#n54.

22. http://ukrlit.org.

Шамьянов Р.Р.

МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕГО

Цель: Исследование принципов справедливости наказания за мелкое взяточничество в системе коррупционных преступлений.

Методология: Использован формально-юридический метод.

Результаты: Автор статьи анализирует признаки преступлений коррупционной направленности, на основе которых предлагает на уровне закона закрепить две группы коррупционных преступлений: коррупционные преступления делового характера и бытовая коррупция.

Автор статьи считает мелкое взяточничество причиной возрастания напряженности в обществе, затрагивающей уязвимые слои населения, которые вынуждены давать взятки при регулярных встречах с разными органами (в больнице, школе, полиции и т. д.). При этом мелкое взяточничество автор относит к бытовой коррупции, под которой предлагает понимать социально-негативное явление, порождаемое рядовыми гражданами и чиновниками низового и среднего уровня в сфере социальных услуг, имеющее своей целью решение повседневных потребностей обычных граждан в жизненно важных для них сферах.

В статье сделан вывод, что новеллы УК РФ оказали влияние на квалификацию и размер назначенного наказания за мелкую взятку, однако смягчение уголовной ответственности за совершение бытовой коррупции автор считает не соответствующим государственной антикоррупционной политике, направленной на ее искоренение.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает должной степенью научной ценности, так как является исследованием, посвященным важной и значимой теме, касающейся бытовой коррупции в повседневной жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: коррупционные преступления, мелкое взяточничество, принцип справедливости наказания.

Shamyanov R.R.

PETTY BRIBERY IN THE SYSTEM OF CORRUPTION CRIMES AND THE PRINCIPLE OF FAIRNESS OF PUNISHMENT FOR IT

Purpose: Study of the principles of fair punishment for petty bribery in the system of corruption crimes.

Methodology: Legalistic approach was used.

Results: The author of the article analyzes the signs of corruption-related crimes, on the basis of which he proposes to fix two groups of corruption crimes at the level of the law: corruption crimes of a business nature and domestic corruption.

The author considers petty bribery cause of increase tension in society that affect vulnerable populations, who are forced to give bribes in regular meetings with different agencies (hospital, school, police, etc.). While petty bribery the author relates to domestic corruption, which proposes to understand social-negative phenomenon arising from ordinary citizens and officials of grassroots and middle level social services, with the goal of solving the daily needs of ordinary citizens in vital areas.

The article concludes that the novelties of the criminal code of the Russian Federation had an impact on the qualification and size of the penalty for petty bribery, but the author considers that the mitigation of criminal liability for committing domestic corruption does not correspond to the state anti-corruption policy aimed at its eradication.

Novelty/originality/value: The article has a proper degree of scientific value, since it is a study devoted to an important and significant topic related to everyday corruption in the daily life of society.

Keywords: corruption crimes, petty bribery, the principle of fairness of punishment.

Уголовное право наполняют процессы, происходящие в обществе, обуславливая динамичность его развития и перспективы совершенствования. Любая деятельность, в том числе и правотворческая, не должна развиваться в отрыве от реальности. Нормы права действенны лишь тогда, когда они закономерны и соответствуют развитию общества, в котором функционируют [1, с. 65]. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ, дополнивший УК РФ статьей 291.2 «Мелкое взяточничество», – это адекватная реакция законодателя на вызовы современного общества. Сказанное подтверждает статистика: за 10 месяцев 2019 года всего на территории России зарегистрировано 11101 преступление, связанное со взяточничеством, в том числе: дача взятки (больше 10 тыс. рублей) – 2251, получение – 3171, факты мелкого взяточничества – 4854. То есть практически по-

ловина всех зарегистрированных преступлений – это именно мелкое взяточничество [2].

Несмотря на то, что с момента включения в УК РФ ст. 291.2 сложилась устойчивая практика ее применения, норма продолжает вызывать ряд дискуссий. Первый возникающий вопрос: какое место в системе коррупционных преступлений занимает мелкое взяточничество? Игнорировать этот вопрос неправильно. Особенно принимая во внимание, что в силу различных причин вопросы классификации преступлений коррупционной направленности должным образом не осмыслены. Автор представленной статьи под классификацией предлагает понимать разделение преступных деяний на группы, основание которых составляют присущие ей (группе) основные характерные признаки.

Относительно классификации коррупционных преступлений исследователи высказывают различные точки зрения, что свидетельствует о дискуссионности этого вопроса. Более того, исследователями законодательной техники многократно обращалось внимание на усложнённый характер уголовного законодательства в части видов коррупционных преступлений.

Итак, к указанной проблеме обращались многие авторы, в числе которых и И.С. Паршин. Все коррупционные преступления он разделяет на две группы, взяв за основу строение УК РФ [3, с. 64]. Предлагаемая исследователем классификация имеет право существовать и, бесспорно, интересна с научной точки зрения. А.И. Долгова предлагает интересующие нас преступления толковать ограничительно, как акты подкупа двух сторон: подкупающей и подкупаемой [4, с. 62]. Представленное мнение считаем в корне не верным. Более расширенное толкование преступлений коррупционной направленности принадлежит Л.В. Иногамовой-Хегай [5, с. 224].

Автор статьи не имеет цели представлять все имеющие классификации, но уместным считает отметить, что данная проблема решалась не только на уровне законодательства. К ней обращались и органы исполнительной власти. Однако, несмотря на положительно оцениваемые попытки, разрешить эту проблему не удалось. До настоящего времени в законодательстве отсутствуют такая дефиниция, как «преступления коррупционной направленности», нет и четко конкретизированного перечня коррупционных преступлений.

Основным документом, представляющим, исходя из ряда характерных признаков, классификацию разных преступлений, в числе которых и коррупционные, в настоящее время является Указание Генеральной прокуратуры России и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 [6].

Суммировав имеющиеся в литературе точки зрения на преступления коррупционной направленности, вычленим из них признаки, позволяющие предложить авторское видение системы коррупционных преступлений.

Итак, к основным характерным признакам, интересующим нас в контексте статьи, предлагаем относить следующие:

1) всегда совершаются с прямым умыслом. Субъект преступления всегда понимает опасность своих действий или бездействия, предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий. На практике можно встретить ситуации, когда действия коррупционера, независимо от воли последнего, могут повлечь какие-либо иные последствия, но при этом основное деяние он совершает умышленно;

2) одной из сторон преступления выступают лица, которые кроме общих признаков (возраст, вменяемость) имеют и дополнительные (должностные или служебные полномочия). В контексте указанного признака заметим, что субъектом преступления может быть простой гражданин, который своими действиями склоняет служащего или должностное лицо использовать своих полномочия, желая при этом извлечь материальные либо нематериальные блага как для себя, так и в пользу иных лиц;

3) нарушают права и законные интересы граждан или организаций, охраняемые законом интересы общества или государства, либо создают реальную угрозу такого нарушения.

Основываясь на представленных выше признаках, автор статьи предлагает все коррупционные преступления разделять на две группы: коррупционные преступления делового характера и бытовая коррупция. Такое разделение используется на страницах ненаучной литературы, в средах массовой информации и среди обычных граждан. Автор, в свою очередь, предлагает такое разделение закрепить на уровне закона.

Мелкое взяточничество в предлагаемой системе автор относит ко второй группе, т. е. к преступлениям, имеющим бытовую составляющую. Такой вывод следует из анализа диспозиции ст. 291.2 УК РФ: «…не превышающем десяти тысяч рублей».

Автор статьи не согласен с мнением, что мелкая взятка, например до десяти тысяч рублей, не может значительно повлиять на какие-либо отношения. Влияние мелкого взяточничества разрушительно. Относясь к мелкой (бытовой) кор-

рупции, оно может стать причиной возрастания напряженности в обществе, затрагивая уязвимые слои населения, которые вынуждены давать взятки при регулярных встречах с разными органами (в больнице, школе, полиции и т. д.). Более того, мелкое взяточничество по праву может считаться одним из барьеров на пути развития общества. Его негативные последствия видятся в следующем: ухудшает развитие экономики; оказывает влияние на незащищенные слои общества; снижаются налоговые поступления; из-за коррупционной составляющей происходит снижение качества разных услуг (медицинских, педагогических и др.). Граждане не получают услуги должного объема и качества. Как результат, снижение продолжительности жизни и уровня здоровья людей, падение уровня образованности.

На уровне законодательства нет определения коррупции в бытовой сфере. Первые упоминания о ней встречаются в Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг. Документ определил эту категорию следующим образом: «коррупционные нарушения, с которыми граждане встречаются наиболее часто» [7, с. 71].

Данное определение с некоторой долей условности предлагает бытовую коррупцию характеризовать как одну из форм решения проблем повседневности (оформление справок, безочередное устройство в ребенка в сад и др.). В.Г. Гриб, Р.Э. Адамян пишут: «…бытовая коррупция – это норма поведения российских граждан…» [8, с. 24]. Автор статьи бытовую коррупцию видит как способ наладить отношения с нужным человеком. Подарив педагогу сертификат в ювелирный магазин на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, проще говорить с ним об улучшении оценки для ребенка. Или передав инспектору дорожно-патрульной службы денежные средства, легче решить возникшую проблему.

Таким образом, бытовая коррупция – это социально-негативное явление, порождаемое рядовыми гражданами и чиновниками низового и среднего уровня, в сфере социальных услуг, имеющее своей целью решение повседневных потребностей обычных граждан в жизненно важных для них сферах.

Мелкое взяточничество законодатель отнес к преступлениям небольшой тяжести, что связано с низкой общественной опасностью преступного деяния. Учитывая, что бытовая коррупция распространена повсеместно, этот факт неоспорим. Подсудность мелкого взяточничества определена мировым судам, а расследуют преступления органы дознания. Следовательно, сроки расследования уголовных дел о мелком взяточничестве сократятся, и, как результат, наказание за преступление преступного субъекта достигнет в кратчайшие сроки. В контексте сказанного обеспечение справедливого наказания, т. е. соразмерного между преступлением и ответственностью, предусмотренной за его совершение, выходит на первое место. Применительно к ст. 291.2 УК РФ справедливость наказания гарантирована установлением более мягкой санкции. Справедливости ради отметим, что законодатель в то же время ужесточил наказание за преступление, если оно совершено лицом, имеющим судимость за преступные деяния, предусмотренные ст. 290, 291, 291.1 УК РФ. Ответственность за повторное совершение преступления позволяет признать конструкцию ст. 291.2 УК РФ соответствующей принципу справедливости. Квалифицированный состав, устанавливающий повышенную ответственность за мелкое взяточничество, совершённое ранее судимым лицом, – это превентивная мера для повторного совершения мелкого взяточничества.

Обеспечить принцип справедливости наказания позволяет и декриминализация коррупционных преступлений, наблюдаемая в последнее время. Рассмотрим, как реализуется принцип справедливости, на примере анализа ст. 291.2 УК РФ. Для примера взяты два уголовных дела. Подсудимый И. совершил преступление при следующих обстоятельствах: «02.05.2018 в период времени не ранее 00 часов 04 минут и не позднее 00 часов 45 минут инспектором дорожно-патрульной службы роты № 3 специализированного батальона дорожно-патрульной службы ГИБДД оперативного реагирования УМВД лейтенантом полиции, находящимся при исполнении своих служебных обязанностей, на маршруте патрулирования 258–305 км а/д «Россия» в районе д. Домославль Вышневолоцкого района Тверской области, при осуществлении дежурства на служебном автомобиле был остановлен автомобиль «Кия» с государственным регистрационным знаком «ХХХХХ регион» под управлением И., в действиях которого усматривались признаки административного правонарушения. И., опасаясь последствий, попросил инспектора ДПС не составлять протокол об административном правонарушении, пояснив, что сделает все необходимое за непривлечение его к административной ответственности.

Лейтенант полиции умышленно, имея корыстную направленность, с целью личного обогащения путем получения взятки в виде денежных средств, находящихся у И., действуя с использо-

ванием своего служебного положения и вопреки интересам службы, предложил И. за непривлечение к административной ответственности передать ему денежные средства в размере 5000 (пять тысяч) рублей, на что И., с целью избежать нежелательных последствий, связанных с привлечением его к административной ответственности, согласился.

Суд Тверской области признал И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 20000 (двадцать тысяч) рублей» [9].

Схожее деяние в размере, не превышающем 10000 рублей, было совершено представителем власти при следующих обстоятельствах: «осужденный С., отбывающий наказание в отряде № 4 Учреждения, начальником которого являлся З., обратился к И., чтобы узнать, когда он (С.) может быть переведен на облегченные условия содержания. У И., преследующего цель личного обогащения, возник прямой преступный умысел, направленный на получение взятки в виде денег в размере 6000 рублей за заведомо незаконные действия. С целью реализации задуманного И. предложил С. передать ему 6000 рублей для того, чтобы последний был переведен на облегченные условия содержания, в то же время И. достоверно знал, что С. может быть переведен на указанные условия содержания. Однако И. ввел С. в заблуждение, поскольку последний полагал, что решение о переводе на облегченные условия содержания зависит только от И., и без передачи денежных средств последнему он (С.) не будет переведен на облегченные условия содержания. В продолжение реализации задуманного И. предложил С. передать денежные средства в размере 6000 рублей за перевод на облегченные условия содержания через супругу последнего, на что С. согласился. И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 150000 (ста пятидесяти тысяч) рублей». [9]

Анализ примеров свидетельствует о гуманистическом подходе к наказанию и соблюдении принципа справедливости, заключающегося в соответствии ответственности совершенному преступлению.

Делаем вывод, что новшества УК РФ повлияли на квалификацию и размер назначенного наказания. В то же время смягчение уголовной ответственности за совершение бытовой коррупции вряд ли можно признать соответствующим государственной антикоррупционной политике, направленной на ее искоренение. Искоренить взяточничество, тем более мелкое, невозможно, такое преступное поведение нужно, по крайне мере, минимизировать. И делать это следует, не нарушив принцип справедливости наказания, что возможно лишь в случае, если законодатель будет прислушиваться к научной общественности и систематически совершенствовать меры борьбы с этим негативным явлением.

Пристатейный библиографический список

1. Яковлева О.А. Правотворчество как форма реализации уголовно-правовой политики (теоретико-правовой аспект) // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Юриспруденция. 2014. № 4 (25). С. 65–66.

2. ЗАКОНвед.ру [Электронный ресурс]. URL: https://zakonved.ru/ugolovnoe-pravo/prestupleniya-protiv-vlasti/melkoe-vzyatochnichestvo.html/.

3. Паршин И.С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 64.

4. Долгова А.И. Проблемы криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 62.

5. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2016.

6. Указание Генеральной прокуратуры России и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/law/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-6511-mvd-rossii/ukazanie.

7. Селиванова В.Д. Бытовая коррупция: понятие и признаки // Молодой ученый. 2017. № 50.1. С. 71–73.

8. Гриб В.Г., Адамян Р.Э. Факторы, влияющие на борьбу с хищениями и коррупцией, и меры по их устранению // Российский следователь. 2015. № 13. С. 24–29.

9. Архив Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области.

10. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References (transliterated)

1. Yakovleva O.A. Pravotvorchestvo kak forma realizacii ugolovno-pravovoj politiki (teoretiko-pravovoj aspekt) // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Yurisprudenciya. 2014. № 4 (25). S. 65–66.

2. ZAKONved.ru [E`lektronny`j resurs]. URL: https://zakonved.ru/ugolovnoe-pravo/prestupleniya-protiv-vlasti/melkoe-vzyatochnichestvo.html/.

3. Parshin I.S. Protivodejstvie korrupcii: ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2013. S. 64.

4. Dolgova A.I. Problemy`kriminologicheskoj obuslovlennosti ugolovnogo zakonodatel`stva o korrupcionny`x prestupleniyax // Ugolovnoe pravo. 2013. № 5. S. 62.
5. Aktual`ny`e problemy` ugolovnogo prava. Chast` Osobennaya: uchebnik / pod red. L.V. Inogamovoj-Xegaj. M., 2016.
6. Ukazanie General`noj prokuratury` Rossii i MVD Rossii ot 1 fevralya 2016 g. № 65/11/1 «O vvedenii v dejstvie perechnej statej Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, ispol`zuemy`x pri formirovanii statisticheskoj otchetnosti» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/law/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-6511-mvd-rossii/ukazanie.
7. Selivanova V.D. By`tovaya korrupciya: ponyatie i priznaki // Molodoj ucheny`j. 2017. № 50.1. S. 71–73.
8. Grib V.G., Adamyan R.E`. Faktory`, vliyayushhie na bor`bu s xishheniyami i korrupciej, i mery` po ix ustraneniyu // Rossijskij sledovatel`. 2015. № 13. S. 24–29.
9. Arxiv Sledstvennogo upravleniya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Tverskoj oblasti.
10. Federal`ny`j zakon ot 03.07.2016 № 324-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Проведем оценку имущества для любых целей:

- ✓ Недвижимости для оспаривания кадастровой стоимости
- ✓ Ущерба от залива, пожара, действий третьих лиц, после ДТП
- ✓ Бизнеса, ценных бумаг, нематериальных активов
- ✓ Движимого и недвижимого имущества
- ✓ Машин и оборудования

Бесплатная консультация
Срок исполнения от 1 часа
Доставка отчетов курьером

Выполнение с учетом требований законодательства

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Входим в ТОП-70 крупнейших компаний России, работающих на рынке оценки. *

*По итогам 2017 года согласно рэнкингу Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»)

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

Кудашкин С.К.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВОЕ ХУЛИГАНСТВО

Цель: Проведение исследования основных юридических свойств уголовной ответственности за групповое хулиганство.

Методология: Использовался формально-юридический метод.

Результаты: В статье рассмотрены особенности уголовной ответственности за групповое хулиганство в соответствии с ч. 2 ст. 213 УК РФ. Проанализированы объективные и субъективные признаки хулиганства в целом и группового хулиганства в частности. Рассмотрена динамика изменений признаков уголовно наказуемого хулиганства, влияющих на оценку подобного деяния, совершаемого в соучастии. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного закона и практики его применения.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает определенной научной ценностью, поскольку позволяет уточнить представление об ответственности за групповое хулиганство.

Ключевые слова: уголовная ответственность за групповое хулиганство, объективные и субъективные признаки группового хулиганства с учетом института соучастия и судебного толкования.

Kudashkin S.K.

ON THE ISSUE OF RESPONSIBILITY FOR GROUP HOOLIGANISM

Purpose: Conducting a study of the main legal properties of criminal liability for group hooliganism.

Methodology: The formal legal method was used.

Results: The article discusses the features of criminal liability for group hooliganism in accordance with Part 2 of Art. 213 of the Criminal Code. The objective and subjective signs of hooliganism in general and group hooliganism in particular are analyzed. The dynamics of changes in the signs of criminal hooliganism, affecting the assessment of such an act committed in complicity, is considered. Suggestions for improving the criminal law and the practice of its application are formulated.

Novelty/originality/value: The article has a certain scientific value, since it allows you to clarify the idea of responsibility for group hooliganism.

Keywords: criminal liability for group hooliganism, objective and subjective signs of group hooliganism, taking into account the institution of complicity and judicial interpretation.

В последнее время наиболее опасными преступлениями, наряду с проявлением терроризма и экстремизма, признаются групповые преступления, посягающие на общественный порядок. В большинстве случаев такие преступления совершаются публично, связаны с грубым нарушением общественного порядка, с пренебрежением к принятым нормам и правилам поведения в общественных местах. К таким преступлениям можно отнести хулиганство и вандализм, совершенные группой лиц или организованной группой.

Нельзя не сказать, что и такое преступление, как массовые беспорядки, совершается большими группами людей, но в этом случае объектом посягательства большинство специалистов признает общественную безопасность, а не общественный порядок. Тем более, что массовые беспорядки должны сопровождаться такими опасными для всего общества и граждан действиями, как насилие, поджоги, погромы, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, либо оказанием вооруженного сопротивления представителю власти. Если таких действий не установлено, то нельзя говорить о массовых беспорядках, а можно рассматривать поведение участников толпы как иное грубое нарушение общественного порядка.

Более подробно в статье будут рассмотрены особенности уголовной ответственности за групповое хулиганство как наиболее опасное преступление в рассматриваемой категории преступлений против общественного порядка.

В уголовном законодательстве редакция ст. 213 УК РФ неоднократно подвергалась изменениям. Первая редакция данной статьи после принятия кодекса в 1996 г. была весьма оригинальной, если сравнивать ее с сегодняшней редакцией. По ч. 1 данной статьи ответственность предусматривалась за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Такие действия наказывались обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо

исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет (что признавалось преступлением небольшой тяжести). В этом случае важнейшими признаками объективной стороны состава преступления по воле законодателя признавались применение насилия к гражданам либо угроза его применения, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества.

Квалифицированный вид хулиганства (ч. 2 ст. 213 УК РФ) предполагал то же деяние, если оно совершено в соучастии, или связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, либо совершено лицом, ранее судимым за хулиганство. Такие действия наказывались обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет (преступление средней тяжести).

Особо квалифицированный вид хулиганства (ч. 3 ст. 213 УК РФ) предусматривал ответственность за хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, с наказанием в виде лишения свободы на срок от четырех до семи лет (тяжкое преступление) [1].

Таким образом, законодатель весьма своеобразно оценивал степень общественной опасности различных видов уголовно наказуемого хулиганства. Наиболее опасным признавалось деяние, совершаемое с оружием, что, конечно, соответствовало принципам криминализации деяния. Наблюдалась и более точная дифференциация ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений: в УК РФ выделялись квалифицированные виды преступлений, ответственность за которые предусматривалась ст. 111 и 112 УК РФ (части 2 данных статей выделяли п. «д» – причинение вреда здоровью из хулиганских побуждений).

Реформа УК РФ от 8 декабря 2003 г. внесла серьезные коррективы в редакцию данной статьи (конструкция статьи уже имела всего две части), а затем и в понимание изменившегося состава хулиганства. Так, по ч. 1 ст. 213 УК РФ в редакции от 8 декабря 2003 г. ответственность предусматривалась за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. За данное деяние предусматривалось наказание в виде обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительных работ на срок от одного года до двух лет, либо лишения свободы на срок до пяти лет (деяние стало признаваться преступлением средней тяжести).

По ч. 2 ответственность предусматривалась за то же деяние, совершенное в соучастии либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. За данный квалифицированный вид преступления предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет (тяжкое преступление). Динамика изменений уголовного закона в этой части показывает, что уголовно наказуемое хулиганство столкнулось с криминализацией и декриминализацией, изменением наказания и категорий преступлений. Во-первых, была смягчена ответственность за вооруженное хулиганство, что повлекло применение к осужденным обратной силы уголовного закона, так как эти лица были осуждены за тяжкое преступление, которое было преобразовано в преступление средней тяжести. Во-вторых, были исключены из УК РФ ранее такие важные признаки уголовного-наказуемого хулиганства, как насилие к гражданам либо угроза его применения, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества, что также предполагало изменения в участи осужденных.

Но законодатель в качестве баланса установил уголовную ответственность за ряд квалифицированных видов преступлений против личности и собственности, включив хулиганский мотив как квалифицирующий признак в составы таких преступлений, как причинение легкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 115 УК РФ), побои (ч. 2 ст. 116 УК РФ) и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ). В-третьих, из ч. 2 ст. 213 УК были исключены такие признаки, как совершение деяния группой лиц и специальный рецидив (совершение деяния лицом, ранее судимым за хулиганство).

В целом уголовная ответственность за хулиганство, на наш взгляд, была смягчена, что явилось общим отражением гуманизации законодательства того времени, но некоторые разнопорядковые решения законодателя позволяют сделать вывод о спорности вообще присутствия в УК РФ статьи об ответственности за хулиганство.

Все это в большой степени повлияло и на особенности ответственности за групповое ху-

лиганство. Например, если в 1997 г. ответственность за групповое хулиганство была возможна в случае грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, сопровождавшегося применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то в 2004 г. такая ответственность становилась реальностью в случае, когда грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, было совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия и по предварительному сговору группой лиц либо организованной группой. Как говорится, весьма существенная разница. Можно предположить, что насилие либо уничтожение имущества, совершенные из хулиганских побуждений, будут квалифицированы по другим статьям УК РФ, но на практике это происходило и происходит неоднозначно. Не во всех преступлениях против личности, совершаемых из хулиганских побуждений, предусмотрена ответственность за групповые действия.

В последующем законодатель двигается в сторону расширения ответственности за хулиганство, в том числе и за его групповые виды. Так, в соответствии с поправками к УК РФ от 24 июля 2007 г. уголовно наказуемым хулиганством было предписано признавать грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В связи с этим групповое хулиганство было наказуемо только при наличии в действиях виновных объективного и субъективного признаков, один из которых характеризует орудия совершения преступления, а другой – специфический мотив его совершения.

Но и такая ситуация с хулиганством не стала окончательной. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ наказание за уголовно наказуемое хулиганство было дифференцировано, расширена альтернатива в наказаниях. По ч. 1 ст. 213 УК РФ деяние наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. По ч. 2 ст. 213 УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет, либо принудительных работ на срок до пяти лет, либо лишения свободы на срок до семи лет. Полагаем, что в целом расширение альтернативы в наказаниях следует признать положительным трендом, но без резких перепадов в их видах. Вряд ли целесообразно уравнивать штраф и лишение свободы.

В соответствии с Федеральным законом от 24.11.2014 № 370-ФЗ ст. 213 УК РФ была дополнена частью 3, предусмотревшей ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй данной статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств. Данный вид хулиганства отнесен к тяжким преступлениям (наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет).

Странно то, что законодатель считает применение оружия при грубом нарушении общественного порядка менее опасным, чем применение взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Такие дополнения уголовного закона имеют существенное значение для принятия решения об ответственности за групповое хулиганство. Основания для такого решения расширены: в дополнение к признакам по ч. 1 ст. 213 УК РФ ответственность за групповое хулиганство наступает и при использовании группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Но и вышеуказанные изменения не были окончательными. В соответствии с Федеральным законом от 03.04.2017 № 60-ФЗ ч. 1 ст. 213 УК РФ была дополнена еще одним альтернативным, но обязательным признаком хулиганства. Пунктом «в» предусмотрена ответственность за грубое нарушение общественного порядка на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Но законодатель и в этом случае решил подстраховаться и предусмотреть ответственность для хулиганов на транспорте по другой норме УК РФ, включив в главу 27 ст. 267.1, которая предусматривает наказание в виде штрафа в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо ли-

шения свободы на тот же срок за совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств.

Тем самым практики были поставлены в весьма сложное положение, какие статьи применять при хулиганстве на транспорте. Хулиганство на транспорте по ст. 213 УК РФ признается преступлением средней тяжести, а хулиганские действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, отнесены к преступлениям небольшой тяжести. До настоящего времени нет судебного толкования по данному вопросу. Эта коллизия оказывает влияние и на признание уголовно наказуемым группового хулиганства.

Таким образом, ст. 213 на 24 году со дня принятия УК РФ существенно преобразилась. В целом следует признать, что ответственность за хулиганство по ст. 213 УК РФ ужесточена (по ч. 1 увеличено количество признаков, по которым фактически мелкое хулиганство может быть признано преступлением, появилась и ч. 3, деяние по которой отнесено к тяжким преступлениям). Но остались и проблемы законодательного, теоретического и правоприменительного характера.

Это в полной мере относится и к квалификации группового хулиганства. В настоящее время уголовно наказуемым групповым хулиганством признается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, или по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, или на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования, либо с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, и группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Однако для правильной оценки деяния как уголовно наказуемого хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, нужно обращаться к нормам ФЗ «Об оружии», нормативным документам по экстремизму, взрывным устройствам и взрывчатым веществам, использовать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о хулиганстве, экстремистской направленности и др. [2, 3, 11, 12, 13].

Одними из важнейших положений, которые нужно было учитывать в процессе применения нормы УК РФ об ответственности за групповое хулиганство, являются нормативные положения уголовно-правового института соучастия, раскрывающие понятия его форм и видов. Статьи 32–36 УК РФ определяют понятие и формы соучастия, виды соучастников и особенности их ответственности. Применительно к групповому хулиганству важно учитывать судебное толкование.

Для правильной оценки группового хулиганства формы соучастия, указанные в ст. 35 УК РФ (группа лиц по предварительному сговору и организованная группа), требуют разграничения между собой.

В соответствии с судебным толкованием при квалификации действий виновного как хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, суды должны исходить из требований, предусмотренных ч. 2 ст. 35 УК РФ. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, при решении вопроса о квалификации таких действий по части 2 статьи 213 УК РФ судам следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников, либо совершении таких действий на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования, либо их совершении с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия, все ли они нарушали общественный порядок на транспорте либо применяли взрывчатые вещества и взрывные устройства [3].

Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ).

В постановлении по делам о хулиганстве Пленум Верховного Суда РФ не разъяснил дополнительно к законодательному понятию организованной группы (в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений), какие признаки организованной группы следует доказывать применительно к уголовно наказуемому хулиганству. Если говорить о теоретическом и практическом подходах в толковании признака устойчивости, то попыток было сделано немало. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъяснил, что об устойчивости банды могут свидетельствовать следующие признаки: стабильность состава, тесная взаимосвязь между членами банды, согласованность действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования банды и количество совершенных преступлений [4].

Как следует из постановления пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы [5]. В другом постановлении Пленум фактически отождествляет устойчивость с признаком стабильности группы [6].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснялось, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Особо Пленум подчеркнул, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей) [7].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 признак устойчивости преступной группы раскрывается следующим образом: «Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)» [8].

В теории уголовного права также ведутся длительные дискуссии по данному вопросу [9, 14].

Полагаем, что наиболее приемлемыми следует признавать следующие признаки организованной группы: длительный временной промежуток ее существования, наличие организатора, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними. Хотя следует отметить, что хулиганство, в том числе и групповое, чаще совершается с прямым неопределенным умыслом. Данное обстоятельство позволяет поставить под сомнение необходимость наличия такого признака соучастия, как организованная группа, в ст. 213 УК РФ. Изучение уголовных дел показало, что почти 80 % преступлений в виде группового хулиганства совершается группой лиц по предварительному сговору.

Тем не менее, при сегодняшней редакции все участники организованной группы, совершающей хулиганство, должны, по нашему мнению, признаваться соисполнителями, а действия их необходимо квалифицировать без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Нельзя не сказать и о субъективных критериях, позволяющих отграничить простое хулиганство от группового. Основной критерий отграничения – возраст субъектов преступления. По ч. 1 ст. 213 УК РФ ответственность наступает с 16 лет, а по ч. 2 и 3 данной статьи – с 14 лет. Такая дифференциация с точки зрения законодателя понятна, но с позиций современных реалий возникает вопрос: почему хулиганы, применившие оружие, менее опасны, чем хулиганы, которые применяют взрывчатые вещества или взрывные устройства.

Вместе с тем сегодняшняя редакция ч. 1 ст. 213 УК РФ не позволяет привлекать к ответственности за групповое хулиганство лиц, не достигших 16 лет, а редакция ч. 3 ст. 213 УК РФ такую возможность предусматривает. Ситуация весьма противоречивая. Полагаем, что необходимо рассмотреть дополнительно возможность снижения возраста уголовной ответственности по ч. 1 ст. 213 УК РФ.

При совершении группового хулиганства может возникнуть ситуация, когда не все соучастники достигли возраста уголовной ответственности по ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ (например, одному уже исполнилось 14 лет, другому всего 15 или 16 лет), в таком случае состав группового хулиганства отсутствует, а к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 213 будет привлечено лицо, достигшее возраста 16 лет.

Аналогичные правила действуют и в зависимости от признания соучастников вменяемыми или невменяемыми. Следует согласиться с А.В. Рагулиным в том, что лицо, совершающее преступление совместно с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности или невменяемым, является исполнителем этого преступления, а не соучастником такого лица [10].

Однако за групповое преступление с умышленным причинением тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью или уничтожением имущества, совершенное из хулиганских побуждений (ч. 2 и 3 ст. 111, ч. 2 ст. 112 УК и ч. 2 ст. 167 УК РФ), ответственность предусмотрена с 14 лет.

Таким образом, если при обстоятельствах, указанных в ч. 1 ст. 213 УК РФ, от действий виновного наступят указанные последствия, то возможно привлечение к ответственности за групповое преступление из хулиганских побуждений, но не по ст. 213 УК РФ, а по иным преступлениям, направленным против личности человека или его имущества. В случае, если соучастники достигли возраста уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ч. 2 или 3 ст. 213 УК РФ, и при этом причинили из хулиганских побуждений указанные выше вредные последствия, их действия квалифицируются по совокупности преступлений: соответствующее групповое хулиганство и соответствующее умышленное причинение вреда из хулиганских побуждений.

Пристатейный библиографический список

1. Классификация преступлений по уголовному праву России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. М., 2018.

2. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (последняя редакция).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. 17 июня.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4.

10. Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому уголовному законодательству // Право и политика. 2004. № 10. С. 47–52.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ и взрывных устройств».

12. Постановление от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция).

14. Шалюгина Е.С. Основные подходы в развитии понятия «организованная группа» // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4. С. 288–291.

References (transliterated)

1. Klassifikaciya prestuplenij po ugolovnomu pravu Rossii: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Moskovskij universitet MVD Rossii im. V.Ya. Kikotya. M., 2018.

2. Federal`ny`j zakon «Ob oruzhii» ot 13.12.1996 № 150-FZ (poslednyaya redakciya).

3. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 45 ot 15 noyabrya 2007 g. «O sudebnoj prak-

tike po ugolovny`m delam o xuliganstve i iny`x prestupleniyax, sovershenny`x iz xuliganskix pobuzhdenij». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

4. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 17 yanvarya 1997 goda «O praktike primeneniya sudami zakonodatel`stva ob otvetstvennosti za banditizm». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

5. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 (red. ot 03.03.2015) «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

6. O sudebnoj praktike rassmotreniya ugolovny`x del ob organizacii prestupnogo soobshhestva (prestupnoj organizacii) ili uchastii v nem (nej): postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda ot 10 iyunya 2010 g. № 12 // Rossijskaya gazeta. 2010. 17 iyunya.

7. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27.12.2002 № 29 (red. ot 16.05.2017) «O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

8. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF «O nekotory`x voprosax sudebnoj praktiki po ugolovny`m delam o prestupleniyax terroristicheskoj napravlennosti» ot 9 fevralya 2012 g. № 1. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

9. Galiakbarov R.R. Kvalifikaciya prestuplenij po priznaku ix sovershheniya organizovannoj gruppoj // Rossijskaya yusticiya. 2000. № 4.

10. Ragulin A.V. Otvetstvennost` za gruppovoe xuliganstvo po sovremennomu rossijskomu ugolovnomu zakonodatel`stvu // Pravo i politika. 2004. № 10. S. 47–52.

11. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 12 marta 2002 g. «O sudebnoj praktike po delam o xishhenii, vy`mogatel`stve i nezakonnom oborote oruzhiya, boepripasov i vzry`vchaty`x veshhestv i vzry`vny`x ustrojstv».

12. Postanovlenie ot 28 iyunya 2011 g. № 11 «O sudebnoj praktike po ugolovny`m delam o prestupleniyax e`kstremistskoj napravlennosti». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

13. Federal`ny`j zakon «O protivodejstvii e`kstremistskoj deyatel`nosti» ot 25.07.2002 № 114-FZ (poslednyaya redakciya).

14. Shalyugina E.S. Osnovny`e podxody` v razvitii ponyatiya «organizovannaya gruppa» // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2017. № 4. S. 288–291.

RALA

RUSSIAN ASIAN LEGAL ASSOCIATION

РУССКО-АЗИАТСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ

亚洲俄罗斯律师协会

Phone: +7 (495) 211 4188

E-mail: info@rala.legal

Ралько В.В., Ралько В.В.

РЕАЛИЗАЦИЯ НОТАРИУСОМ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИИ В РАМКАХ СОПРОВОЖДЕНИЯ ДОГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

Цель: Исследование роли нотариуса и системы нотариальных действий на каждом этапе процесса заключения и исполнения договора.

Методология: Использованы формально-юридический метод и метод сравнительного правоведения.

Результаты: Настоящая статья посвящена системному исследованию роли нотариуса на каждом этапе договорного процесса. Авторы рассматривают участие нотариуса на преддоговорном этапе, при заключении договора, а также на этапе его исполнения.

Новизна/оригинальность/ценность: В статье анализируются такие нотариальные действия, как удостоверение преддоговорных соглашений и основных договоров, депозит нотариуса и депонирование, безотзывная доверенность, передача нотариусом сведений в регистрирующие органы, внесение сведений в реестр уведомлений о залогах движимого имущества, а также исполнительная надпись нотариуса.

Ключевые слова: договорный процесс, преддоговорные соглашения, нотариальное удостоверение договора, депозит нотариуса, депонирование, исполнительная надпись, безотзывная доверенность, залог движимого имущества.

Ralko V.V., Ralko V.V.

IMPLEMENTATION BY A NOTARY OF A HUMAN RIGHTS FUNCTION AS PART OF THE SUPPORT OF THE CONTRACT PROCESS

Purpose: Study of the role of the notary and the system of notarial actions at each stage of the process of concluding and executing the contract.

Methodology: The formal legal method and the method of comparative law were used.

Results: This article is devoted to a systematic study of the role of a notary at each stage of the contract process. The authors consider the participation of a notary at the pre-contractual stage, at the conclusion of the contract, as well as at the stage of its execution.

Novelty/originality/value: The article analyzes such notarial acts as certification of pre-contractual agreements and main agreements, notary deposit and deposit, irrevocable power of attorney, transfer of information by the notary to the registering authorities, entering information into the register of notifications of pledges of movable property, as well as the notary's executive inscription.

Keywords: contractual process, pre-contractual agreements, notarization of a contract, notary deposit, escrow, executive inscription, irrevocable power of attorney, pledge of movable property.

Для начала необходимо определиться с терминологией. В цивилистической литературе термин «договорный процесс» используется в значении, синонимичном процедуре заключения договора. В таком контексте этот процесс начинается с направления одной стороной оферты и ее акцепта другой стороной. Исследователи дискутируют о количестве стадий договорного процесса, пытаются дефрагментировать его на обязательные и факультативные этапы, а также выяснить их истинное количество, однако большинство сходится на тождественности понятий «договорный процесс» и «процесс заключения договора».

В данной статье мы хотели бы предложить более широкое определение понятия договорного процесса. Исходя из определения п. 1 ст. 420 ГК РФ, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Исходя из такого понимания договора, очевидно, что смысл договора для сторон находится за пределами его заключения и связан с их последующими гражданскими правоотношениями, ведущими к удовлетворению их экономических интересов. Таким образом, представляется, что ограничивать договорный процесс исключительно заключением договора означает искусственно обрубать живое правоотношение, выделяя его неотъемлемую составную часть. Конечно, любой анализ предполагает схематичное разделение исследуемого объекта на составляющие элементы, однако в данном случае сведение договорного процесса исключительно к заключению договора является, на наш взгляд, чрезмерным упрощением.

В рамках данной статьи под договорным процессом мы будем понимать систему последовательных действий сторон и иных лиц, связанную с подготовкой, заключением и исполнением договора, а также его изменением или расторжением, направленную на реализацию их экономических целей.

Данное определение позволяет заострить внимание на ключевых признаках договорного процесса:

а) системность и целесообразность.

Здесь хочется добавить, что речь идет не просто о наборе стадий, но именно об их системе. В.П. Белогуров дает следующее определение системы: «Любое целесообразно организованное множество некоторых находящихся в определенной взаимосвязи элементов (подсистем), составляющих единое целое. Система обладает свойствами, отсутствующими у ее элементов (подсистем)». С. Оптнер определяет систему как набор объектов, имеющих данные свойства, и набор связей между объектами и их свойствами. При этом он предлагает также понятие «полной системы», которая состоит из всех объектов, свойств и связей, необходимых для достижения данной цели при данных принуждающих связях.

Система предполагает не только набор элементов и характерные связи между ними. Критерием полноты системы является ее ориентация на достижение цели. По нашему мнению, цели любых сделок лежат за пределами права и относятся к социальной сфере, экономике, политике и др. Достижение экономических целей участников договорного процесса не заканчивается в момент заключения договора, для них это только начало. Для них процесс завершится только тогда, когда планируемый результат будет достигнут, либо когда взаимодействие в текущей форме утратит экономический смысл. Именно поэтому определяющим признаком договорного процесса как системы является ориентация на реализацию экономических целей сторон;

б) расширенный состав участников.

При таком определении участниками договорного процесса помимо сторон также становятся и иные лица, у которых вследствие заключения договора не возникает непосредственных гражданских прав и обязанностей, однако без их участия заключить или исполнить договор становится проблематично, если не невозможно. К числу таких лиц можно отнести:

– юристов, которые готовят текст договора-документа, просчитывают и анализируют риски, стараясь максимально точно отразить в документе истинную волю сторон;

– нотариусов, которые присутствуют практически на каждом этапе договорного процесса, о чем речь пойдет подробнее в следующей части статьи;

– органы государственной власти, на которые законом может быть возложено полномочие по одобрению той или иной сделки (Федеральная антимонопольная служба, Органы опеки и попечительства и др.) или государственная регистрация перехода права собственности на имущество в связи с заключением договора;

– органы и лица, участвующие в разрешении договорных споров и конфликтов. К ним можно отнести медиаторов, третейских судей или непосредственно систему государственных судов;

в) стадии договорного процесса.

Исходя из этого определения, мы сразу же можем выделить ключевые стадии договорного процесса:

1) подготовительная (преддоговорная) стадия;

2) заключение договора;

3) исполнение договора;

4) изменение или расторжение договора.

Остановимся подробнее на каждой стадии договорного процесса и уделим отдельное внимание роли нотариуса.

1. Подготовительная (преддоговорная) стадия.

На этой стадии стороны стремятся достичь консенсуса, прежде всего, по экономической сущности своего взаимодействия. Они анализируют рынок, ведут переговоры, проверяют и сравнивают потенциальных контрагентов, вырабатывая в процессе свои представления о ключевых условиях будущего договора.

Преддоговорный процесс может в некоторых случаях, когда речь идет не о сделках, заключаемых в рамках обычной хозяйственной деятельности, занять достаточно продолжительное время. В связи с тем, что в переговорную стадию инвестируются достаточные ресурсы в виде времени и денег, сторонам зачастую важно придать преддоговорному этапу юридическое значение, зафиксировав предварительные договоренности, чтобы процесс переговоров не прошел даром.

К.П. Победоносцев по этому поводу писал: «Переговоры сами по себе не имеют обязательного значения для сторон, разве бы стороны захотели, остановившись на какой-нибудь одной точке переговоров, закрепить на ней свою волю условно, в виде обязательного соглашения о будущей, имеющей окончательно совершиться сделке (pactum de contrahendo)».

Подобные соглашения распространены в российском праве и нередко именуются в цивилистике «преддоговорными соглашениями». Таким образом, участие нотариуса на данной стадии зачастую заключается именно в подготовке и удостоверении преддоговорных соглашений.

В число преддоговорных соглашений, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению (в случае если такое удостоверение необходимо для будущего основного соглашения), входят предварительный договор (ст. 429 ГК РФ) и соглашение о предоставлении опциона на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ). Предметом подобных преддоговорных соглашений будет являться секундарное право на заключение основного договора в будущем в течение определенного срока и на определенных заранее условиях.

Здесь стоит отметить, что предварительный договор практически всегда несет в себе именно преддоговорную функцию. С его помощью стороны стремятся зафиксировать предварительные договоренности и создать обязательства в отношении заключения основного договора в будущем. Одновременно соглашение о предоставлении опциона, несмотря на то, что юридически является преддоговорным соглашением, с точки зрения целей сторон, не всегда направлено на заключение основного договора в будущем. В ряде случаев стороны используют опцион в качестве средства страховки от ограниченного количества негативных последствий. Это означает, что с высокой долей вероятности опцион не будет реализован, и основной договор также не будет заключен в принципе.

Одновременно никто не может препятствовать сторонам в обращении к нотариусу для удостоверения иных преддоговорных соглашений, даже если к этому их не обязывает закон. В нашей практике встречались случаи, когда клиенты обращались к нотариусу за удостоверением рамочных договоров (ст. 429.1 ГК РФ), в которых стороны оговаривали цепочку взаимосвязанных сделок, которые они планируют заключить в течение ближайшего года, их ключевые условия.

Нотариальное удостоверение преддоговорных соглашений позволяет сторонам создать в процессе переговоров механизм одновременно гибкий, способный учитывать будущие изменения рыночной конъюнктуры, и в то же время надежно фиксирующий права и обязанности сторон, создавая гарантии на будущее.

2. Заключение договора.

На этой стадии возникает договор как сделка – юридический факт, в результате которого возникают права и обязанности сторон. Участие нотариуса здесь происходит в виде процедуры нотариального удостоверения.

В ст. 53 Основ указано, что нотариус удостоверяет сделки. Договор является разновидностью сделки, а значит, нормы о сделках распространяются и на удостоверение договоров:

а) объективная проверка. Нотариус обязан проверить соответствие договора императивным нормам законодательства. В этих целях нотариус проверяет следующие факты:

– устанавливает личность сторон, проверяя документы, удостоверяющие личность гражданина;

– проверяет наличие у сторон дееспособности или правоспособности (в том числе специальной), необходимой для заключения настоящего договора. Для этого нотариус, помимо личной беседы и проверки документов гражданина и организации, делает запрос в ряд публичных реестров для получения сведений о статусе юридического лица (ЕГРЮЛ), а также, согласно п. 32 Регламента совершения нотариальных действий, утвержденного Приказом Минюста РФ от 30.08.2017 № 156 (далее – Регламент), в электронной форме посредством Единой информационной системы (ЕИС) запрашивает из ЕГРН информацию о наличии (отсутствии) судебного акта о признании заявителя недееспособным или ограниченно дееспособным;

– устанавливает полномочия представителя (если сделка совершается через представителя). Если представитель действует на основании доверенности, нотариус посредством ЕИС обязан удостовериться в том, что указанная доверенность не была отменена или изменена доверителем в части полномочий, касающихся заключения подобных договоров;

– проверяет принадлежность сторонам имущества, отсутствие ограничений в распоряжении им. Для этого нотариус в соответствии с Регламентом также обращается к публичным реестрам, в которых содержатся сведения о правообладателях;

– проверяет соблюдение императивных требований закона к договорам подобного рода. К примеру, для некоторых договоров закон устанавливает специальные требования по сроку действия, субъектному составу или характеру договорных условий.

Объективная проверка позволяет установить отсутствие непреодолимых ограничений для заключения договора, а также выявить заранее факторы, которые могли бы впоследствии поставить заключенный договор под сомнение (недееспособность одной из сторон, признанная судом);

б) субъективная (волевая проверка).

Помимо проверки на соблюдение норм действующего законодательства, нотариус обязан установить тождественность волеизъявления сто-

роны договора тому, что закреплено в тексте документа. Одновременно именно в рамках этой проверки нотариус реализует свою превентивную функцию, обнаруживая и предотвращая возможные конфликты и споры между сторонами в будущем.

Данная функция нотариального удостоверения является традиционной для стран континентального правопорядка, в которых функционирует нотариат латинского типа. Так, германский подход к удостоверительной деятельности нотариуса в сфере договорного права выделяет ряд основных функций нотариуса в данной сфере. Так, согласно абз. 1 § 17 Закона об удостоверении Германии, нотариус должен узнать волю сторон, выяснить обстоятельства дела, проконсультировать стороны о правовом значении сделки и изложить их заявления ясно и недвусмысленно в нотариальном акте.

На этом этапе нотариусу важно изучить договор, за удостоверением которого обратились стороны, на предмет «мин замедленного действия», в роли которых выступают:

– нормы договора, которые могут иметь множественные толкования в будущем;

– отсутствие четких процедур исполнения договорных обязательств в будущем;

– отсутствие необходимых гарантий и заверений сторон;

– отсутствие штрафных санкций на случай нарушения договора одной из сторон.

Обратим внимание, эти пункты договора не относятся к числу существенных условий, и договор в принципе может быть заключен и без них. Однако сторонам, как и нотариусу, необходимо смотреть на несколько шагов вперед и видеть, какие негативные эффекты может нести в себе отсутствие четких договоренностей по важным вопросам.

В подобных ситуациях, особенно если речь идет о договорном регулировании долгосрочных отношений между сторонами, нотариусу в практике полезен метод сценарного планирования. Его сущность заключается в том, что нотариус предлагает сторонам проанализировать разные сценарии развития событий в будущем и то, насколько полно эти сценарии охватываются текущим текстом договора.

В российском законодательстве предусмотрены ситуации, в которых заключение договора или его исполнение поставлено в зависимость от наступления определенных условий. В случае нотариального удостоверения проверка наступления данных условий иногда возложена именно на нотариуса. Например, согласно абз. 6 п. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) нотариус при удостоверении акцепта безотзывной оферты, в которой были сформулированы необходимые для ее акцепта условия, обязан проверять наступление этих условий. В подобных вариантах оптимальным будет указание (в отношении каждого условия) на документ, который будет являться на дату акцепта подтверждением наступления того или иного условия. Это позволит избежать последующих споров и конфликтов.

Нотариальное удостоверение предусмотрено для сделок, в отношении которых законодательством РФ установлена обязательная нотариальная форма. В первоначальной редакции данной статьи речь шла не только о законодательстве РФ, но и о нормативных актах субъектов РФ, однако эта норма была изменена Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ с целью согласования ее с ГК РФ. Также нотариальное удостоверение сделки является обязательным в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась.

Моментом заключения договора будет считаться момент его нотариального удостоверения, которое осуществляется путем совершения нотариусом удостоверительной надписи за подписью нотариуса и с приложением его печати. Форма удостоверительной надписи для договоров утверждена Приказом Минюста РФ от 27.12.2016 № 313. Удостоверительные надписи совершаются за подписью нотариуса и с приложением его печати.

3. Исполнение договора.

На стадии исполнения договора стороны приступают к практической реализации взятых на себя прав и обязанностей, что, собственно, и должно привести к необходимому им экономическому результату. Участие нотариуса на данном этапе возможно двоякое. С одной стороны, стороны заранее могут воспользоваться рядом правовых инструментов, которые предлагает нотариус для того, чтобы обеспечить исполнение договорных обязательств или ускорить и упростить процесс исполнения. С другой стороны, участие нотариуса возможно и в ситуациях, когда произошло нарушение договорных обязательств со стороны должника или кредитора. Рассмотрим эти ситуации по очереди:

1) содействие нотариусом исполнению договорных обязательств.

Современное российское нотариальное законодательство предлагает участникам гражданского оборота ряд эффективных правовых средств. Под правовыми средствами в юридической науке понимаются «регулирующие образования частноправового характера, которые служат инструментами реализации законодательных дозволений и применяются субъектами для достижения своих хозяйственных и иных целей». Их использование является для сторон опциональным, однако на практике позволяет сторонам минимизировать затраты и риски, связанные с исполнением договорных обязательств.

Нотариус обладает необходимыми ресурсами для того, чтобы упростить ряд процедур, связанных с исполнением договора, либо обеспечить дополнительные гарантии для сторон. Нотариус содействует исполнению договорных обязательств в следующих формах:

а) подает документы в официальные органы для осуществления государственной регистрации.

В некоторых случаях подобная подача является для сторон опциональной. Так, свидетельствуя подлинность подписи на заявлении в Федеральную налоговую службу, нотариус по просьбе представителя юридического лица может также направить документы в ФНС в электронном виде.

В других случаях действия нотариуса по подаче документов перестали быть опциональными и стали его прямой обязанностью. Так, согласно ст. 55 Основ после удостоверения договора, на основании которого возникает право на недвижимое имущество (долю в праве собственности на недвижимое имущество), подлежащее государственной регистрации, нотариус обязан незамедлительно, но не позднее окончания рабочего дня или в сроки, установленные сторонами в договоре, представить в электронной форме заявление о государственной регистрации прав и прилагаемые к нему документы в орган регистрации прав, если стороны сделки не возражают против подачи такого заявления нотариусом. Также нотариус, удостоверяющий договоры об отчуждении долей в уставном капитале ООО, подает заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ. Это избавляет стороны от необходимости самостоятельной подачи документов в соответствующие органы, упрощая оборот;

б) депонирование нотариуса как способ расчета по договорам или страховка от рисков.

Согласно ст. 88.1 Основ стороны обязательства вправе обратиться к нотариусу с совместным заявлением о принятии от должника на депонирование движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг в целях их передачи кредитору в порядке, в сроки и на условиях, которые указаны в таком совместном заявлении. Нотариальное депонирование создает дополнительные гарантии исполнения договора. Благодаря внесению денежных средств в депозит продавец может увидеть реальную нацеленность покупателя на исполнение своих договорных обязательств. Одновременно этот институт защищает покупателя. В договоре стороны могут определить, что покупатель вносит всю сумму в депозит нотариуса, а также оговорить набор условий, при которых нотариус обязан выдать деньги кредитору. Естественно, проверка выполнения оговоренных условий возлагается сторонами на самого нотариуса, благодаря чему существенно снижаются риски для обеих сторон договора.

Стоит обратить внимание на то, что депонирование может гарантировать выполнение не только денежных обязательств. Предметом депонирования могут быть также любые движимые вещи. В нашей практике встречались случаи, когда стороны депонировали нотариусу программный код на материальном носителе (флеш-карте) для того, чтобы подстраховаться на случай банкротства или прекращения обслуживания со стороны организации-разработчика программных продуктов;

в) внесение сведений в реестр залогов движимого имущества.

На определенном этапе развития гражданского оборота российские граждане и организации столкнулись с тем, что недобросовестный владелец продавал своим контрагентам движимое имущество, которое находилось в залоге у третьих лиц, не предупреждая об этом покупателя. В результате такое имущество могло несколько раз сменить владельца, прежде чем со стороны залогодержателя предпринималась попытка обратить взыскание на заложенное имущество. Трудность заключалась в том, что потенциальный покупатель никак не мог минимизировать свои риски и подстраховаться, проверив наличие или отсутствие обременения в виде залога касательно конкретного имущественного объекта. Это проблема была решена с появлением нового нотариального действия.

Если предметом договора залога является движимое имущество (автомобили, вагоны, животные и др.), то его учет осуществляется согласно ст. 103.1 Основ путем регистрации уведомлений о залоге движимого имущества в специальном реестре. Нотариус вносит сведения о подобном уведомлении в реестр, что позволяет впоследствии

всем лицам получить через интернет сведения о том, находится то или иное движимое имущество в залоге или нет;

г) безотзывная доверенность.

В ряде случаев исполнение договора связано с необходимостью совершения некоторых формальных действий, например получение в официальных органах необходимых документов и др. В подобных случаях распространена практика, когда одна сторона предоставляет другой безотзывную доверенность.

Согласно ст. 188.1 ГК РФ в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства, представляемого перед представителем или лицами, от имени или в интересах которых действует представитель, в случаях, если такое обязательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности, представляемый может указать в доверенности, выданной представителю, на то, что эта доверенность не может быть отменена до окончания срока ее действия либо может быть отменена только в предусмотренных в доверенности случаях (безотзывная доверенность). Подобная доверенность должна быть нотариально удостоверена;

2) участие нотариуса в случае нарушения договорных обязательств:

а) принятие в депозит при просрочке кредитора.

Чаще всего, говоря о нарушении договорных обязательств, имеют в виду их нарушение со стороны должника. Однако на практике возникают ситуации, когда должник добросовестно хочет выполнить свое обязательство, а кредитор по тем или иным причинам не принимает надлежащее исполнение. В подобной ситуации добросовестному должнику может помочь институт депозита нотариуса.

Согласно ст. 87 Основ нотариус принимает денежные средства и ценные бумаги в депозит в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Самые распространенные основания внесения денежных средств в депозит нотариуса установлены статьей 327 ГК РФ и включают в себя:

– отсутствие кредитора или его представителя в месте, где обязательно должно быть исполнение;

– недееспособность кредитора и отсутствие у него представителя;

– очевидное отсутствие определенности по поводу того, кто является кредитором по обязательству, в частности в связи со спором по этому поводу между кредитором и другими лицами;

– уклонения кредитора от принятия исполнения обязательства или иной просрочки с его стороны.

Все эти ситуации объединяет то, что надлежащему исполнению препятствует действие или бездействие кредитора. При этом у добросовестного должника присутствует инструмент, позволяющий ему даже в этих условиях выполнить свои обязательства.

В отличие от депонирования, рассмотренного выше, депозитом нотариуса стороны могут воспользоваться только для исполнения обязательств, связанных с передачей денежных средств или ценных бумаг.

Денежные средства вносятся на публичный депозитный счет нотариуса, имеющий специальный правовой режим (см. ст. 860.12 ГК РФ), после чего должник считается надлежаще исполнившим свое обязательство. В свою очередь, нотариус извещает кредитора о том, что для него внесена определенная сумма в рамках исполнения обязательства, и кредитор может явиться за ее получением в нотариальную контору;

б) совершение исполнительной надписи на договоре при просрочке должника.

Заключая договор, стороны надеются на добросовестное исполнение каждой из них взятых на себя обязательств, однако в результате объективного изменения условий или субъективной недобросовестности сторон обязательство может быть не исполнено. В подобной, к сожалению, весьма распространенной ситуации общим подходом к разрешению возникшей проблемы является обращение в суд с последующим принуждением к исполнению договора или к компенсации причиненного ущерба.

Однако в подобной ситуации нотариат также может предоставить сторонам договора определенный правовой инструмент, позволяющий существенно сэкономить время в случае неисполнения обязательства, когда между сторонами отсутствует спор о праве. Этим инструментом является исполнительная надпись.

Н.В. Сучкова в своей монографии, посвященной исполнительной надписи нотариуса, определяет ее как «структурированную информацию достоверного происхождения, зафиксированную на официальном юридически значимом документе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» [13].

Согласно ст. 90 Основ документами, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, являются:

– нотариально удостоверенные сделки, устанавливающие денежные обязательства или обязательства по передаче имущества;

– кредитные договоры, за исключением договоров, кредитором по которым выступает микрофинансовая организация, при наличии в указанных договорах или дополнительных соглашениях к ним условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса;

– договоры займа, кредитором по которым выступает единый институт развития в жилищной сфере, и кредитные договоры, кредитором по которым на основании уступки прав (требований) выступает единый институт развития в жилищной сфере, при наличии в таких договорах займа и кредитных договорах или в дополнительных соглашениях к ним условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса.

Нотариус совершает исполнительную надпись, которая в соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» относится к числу исполнительных документов, на основании которых судебный пристав-исполнитель может, к примеру, изъять предмет залога или совершить иные действия.

4. Изменение или расторжение договора.

Вследствие изменения объективных рыночных условий или из-за того, что сторонам становится невыгодно продолжать сотрудничество друг с другом, они могут договориться о том, чтобы изменить или расторгнуть ранее заключенный договор. Согласно ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договоров возможно по соглашению сторон. Соглашение об изменении или расторжении нотариально удостоверенного договора также должно быть удостоверено нотариально. Само по себе это действие подобно договору будет представлять собой двух- или многостороннюю сделку, а значит, к нему применимы все правила, касающиеся нотариального удостоверения самого договора.

Последствия и порядок изменения и расторжения договора определяются ст. 452 и 453 ГК РФ. Как в случае изменения, так и в случае расторжения договора последствия наступают лишь в будущем. По этой причине, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон, все полученное каждой из них по договору остается у нее. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский делают из этого справедливый вывод о том, что ни один из контрагентов не может требовать возвращения того, что было исполнено по обязательству до момента, когда состоялось расторжение или изменение договора, в том числе за сторонами сохраняются возникшие по договору права.

Некоторые договоры характеризует возможность изменения стороны в них путем уступки прав по договору. Согласно ст. 388 ГК РФ уступка кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону. Исключением в данном случае является ситуация, в которой личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Одним из важных требований здесь является соответствие формы цессии форме основного договора (п. 1 ст. 389 ГК РФ). Таким образом, если первоначальный договор был совершен в нотариальной форме, то и договор цессии также подлежит нотариальному удостоверению. Соответственно, права по договору переходят от цедента к цессионарию с момента нотариального удостоверения соответствующего соглашения о цессии.

Итак, нотариус участвует на всех этапах договорного процесса, содействуя сторонам в проверке контрагентов, имущества и соответствия императивным нормам законодательства. Кроме того, нотариус помогает сторонам обеспечить тождество между их волеизъявлением и текстом договора, а также правовыми последствиями, которые повлечет за собой заключение подобной сделки. Нотариус продолжает сопровождать сделку и на этапе ее исполнения, помогая сторонам ускорить и упростить процесс исполнения, создать дополнительные гарантии и минимизировать возможные риски. В случае нарушения договора со стороны как должника, так и кредитора нотариус предоставляет добросовестной стороне правовые средства, позволяющие так или иначе понудить контрагента к выполнению взятых на себя обязательств без обращения в суд. Одновременно нотариус участвует в процессе изменения и расторжения нотариально удостоверенных договоров.

Пристатейный библиографический список

1. Белогуров В.П. Основы управления. Харьков, 2003. С. 22.

2. Оптнер С. Системный анализ для бизнеса и промышленности. М., 2006. С. 14–16.

3. Груздев В. Количество стадий договорного процесса по российскому гражданскому праву // Хозяйство и право. 2004. № 3. С. 123–128.

4. Гражданское право: учебник. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2000. С. 502.

5. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. 2-е изд., доп и перераб. М.: Спарк: Хозяйство и право, 1999. С. 567.

6. Денисов С.А. Некоторые общие вопросы о порядке заключения договора // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права; Российская школа частного права. М.: Статут, 1998. С. 246.

7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003. С. 113.

8. Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М., 2005. С. 261.

9. Ралько В.В., Ралько В.В., Фомин В.А. Опционы в российском праве и их нотариальное удостоверение. М., 2019. С. 15–25.

10. Громов А.А., Старцева Ю.В., Тололаева Н.В. Германский опыт правового регулирования нотариата и его отражение в проекте закона «О нотариате и нотариальной деятельности» // Проект закона о нотариате с пояснениями / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. С. 180–185.

11. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. М., 2005. С. 439.

12. Ралько В.В., Ралько В.В. Депозит нотариуса. М., 2018. С. 68–104.

13. Сучкова Н.В. Исполнительная надпись нотариуса: метод. пособ. М., 2015. С. 12.

References (transliterated)

1. Belogurov V.P. Osnovy` upravleniya. Xar`kov, 2003. S. 22.

2. Optner S. Sistemny`j analiz dlya biznesa i promy`shlennosti. M., 2006. S. 14–16.

3. Gruzdev V. Kolichestvo stadij dogovornogo processa po rossijskomu grazhdanskomu pravu // Xozyajstvo i pravo. 2004. № 3. S. 123–128.

4. Grazhdanskoe pravo: uchebnik. T. 1. 5-e izd., pererab. i dop. / pod red. A.P. Sergeeva, Yu.K. Tolstogo. M., 2000. S. 502.

5. Nauchno-prakticheskij kommentarij k chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii dlya predprinimatelej. 2-e izd., dop i pererab. M.: Spark: Xozyajstvo i pravo, 1999. C. 567.

6. Denisov S.A. Nekotory`e obshhie voprosy` o poryadke zaklyucheniya dogovora // Aktual`ny`e voprosy` grazhdanskogo prava / pod red. M.I. Braginskogo; Issledovatel`skij centr chastnogo prava; Rossijskaya shkola chastnogo prava. M.: Statut, 1998. S. 246.

7. Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Chast` tret`ya: Dogovory` i obyazatel`stva. M., 2003. S. 113.

8. Kucher A.N. Teoriya i praktika preddogovornogo e`tapa: yuridicheskij aspekt. M., 2005. S. 261.

9. Ral`ko V.V., Ral`ko V.V., Fomin V.A. Opciony` v rossijskom prave i ix notarial`noe udostoverenie. M., 2019. S. 15–25.

10. Gromov A.A., Starceva Yu.V., Tololaeva N.V. Germanskij opy`t pravovogo regulirovaniya notariata i ego otrazhenie v proekte zakona «O notariate i notarial`noj deyatel`nosti» // Proekt zakona o notariate s poyasneniyami / pod red. P.V. Krasheninnikova. M., 2014. S. 180–185.

11. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshhie polozheniya. 2-e izd. M., 2005. S. 439.

12. Ral`ko V.V., Ral`ko V.V. Depozit notariusa. M., 2018. S. 68–104.

13. Suchkova N.V. Ispolnitel`naya nadpis` notariusa: metod. posob. M., 2015. S. 12.

EURASIAN LEGAL PORTAL
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Наш портал состоит из следующих разделов:

- *Законопроекты*
- *Принятые законы*
- *Судебная практика*
- *Пресс-релизы*
- *Юридические статьи*
- *Юридические вузы*
- *Юридическая школа в лицах*
- *Новости*
- *Наши партнеры*
- *Институт законодательства*
- *Бесплатная юридическая консультация*

www.eurasialegal.info

Целями проекта являются:

1. Создание информативной актуальной научной базы в области права для успешного ориентирования в современном юридическом мире.

2. Свободный обмен теоретическими и практическими знаниями в области права в рамках Содружества Независимых государств (СНГ).

Наша задача заключается в постоянном усовершенствовании портала, предоставлении полной и достоверной информации пользователям, внедрении новых актуальных проектов, интересных юридических источников и привлечении к развитию проекта профессиональных юристов для взаимовыгодного сотрудничества.

Болдырева Н.Т.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ (ПРОДАВЦА) ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПОБОЧНОГО ДЕЙСТВИЯ» НА ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

Цель: Рассмотреть проблему определения условий наступления гражданско-правовой ответственности производителя (продавца) лекарственных средств.

Методология: В статье применялись метод анализа и формально-юридический метод.

Результаты: В статье рассматривается проблема определения условий наступления гражданско-правовой ответственности производителя (продавца) лекарственных средств. Автором анализируется понятие «побочного действия» на лекарственное средство, выявляются проблемы определения условий наступления гражданско-правовой ответственности производителя (продавца).

Новизна/оригинальность/ценность: Автор анализирует различные понятия побочного действия на лекарственное средство и в целях устранения правовой неопределенности предлагает изложить в законе понятие побочного действия в новой редакции.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, обращение лекарственных средств, побочное действие, обязательства из причинения вреда жизни и здоровью, лекарственное средство.

Boldyreva N.T.

CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY OF A MANUFACTURER (SELLER) OF MEDICINES: TO THE QUESTION ON THE DEFINITION OF AN «ADVERSE EFFECT» ON A MEDICINE

Purpose: To consider the problem of determining the conditions for the onset of civil liability of the manufacturer (seller) of medicines.

Methodology: The article used the analysis method and the formal legal method.

Results: The article discusses the problem of determining the conditions for the onset of civil liability of the manufacturer (seller) of medicines . The author analyzes the concept of «side effects» on a medicinal product, reveals the problems of determining the conditions for the onset of civil liability of the manufacturer (seller).

Novelty/originality/value: The author analyzes various concepts of side effects on a medicinal product and, in order to eliminate legal uncertainties, proposes to state in the law the concept of side effects in a new edition.

Keywords: civil liability, circulation of medicines, side effects, obligations for causing harm to life and health, medicine.

Специфика применения лекарственных средств (ЛС) заключается в том, что редкие из них обходятся без причинения вреда здоровью и не любое лекарственное средство и лечение им приводят к выздоровлению потребителя. Ошибки в назначении при применении лекарств выявляются у 3–16,9 % госпитализированных больных, и около 2 % лекарственных назначений потенциально опасны для здоровья пациента [4, с. 3–4; 5, с. 301–308]. По результатам исследований, проведенных в разных странах, от 3 до 15 % всех обращений к врачу вызвано ухудшением состояния здоровья в связи с применением лекарственных средств [1, с. 92]. Примерно четвертая часть заболеваний на планете обусловлена, в большей или меньшей степени, приемом лекарственных препаратов [2, с. 771–774]. В ряде случаев доля побочных действий от применения лекарственных средств достигает 25,4 % от всех случаев применения лекарственных средств [3, с. 202]. Экономически развитые страны тратят на коррекцию осложнений, связанных с применением лекарств, до 15–20 % своих расходов на здравоохранение [6, с. 32–36]. Использование любого лекарственного средства может сопровождаться негативными последствиями (например, побочными действиями) [7, с. 58–59], в связи с чем проблема безопасности фармакотерапии становится все более актуальной во всем мире.

Побочное действие – это реакция организма, возникшая в связи с применением лекарственного препарата в дозах, рекомендуемых в инструкции по его применению, для профилактики, диагностики, лечения заболевания или для реабилитации (пп. 1 и пп. 50 ч. 1 статьи 4 Федерального закона № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее – Закон № 61-ФЗ)). Под данное определение попадает абсолютно любая реакция организма на ЛС, и не представляется возможным установить, любое ли проявление побочного действия должно влечь наступление гражданско-правовой ответственности производителя (продавца) за причинение вреда здоровью или жизни потребителя, и всегда ли причинение вреда является неправомерным. Также существует противоречие между понятием «побочное действие» и понятием «нежелательная реакция». Так, под нежелательной реакцией на лекарственное средство

понимается непреднамеренная неблагоприятная реакция организма, которая может быть связана с применением лекарственного препарата (пп. 50.1 статьи 4 Закона № 61-ФЗ). Исходя из системного толкования положений законодательства, можно выявить следующие проблемы, решение которых влияет на юридическую квалификацию правоотношений: 1) всегда ли побочное действие влечет причинение вреда жизни и здоровью потребителя лекарственного средств; 2) всегда ли вред жизни и здоровью, причиненный в результате применения лекарственных средств, является неправомерным (т. е. проблема разграничения «правомерного» и «неправомерного» побочного действия); 3) при каких условиях производитель (продавец) лекарственного средства должен нести гражданско-правовую ответственность за причиненный жизни и здоровью потребителя вред; 4) при каких условиях гражданско-правовая ответственность производителя (продавца) лекарственных средств должна быть исключена.

Чтобы определить, при каких условиях должна наступать юридическая ответственность производителя (продавца) ЛС, важно понимать, является вред здоровью человека, причиненный в результате их применения, правомерным или неправомерным [9]. Предложенное К.В. Егоровым толкование вреда как «умаления личного неимущественного блага (жизни, здоровья, физической неприкосновенности и человеческой индивидуальности)» [9], выработанное применительно к медицинской деятельности, полагаем, может быть применено и к вреду, возникшему в результате применения ЛС. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (ч. 3 статьи 1064 ГК РФ). Потребителю ЛС должно быть отказано в возмещении причиненного вреда, если он добровольно принял лекарственное средство, а действия производителя (продавца) лекарственных средств соответствуют правилам фармацевтической практики. В частности, не должна наступать ответственность производителя (продавца) ЛС, если возникший вред здоровью потребителя, например в виде аллергической реакции, был прямо указан в инструкции лекарственного средства для медицинского применения. Причинение вреда в смысле, придаваемом ему гражданским кодексом, в принципе является неправомерным [9]. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что в науке оформилась самостоятельная концепция «ятрогении» (негативного для организма пациента следствия оказания медицинской помощи) [10, с. 25–26; 12, с. 45–50], или причинения вреда здоровью в связи с проведением диагностических, лечебных и профилактических мероприятий [11, с. 5]. С нашей точки зрения, такое толкование является некорректным. Вред жизни и здоровью потребителя лекарственных средств имеет место быть и в тех случаях, когда достигнут положительный эффект применения ЛС (т. е. оно эффективно), но причинение вреда неизбежно. В этом случае ответственность производителя (продавца) лекарственного средства не должна наступать при условии, что о возможном наличии побочного действия потребитель предупрежден в инструкции ЛС для медицинского применения.

Отсутствие понимания правомерности тех или иных побочных действий на ЛС влечет неопределенность в определении критериев его качества. Недоброкачественность ЛС определяется исключительно формальным признаком несоответствия нормативным требованиям (пп. 38 статьи 4 Закона № 61-ФЗ). Из трех критериев качества ЛС, закрепленных в статье 4 ФЗ № 161-ФЗ, – безопасность, качество и эффективность – только безопасность апеллирует к категории вреда как некоего материального последствия применения ЛС. В литературе отмечается, что побочные действия ЛС, как правило, нежелательны, вредны для организма человека [8, с. 275]. Однако имеются примеры и противоположного характера. Например, в середине 1930-х годов после внедрения в практику сульфаниламидов был выявлен их сахароснижающий эффект у части больных сахарным диабетом, а также мочегонное действие. Данные наблюдения послужили стимулом для создания двух групп лекарственных средств: пероральных сахароснижающих и мочегонных [13, с. 19–20]. Поэтому ЛС должно быть признано соответствующим критерию безопасности, если вред от его применения является правомерным (т. е. при отсутствии ответственности производителя (продавца) за причинение вреда).

В специальной литературе даются различные определения побочного действия на ЛС: «побочное действие – любое непреднамеренное действие лекарства, выходящее за рамки рассчитанного терапевтического, которое обусловлено его фармакологическими свойствами и наблюдается при испытании лекарства в терапевтических дозах» [14, с. 92]. По аналогии с актами ВОЗ некоторые исследователи трактуют побочное действие на ЛС как «непреднамеренное действие, выходящее за рамки рассчитанного терапевтического эффекта, наблюдаемое при использовании лекарственного средства в рекомендуемых дозах» [8, с. 275].

«Побочная реакция на ЛС – это неожиданный нежелательный эффект, возникающий при применении препарата в терапевтической (профилактической, диагностической) дозе» [15, с. 116]. «Побочное действие лекарственных средств – это действия, не предусмотренные программой лечения» [8, с. 275].

В медицинской литературе выделяют два типа побочных реакций на ЛС [15, с. 116]: 1) предсказуемые побочные действия, связанные с фармакологическим действием ЛС (токсичность препарата, токсические реакции, связанные с передозировкой и / или кумуляцией препарата, реакции, обусловленные фармакологическими свойствами ЛС, реакции, вызванные взаимодействием ЛС, тератогенное действие ЛС, канцерогенное действие ЛС, смешанные реакции) [16]; 2) непредсказуемые побочные действия, связанные с реактивностью и генетическими особенностями пациента (неаллергическая врожденная гиперчувствительность (идиосинкразия), обусловленная недостаточностью ферментов, лекарственная гиперчувствительность) [17, с. 363–381]. Гражданско-правовая ответственность производителя (продавца) ЛС, по нашему мнению, не должна наступать при наличии непредсказуемых побочных реакций. Поэтому действующее определение «побочного действия» не учитывает всю специфику данного явления применительно к многообразию всевозможных реакций организма человека. В качестве основного предлагаем изложить легальное понятие «побочного действия» иным образом: «это непреднамеренное действие, выходящее за рамки рассчитанного терапевтического эффекта, наблюдаемое при использовании лекарственного средства в рекомендуемых дозах, указанное в качестве возможного (ожидаемого) побочного действия в инструкции лекарственного средства для медицинского применения», а пп. 50.1 ч. 1 статьи 4 Закона № 61-ФЗ представляется целесообразным исключить.

Пристатейный библиографический список

1. Кильдишева Е.В., Царенко Т.В. Анализ побочного действия лекарственных средств: результаты клинического анкетирования // Вестник Ивановской медицинской академии. 2007. № 3–4. С. 92.
2. Лопухин Ю.М. Биоэтика в России // Вестник Российской академии наук. 2001. Т. 71. № 9. С. 771–774.
3. Краснова Т.Б., Канюков И.В. Ретинопатическое побочное действие лекарственных средств и меры профилактики // Новые технологии микрохирургии глаза. Специальный выпуск. 2004. Декабрь. С. 202.
4. Лепахин В.К., Ушкалова Е.А., Астахова А.В. Роль клинического фармаколога в повышении безопасности лекарственной терапии // Безопасность лекарств и фармаконадзор. 2008. № 1. С. 3–4.
5. Moore N.D., Lecaintre D., Noblet C. et al. Frequency and cost of serious adverse drug reactions in a department of general medicin // Br. J. din. Phar-macol. 1998. Vol. 45(3). P. 301–308.
6. Герасимов В.Б., Лукьянов С.В., Бабахин А.А. и др. Побочные эффекты лекарственных средств // Ремедиум. 2005. № 1–2. С. 32–36.
7. Литовкина М.И. Неблагоприятные последствия медицинской деятельности повышенной опасности как проблема реализации конституционного права на охрану здоровья // Вестник МГОУ. Юриспруденция. 2013. № 1. С. 58–59.
8. Ширикина М.В., Оболонская О.Ю., Линник В.А., Деев В.В. Современное состояние проблемы побочного действия лекарственных средств в медицине // Дерматовенерология. Косметология. Сексопатология. 2016. № 1–4. С. 275.
9. Егоров К.В. Правомерный вред в медицине. М.: Статут, 2011.
10. Залоев А. План проверки по факту ятрогении // Законность. 2007. № 9. С. 25–26.
11. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Ятрогенная патология – актуальная судебно-медицинская проблема // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. № 1. С. 5.
12. Сучков А.В. Анализ дефиниций понятия «врачебная ошибка» с целью формулирования определения «профессиональные преступления медицинских работников» // Медицинское право. 2010. № 5 (33). С. 45–50.
13. Гурин Н.Г. Побочное действие лекарственных средств // Медицинские новости. 1998. № 2. С. 19–20.
14. Кильдишева Е.В., Царенко Т.В. Анализ побочного действия лекарственных средств: результаты клинического анкетирования // Вестник Ивановской медицинской академии. 2007. № 3–4. Т. 12. С. 92.
15. Рахматуллина Н.М. и др. Место острых реакций лекарственной гиперчувствительности при использовании местных анестетиков в условиях многопрофильной клиники // Вестник современной клинической медицины. 2018. № 5. Т. 11. С. 116.
16. Хаитов Р.М. Лекарственная аллергия: метод. рекомендации для врачей. М.: Фармарус Принт Медиа, 2012.
17. Кашкин К.П. Клиническая аллергология и иммунология: руководство для практикующих врачей / К.П. Кашкин, Л.А. Горячкина. М.: Миклош, 2009. С. 363–381.

References (transliterated)

1. Kil`disheva E.V., Czarenko T.V. Analiz pobochnogo dejstviya lekarstvenny`x sredstv: rezul`taty` klinicheskogo anketirovaniya // Vestnik Ivanovskoj medicinskoj akademii. 2007. № 3–4. S. 92.
2. Lopuxin Yu.M. Bioe`tika v Rossii // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2001. T. 71. № 9. S. 771–774.
3. Krasnova T.B., Kanyukov I.V. Retinopaticheskoe pobochnoe dejstvie lekarstvenny`x sredstv i mery` profilaktiki // Novy`e texnologii mikroxirurgii glaza. Special`ny`j vy`pusk. 2004. Dekabr`. S. 202.
4. Lepaxin V.K., Ushkalova E.A., Astaxova A.V. Rol` klinicheskogo farmakologa v povy`shenii bezopasnosti le-

karstvennoj terapii // Bezopasnost` lekarstv i farmakonadzor. 2008. № 1. S. 3–4.

5. Moore N.D., Lecaintre D., Noblet C. et al. Frequency and cost of serious adverse drug reactions in a department of general medicin // Br. J. din. Phar-macol. 1998. Vol. 45(3). P. 301–308.

6. Gerasimov V.B., Luk`yanov S.V., Babaxin A.A. i dr. Pobochny`e e`ffekty` lekarstvenny`x sredstv // Remedium. 2005. № 1–2. S. 32–36.

7. Litovkina M.I. Neblagopriyatny`e posledstviya medicinskoj deyatel`nosti povy`shennoj opasnosti kak problema realizacii konstitucionnogo prava na oxranu zdorov`ya // Vestnik MGOU. Yurisprudenciya. 2013. № 1. S. 58–59.

8. Shirikina M.V., Obolonskaya O.Yu., Linnik V.A., Deev V.V. Sovremennoe sostoyanie problemy` pobochnogo dejstviya lekarstvenny`x sredstv v medicine // Dermatovenerologiya. Kosmetologiya. Seksopatologiya. 2016. № 1–4. S. 275.

9. Egorov K.V. Pravomerny`j vred v medicine. M.: Statut, 2011.

10. Zaloev A. Plan proverki po faktu yatrogenii // Zakonnost`. 2007. № 9. S. 25–26.

11. Sergeev Yu.D., Erofeev S.V. Yatrogennaya patologiya – aktual`naya sudebno-medicinskaya problema // Sudebno-medicinskaya e`kspertiza. 1998. № 1. S. 5.

12. Suchkov A.V. Analiz definicij ponyatiya «vrachebnaya oshibka» s cel`yu formulirovaniya opredeleniya «professional`ny`e prestupleniya medicinskix rabotnikov» // Medicinskoe pravo. 2010. № 5 (33). S. 45–50.

13. Gurin N.G. Pobochnoe dejstvie lekarstvenny`x sredstv // Medicinskie novosti. 1998. № 2. S. 19–20.

14. Kil`disheva E.V., Czarenko T.V. Analiz pobochnogo dejstviya lekarstvenny`x sredstv: rezul`taty` klinicheskogo anketirovaniya // Vestnik Ivanovskoj medicinskoj akademii. 2007. № 3–4. T. 12. S. 92.

15. Raxmatulllina N.M. i dr. Mesto ostry`x reakcij lekarstvennoj giperchuvstvitel`nosti pri ispol`zovanii mestny`x anestetikov v usloviyax mnogoprofil`noj kliniki // Vestnik sovremennoj klinicheskoj mediciny`. 2018. № 5. T. 11. S. 116.

16. Xaitov R.M. Lekarstvennaya allergiya: metod. rekomendacii dlya vrachej. M.: Farmarus Print Media, 2012.

17. Kashkin K.P. Klinicheskaya allergologiya i immunologiya: rukovodstvo dlya praktikuyushhix vrachej / K.P. Kashkin, L.A. Goryachkina. M.: Miklosh, 2009. C. 363–381.

RUSSIA HOUSE:

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА «РУССКИЙ ДОМ»

Русский дом» является юридической и имеет богатый опыт оказания юридических услуг в России и в Азии. офисах «Русского дома», расположенных в основных финансовых центрах РФ, Европы и Азии, работает свыше 100 юристов. Офис фирмы «Русский дом» был открыт в Москве в 2005 г. В московском офисе работает 15 юристов, в том числе 4 партнера, 2 из которых являются гражданами Российской Федерации. Помимо российских специалистов в московском офисе работают юристы из Италии, Люксембурга, Швейцарии, Китайской народной республики, Японии, Южной Кореи, Саудовской Аравии, ОАЭ.

Специалисты московского офиса имеют уникальный опыт работы во всех сферах финансового, корпоративного, административного, налогового и международного частного права России, Италии, Люксембурга, КНР, Южной Кореи, Японии. Уже более 10 лет в фирме существует специальный отдел, который занимается судебными и арбитражными разбирательствами. Одними из основных достоинств «Русского дома» являются наличие богатого опыта заключения коммерческих сделок в Российской Федерации и глубокое понимание российской правовой системы, которые дополняются обширным международным опытом фирмы. «Русский дом» является одной из немногих юридических фирм, которая предоставляет весь комплекс юридических услуг своим клиентам.

«Русский дом» имеет богатый опыт консультирования по любым вопросам всех отраслей права.

Юридическая фирма «РУССКИЙ ДОМ Международные Юристы»
Тел. +7(495) 211 41 88 +7 903 109 71 50
mt@rhlawi.com , www.rhlawi.ru , www.rhlawi.com

Чашин А.Н.

МОЛОДЕЖНЫЕ СОВЕЩАТЕЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Цель: В статье предлагается проведение эксперимента по внедрению системы совещательных выборов с участием старших школьников в возрасте от 14 до 18 лет.

Методология: Теоретическая позиция исследователя построена на методе материалистической диалектики, использован метод анкетирования.

Результаты: По мнению автора, проведение эксперимента по внедрению системы совещательных выборов с участием старших школьников позволит приобщить к избирательному процессу дополнительно около 5 % от общего количества избирателей. Итоги предлагаемого эксперимента могут быть положены в основу создания нового института конституционного права – молодежных совещательных выборов.

Новизна/оригинальность/ценность: Внедрение совещательных выборов способно снизить политический абсентеизм, отвлечь молодежь от влияния деструктивных политических и религиозных сил, усилить внутрисемейные связи, повысить уровень истинного патриотизма. Предлагаемая система нацелена на получение педагогического эффекта за счет вовлечения соотечественников в раннем возрасте в активную политическую жизнь. Результаты совещательного голосования могут учитываться субъектами политической жизни и органами власти при подготовке к следующим выборам, так как, не влияя на итоги голосования, демонстрируют политические предпочтения поколения, которое получит избирательные права к следующим выборам.

Ключевые слова: политический абсентеизм, патриотическое воспитание, политическое прогнозирование.

Chashin A.N.

YOUTH ADVISORY ELECTIONS AS A PERSPECTIVE INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL LAW

Purpose: The article proposes an experiment to introduce a system of deliberative elections with the participation of senior students aged 14 to 18 years.

Methodology: The theoretical position of the researcher is based on the method of materialistic dialectics, the questionnaire method is used.

Results: According to the author, carrying out the proposed experiment will allow adding about 5 % of the total number of voters to the electoral process. The results of the proposed experiment can be the basis for the creation of a new institution of constitutional law - youth deliberative elections.

Novelty/originality/value: The introduction of deliberative elections can reduce political absenteeism, distract youth from the influence of destructive political and religious forces, strengthen family ties, and increase the level of true patriotism. The proposed system is aimed at obtaining a pedagogical effect by involving compatriots at an early age in active political life. The results of deliberative voting can be taken into account by political actors and authorities in preparation for the next election, since their results, without affecting the voting results, demonstrate the political preferences of the generation that will receive voting rights for the next election.

Keywords: political absenteeism, patriotic education, political forecasting.

Непреложным для современного цивилизованного общества утверждением является признание высокой ценности базовых форм непосредственной демократии: выборов и референдума. Известна и основная проблема этого института конституционного права – низкая избирательная активность населения. Нами предлагается новый путь решения этой старой проблемы. Суть предложения сводится к вовлечению в избирательный процесс граждан в возрасте от 14 до 18 лет. Нижняя возрастная граница определена моментом получения паспорта, а верхняя – достижением совершеннолетия, которое предполагает полную правоспособность, включая активное избирательное право. При этом автор предлагает наделять подростков указанной возрастной категории не избирательными правами, что было бы нецелесообразно, а правом совещательного голоса.

В авторском понимании совещательное голосование должно представлять процесс, параллельный с классическими выборами, в ходе которого на избирательные участки могут являться несовершеннолетние граждане, имеющие национальный паспорт. Несовершеннолетним должны вручаться молодежные бюллетени, содержание которых идентично содержанию избирательных бюллетеней. При этом молодежные бюллетени должны значительно отличаться по цветовой гамме (к примеру, можно их изготавливать не на белой, а на ярко-жёлтой бумаге). Молодежные бюллетени используются в обычном порядке, но их результаты подсчитываются отдельно, на итоги выборов не влияют, но носят совещательный характер.

В ходе эксперимента подсчет результатов молодежного голосования можно проводить вруч-

ную (доля группы избирателей с совещательным голосом это позволяет), в дальнейшем желательно внести необходимые модификации в ГАС «Выборы» для раздельного автоматического подсчета голосов. В рамках информационной поддержки можно обыграть разного рода слоганы, привлекательные для избранной целевой возрастной группы. Например: «старшеКЛАССНОЕ голосование» (классно (в значении – очень хорошо) голосуют старшеклассники).

По данным Росстата [3], по состоянию на 2018 г. в стране проживает около 7 млн человек в возрасте от 14 до 18 лет, что составляет 4,64 % от всего населения, или, что важнее, 5,6 % от лиц в возрасте старше 14 лет. Следовательно, введение предлагаемой системы совещательных молодежных выборов вовлечет в избирательный процесс дополнительно каждого двадцатого россиянина. И хотя их голоса не будут учтены при подсчете итогов выборов, такое вовлечение способно повысить избирательную активность за счет формирования активной модели избирателя у подрастающего поколения, часть которого естественным путем ежегодно вливается в ряды полноправных избирателей.

В процессе исследования автором проведено анкетирование 670 школьников старших классов, обучающихся в учебных заведениях г. Магадана и г. Свободного Амурской области. Половозрастная структура группы опрошенных характеризуется следующими показателями: мальчиков (юношей) – 332 (49,55 %), девочек (девушек) – 338 (50,45 %); 14-летних – 163 (24,33 %), 15-летних – 196 (29,25 %), 16-летних – 176 (26,27 %), 17-летних – 135 (20,15 %). С учетом показателей структуры пола и возраста выборку следует считать репрезентативной.

Из опрошенных хотели бы голосовать на выборах 444 человека (66,26 %), не хотели бы – 226 (33,74 %). Выявленный показатель превышает обычный индекс избирательной активности россиян.

Так, в выборах Президента РФ 4 марта 2012 г. приняло участие 65,34 % избирателей [1, с. 210], в парламентских выборах 2016 г. по федеральному избирательному округу приняло участие 47,88 % от общего числа избирателей [2, с. 124]. И только на президентских выборах 2018 г. процент голосовавших превысил процент желающих голосовать старшеклассников и составил 67,5 % [4]. Представляется, что сформировавшееся у старшеклассников желание участвовать в выборах необходимо закреплять и развивать.

Более того, из той части опрошенных, которая готова идти на выборы, 65 % хотели бы голосовать уже сейчас, не дожидаясь совершеннолетия.

Анкетирование выявило тенденцию к понижению потенциальной избирательной активности с повышением возраста. Так, если в возрастной группе 14-летних респондентов желание голосовать демонстрирует 67,3 %, то уже среди 15–16-летних этот показатель снижается до 58,3 %, падая у учащихся выпускных классов до 57,1 %. Наличие обратной корреляции между возрастом и отношением к выборам говорит о необходимости вовлечения школьников в избирательный процесс в как можно более раннем возрасте в целях закрепления в практической деятельности их позитивного отношения к рассматриваемой демократической процедуре. Исследование показывает, что у старшеклассников взросление на один год дает потерю интереса к избирательному процессу в среднем на 2,55 %. Предлагаемый эксперимент призван остановить эмоциональное охлаждение будущих избирателей к процедурам непосредственной демократии путем вовлечения их в практическую избирательную деятельность уже с возраста получения паспорта.

Введение института молодежных совещательных выборов способно привести к следующим социально полезным последствиям:

– будучи заинтересованными в голосовании, подростки станут инициировать семейные походы на избирательные участки (т. е. «упрашивать» родителей сходить с ними проголосовать). Это может стать фактором, повышающим явку взрослых избирателей на выборы, снизить уровень политического абсентеизма (в ходе анкетирования 52,46 % подростков выразили желание пойти на выборы вместе со своими родителями);

– совместное участие родителей и детей в столь важной демократической процедуре, как выборы, может стать фактором укрепления внутрисемейных связей;

– совместное голосование родителей и детей будет способствовать передаче между поколениями позитивного опыта участия в политической жизни страны, способно стать эффективным средством воспитания патриотизма, продемонстрирует подрастающему поколению ценность процедуры выборов;

– результаты совещательного молодежного голосования могут быть использованы избранными должностными лицами для корректировки своего общественно значимого поведения с учетом предпочтений старших школьников. Так, например, анкетированием выявлены следующие

политические предпочтения тинэйджеров: за В. Путина – 62,38 %; за В. Жириновского – 9 %; за П. Грудинина – 7 %; эти предпочтения несколько отличаются от результатов президентских выборов 2018 г., на которых В. Путин, по данным Центризбиркома [4], получил поддержку 76,69 % избирателей (примерно на пятую часть больше, чем демонстрируют старшеклассники), П. Грудинина поддержало 11,77 % (почти в полтора раза больше, чем демонстрируют старшеклассники), в поддержку В. Жириновского голосовало 5,65 % (примерно на треть меньше, чем демонстрируют старшеклассники). Такое отличие детских политических пристрастий от взрослых должно учитываться на следующих выборах главы государства;

– результаты совещательного молодежного голосования помогут в политическом прогнозировании с учетом того, что в краткосрочной перспективе голосующие тинэйджеры будут достигать совершеннолетия и получать избирательные права;

– одним из факторов вовлечения целевой группы в систему демократических процедур должны стать характерный для подросткового возраста коллективизм, подражательство и даже конформизм, поскольку в среде проголосовавших одноклассников неголосующее меньшинство (анкетирование показывает, что неголосующим станет именно меньшинство) будет испытывать психологический дискомфорт, избавиться от которого можно через участие в совещательном голосовании;

– привлечение подростков к реальному участию в процедурах выборов позволит отвлечь их от влияния деструктивных социальных и политических субъектов – религиозных сект, «клубов самоубийц», антигосударственных преступных сообществ религиозно-радикального толка и т. п.;

– возможность принимать участие в выборах уже с 14-летнего возраста сможет помочь в профессиональной ориентации. Сегодня, к примеру, профессию политолога выбирает выпускник школы, который еще ни разу не голосовал. Его ли это профессия?

У предлагаемой модели совещательных выборов довольно серьезный потенциал, далеко не исчерпываемый только привлечением к избирательной процедуре старшеклассников. При необходимости совещательные голоса можно предоставить иным категориям населения, к примеру иностранцам. Итоги таких голосований могут стать маркерами политического, социального и административного благополучия территорий. Так, если один из кандидатов побеждает на выборах, но итоги совещательного голосования показывают его низкий рейтинг у иностранцев, проживающих на территории соответствующего избирательного участка, то возникает повод к ретроспективному самоанализу политической позиции по отношению к иностранцам. Тем более, если дело касается избрания мэра или губернатора на второй срок. Явное недовольство со стороны иностранных граждан является поводом к корректировке деятельности такого должностного лица либо подчиненных ему органов, касающейся вопросов миграции.

В качестве сопутствующих инструментов, направленных на активизацию избирательной активности населения, можно предложить введение налогового вычета для проголосовавших граждан. Такой вычет должен распространяться также на лиц, пользующихся правом совещательного голоса. Такой вычет не должен быть очень крупным, к примеру 1000 руб. Вместе с тем за счет кумулятивного эффекта семья из родителей и двоих подростков после посещения избирательного участка должна получить четыре сертификата на общую сумму налоговой льготы в 4000 руб. Если предоставить право реализации такого сертификата любому из супругов (родителей), это может выглядеть весьма привлекательным. Как известно, некоторые страны практикуют штрафование своих граждан, уклоняющихся от явки на избирательные участки. Такой подход для нашего общества неприемлем. Зато налоговые вычеты могут сделать выборы привлекательными для тех граждан, которые не участвуют в них по мотивам необходимости в день выборов обеспечивать свой заработок.

Пристатейный библиографический список

1. Выборы Президента Российской Федерации: Сборник информационно-аналитических материалов / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2012.

2. Выборы Депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2017.

3. Федеральная служба государственной статистики РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#/.

4. Центральная избирательная комиссия РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya.

References (transliterated)

1. Vy`bory` Prezidenta Rossijskoj Federacii: Sbornik informacionno-analiticheskix materialov / Central`naya izbiratel`naya komissiya Rossijskoj Federacii. M., 2012.
2. Vy`bory` Deputatov Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii sed`mogo sozy`va 18 sentyabrya 2016 goda: E`lektoral`naya statistika / Central`naya izbiratel`naya komissiya Rossijskoj Federacii. M., 2017.
3. Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF: oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#/.
4. Central`naya izbiratel`naya komissiya RF: oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya.

Проведем оценку имущества для любых целей:

- ✓ Недвижимости для оспаривания кадастровой стоимости
- ✓ Ущерба от залива, пожара, действий третьих лиц, после ДТП
- ✓ Бизнеса, ценных бумаг, нематериальных активов
- ✓ Движимого и недвижимого имущества
- ✓ Машин и оборудования

Бесплатная консультация
Срок исполнения от 1 часа
Доставка отчетов курьером

Выполнение с учетом требований законодательства

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Входим в ТОП-70 крупнейших компаний России, работающих на рынке оценки. *

*По итогам 2017 года согласно рэнкингу Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»)

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

Рагулин А.В., Ярошик О.Д.

ОЦЕНКА ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ О ДОРОЖНОМ ПРОИСШЕСТВИИ

Цель: Исследование проблемы отсутствия законности в современном уголовном судопроизводстве.

Методология: Использовались правовой и формально-юридический методы.

Результаты: В статье изложены мотивированные доводы защиты в суде апелляционной инстанции по уголовному делу о дорожно-транспортном происшествии. Изложены особенности и недостатки сегодняшнего расследования и рассмотрения дела судом первой инстанции. Обращено внимание на необходимость добросовестности следователя при выяснении обстоятельств, являющихся предметом доказывания. Подчеркнута необходимость полноты и объективности расследования и рассмотрения уголовного дела, квалифицированной технической (экспертной) и на ее основе обоснованной правовой (юридической) оценки обстоятельств ДТП, надлежащей проверки мотивированных доводов подсудимого и его защиты в условиях лишь декларированных уголовно-процессуальным законом состязательности и равноправия сторон. Указана значимость принципов УПК Российской Федерации, прежде всего, права на защиту, которые игнорируются в современном уголовном судопроизводстве.

Новизна/оригинальность/ценность: В статье, имеющей серьезное практическое значение, дается обоснование необходимости безусловного соблюдения задач и принципов судопроизводства по делам о дорожно-транспортных происшествиях.

Ключевые слова: законность, доказанность, интересы обвинения, норма права, формула вины, оценка, противоречия, исходные данные, автотехническая и дорожная экспертизы.

Ragulin A.V., Yaroshik O.D.

ASSESSMENT OF THE ROAD ACCIDENT CONVICTION

Purpose: Study on the lack of legality in modern criminal proceedings.

Methodology: Legal and formal-legal methods were used.

Results: The article sets out the reasoned arguments of the defence before the Court of Appeal in the criminal case of a road traffic accident. The features and shortcomings of today ‘s investigation and consideration of the case by the court of first instance are described. Attention is drawn to the need for integrity of the investigator in clarifying the circumstances that are the subject of proof. Need of the completeness and objectivity of investigation and consideration of criminal case qualified technical (expert) and on its basis of reasonable legal (legal) treatment of circumstances of road accident, appropriate check of motivated arguments of the defendant and his protection in the conditions of only the competitiveness declared by the criminal procedure law and equality of participants is emphasized. The importance of the principles of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and above all the right to protection, which are ignored in modern criminal proceedings, is indicated.

Novelty/originality/value: The article, which is of serious practical importance, justifies the need for unconditional observance of the tasks and principles of road traffic accident proceedings.

Keywords: legality, proof, interests of the prosecution, norm of law, formula of guilt, assessment, contradictions, initial data, auto-technical and road expertise.

26 июля 2019 года приговором Алексеевского районного суда водитель Камышников был осужден по ч. 1 ст. 261 УК РФ к ограничению свободы сроком на один год с установлением указанных в приговоре ограничений, освобожден от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 78 УК РФ. В апелляционной жалобе Камышников просил отменить приговор с прекращением уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

8 ноября 2019 года апелляционным постановлением судьи Верховного Суда Республики Татарстан приговор отменен как незаконный и необоснованный, и дело направлено на новое рассмотрение в ином составе.

В связи с изложенными обстоятельствами в обращении к прокурору Республики Татарстан Камышников просил провести прокурорскую проверку в отношении следующих должностных лиц:

1. Следователя, направившего уголовное дело в суд, и прокурора, утвердившего обвинительное заключение, в связи недостатками и неполнотой предварительного расследования и, прежде всего, нарушениями уголовного закона в формуле обвинения, предъявленного ему от имени государства.

2. Государственного обвинителя, который, поддерживая обвинение в суде первой инстанции, не разобрался в деле, не увидел многочисленных недостатков, неполноты расследования и нарушений уголовно-процессуального закона, более того, написал необоснованные возражения

на апелляционную жалобу, которые абсолютно не мотивировал и никаких возражений по существу не указал, на что было обращено особое внимание председательствующего в судебном заседании суда второй инстанции.

3. Прокурора, который в судебном заседании суда апелляционной инстанции, нарушая принципы законности и состязательности сторон, самоустранился от надлежащего исполнения своих служебных обязанностей, никаких доводов в обоснование приговора и опровержения доводов защиты не привел, в прениях сторон привел заученные и голословные фразы, уместившиеся в четыре предложения.

В обоснование своих доводов Камышников привел монографию, изданную под руководством Генерального прокурора Российской Федерации, в которой было указано, что в действующем приказе Генеральной прокуратуры РФ от 20.11.2007 № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» предписано, что к несоблюдению служебного долга следует относить как направление в суд дела с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые могут привести к постановлению оправдательного приговора, так и позицию государственного обвинителя, настаивающего на вынесении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого, либо необоснованный отказ от обвинения. Требования ч. 4 ст. 37 УПК РФ, обязывающей прокурора в ходе судебного производства поддерживать лишь законное и обоснованное обвинение, будет нарушено не только тогда, когда прокурор поддерживает обвинение при отсутствии доказательств виновности подсудимого, но и тогда, когда он произвольно принимает решение об отказе от обвинения при наличии доказательств, подтверждающих предъявленное подсудимому обвинение. Следует также отметить, что своевременное заявление прокурором в судебном заседании обоснованного ходатайства о прекращении уголовного дела, равно как и отказ от обвинения, если представленные доказательства его не подтверждают, не только являются одним из способов осуществления прокурором правозащитной функции в уголовном процессе, но и способствуют оптимизации судопроизводства [1].

Определенная в Конституции природа Российской Федерации как правового государства потребовала формирования новой правовой основы. Речь шла о создании качественно иной нормативно-правовой базы, свойственной демократическому государству, где обеспечено верховенство права, а правовая организация государственной жизни подчиняется принципам разделения властей, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, исполнения законов [1].

В дополнительной апелляционной жалобе осужденного было написано, что с обвинительным приговором Алексеевского районного суда согласиться нельзя по следующим основаниям:

1. В мотивировочной части приговора указано: «Таким образом, вина подсудимого доказана. Показания свидетеля Кривошеева о том, что столкновение произошло на его полосе движения, подтверждаются выводами автотехнических экспертиз, а также показаниями свидетеля Кудряшова на предварительном следствии, которые он подтвердил в судебном заседании, а также схемой расположения ТС после ДТП». Однако в этом же приговоре приведены следующие показания свидетеля Кудряшова: «Свидетель Кудряшов в судебном заседании показал, что в день, когда произошло ДТП, он ехал за автомашиной подсудимого, когда их автомашины обогнал грузовой автомобиль. После возвращения на свою полосу движения грузового автомобиля автомашину подсудимого начало заносить, после чего произошло столкновение с автомашиной «ВАЗ». Он допускает, что автомашина «ВАЗ» могла двигаться как со стороны Казани, так и в обратном направлении». На предварительном следствии свидетель Кудряшов был более конкретен и утверждал, что автомашина «ВАЗ» двигалась во встречном им направлении (том 2, л.д. 14–16, 17–20), а разницу в показаниях объяснил давностью событий» (лист 2 приговора). Таким образом, приведенные в приговоре в обоснование вывода о виновности осужденного показания свидетеля Кудряшова не соответствуют его же показаниям, изложенным в описательной части обвинительного приговора.

При таких обстоятельствах описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора (ст. 305 УПК) не соответствует требованиям пункта 4 статьи 389.16 УПК РФ, а именно: выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности осужденного.

2. Суд указал на «разницу в показаниях», однако эти противоречия не привел, никакой оценки им не дал и ошибочно указал в приговоре, что Кудряшов свои показания «подтвердил в судебном заседании». Кроме того, из приведенных в приговоре показаний Кудряшова совсем не следует, что столкновение ТС (и какое именно – встречное, попутное, иное) произошло именно на полосе движения водителя Кривошеева.

Таким образом, обстоятельства, являющиеся предметом доказывания, и в этой части по делу не установлены, а выводы суда, изложенные в приговоре, в нарушение требований пункта 1 статьи 389.15 УПК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

3. Иные доводы в обоснование выводов суда о виновности осужденного отсутствуют, судом указано: «Таким образом, вина подсудимого доказана. Показания свидетеля Кривошеева о том, что столкновение произошло на его полосе движения, подтверждаются выводами автотехнических экспертиз, а также показаниями свидетеля Кудряшова на предварительном следствии, которые он подтвердил в судебном заседании, а также схемой расположения ТС после ДТП».

Подобные недопустимые небрежность и упрощенчество также являются безусловным основанием к отмене вынесенного приговора.

4. Кроме того, в приговоре не приведены имеющие значение для дела показания пассажира автомобиля Кудряшова свидетеля Фатихова (17 июля 2018 года, том 4, л.д. 99), понятых Волостнова, Зарипова, свидетеля Зиганшина, допрошенных в судебном заседании 5 апреля 2018 года (том 4, л.д. 64), а также пострадавшей Камышниковой З.А. (том 3, л.д. 106–107). Подобная недопустимая избирательность в приведении доказательств и отсутствие их оценки свидетельствуют о грубом нарушении принципов равноправия и состязательности сторон и действиях суда в интересах обвинения с целью обосновать вынесение только обвинительного приговора. Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы, чем грубо нарушил требования пункта 2 статьи 389.16 УПК РФ.

Нельзя согласиться и с формулой предъявленного обвинения, с которой, нарушая принцип законности, согласился в приговоре суд первой инстанции.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления определена в самой уголовно-правовой норме. В силу прямого указания закона она может совершаться только по неосторожности (как самонадеянно, так и по небрежности). Формула вины в данном преступлении выглядит следующим образом: лицо, нарушая Правила движения, предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (легкомыслие); лицо, управляющее транспортным средством, нарушая Правила движения, не предвидит возможности наступления указанных в законе последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (небрежность). Описание преступления в ст. 264 УК РФ, как и ст. 27 УК РФ, регламентирует ответственность за преступления с двумя формами вины. Преступление с двумя формами вины в целом признается совершенным умышленно, каковым деяние, предусмотренное ст. 264 УК РФ, не может быть по определению [2]

Преступная неосторожность по отношению к последствиям может выразиться как в виде преступной небрежности, так и преступной самонадеянности. В предмет доказывания по этой категории дел входит установление вида неосторожности, то есть выяснение, наступили ли последствия в результате преступной небрежности или преступной самонадеянности виновного лица. Такое разграничение формы вины в уголовном законодательстве имеет значение для установления и оценки степени общественной опасности поведения виновного лица в целях последующего правильного определения судом наказания, так как преступление, совершенное по самонадеянности, как правило, свидетельствует о его большей общественной опасности. Установление обстоятельств, позволяющих определить вид неосторожности, производится по ряду признаков, среди которых важное место занимает механизм ДТП. Детальное, всестороннее выяснение совокупности объективных обстоятельств, при которых произошло столкновение ТС, т. е. обстоятельств, образующих механизм происшествия, дает возможность следствию и суду решить вопрос о форме и виде вины участника происшествия; при этом большое значение принадлежит автотехнической и другим видам судебной экспертизы.

Самонадеянность выражается в том, что водитель сознает опасность своих действий, поскольку в этом случае он обычно нарушает Правила движения умышленно и предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но легкомысленно рассчитывает их избежать. Например, водитель своевременно заметил снижение скорости двигавшегося впереди грузового автомобиля, видел, что ведутся дорожные работы и водителю грузового автомобиля предстоит следовать по этому участку дороги, который ремонтируют, т. е. сознавал, что обгон в таких случаях запрещен Правилами, предвидел возможность наступления вредных последствий, мог своевременно снизить скорость, но не сделал этого, то

есть проявил самонадеянность, которая и привела к ДТП.

Допуская преступную небрежность, субъект не предвидит возможности наступления вредных последствий, тогда как он должен был и мог их предвидеть. Возможность предвидеть последствия своих действий по управлению ТС в различных ситуациях зависит от профессионального мастерства водителя – владения определенным объемом знаний, полученных в период обучения, а также в результате собственного опыта.

Суд обязан установить не только факт наступления ДТП в результате действия или бездействия водителя, но и то, что оно произошло по вине водителя, в результате виновного волевого поведения водителя, то есть по его неосторожности [3].

Однако в тексте предъявленного обвинения указано, что «Камышников, проявляя преступное легкомыслие, избрал скорость движения своего автомобиля около 40–45 км/час…». Между тем тормозные следы отсутствуют, скорость движения объективно не установлена, а исследование и вероятные выводы эксперта-автотехника вызывают обоснованные сомнения, изложенные в настоящей апелляционной жалобе. Далее в обвинении изложено, что «в возникшей ДТС при достаточной внимательности, предусмотрительности и неукоснительном выполнении действующих Правил дорожного движения (*небрежность. – выделен. авт.*) Камышников, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий и имея реальную возможность предотвратить ДТП, а также наступившие последствия, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий» (*легкомыслие*).

Таким образом, обжалуемый обвинительный приговор подлежит отмене и в связи с неправильным применением уголовного закона, то есть нарушением требований ст. 389.18 УПК РФ.

Другие доводы, которые являются основаниями к отмене обвинительного приговора, заключаются в следующем:

1. Согласно приговору водитель автомобиля «Фиат» Камышников в условиях гололедицы, следуя со скоростью около 40–45 км/час, не обеспечил безопасность движения, чем нарушил п. 10.1 Правил движения, допустил выезд на встречную полосу, где совершил столкновение с автомобилем «ВАЗ» под управлением водителя Кривошеева. При этом следствием и судом полностью игнорированы показания осужденного Камышникова, свидетеля Кудряшова, объективные данные протокола ОМП, другие доказательства (и даже дорожные условия, приведенные в приговоре: «в условиях гололедицы»), свидетельствующие о том, что автомобиль под управлением Камышникова находился в состоянии заноса, то есть был неуправляемым, что в соответствии с правилами судебной автотехники, с технической точки зрения, исключает уголовную ответственность водителя ТС. Решить экспертным путем, какими из условий были вызваны боковые силы при ДТП, которые по величине превысили силы сопротивления заносу и явились причиной заноса автомобиля под управлением Камышникова, не представляется возможным. Правила дорожного движения не регламентируют действия водителя при движении его автомобиля в процессе заноса (колеса автомобиля заблокированы, автомобиль неуправляем, а водитель лишен возможности воздействовать на автомобиль поворотом рулевого колеса и применением торможения). При таких обстоятельствах уголовное дело должно быть прекращено по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях водителя состава преступления. Однако изложенные обстоятельства не выяснялись в ходе судебного следствия, экспертной оценки вопроса о возможных причинах заноса автомобиля «Фиат» в указанной ДТС и о том, какими пунктами Правил необходимо руководствоваться водителю при движении его автомобиля в процессе заноса.

Судом голословно и предположительно, без какой-либо экспертной (технической) и правовой (юридической) оценки, изложено, что «водитель Камышников в условиях гололедицы, следуя со скоростью около 40–45 км/час, не обеспечил безопасность движения, чем нарушил п. 10.1 Правил движения». Однако судом приведены показания водителя Кривошеева, свидетельствующие именно о заносе ТС, согласно которым «встречная автомашина начала вилять, оказалась перед ним и произошел удар» (так в приговоре). Таким образом, и в этой части противоречия не устранены, а весьма последовательные показания, свидетельствующие о заносе (например, «его развернуло на 360 градусов» – показания Камышникова (указаны листы дела)), которые судом в интересах обвинения названы как непоследовательные и противоречивые», с точки зрения достоверности, экспертным путем также были не проверены, и оценка им не дана. При таких обстоятельствах суд принял как доказательство доводы эксперта-автотехника в заключении САТЭ № 2402, 2403/10-5 от 30 ноября 2016 года, согласно которым в данной ДТС предотвращение столкновения для водителя

автомобиля «Фиат» зависело не от технической возможности, а от выполнения им требований ПДД (том 2, л.д. 209–221). Однако по делу совершенно очевидно, что в данных дорожных условиях избранная водителем Камышниковым минимальная скорость его автомобиля, определенная голословно как 45 км/час, обеспечивала возможность постоянного контроля за движением для выполнения Правил (пункт 10.1 ПДД РФ). При этом суд, без каких-либо объяснений и обоснований, без постановки соответствующих вопросов эксперту-автотехнику в судебном заседании, просто исключил возможные действия водителя в состоянии заноса ТС и даже не выяснил, исключает ли движение со скоростью 40–45, 30, 20 и 15 км/час (последняя величина является мнением специалиста Орлова) занос автомобиля в данных дорожных условиях (ДТС).

2. Очевидно, что такая ситуация возникла потому, что подсудимый в связи с конфликтной ситуацией при реализации его права на защиту, был лишен и права на защиту и самой возможности оказания добросовестной квалифицированной юридической помощи адвокатом Бакиевым по соглашению, а дальнейшая защита по назначению была формальной и технически несостоятельной. Между тем технические доводы квалифицированной защиты имеют определяющее значение по делам о ДТП.

3. В приговоре лишь перечислены показания осужденного, свидетельствующие о заносе его автомобиля, после чего суд пришел к выводу о том, что «поскольку как на предварительном следствии, так и в судебном заседании давал непоследовательные и противоречивые показания, у суда не имеется оснований доверять его показаниям».

Также приведены показания осужденного в прениях, что он «не терял контроль за движением ТС», что опровергается всеми материалами дела, однако адвокат по назначению этот важный вопрос в судебном разбирательстве упустил, внимание суда не обратил, а суд, нарушая принцип защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, изложенному никакой оценки не дал.

Установленные при производстве САТЭ обстоятельства, относящиеся к выяснению объективной стороны состава преступления, дают возможность следователю и суду оценить их в совокупности с другими собранными по делу доказательствами и сделать выводы о наличии и форме вины участников ДТП [3].

Между тем каждое третье ДТП в Российской Федерации связано с дорожными условиями. Однако суд не интересовала экспертиза состояния дороги, дорожных условий и условий окружающей среды, а именно: исследование состояния дорожного покрытия, определение коэффициента сцепления на участке дороги; определение коэффициентов сопротивления перемещению транспортных средств на поверхности дороги; установление технических причин потери устойчивости (управляемости) ТС; установление основных квалификационных характеристик дороги; определение соответствия (несоответствия) фактических квалификационных характеристик и технического состояния участка дороги, на котором произошло ДТП, элементов исследуемой дороги и дорожных условий требованиям нормативно-технической документации (НТД); определение влияния снижения эксплуатационных качеств автомобильной дороги и ее структурных элементов на механизм ДТП; установление уровня и качества информационного обеспечения водителя о дорожных условиях; определение причинной связи между отклонениями квалификационных характеристик дороги и дорожных условий (*установленных судом в приговоре. – выделен. авт.*) от требований НТД и происшедшим ДТП [3, 4].

Нарушения по настоящему уголовному делу принципов законности, равноправия, состязательности сторон, оценки доказательств выразились в следующем:

1. Судом указано, что вина осужденного подтверждается показаниями потерпевшего и свидетелей, заключениями и показаниями экспертов, а также письменными документами. Однако потерпевший Халиуллин Р.Р. показал, что он ехал с водителем Кривошеевым, момент аварии он не помнит. Свидетель Байков А.В. пояснил, что по дороге его обогнала автомашина под управлением Кривошеева, после Сахаровки он увидел ДТП с участием автомашины Кривошеева. На полосе в сторону Нижнекамска находились осколки от аварии. Свидетель Байкова С.Л. дала аналогичные показания. Свидетель Кривошеев В.В., водитель автомобиля «ВАЗ», является лицом, заинтересованным в ходе и исходе настоящего дела, в связи с чем к его показаниям надлежит относиться критически (лист 2 приговора). Показания свидетеля Кудряшова А.Е. приведены в тексте обвинительного приговора, и им дан анализ в апелляционной жалобе.

2. В основу обвинительного приговора положены заключения экспертов обвинения САТЭ № 2402, 2403/10-5 от 30 ноября 2016 года, комплексной САТЭ и физико-химической экспер-

тизы № 2358, 2359/10-1 от 6 октября 2017 года и № 2360/06-1 от 12 октября 2017 года. Однако нельзя согласиться с приведенными в приговоре выводами САТЭ о том, что «место столкновения автомобилей должно находиться на половине дороги…», и далее по тексту, или «место столкновения могло располагаться на правой стороне проезжей части…», и далее по тексту. Подобные вероятные, предположительные выводы в судебной автотехнике являются недопустимыми, тем более при наличии взаимоисключающих и абсолютно непонятных показаний участников и очевидцев ДТП.

В судебном заседании адвокатом Бакиевым было заявлено ходатайство о назначении пяти экспертиз, в том числе повторной САТЭ, однако судом в удовлетворении ходатайства отказано (том 5, л.д. 94–95). Суд указал, что САТЭ проведена по правилам, установленным Законом об экспертной деятельности, и в соответствии с требованиями УПК РФ, поэтому оснований для назначения повторной экспертизы нет. Иное обоснование мнения суда в постановлении и материалах дела отсутствует. В другом мотивированном ходатайстве, на 5 листах текста, в назначении повторной экспертизы в МАДИ также было отказано по формальным основаниям. При таких обстоятельствах нельзя утверждать, что заключения экспертиз являются ясными, полными, мотивированными и объективными, соответствуют требованиям УПК и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности». Заключения № 2402, 2403/10-5 от 30 ноября 2016 года эксперта Гафарова с учетом изложенного и на основании ст. 8 ФЗ №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» также нельзя признать методически обоснованными. Таким образом, имеются все основания для признания экспертных исследований, выполненных экспертом Гафаровым, недопустимыми доказательствами и исключения их из совокупности имеющихся (том 2, л.д. 211–221). Также имеются сомнения и в обоснованности его заключений, в связи с чем существуют безусловные основания для назначения повторной, а не дополнительной САТЭ (часть 2 статьи 207 УПК РФ). Кроме того, при изложенных в настоящей жалобе обстоятельствах также нельзя согласиться с выводом «выполнив требования абзаца 1 п. 10.1 ПДД, водитель автомобиля «Фиат» располагал технической возможностью предотвратить столкновение с автомобилем «ВАЗ».

3. Указано, что в обоснование своей невиновности подсудимый заявил о фальсификации уголовного дела и представил следующие доказательства:

3.1. Заключение специалиста Орлова, согласно которому скорость автомобиля составляла 15 км/час, поскольку стрелка спидометра зафиксирована на скорости 10 км/час, действия водителя автомобиля «ВАЗ» не соответствуют требованиям п. 9.6 Правил, что послужило причиной столкновения ТС (т. 4, л.д. 104–136). Однако в приговоре приведены показания эксперта Пелишенко А.Г., согласно которым показания спидометра, зафиксировавшиеся на отметке 15 км/час, не свидетельствует о скорости движения в момент столкновения, а говорят о том, что на этой отметке разрушился аккумулятор. Поскольку столкновение произошло не передней, а боковой частью автомобиля, это случилось не в момент столкновения. А в какой момент? Кроме того, как объяснить фиксацию скорости на одном и том же приборе: 10 км/час (специалист Орлов) и 15 км/час (эксперт Пелишенко)? Какие сведения, указанные в приговоре, являются достоверными? Отвергая заключение защиты, суд указал, что специалист Орлов пояснил, что к своим выводам пришел по фотоснимкам материалов дела, автомобили осматривал непосредственно перед явкой в судебное заседание, когда заключение уже было изготовлено. Суд также указал, что эксперты обвинения предупреждались об уголовной ответственности, в их распоряжении были не только материалы уголовного дела, но и сами автомобили, которые экспертами были осмотрены непосредственно.

С такими доводами суда первой инстанции согласиться нельзя. Во-первых, в судебном заседании специалист Орлов не стал опровергать свое заключение и свои выводы подтвердил. Во-вторых, доводы, опровергающие заключения экспертов, привлеченных защитой к участию в деле в качестве специалистов, как правило, заключаются в следующем: заключение специалиста сделано в коммерческой организации (а где же еще, они ведь теперь все «независимые»); содержит субъективную оценку мнения специалиста (и поэтому совсем не надо проверять это «субъективное» мнение); специалист не предупреждался об уголовной ответственности (а кто же его предупредит, если законом это не предусмотрено); оснований сомневаться в обоснованности имеющейся экспертизы нет, потому что она проведена государственным экспертом; не представлены документы, подтверждающие квалификацию

специалиста; не так оформлено (однако закон не содержит четких требований к оформлению подобных заключений).

Согласно п. 3 ч. 1 статьи 53 УПК РФ («Полномочия защитника») с момента вступления в уголовное дело защитник вправе привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 настоящего Кодекса. Заключение специалиста представлено суду в соответствии с реализацией защитой следующих принципов уголовного судопроизводства: защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК «Назначение уголовного судопроизводства»); законности, обоснованности и справедливости определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания (ч. 4 ст. 7 УПК «Законность при производстве по уголовному делу»); равноправия, состязательности сторон (ст. 15 УПК) и обеспечения обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК).

Таким образом, заключения экспертов в качестве специалистов, представленные суду первой инстанции в защиту водителя Камышникова, получены в соответствии с требованиями УПК, выполнены квалифицированными специалистами, имеющими соответствующую подготовку, научно обоснованы. Однако субъективное мнение судьи суда первой инстанции, не обладающего ни специальным образованием, ни специальными знаниями в области судебной автотехники и в других областях, надлежащим образом эти заключения совсем не опровергает.

3.2. Заключение специалиста Чинявского о вероятности движения автомобиля подсудимого и свидетеля в попутном направлении 70 %, во встречном – 10 %, что, по его мнению, находится в «интервале статистической погрешности». Однако суд первой инстанции, не владея специальными знаниями, усомнился в методике исследования, в «ограничении доступа к ТС», голословно указал на «трудности с фотографированием ТС» и пришел к выводу, что «специалист не владел достаточными данными для проведения исследования». С такими необъективными выводами суда также согласиться нельзя, так как чтобы прийти к таким выводам, необходимо проведение прежде всего повторной экспертизы.

3.3. Заключение специалиста Федирко по поводу детализации телефонных соединений (направление движения водителей автомобилей), которое суд также поставил под сомнение и привел доказательства о проверке доводов о фальсификации материалов дела в этой части, которые в совокупности совсем не опровергают доводы осужденного. Как указано в приговоре, в судебном заседании специалист обвинения Торопов свои доводы продемонстрировал на своем ноутбуке. Однако суд так и не выяснил, что же явилось фальсификацией представленных данных – небрежность, халатность либо умысел следствия или должностных лиц ПАО «МТС» в интересах водителя Кривошеева.

Вынесенное судом частное постановление от 26 июля 2019 года в адрес заместителя министра – начальника ГСУ МВД по Республике Татарстан подтверждает доводы о некачественном и недобросовестном предварительном расследовании.

В приговоре отсутствует оценка мотивированных доводов защиты осужденного о недостоверности и в связи с этим недопустимости протокола осмотра места происшествия и схемы к нему. Эти документы, положенные в основу выводов САТЭ, являются недостоверными потому, что в ходе судебного разбирательства защитой были представлены процессуальные сведения, имеющие существенное значение для последующего установления и оценки причин и обстоятельств ДТП. Однако этим и другим обстоятельствам экспертная и правовая оценка не дана. Таким образом, судом не дана оценка тому, имеют ли значение недостатки в протоколе и схеме к нему, необъективная и неполная фиксация вещной обстановки места совершения ДТП в протоколе осмотра и схеме к нему для последующего объективного установления и технической (экспертной) оценки причин и обстоятельств ДТП; каким образом указанные недостатки в осмотре места происшествия, неполнота осмотра повлияли на достоверность проведенных экспертных исследований.

Наконец, судом не дана оценка наличию заболевания у водителя Кривошеева, которое исключает саму возможность управления им транспортным средством. Кроме неграмотности при составлении формулы обвинения, вопиющей неполноты и небрежности предварительного расследования следователи и прокуроры абсолютно не разобрались в следующем. В ходе предварительного расследования сложилась абсолютно непонятная ситуация с проверкой и принятием процессуальных решений по поводу законности и обоснованности выдачи Кривошееву водительского управления и предоставления ему права управления транспортным средством, как и самой возможности управления Кривошеевым автомобилем. Необходимо тщательно проверить и дать надлежащую оценку обстоятельствам сокрытия и наличию заболевания у водителя Кривошеева, которое исключает саму возможность управ-

ления им транспортным средством и которое могло и, по сути, явилось причиной нарушений им Правил дорожного движения, а результате – технической причиной ДТП и его последствий.

Кроме того, следователь так и не выяснил, что же явилось фальсификацией представленных технических данных: небрежность, халатность либо умысел следствия или должностных лиц ПАО «МТС» в интересах водителя Кривошеева. Вынесенное судом частное постановление от 26 июля 2019 года в адрес заместителя министра – начальника ГСУ МВД по Республике Татарстан подтверждает доводы о некачественном и недобросовестном предварительном расследовании.

С учетом изложенных обстоятельств, руководствуясь статьями 389.15, 389.16, 389.18, 389.20, 389.21 УПК РФ, требованиями статей 73, 75, 88, 195–205, 200, части 2 ст. 207 УПК РФ, статьи 8 ФЗ № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», осужденный просил:

1. Учесть все доводы, изложенные в настоящей апелляционной жалобе, и дать им надлежащую, то есть исчерпывающую законную и обоснованную правовую оценку.

2. Признать экспертные заключения обвинения САТЭ № 2402, 2403/10-5 от 30 ноября 2016 года недопустимыми доказательствами и исключить их из совокупности имеющихся.

3. В ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции назначить комиссионную автотехническую экспертизу, поручив ее экспертам ЛСАТЭ РФЦСЭ при Минюсте РФ, на разрешение которых поставить вопросы: где находится место столкновения автомобилей, какова скорость движения автомобилей; установить механизм столкновения (угол столкновения, место первоначального контакта); возможные причины заноса автомобиля «Фиат» в указанной ДТС в условиях гололедицы; какими пунктами Правил дорожного движения необходимо было руководствоваться водителю автомобиля «Фиат» при движения его автомобиля в процессе заноса; имел ли водитель автомобиля «Фиат» в условиях гололедицы, следуя со скоростью 40–45 км/час, техническую возможность обеспечить безопасность движения в данной ДТС; является ли технически обоснованным вывод эксперта-автотехника в заключении САТЭ № 2402, 2403/10-5 от 30 ноября 2016 года, согласно которому «в данной ДТС предотвращение столкновения для водителя автомобиля «Фиат» зависело не от технической возможности, а от выполнения им требований ПДД»; каковы возможные действия водителя «Фиат» в состоянии заноса ТС; исключает ли движение со скоростью 40–45, 30, 20, 15 км/час занос автомобиля «Фиат» в данных дорожных условиях (ДТС); достоверны ли технически показания водителя автомобиля «Фиат» по поводу столкновения ТС (том 1, л.д. 162–165; том 1, л.д. 207–211; том 3, л.д. 142–146), соответствуют ли эти показания обстоятельствам ДТП, с технической точки зрения; обоснованы ли заключение и выводы специалиста Орлова, согласно которым скорость автомобиля составляла 15 км/час, поскольку стрелка спидометра зафиксирована на скорости 10 км/час, действия водителя автомобиля «ВАЗ» не соответствуют требованиям п. 9.6 Правил, что послужило причиной столкновения ТС; обоснованы ли выводы эксперта Пелишенко, согласно которым показания спидометра, зафиксировавшиеся на отметке 15 км/час, не свидетельствует о скорости движения в момент столкновения, а говорят о том, что на этой отметке разрушился аккумулятор; поскольку столкновение произошло не передней, а боковой частью автомобиля, это произошло не в момент столкновения; в какой момент это произошло; как объяснить разную фиксацию скорости на одном и том же приборе: 10 км/час (специалист Орлов) и 15 км/час (эксперт Пелишенко): какие сведения, указанные в приговоре, являются технически достоверными; являются ли технически обоснованными выводы САТЭ о том, что «место столкновения автомобилей должно находиться на половине дороги…», и далее по тексту, и «место столкновения могло располагаться на правой стороне проезжей части…», и далее по тексту; являются ли обоснованными заключения эксперта обвинения Гафарова, соответствуют ли они существующим методическим требованиям.

4. В ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции назначить судебную автодорожную экспертизу, поручив ее экспертам ЛСАТЭ РФЦСЭ при Минюсте РФ (109028, Москва, Хохловский пер, 13, стр. 2), с целью получения ответов на вопросы: состояние дорожного покрытия, определение коэффициента сцепления на участке дороги; определение коэффициентов сопротивления перемещению транспортных средств на поверхности дороги; установление технических причин потери устойчивости (управляемости) ТС; установление основных квалификационных характеристик дороги; определение соответствия (несоответствия) фактических квалификационных характеристик и технического состояния участка дороги, на котором произошло ДТП, элементов исследуемой дороги и дорожных

условий требованиям нормативно-технической документации (НТД); определение влияния снижения эксплуатационных качеств автомобильной дороги и ее структурных элементов на механизм ДТП; установление уровня и качества информационного обеспечения водителя о дорожных условиях; определение причинной связи между отклонениями квалификационных характеристик дороги и дорожных условий (*установленных судом в приговоре. – выделен. авт.*) от требований НТД и происшедшим ДТП, с учетом требований, изложенных в нормативно-методической литературе для экспертов-автотехников.

При изложенных обстоятельствах осужденный справедливо написал, что приговор суда первой инстанции не является законным и обоснованным и подлежит отмене в связи с неправильным применением уголовного закона, а также в связи с тем, что выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности осужденного, и эти выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Пристатейный библиографический список

1. Законность в Российской Федерации. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008.
2. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2018.
3. Судебная автотехническая экспертиза: метод. пособ. для экспертов-автотехников, следователей и судей. Ч. 1. М.: ВНИИСЭ, 1980.
4. Современные возможности судебной экспертизы: метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. М.: РФЦСЭ при Минюсте РФ, 2000.

References (transliterated)

1. Zakonnost` v Rossijskoj Federacii. M.: Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii, NII Akademii General`noj prokuratury` Rossijskoj Federacii, 2008.
2. Chuchaev A.I., Pozharskij A.Yu. Transportny`e prestupleniya: ponyatie, vidy`, xarakteristika: monografiya. M.: Prospekt, 2018.
3. Sudebnaya avtotexnicheskaya e`kspertiza: metod. posob. dlya e`kspertov-avtotexnikov, sledovatelej i sudej. Ch. 1. M.: VNIISE`, 1980.
4. Sovremenny`e vozmozhnosti sudebnoj e`kspertizy`: metod. posob. dlya e`kspertov, sledovatelej i sudej. M.: RFCzSE` pri Minyuste RF, 2000.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация:
Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340

Фадеев В.А.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ВОПРОСУ ЗАКОНОПРОЕКТА № 863554-7

Fadeev V.A.

ADDRESS BY THE CHAIRMAN OF THE PRESIDENTIAL COUNCIL ON THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY AND HUMAN RIGHTS ON DRAFT LAW № 863554-7

Председателю Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
В.В. Володину

В Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека изучен законопроект № 863554-7, внесённый в Государственную Думу Верховным Судом РФ, предусматривающий ограничение двухмесячным сроком права на обжалование вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений при «сплошной» кассации.

Предложение об установлении в процессуальном законодательстве пресекательных сроков на подачу кассационных жалоб вызывает серьёзные возражения.

В настоящее время российское законодательство не предусматривает ограничение кассационного обжалования по уголовным делам какими бы то ни было сроками (кроме случаев обжалования, направленного на ухудшение положения осужденного).

В 2014 году в УПК РФ была включена норма о запрете подачи жалоб на вступившие в законную силу приговоры по истечении одного года со дня вступления приговора в силу. Этот запрет был в том же году был отменён как противоречащий конституционной задаче по обеспечению защиты прав человека и гражданина.

Во внесенном законопроекте Верховный Суд предлагает такой срок установить вновь, причём ограничить его двумя месяцами со дня вступления оспариваемого судебного акта в силу (далее – пресекательный срок).

Предложение об установлении пресекательного срока на кассационное обжалование обосновывается в пояснительной записке к законопроекту тем, что при введении в уголовном судопроизводстве порядка сплошной кассации эта стадия процесса утрачивает характер исключительной, «приобретая фактически черты ординарной проверочной стадии, что также предполагает (как это имеет место в апелляционном производстве) необходимость установления в законе срока для подачи кассационных жалобы, представления.

Ограничение определенным сроком возможности обжалования итогового судебного решения по уголовному делу по правилам сплошной кассации решает одновременно несколько важных задач – упорядочивания процедуры кассационного производства, соблюдения разумных сроков судопроизводства и оперативного восстановления нарушенного права. Кроме того, исключение многократного пересмотра одного и того же уголовного дела в суде кассационной инстанции позволит избежать проблем, связанных с организацией и проведением нескольких судебных заседаний по одному и тому же делу, а также с исполнением принятых по их итогам судебных решений». В пояснительной записке не объясняется, почему введение сплошной кассации непременно требует установления ограниченных сроков на подачу кассационных жалоб и каким образом ограничение во времени действий заявителя по подготовке и подаче жалобы может ускорить действия суда по проверке дела и вынесению решения для оперативного восстановления чьих-то нарушенных прав.

Обозначенные авторами законопроекта задачи не могут, однако, служить основанием для установления ограниченного срока на кассационное обжалование. Предлагаемое ограничение срока фактически является ограничением конституционного права на судебную защиту и на пересмотр уголовного дела вышестоящим судом, поскольку оно противоречит Конституции Российской Федерации и не обладает свойствами, которые могут способствовать устранению недостатков процедуры кассационного обжалования незаконных судебных актов.

Во-первых, для обеспечения оперативного восстановления нарушенных прав необходимо добиться оперативного выявления и устранения судебных ошибок. Это требует не искусственного прекращения доступа заинтересованных лиц к судам, уполномоченным принимать соответству-

ющие решения, что предлагается в законопроекте, а ускорения производства в судах и прокуратуре (как органе, управомоченном на внесение кассационных представлений).

Установление срока на подачу кассационной жалобы (представления) по правилам сплошной кассации является мерой, явно противоречащей обеспечению выполнения целей кассации (и выборочной, и сплошной), требующих полного и всестороннего изучения материалов дела. Объём уголовных дел, время, потребное на их изучение, сложность правовой ситуации и выявления допущенных нарушений закона, подготовка кассационной жалобы (представления) в каждом случае индивидуальны и не могут быть определены заранее.

Во-вторых, упрощение процедуры кассационного обжалования в порядке сплошной кассации ограничением срока на подачу жалобы при одновременном сохранении выборочной кассации не достигается. Упорядочение процедуры обжалования может (и должно) быть достигнуто путем упразднения выборочной кассации – процедуры, наделяющей единолично изучающего дело судью полномочиями судебного присутствия без соблюдения процессуальных гарантий (прежде всего состязательности и возможности реализовать право на отвод судьи).

В соответствии с законопроектом выборочная кассация представляет собой резервный вариант для случаев отказа в принятии кассационной жалобы (представления) на рассмотрение в порядке сплошной кассации в связи с пропуском срока.

В-третьих, кассационный, как и надзорный, порядок пересмотра уголовных дел считаются исключительными стадиями уголовного процесса не потому, что исправление судебных ошибок происходит в исключительных случаях, а потому, что исключительными должны быть случаи вступления в законную силу незаконных судебных решений. Исправление судебных ошибок должно производиться в любых случаях, когда они обнаруживаются, а не в порядке исключения (как это фактически происходит сегодня).

В-четвёртых, предложение об установлении в законе сроков, по истечении которых обжалование необоснованных, незаконных и несправедливых судебных решений устраняет возможность их отмены либо изменения, лишает незаконно осуждённых возможности добиваться восстановления своих прав. Требование соблюдения сроков подачи жалобы на вступивший в законную силу судебный акт несоразмерно задаче соблюдения прав осужденного, особенно содержащегося под стражей и испытывающего все тяготы тюремного заключения.

Осуждённые, их защитники, другие управомоченные на оспаривание вступивших в силу судебных актов лица вынуждены в попытках добиться законного решения по делу пройти по всей «лестнице обжалования» вплоть до председателя Верховного Суда РФ, и при этом далеко не всегда им удаётся получить адекватный ответ на своё обращение. Большой поток кассационных жалоб – это результат принятия судами всех уровней и инстанций изначально необоснованных и незаконных решений. Искусственное пресечение этого потока путём установления пресекательных сроков не исправляет, а лишь камуфлирует ситуацию. Следователи, прокуроры и судьи, допустившие нарушения законов, не устранённые судами апелляционной и кассационной инстанций, остаются убеждёнными в правильности своих действий. Это приводит к стабильности и распространённости порочной практики, влечёт обращение адвокатов и других субъектов обжалования в международные структуры, а также использование ими непроцессуальных способов обращения за судебной защитой права на обжалование – привлечение к делу общественного внимания путём обращения к средствам массовой информации, к депутатам различных уровней и т. п.

Предложение об установлении в законе ограничительного срока на подачу кассационных жалоб сделано без учёта того, что в судебной практике (в том числе и Верховного Суда РФ) имеет место пересмотр приговоров и иных вступивших в силу судебных решений по истечении длительного срока со дня вступления постановления в законную силу: дело Щипковой, осуждённой в 1980 году и реабилитированной Вторым кассационным судом общей юрисдикции 25 декабря 2019 года; дело осуждённого в 1942 году Чванина, пересмотренное Президиумом Верховного Суда РФ в 2010 году; дело осуждённого в 2003 году Кульбакина, пересмотренное президиумом Московского городского суда в 2019 году с прекращением уголовного дела; дело Певзнера, по которому заместителем Генерального прокурора РФ в 2019 году внесено в Президиум Верховного Суда РФ кассационное представление о пересмотре решений Выборгского городского и Ленинградского областного судов о конфискации признанной орудием контрабанды картины Карла Брюллова, вынесенных в 2013 году.

Целью правосудия является не скорость и простота процедуры, а обоснованность, закон-

ность и справедливость принимаемых судами решений. Введение сплошной кассации повышает эффективность функционирования механизма устранения судебных ошибок. Ограничение права осуждённых, их защитников и других заинтересованных лиц на подачу кассационных жалоб по правилам сплошной кассации по уголовным делам противоречит Конституции Российской Федерации, её статьям 46 (части первой) и 55 (части второй), поскольку представляет собой не что иное как отказ в правосудии, ограничивает право граждан на судебную защиту на этой стадии судопроизводства и нарушает конституционный запрет на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина.

В связи с изложенным полагаем, что законопроект № 863554-7, внесённый в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации, принятию не подлежит.

Советник Президента Российской Федерации,
Председатель Совета при Президенте РФ
по развитию гражданского общества
и правам человека В.А. Фадеев

Московская городская коллегия адвокатов «Московская гильдия адвокатов и юристов»

Moscow city Bar Collegium's «Moscow Guild of lawyer and legal advisers»

осуществляет квалифицированную юридическую помощь по следующим направлениям:

– правовое обслуживание бизнеса (представление интересов предпринимателей в арбитражных судах всех инстанций; защита чести, достоинства и деловой репутации; защита права собственности, владения; арендные отношения с федеральными и муниципальными органами власти; претензионное производство; досудебное урегулирование споров на этапе переговоров; правовое сопровождение антикризисных процедур);

– уголовное право, ведение уголовных дел различной категории, защита на предварительном расследовании и в суде (более 100 успешно проведенных дел: прекращение на стадии расследования, условное осуждение, мировые соглашения), защита прав потерпевших от преступлений; условно-досрочное освобождение (неоднократно добивались положительных результатов);

– гражданское право (бракоразводные процессы, раздел имущества, определение порядка общения с ребенком; признание права собственности на квартиру, долю в квартире, выселение; споры с ТСЖ; споры со страховыми компаниями (ОСАГО, КАСКО)).

Вы можете обратиться к нам по адресу:
Юридический адрес: 115404, Россия, г. Москва,
ул. Бирюлевская, д. 5, корп. 2, оф. 402.
Адрес для корреспонденции: 121601, г. Москва, Филевский бул., д. 37, оф. 88.
Телефоны: +7(926) 189-50-90, +7(903) 125-28-55
Веб-сайт коллегии: www.mos-guild.com

Костанов Ю.А.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОПРОЕКТА № 863554-7, ВНЕСЁННОГО ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Kostanov Yu.A.

THE CONCLUSION ON THE CONSTITUTIONALITY OF BILL № 863554-7, INTRODUCED BY THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Мной, членом Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и экспертом Независимого экспертно-правового совета (НЭПСа) Костановым Юрием Артемьевичем, имеющим стаж профессиональной деятельности в сфере уголовного судопроизводства с октября 1962 года (в том числе в Прокуратуре Союза ССР, Министерстве юстиции РФ и в адвокатуре), классный чин государственного советника юстиции второго класса, учёную степень кандидата юридических наук и учёное звание доцента, изучен законопроект № 863554-7 во взаимосвязи с Конституцией Российской Федерации, внесённый в Государственную Думу Верховным Судом РФ, предусматривающий ограничение двухмесячным сроком права на обжалование вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений при «сплошной» кассации. В настоящее время российское законодательство не предусматривает ограничение кассационного обжалования по уголовным делам какими бы то ни было сроками. В 2014 году в УПК РФ была включена норма о запрете подачи жалоб на вступившие в законную силу приговоры по истечении одного года со дня вступления приговора в силу. Этот запрет при активном участии СПЧ был в том же году отменён как противоречащий конституционной задаче по обеспечению защиты прав человека и гражданина.

Верховный Суд предлагает такой срок установить вновь, причём ограничить его двумя месяцами со дня вступления оспариваемого судебного акта в силу. Как утверждается в пояснительной записке, установление такого срока «упростит кассационное производство, позволит упорядочить процедуру кассационного производства по уголовным делам, обеспечит соблюдение разумных сроков судопроизводства и оперативное восстановление нарушенных прав осуждённых и других участвующих в деле лиц, исключает возможность многократного пересмотра итогового судебного решения».

Предложение об установлении пресекательного срока на кассационное обжалование обосновывается в пояснительной записке тем, что введение в уголовном судопроизводстве порядка сплошной кассации «требует установления в качестве особого процедурного условия разумного срока для обращения в суд кассационной инстанции. С закреплением правил сплошной кассации производство в суде кассационной инстанции по жалобам, представлениям на итоговые судебные решения по уголовным делам утрачивает характер исключительной стадии процесса, приобретая фактически черты ординарной проверочной стадии, что также предполагает (как это имеет место в апелляционном производстве) необходимость установления в законе срока для подачи кассационных жалобы, представления. Ограничение определенным сроком возможности обжалования итогового судебного решения по уголовному делу по правилам сплошной кассации решает одновременно несколько важных задач: упорядочивания процедуры кассационного производства, соблюдения разумных сроков судопроизводства и оперативного восстановления нарушенного права. Кроме того, исключение многократного пересмотра одного и того же уголовного дела в суде кассационной инстанции позволит избежать проблем, связанных с организацией и проведением нескольких судебных заседаний по одному и тому же делу, а также с исполнением принятых по их итогам судебных решений».

Эти утверждения, однако, не могут служить основанием для установления ограниченного срока на кассационное обжалование, фактически представляющего собой ограничение конституционных прав на судебную защиту и на пересмотр уголовного дела вышестоящим судом, поскольку они либо противоречат Конституции Российской Федерации, либо не могут способствовать устранению недостатков процедуры кассационного обжалования незаконных судебных актов.

Во-первых, установление срока на подачу кассационной жалобы по правилам сплошной кассации в случаях нарушения этого срока приводит к необходимости обращения в суд первой инстанции с ходатайством о восстановлении нарушенного срока, а затем и последующему обжалованию отказа в восстановлении срока, либо повлечёт использование резервной возможности подачи той же жалобы, но уже в порядке выбо-

рочной кассации. Процедура кассационного обжалования была усложнена в 2018 году в результате образования апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Но, если образование межтерриториальных судов контрольных инстанций (апелляционных и кассационных), призванное разорвать фактическое слияние под одной крышей суда первой инстанции с судами апелляционной и кассационной инстанций, а двух последних – друг с другом, может способствовать ослаблению вредного местного влияния на функционирование механизма исправления судебных ошибок, то установление пресекательного срока на кассационное обжалование в порядке сплошной кассации может привести к фактическому превращению норм о сплошной кассации в nudum jus – голое право, существующее, но не применяющееся и потому бездействующее. Ни в самом законопроекте, ни в пояснительной записке к нему не указано, каким образом можно упорядочить процедуру, вынуждая судей и участников процесса совершать все свои действия в ускоренном темпе.

Во-вторых, кассационный (как и надзорный) порядок пересмотра уголовных дел считаются исключительными стадиями уголовного процесса, потому что исключительными должны быть случаи вступления в законную силу незаконных судебных решений. Исправление несудебных ошибок должно производиться в любых случаях, когда они обнаруживаются, а не в порядке исключения (как это фактически происходит сегодня).

В-третьих, предложение об установлении в законе сроков, по истечении которых обжалование необоснованных, незаконных и несправедливых судебных решений устраняет возможность отмены либо изменения таких решений, лишает незаконно осуждённых возможности добиваться восстановления своих прав.

Осуждённые и их защитники, иные управомоченные на оспаривание вступивших в законную силу приговора либо иного судебного акта лица (почти всегда это адвокаты, но иногда приходится и прокурорам) вынуждены в попытках добиться законного решения по делу пройти по всей «лестнице обжалования» вплоть до председателя Верховного Суда РФ, и при этом далеко не всегда им удаётся получить адекватный ответ на своё обращение. Низкая эффективность кассационного (а также надзорного и апелляционного) обжалования незаконных и необоснованных судебных решений – это результат принятия судами всех уровней и инстанций изначально необоснованных и незаконных решений, что порождает поток жалоб. Искусственное пресечение этого потока путём установления пресекательных сроков не исправляет, а лишь камуфлирует ситуацию. Следователи, прокуроры и судьи, допустившие нарушения законов, не устранённые судами апелляционной и кассационной инстанций, остаются убеждёнными в правильности своих действий. Это приводит к стабильности и распространённости порочной практики, влечёт обращение адвокатов к другими субъектами обжалования, в международные структуры, а также использование ими непроцессуальных способов обращения за судебной защитой права на обжалование.

Именно с таким случаем необоснованных отказов в удовлетворении своих обращений столкнулся московский адвокат Бурмистров, обжаловавший в Тверском районном суде Москвы отказ следователя по особо важным делам, действия Следственного департамента МВД России, не ознакомивших его с составом следственной группы, и начальника отдела того же департамента, вынесшего постановление об отводе Бурмистрова как защитника по одному из находящихся в их производстве уголовных дел и исключении его из состава защитников по этому делу. Он вынужден был пройти по «лестнице обжалования» весь путь до конца.

После необоснованных отказов в удовлетворении жалобы судом первой инстанции, отказа в удовлетворении апелляционной жалобы в Мосгорсуде и кассационных жалоб судьями Мосгорсуда и судебной коллегии Верховного Суда жалоба была подана на имя председателя Верховного Суда РФ, но к нему, естественно, не попала, а была возвращена без рассмотрения судьями Верховного Суда РФ по надуманным основаниям (дважды!). И лишь после того как в газете «КоммерсантЪ» было опубликовано «Открытое письмо» председателю Верховного Суда РФ В.М. Лебедеву с описанием этих «передвижений без продвижения» жалобы, она была, наконец, прочитана, рассмотрена и удовлетворена. Для правильного разрешения жалоб достаточно было прочесть и сопоставить п. 6 статьи 53 и ч. 2 статьи 163 УПК РФ. Однако, несмотря на то, что их правильное разрешение сложности не представляло, рассмотрение жалоб Бурмистрова длилось почти два года. Откровенно незаконные решения принимались шестью федеральными судьями (судьёй Тверского районного суда Москвы по первой инстанции, двумя судьями Мосгорсуда – в апелляционном и кассационном порядке, двумя судьями Верховного Суда – также по кассационным жалобам).

Подготовка кассационных жалоб и представлений отнимает, как правило, значительно больше двух месяцев (особенно если принять во внимание существенно возросший объём уголовных дел – до нескольких десятков, а нередко и нескольких сотен томов).

Не случайно в ст. 401.9 законопроекта на рассмотрение кассационных жалоб в суде кассационной инстанции отводится месяц, если дело не истребовалось, и два месяца – если дело истребовалось, а Верховному Суду на принятие решения по делу отводится не более двух месяцев. При этом в эти сроки включено только время, в течение которого прочитывается и осмысливается жалоба, проверяется дело и подготавливается ответ заявителю (или дело рассматривается в судебном заседании и принимается по нему решение). На все эти действия Верховному Суду отведено уже три месяца, т. е. в полтора раза больше, чем отведено на такие же действия осуждённым и их защитникам. Норма, предоставляющая для совершения одинаковых действий различное время разным людям – судьям и адвокатам, явно противоречит статье 19 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом.

В законопроекте предусмотрена возможность восстановления сроков, нарушенных по уважительной причине, но восстановление срока производится судом первой инстанции, вовсе не склонным способствовать обжалованию собственных незаконных приговоров (за судьбу законных беспокоиться нет необходимости). Получение положительного решения по ходатайству о восстановлении срока из-за этого представляется проблематичным (особенно если учесть сложившуюся практику принятия судами негативных решений почти по всем жалобам адвокатов на ограничение следователями срока ознакомления с материалами следствия в порядке ст. 217 УПК РФ, в том числе и по многоэпизодным делам). Целесообразность принятия федерального закона об установлении срока, который придётся продлевать в подавляющем большинстве случаев, вызывает серьёзные сомнения.

В-четвёртых, ускорение судопроизводства, разумеется, желательно, однако не путём установления пресекательных сроков на обжалование незаконных приговоров. Установление пресекательного срока на кассационное обжалование приговоров означает заботу о стабильности именно незаконных обвинительных приговоров либо обжалование незаконных оправдательных (либо несправедливо мягких) приговоров и по действующему законодательству ограничено годичным сроком. Это означает также, что Верховный Суд предлагает законодателю ввести запрет на обжалование приговоров, по которым заведомо могли быть осуждены невиновные люди. Введение такого запрета предполагает, что необходимость в кассационном пересмотре приговоров и иных судебных актов исчерпана. Однако судебная практика свидетельствует о необоснованности такого предположения.

Случаи исправления судебных ошибок далеко за пределами предлагаемого Верховным Судом двухмесячного срока не составляют исключения.

В конце декабря 2019 года РАПСИ опубликовано сообщение о том, что Вторым кассационным судом общей юрисдикции по представлению прокурора 25 декабря 2019 года принято решение об отмене приговора с прекращением уголовного дела и признанием за ней права на реабилитацию в отношении Татьяны Щипковой, осуждённой в 1980 году за хулиганство, которого она не совершала. Сама Щипкова умерла в 2009 году, почти за десять лет до её реабилитации. Щипкова преподавала латынь на факультете иностранных языков Смоленского пединститута. Со слов внука Щипковой известно, что она была глубоко религиозным человеком («православной диссиденткой»), со студентами вела беседы о христианстве, при этом её лекции на эти темы не соответствовали официальной идеологии, что вызывало негативное отношение властей. Вменённое ей «хулиганство» заключалось в том, что она, якобы, ударила ворвавшегося к ней на лекцию дружинника.

Уже одного этого дела должно было быть достаточно для категорического неприятия любых ограничений права на кассационное обжалование приговоров. Однако в практике российских судов случаи кассационного пересмотра приговоров и иных судебных решений по уголовным делам не единичны. Президиум Московского городского суда в 2017 году отменил с прекращением уголовного дела за отсутствием состава преступления вынесенный в 2003 году приговор Лефортовского районного суда Москвы в отношении Кульбакина.

Президиум Верховного Суда РФ 21 июля 2010 года изменил вынесенный 31 октября 1942 года приговор в отношении Чванина, необоснованно осуждённого по ст. 58.14 УК РСФСР за действия, направленные на ослабление власти и правительства. Президиум Верховного Суда РФ, не усмотрев в действиях Чванина контрреволюционного умысла, переквалифицировал действия Чванина на ч. 1 ст. 72 УК РСФСР, предусматривавшую ответственность за подделку документов,

предоставляющих права и освобождающих от обязанностей.

Президиум Верховного Суда РФ в 2017 году в связи с решением Европейского суда по правам человека отменил судебные решения о конфискации картины Брюллова «Христос во гробе» у необоснованно привлекавшегося к уголовной ответственности в 2003 году Александра Певзнера. Решение о конфискации картины было принято Выборгским городским судом в 2013 году. Не согласившись с решением Президиума, заместитель Генерального прокурора РФ в 2019 году внёс кассационное представление об отмене этого решения. В упомянутых случаях (как и во множестве других) двухмесячный срок не соблюдён (и не мог быть соблюдён). Особую тревогу вызывают случаи многолетних отказов в удовлетворении заведомо обоснованных жалоб на приговоры, по которым осуждённые признаны виновными в деяниях, заведомо не образующих состава преступления, либо в случаях, когда приговор основан на доказательствах, полученных с нарушениями закона, причём наличие нарушений (либо отсутствие состава преступления) отказавшие в удовлетворении жалоб в своих постановлениях не отрицали.

Так, Реутовским гарнизонным военным судом полковник Сабатовский осуждён по ст. 286 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленные действия. Материалами дела умысел в действиях Сабатовского не установлен, однако жалобы, в которых обращалось внимание на это, судьи Московского окружного военного суда и Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда оставили без внимания, как и доводы о том, что осуждённый не предвидел и даже не допускал (тем более не желал) наступления тех последствий, которые были ему вменены, т. е. судьи проигнорировали утверждения жалоб об отсутствии необходимых (обязательных) элементов состава и не сочли их основанием для пересмотра дела вопреки положениям ст. 25 УК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Аналогичным образом проигнорированы как судьями Мосгорсуда, так и судьями Верховного Суда РФ доводы жалоб об отсутствии обязательных признаков состава, указанных в диспозиции статьи 201 УК РФ, по делу осуждённой по этой статье Гончаровой – ею никому не был причинён вред (в деле нет ни гражданских истцов, ни потерпевших). Судом также не установлено наличие у Гончаровой цели получения при совершении вменённых ей действий каких-либо выгод и преимуществ для себя или других лиц. Приведенные случаи типичны. Судьи, единолично изучающие поступившие в суд кассационные жалобы, как правило, отказывают в передаче их для рассмотрения в судебном заседании, ссылаясь при этом на законность и обоснованность приговора (самая распространённая формула отказа: «судом не допущено нарушений, влекущих отмену приговора»). К примеру, отказ заместителя председателя Верховного Суда РФ в передаче на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции упомянутого выше уголовного дела полковника Сабатовского основан на утверждении о том, что якобы виновность осуждённого подтверждается показаниями свидетелей. При этом проигнорированы доводы кассационной жалобы об отсутствии состава преступления во вменных ему действиях и о многочисленных нарушениях УПК и федерального закона о судебно-экспертной деятельности (т. е. заведомо недопустимое доказательство) при доказывании обвинения.

Между тем основанием для пересмотра дела в суде кассационной инстанции является просьба заявителя о пересмотре дела ввиду допущенных нарушений, а не мнение судьи о доводах жалобы и об обоснованности приговора. Именно в этом и заключается смысл сплошной кассации.

В-пятых, если эффективность кассационного обжалования несовместима с наделением единолично изучившего кассационную жалобу судьи правом признавать её необоснованной и потому отказывать в передаче на рассмотрение в судебном задании суда кассационной инстанции, то эффективность апелляции несовместима с правом суда апелляционной инстанции отказывать сторонам в исследовании доказательств в апелляционном заседании в случаях обжалования приговоров ввиду недоказанности вины осуждённого (за отсутствием события преступления либо ввиду непричастности осуждённого к совершению преступления). Отсутствие обязанности суда апелляционной инстанции исследовать в таких случаях доказательства выхолащивает суть апелляции как контрольной стадии судопроизводства. Целью правосудия является не скорость и простота процедуры, а обоснованность, законность и справедливость принимаемых судами решений. Установление пресекательного срока на кассационное обжалование по правилам сплошной кассации по уголовным делам (тем более минимального) противоречит Конституции Российской Федерации – её статьям 46 (части первой) и 55 (части второй), поскольку представляет собой не что иное, как отказ в правосудии, ограничивает право граждан на судебную защиту на этой стадии судопро-

изводства и нарушает запрет на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина.

В стране, до сих пор не разобравшей завалы «большого террора» и добавляющей к этим завалам новые, подобные предложения не просто недопустимы, они ещё и кощунственны.

В связи с изложенным полагаю необходимым:

– направить в Государственную Думу и Совет Федерации обращение о негативном мнении Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека о внесённом в Государственную Думу Верховным Судом РФ законопроекте;

– довести до сведения президента РФ, что отдельные положения законопроекта противоречат Конституции Российской Федерации;

– проинформировать средства массовой информации о недостатках законопроекта, делающих его принятие нежелательным;

– признать целесообразным принятие федерального закона об уточнении нормы УПК, регулирующей порядок рассмотрения жалоб в уголовном судопроизводстве, и обязанности судов апелляционной инстанции исследовать доказательства, если в апелляционной жалобе виновность осуждённого оспаривается (Законопроект прилагается).

Проведем оценку имущества для любых целей:

- ✓ Недвижимости для оспаривания кадастровой стоимости
- ✓ Ущерба от залива, пожара, действий третьих лиц, после ДТП
- ✓ Бизнеса, ценных бумаг, нематериальных активов
- ✓ Движимого и недвижимого имущества
- ✓ Машин и оборудования

Бесплатная консультация
Срок исполнения от 1 часа
Доставка отчетов курьером

Выполнение с учетом требований законодательства

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Входим в ТОП-70 крупнейших компаний России, работающих на рынке оценки. *

*По итогам 2017 года согласно рэнкингу Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»)

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

Костанов Ю.А.

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ПО ВОПРОСАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Kostanov Yu.A.

THE DRAFT FEDERAL LAW «ON AMENDMENTS TO THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION» ON IMPROVING THE PROCEDURE FOR APPEALING JUDICIAL DECISIONS IN CRIMINAL MATTERS

Проект
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2008, № 52, ст. 6226; 2011, № 1, ст. 45; 2016, № 27, ст. 4256; 2017, № 31, ст. 4800; 2018, № 1, ст. 84, № 42, ст. 6375) следующие изменения:

1) статью 19 дополнить частью 1.1 следующего содержания: «1.1. В случае оставления без удовлетворения жалобы (ходатайства, иного обращения) участников судопроизводства либо не участвующих в деле лиц, чьи права и законные интересы оказались затронутыми при производстве дознания, расследования либо производстве в суде, суд выносит определение, а судья, действующий единолично, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения, дознаватель – постановление.

В определении (постановлении) об оставлении жалобы (ходатайства, иного обращения) должны быть приведены конкретные мотивы признания каждого отвергнутого довода жалобы (ходатайства, иного обращения) неосновательным либо не имеющим значение для дела.

Если в вынесенном по результатам рассмотрения жалобы (ходатайства, иного обращения) определении (постановлении) не указаны мотивы, по которым довод жалобы (ходатайства, иного обращения) был отвергнут, жалоба (ходатайство, иное обращение) в этой части считается нерассмотренной, а по нерассмотренным и безмотивно отвергнутым доводам принимается отдельное дополнительное решение, о чём тем же либо вышестоящим должностным лицом или органом выносится новое определение (постановление). В случае если дополнительное решение окажется таким же отрицательным, как и первое, то в новом определении (постановлении), наряду с мотивами признания доводов жалобы необоснованными либо несущественными, в нём должны быть указаны причины несвоевременного их рассмотрения.

Жалобы на действия (бездействие) и решения должностного лица, поступившие к вышестоящему должностному лицу, подлежат рассмотрению им и не могут быть переданы на рассмотрение тому должностному лицу, чьи действия (бездействие) и решения обжалуются.»;

2) Статью 38913 дополнить частью 6.1 следующего содержания:

«6.1. Суд апелляционной инстанции не вправе отказать сторонам в удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств жалобы на приговор, постановленный судом первой инстанции без участия присяжных заседателей, если в апелляционной жалобе (представлении) оспаривается установление судом первой инстанции факта события преступления либо причастность осуждённого к преступлению».

Статья 2

Ввести в действие настоящий Федеральный закон со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к Федеральному закону
«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства предусматривает право обжалования процессуальных действий (бездействия) и решений должностных лиц и органов.

В соответствии со статьей 7 УПК РФ все процессуальные действия и решения должны быть мотивированными. Несмотря на это конституционное положение, судьи и суды, прокуроры, следователи и дознаватели, руководители следственных органов и органов дознания нередко оставляют без удовлетворения жалобы (ходатайства, иные обращения) участников уголовного судопроизводства и других лиц, чьи права и законные интересы оказались затронутыми при расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела, в своих определениях (постановлениях) не указывают при этом мотивов принятия такого решения, нарушая тем самым права заявителей.

В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что каждый обратившийся к должностному лицу или в суд имеет право на получение адекватного ответа. При этом в случае оставления жалобы (заявления, иного обращения) без удовлетворения под адекватным ответом понимается такой ответ, в котором приведены мотивы признания каждого довода несущественным либо не заслуживающим внимания. Однако эта позиция Конституционного Суда Российской Федерации почти не была воспринята практикой, как и не приводила к восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства (заявителей).

В предлагаемом законопроекте предусмотрена конкретизация конституционного положения о гарантиях возможности пересмотра решений, принятых с нарушением этих положений. В настоящее время нередко в удовлетворении жалоб (ходатайств, иных обращений) отказывают, приводя мотивы отказа только по нескольким (а то и только по одному) из доводов жалобы (ходатайства, иного обращения). При этом должностные лица, как и суд, считают жалобу (ходатайство, иное обращение) рассмотренной, несмотря на то, что значительная часть доводов обращения заявителя оставлена без внимания. Дальнейшие попытки заявителя добиться получения от должностного лица и суда ответов по существу всех доводов ранее направленной жалобы (ходатайства, иного обращения) оказываются безуспешными, поскольку такие обращения признаются повторными, что по действующему закону не допускается.

В частности, статьей 401.17 УПК РФ установлен запрет на внесение повторных кассационных жалоб и представлений, если ранее такие жалобы и представления подавались без учета того, всем ли содержащимся в них доводам была дана оценка.

Кроме того, в ряде случаев вышестоящие должностные лица поступившие к ним жалобы на действия (бездействие) либо решения подчиненных (поднадзорных либо подведомственных должностных лиц) направляют для рассмотрения этим же самым должностным лицам. Такой «круговорот» жалоб повторяется многократно, что фактически является отказом в восстановлении нарушенных прав.

Действующий закон фактически не ограничивает права суда апелляционной инстанции отказать сторонам в удовлетворении ходатайств об исследовании в судебном заседании суда апелляционной инстанции. Чаще всего такой отказ мотивируется тем, что доказательства исследовались судом первой инстанции, который дал им надлежащую оценку. Такая практика фактически упраздняет апелляцию как институт права, ибо не может быть основанием для признания правильным оспариваемого акта ссылка на сам оспоренный акт без проверки обоснованности и соответствия этого акта закону.

Предлагаемый законопроект призван исправить эту ненормальную ситуацию.

Деханов С.А., Сангаджиев Б.В.

НАУЧНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11 КАК ТЕОРИЯ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ РЕАЛЬНОСТИ?

Цель: Рассмотреть объективно существующие исторические предпосылки формирования науки об адвокатуре в Российской Федерации.

Методология: В статье применяются исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы исследования действительности.

Результаты: В статье рассмотрены исторические основания формирования науки об адвокатуре в Российской Федерации, ее главные направления исследования, проанализированы воззрения специалистов в отношении сбалансированности научной специальности 12.00.11, высказаны отдельные критические замечания.

Новизна/оригинальность/ценность: Ценность работы заключается в том, что она является продолжением ранее проведенных исследований специалистов в сфере изучения теоретических положений, концепций и принципов функционирования института адвокатуры.

Ключевые слова: донаучная объективно существующая реальность, конфликт, адвокатура, наука, научная специальность 12.00.11.

Dekhanov S.A., Sangadzhiyev B.V.

SCIENTIFIC SPECIALTY 12.00.11 AS A THEORY OF EXISTING REALITY?

Purpose: Considering the objectively existing historical prerequisites for the formation of the science of advocacy in the Russian Federation.

Methodology: The article uses historical, comparative legal and formal logical methods of researching reality.

Results: The article discusses the historical foundations of the formation of the science of the bar in the Russian Federation, its main areas of research and features, analyzes the views of experts regarding the balance of the scientific specialty 12.00.11, makes critical comments in this area.

Novelty/originality/value: The value of the work lies in the fact that it is a continuation of previously conducted research by specialists in the field of studying theoretical principles, concepts and principles of the functioning of the institution of advocacy.

Keywords: pre-scientific objectively existing reality, conflict, advocacy, science, scientific specialty 12.00.11.

Наука – это теория существующей реальности, а существующая реальность предшествует любому научному знанию.

Природа предшествует физике, человек – гуманитарным наукам, человеческая душа – психологии, язык – языкознанию и т. д.

А что же предшествует науке об адвокатуре, то есть, переформулируя вышесказанное другим языком, что есть positum (донаучная объективно существующая реальность) науки об адвокатуре?

Первоочередной и, на первый взгляд, наверное, самой бесспорной и очевидной является гипотеза (версия) о том, что positum науки об адвокатуре – это спор, конфликт (conflictus), то есть столкновение, спор, противоречие между людьми по поводу вещей, имущественных прав и нематериальных благ.

На самом деле в основании любого конфликта лежит противоречие, то есть борьба за контроль над вещами или нематериальными (идеальными) благами. В эпицентре конфликта происходит силовое столкновение его участников, а идеальным помощником для противоборствующих сторон в споре за обладание ограниченными ресурсами выступает институт адвокатуры. Для того чтобы возникла возможность и необходимость формирования института адвокатуры, должны были реализоваться определенные условия: судебная власть должна была выделиться из системы государственной власти или, по крайней мере, получить свою собственную компетенцию в системе государственной власти, а право, как регулятивная система, должно было стать настолько сложным, чтобы общество осознало необходимость в появлении особой группы специалистов, призванных разрешать сначала материальные, а затем и идеальные противоречия, возникающие между свободными и независимыми субъектами права [3]. Наконец, в процессе эволюции должны были быть сформированы такие общества, в которых нормативное признание и закрепление получил бы частный интерес.

Так получилось, что из всех типов современных цивилизаций персоноцентристской является только европейская цивилизация. Именно в ней возникли тесно взаимосвязанные идеи прав человека, гражданского общества и правового государства, именно в ней зародились излагаемые здесь взгляды на сферу частной жизни и концепции права на невмешательство в частную жизнь, защитником которой, в том числе и от государства, и выступил институт адвокатуры.

По мере совершенствования адвокатуры и адвокатской деятельности стала формироваться и развиваться наука об адвокатуре.

Главными направлениями науки об адвокатуре на протяжении значительного периода были и остаются следующие:

– происхождение института адвокатуры у древних народов и история адвокатуры зарубежных стран;

– природа и сущностные характеристики института адвокатуры;

– взаимоотношение государства и адвокатуры, адвокатуры и гражданского общества;

– соотношение законодательных и корпоративных форм регулирования адвокатуры и адвокатской деятельности;

– соотношение адвокатуры и предпринимательства;

– этические стандарты в деятельности адвоката;

– вопросы адвокатской тактики, техники, стили и многие другие направления.

По мнению современного российского ученого А.А. Воронова, «Особенностью науки об адвокатуре является то, что она интегрирует материал обо всех структурных составляющих адвокатского права – институционной (связанной с изучением общих положений об адвокатуре), отраслевой (связанной с изучением отдельных аспектов адвокатского права) и функциональной (изучающей профессиональные основы организации и деятельности института адвокатуры) [1, с. 103–116; 2, с. 27–36].

Говоря о предмете науки об адвокатуре, необходимо отметить, что в него действительно входит решение практических проблем, прежде всего выработка методических рекомендаций по проблемным участкам деятельности адвоката [11].

Новое прочтение должны получить такие направления научных исследований в области адвокатуры и адвокатской деятельности, как организационно-правовые формы осуществления адвокатской деятельности, организационное поведение, организационная культура, вопросы рекламы и гонорарной политики, понимаемые широко, как элементы экономической свободы адвоката.

Необходимо понимать, что и в советский, и в современный российский периоды (преимущественно в российский) было опубликовано значительное количество научных работ по адвокатской тематике [5, с. 15–24; 7, с. 9–15; с. 8, с. 54–89; 9, с. 24–27; 10, с. 128–140]. Несмотря на данный факт, приходится констатировать относительную слабость, а может быть, даже и неразвитость современной российской науки об адвокатуре. Косвенным подтверждением данного тезиса является исключение из названия научной специальности 12.00.11 упоминания об адвокатуре и адвокатской деятельности и их растворение в категории «правозащитная деятельность».

Совершенно очевидно, что это было неправильным решением: «В отличие от правозащитной деятельности адвокатская деятельность квалифицированна, не безвозмездна, предварена профессиональным отбором, подчиняется профессиональному кодексу, описана специальным законом и профессиональными кодексами. И она имеет важный признак – независимость» [6, с. 5–8].

Далее, продолжая цитировать Ю.С. Пилипенко, мы можем подтвердить, что «адвокатура и адвокатская деятельность не укладываются ни в одну из обозначенных в новой номенклатуре специальностей – ни в судебную власть, ни в прокурорский надзор, ни в правоохранительную деятельность» [6, с. 5–8]. Выражаясь легкоатлетическим языком, адвокатура и адвокатская деятельность – это десятиборье (пятиборье, семиборье, кому как больше нравится), то есть вид деятельности (состязание), включающий в себя и бег на 100 метров, и прыжки в длину, и толкание ядра, и прыжки в высоту, и бег на 400 м, и бег на 110 метров, и метание диска, и прыжки с шестом, и метание копья, и бег на 1500 метров.

Что касается наименования научной специальности 12.00.11, то инициаторы внесения изменения в перечень научных специальностей по юриспруденции при формулировании ее названия исходили из того, что категория «деятельность» достаточно глубоко разработана в науке, и, очевидно, именно поэтому, пришли к убеждению, что специальность 12.00.11 необходимо сформулировать через категорию «деятельность» – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

Все бы ничего, если бы не одно обстоятельство: категория «деятельность» относится к динамическим процессам и отражает только одну сторону включенных в данную научную специальность правовых институтов – динамику. А где же статика?

Известный советский экономист Н.Д. Кондратьев под статикой понимал «теорию, которая рассматривает явления по существу вне категории изменения их во времени, а под динамикой – теорию, которая изучает явления в процессе их изменения во времени» [4].

Например, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» смог вобрать в

себя это диалектическое единство, хотя, на наш взгляд, не совсем верно расставил образующие названия закона категории по местам.

В качестве более удачного формулирования названия научной специальности можно привести пример из социологии, где этот вопрос, на наш взгляд, решен более профессионально: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы». В таком варианте названия научной специальности учтено все – и статика, и динамика.

Кроме того, помимо нарушения соотношения динамики и статики в названии, что является самоочевидным, авторы изменений в названии научной специальности 12.00.11 не учли принцип однородности.

Как известно, однородными мы называем такие предметы и явления, которые, несмотря на все свое разнообразие в формах или признаках, заключают в себе некоторые основные свойства, общие всем входящим в данную группу вещам.

Это общее «нечто», которым определяется принадлежность вещи к той или другой группе (т. е. роду или виду), состоит из так называемых постоянных признаков, объединяемых в родовое или видовое понятие.

Не являются однородными понятия правозащитной деятельности и адвокатуры применительно к российским условиям.

Каждая идея включена в другую, более широкую, над нею стоящую, и, в свою очередь, включает в себя другую, менее широкую, находящуюся под нею, так что весь мир идей представляется как бы одной сплошной цепью, в которой каждое звено входит в следующее, большее, нежели оно само. Она субстанция для низших и модус для высших идей, и весь ряд завершается одной верховной идеей, которая уже ни для какой другой не является модусом, но для всех – субстанцией.

Объект знания выше, чем объект мнения. Поэтому всем тем, кто занимается научными исследованиями в области адвокатуры и адвокатской деятельности, следует не останавливаться и продолжать работу в этом направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Володина С.И. Наука адвокатуры: практические выводы и предложения // Проблемы адвокатуры в юридической науке. М., 2011.С. 103–116.

2. Воронов А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Проблемы адвокатуры в юридической науке. М., 2011. С. 27–36.

3. Деханов С.А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: дис. … д-ра юрид. наук / ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов». М., 2011.

4. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / отв. ред. Л.И. Абалкин. М.: Экономика, 1989.

5. Макаров С.Ю. История науки адвокатуры // Проблемы адвокатуры в юридической науке. М., 2011. С. 15–24.

6. Пилипенко Ю.С. Номенклатура специальностей научных работников и адвокатура // Проблемы адвокатуры в юридической науке. М., 2011. С. 5–8.

7. Полиектова А.М. К вопросу об уточнении номенклатуры специальностей научных работников в области юриспруденции // Проблемы адвокатуры в юридической науке. М., 2011. С. 9–15.

8. Поспелов О.В. Адвокатура как предмет исследования в диссертациях 1869–2016 гг. (сводный список из 521 диссертации по адвокатуре) / сост. О.В. Поспелов. – М., 2017.

9. Поспелов О.В. Становление науки адвокатуры в России // Проблемы адвокатуры в юридической науке. М., 2011. С. 24–27.

10. Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 128–140.

11. Чашин А.Н. Адвокатура в России: учебник. М.: Дело и Сервис, 2008.

References (transliterated)

1. Volodina S.I. Nauka advokatury`: prakticheskie vy`vody` i predlozheniya // Problemy` advokatury` v yuridicheskoj nauke. M., 2011.S. 103–116.

2. Voronov A.A. Rol` advokatury` v realizacii konstitucionnogo prava na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshh` // Problemy` advokatury` v yuridicheskoj nauke. M., 2011. S. 27–36.

3. Dexanov S.A. Advokatura v Zapadnoj Evrope: opy`t i sovremennoe sostoyanie: dis. … d-ra yurid. nauk / GOU VPO «Rossijskij universitet druzhby` narodov». M., 2011.

4. Kondrat`ev N.D. Problemy` e`konomicheskoj dinamiki / otv. red. L.I. Abalkin. M.: E`konomika, 1989.

5. Makarov S.Yu. Istoriya nauki advokatury` // Problemy` advokatury` v yuridicheskoj nauke. M., 2011. S. 15–24.

6. Pilipenko Yu.S. Nomenklatura special`nostej nauchny`x rabotnikov i advokatura // Problemy` advokatury` v yuridicheskoj nauke. M., 2011. S. 5–8.

7. Poliektova A.M. K voprosu ob utochnenii nomenklatury` special`nostej nauchny`x rabotnikov v oblasti yurisprudencii // Problemy` advokatury` v yuridicheskoj nauke. M., 2011. S. 9–15.

8. Pospelov O.V. Advokatura kak predmet issledovaniya v dissertaciyax 1869–2016 gg. (svodny`j spisok iz 521 dissertacii po advokature) / sost. O.V. Pospelov. – M., 2017.

9. Pospelov O.V. Stanovlenie nauki advokatury` v Rossii // Problemy` advokatury` v yuridicheskoj nauke. M., 2011. S. 24–27.

10. Ragulin A.V. Formirovanie nauki ob advokature v Rossii // Evrazijskaya advokatura. 2013. № 2 (3). S. 128–140.

11. Chashin A.N. Advokatura v Rossii: uchebnik. M.: Delo i Servis, 2008.

Сведения об авторах

БАГРЕЕВА Елена Геннадьевна – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 125993, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49.

БОЛДЫРЕВА Наталия Тариеловна – аспирант кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета, 420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18.

ГЕРШТЕЙН Григорий Исаакович – президент Автономной некоммерческой организации «По оказанию правовой помощи гражданам и организациям», 398059, Российская Федерация, г. Липецк, пл. Коммунальная, д. 9, лит. Б, к. 410.

ДЕХАНОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета и кафедры гражданского права Российской таможенной академии, 107150, Российская Федерация, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.

ЗАБОТКИН Александр Олегович – магистр юриспруденции Сибирского федерального университета, 660041, Российская Федерация, г. Красноярск, пр-т Свободный, д. 79.

КОСТАНОВ Юрий Артемьевич – кандидат юридических наук, адвокат, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, 103132, Российская Федерация, г. Москва, Старая площадь, д. 4.

КУДАШКИН Сергей Константинович – соискатель кафедры уголовного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. академика Волгина, д. 12.

МАЖНИК Гелена Викторовна – психолог, автор технологии психологического сопровождения профессиональной деятельности адвокатов, директор НП Группа «ПРОФЕССИОНАЛ», 127055, Российская Федерация, г. Москва, 1-й Тихвинский туп., д. 5/7-22.

МАЛЫШЕВА Ольга Анатольевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 125171, Российская Федерация, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.

МАНАЕНКОВ Кирилл Львович – Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет, генеральный директор ООО «Квартирабезрисков», 123022, Российская Федерация, г. Москва, Столярный пер., д. 3.

ПЕТУХОВ Сергей Владимирович – магистрант юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 125993, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49.

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, вице-президент Гильдии российских адвокатов, старший вице-президент Русско-азиатской ассоциации юристов, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры уголовного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 1050120, Российская Федерация, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр. 1.

РАЛЬКО Василий Васильевич – доктор юридических наук, нотариус г. Москвы, заведующий кафедрой нотариата Российской академии адвокатуры и нотариата, 1050120, Российская Федерация, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр. 1.

РАЛЬКО Василий Васильевич – кандидат юридических наук, нотариус г. Москвы, 108812, Российская Федерация, г. Москва, 22 км Киевского шоссе, д. 6, стр. 1.

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов, 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

СВИРИН Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского университета юстиции (РПА Минюста РФ), академик РАЕН, Почетный адвокат России, 121351, Российская Федерация, г. Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1.

СОЛОВЬЕВА Юлия Ивановна – аспирант, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Ассоциации юристов России, 160001, Российская Федерация, г. Вологда, ул. М. Ульяновой, д. 18.

ТАТАЛИНА Анна Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и предпринимательской деятельности Тихоокеанского государственного университета, 680035, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136.

ТАФИНЦЕВ Максим Владимирович – адвокат, Президент Русско-азиатской ассоциации юристов, владелец юридической фирмы «Русский дом международные юристы», член Глобальной ассоциации китайскоговорящих адвокатов (КНР), арбитр Международного азиатского арбитражного центра (Малайзия), арбитр Венского международного арбитражного центра, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 119002, Российская Федерация, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

ФАДЕЕВ Валерий Александрович – Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, советник Президента Российской Федерации, 103132, Российская Федерация, г. Москва, Старая площадь, д. 4.

ЧАШИН Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Северо-восточного государственного университета, председатель Коллегии адвокатов Магаданской области «Дальневосточная», 685000, Российская Федерация, г. Магадан, пр-т Ленина, д. 3, каб. 448.

ШАМЬЯНОВ Рустэм Ринатович – аспирант Астраханского государственного университета, 414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

ШЕСТАКОВА Анна Викторовна – психолог, технолог психологического сопровождения, ведущий специалист НП Группа «ПРОФЕССИОНАЛ», 127055, Российская Федерация, г. Москва, 1-й Тихвинский туп., д. 5/7-22.

ШВЕЦ Юрий Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 117123, Российская Федерация, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 67.

ЯРОШИК Олег Дмитриевич – заведующий филиалом № 30 Московской областной коллегии адвокатов Адвокатской палаты Московской области, член Союза писателей России, 149148, Российская Федерация, г. Москва, проезд Кадомцева, д. 15.

About the authors

BAGREEVA Elena Gennadievna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of Department of Legal Regulation of Economic Operations of Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49.

BOLDYREVA Natalia Tarielovna – Post-graduate student of the Department of Civil Law of Kazan (Volga Region) Federal University, 420008, Russian Federation, Kazan, Kremlin, d.18.

CHASHIN Alexander Nikolaevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Law of North-Eastern State University, Chairman of the «Far Eastern» Bar of Magadan Region, 685000, Russian Federation, Magadan, Lenin Ave., 3, Office 448.

DEKHANOV Sergey Alexandrovich – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Moscow State University for the Humanities and Economics and the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy, Russian Federation, Moscow, 107150, Russian Federation, Moscow, Losinoostrovskaya Str., 49.

FADEEV Valery Alexandrovich – Chairman of the Council under the President of the Russian Federation for the Development of Civil Society and Human Rights, Advisor to the President of the Russian Federation, 103132, Russian Federation, Moscow, Old Square, 4.

GERSHTEIN Grigory Isaakovich – President of the Autonomous Non-Profit Organization «On the Provision of Legal Assistance to Citizens and Organizations», 398059, Russian Federation, Lipetsk, pl. Communal, 9, lit. B, k. 410.

KOSTANOV Yuri Artemyevich – Candidate of Juridical Sciences, Advocate, member of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights under the President of the Russian Federation, 103132, Russian Federation, Moscow, Staraya Square, 4.

KUDASHKIN Sergey Konstantinovich – applicant of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 117437, Russian Federation, Moscow, Academician Volgin Str., 12.

MALYSHEVA Olga Anatolyevna – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 125171, Russian Federation, Moscow, Z. and A. Kosmodemyanskikh Str., 8.

MANAENKOV Kirill Lvovich – Director General of «Kvartirabesriskov» LLC, 123022, Russian Federation, Moscow, Stolyarny Lane, 3.

MAZHNIK Gelena Viktorovna – Psychologist, the author of the technology of psychological support for the professional activities of lawyers, director of NP «PROFESSIONAL» Group, 127055, Russian Federation, Moscow, 1st Tikhvinsky Tup., 5/7-22.

PETUKHOV Sergey Vladimirovich – Post-graduate student at the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49.

RAGULIN Andrey Viktorovich – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Advocate, Vice President of the Guild of the Russian Lawyers, Senior Vice President of the Russian-Asian Legal Association, Editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal, Vice Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Criminal Law Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 105120, Russian Federation, Moscow, Maly Poluyaroslavsky Lane, 3/5, building 1.

RALKO Vasily Vasilievich – Candidate of Juridical Sciences, Notary, 108812, Russian Federation, Moscow, 22 km. Kiev highway, 6, p. 1.

RALKO Vasily Vasilievich – Doctor of Juridical Sciences, Notary, Head of the Department of Notaries of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, 1050120, Russian Federation, Moscow, Maly Poluyaroslavsky Lane, 3/5, p. 1.

SANGADZHIEV Badma Vladimirovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of the Judiciary, Law Enforcement and Human Rights Activities of the Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Russian Federation, Moscow, Miklukho-Maklaya Str., 6.

SHAMYANOV Rustem Rinatovich – Post-graduate student of the Astrakhan State University, 414056, Russian Federation, Astrakhan, Tatishcheva Str., 20a.

SHESTAKOVA Anna Viktorovna – Psychologist, Technologist of psychological support, leading specialist of NP «PROFESSIONAL» Group, 127055, Russian Federation, Moscow, 1st Tikhvinsky Tup., 5/7-22.

SHVETS Yuri Yuryevich – Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of the Institute of Management Problems V.A. Trapeznikov RAS, Financial University under the Government of the Russian Federation, 117123, Russian Federation, Moscow, Profsoyuznaya Str., 67.

SOLOVIEVA Julia Ivanovna – Post-graduate student, Senior lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-West Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy), 160001, Russian Federation, Vologda, M. Ulyanova Str., 8.

SVIRIN Yuri Aleksandrovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Civil Procedure and Organization of Bailiff Service of the All-Russian University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Advocate of Russia, 121351, Russian Federation, Moscow, Molodogvardeiskaya Str., 46, building 1.

TAFINTSEV Maxim Vladimirovich – Advocate, President of the Russian Asian Legal Association, owner of the «Russia House International Lawyers» law firm, member of the Global Association of Chinese-Speaking Lawyers (China), arbitrator of the International Asian Arbitration Center (Malaysia), arbitrator of the Vienna International Arbitration Center, expert of the State Duma of the Russian Federation Federal Assembly, 119002, Russian Federation, Moscow, Sivtsev Vrazhek lane, 43.

TATALINA Anna Vitalievna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Civil Law and Entrepreneurship, Pacific State University, 680035, Russian Federation, Khabarovsk, Pacific Str., 136.

YAROSHIK Oleg Dmitrievich – Advocate, Head of the branch № 30 of the Moscow oblast Bar Association of the Moscow Oblast Chamber of Advocates, member of the Writer`s Union of Russia, 149148, Russian Federation, Moscow, Kadomtseva Str., 15.

ZABOTKIN Alexander Olegovich – Master of Law, Siberian Federal University, 660041, Russian Federation, Krasnoyarsk, pr. Svobodny, 79.

Международный юридический саммит Русско-Азиатской Ассоциации Юристов «Инвестиции и право в Азии и России».
Команда соорганизаторов

Международный юридический саммит Русско-Азиатской Ассоциации Юристов «Инвестиции и право в Азии и России».
Работа саммита

ISSN: 2304-9839
6 (43) 2019

EURASIAN ADVOCACY

international scientific and practical law journal

Подписной индекс
в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210

Журнал:

- размещается в открытом доступе на сайте журнала
- включён в список ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации
- включён в БД EBSCOhost
- размещается в НЭБ «Киберленинка»
- размещается в АБ «Медиалогия»
- размещается в МИП «Соционет»
- размещается в сервисе публикаций «Readera»
- размещается в НЭБ eLIBRARY.RU
- индексируется в РИНЦ

e-mail: eurasian-advocacy@mail.ru
website: www.eurasian-advocacy.ru

RALA
RUSSIAN ASIAN LEGAL ASSOCIATION
РУССКО-АЗИАТСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ
亚洲俄罗斯律师协会

Phone: +7 495 211-4188 E-mail: info@rala.legal

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ
ОБМЕН ОПЫТОМ, ЗАРУБЕЖНЫЕ СТАЖИРОВКИ
СОВМЕСТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

In this issue:

Summit «Investment and Law in Asia and Russia»

Success fee

A treatise on the treatment of the 32, principles, discrimination and democracy in the Russian advocacy: a psychological approach to the results of the study

The right to protection of the person requested for extradition

International practice of settlements when buying real estate

Digital lawyer secrecy

Principle of the rule of international law

Human Right to Health

Notarial support of the contract process

Assessment of a conviction in an accident case

Scientific specialty 12.00.11

РААН